АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

6

НОЯБРЬ—ДЕКАБРЬ

1960

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС
И
ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

К сведению авторов:
Рукописи авторам не возвращаются.

Технический редактор *Н. А. Колгурина*

Адрес редакции: Москва, В-36, 1-я Черемушкинская, д. 19,
тел. В 5-17-61

Подписано к печати 26/XI 1960 г. Т-14348 Формат бумаги $70 \times 108^1/_{16}$. Бум. л. 7
Печ. л. 19,18+2 вкл. Зак. 1005 Уч.-изд. листов 22,0 Тираж 2900 экз.

2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10

ДОКУМЕНТЫ

ОБ ИНТЕРВЕНЦИИ США ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

(1919 г.)

Выступая по возвращении из Нью-Йорка на митинге трудящихся Москвы 20 октября 1960 г., глава Советского правительства Н. С. Хрущев рассказал о деятельности советской делегации на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, о ее мужественной борьбе за мир. Он напомнил некоторые факты из истории нашей Родины, когда сразу же после победы Октябрьской революции международный империализм организовал антисоветский поход. «Ведь против нашей страны,— сказал Н. С. Хрущев,— тогда выступило четырнадцать государств. Нашу землю терзали войска Соединенных Штатов Америки, Франции, Англии, Германии, Японии и других государств. Молодое советское государство разбило эти силы, выбросило их вон» [1].

Активная роль США в антисоветской интервенции — бесспорный исторический факт. Но прислужники капитала всячески пытаются скрыть агрессивную сущность американского империализма и представить США чуть ли не очагом свободы и демократии. В этих целях они искажают прошлое, фальсифицируют историю [2]. Совсем недавно американский представитель в ООН Лодж пытался отрицать факт агрессивного нападения США на Советскую Россию. В ответ ему было рекомендовано прочесть хотя бы книгу «Американская авантюра в Сибири», написанную генералом Грэвсом, командующим интервенционистскими войсками США в Сибири. Повидимому, генерал знал, чем занимались его войска вместе с войсками союзников, также насильственно вторгшимися на территорию Советского государства.

Если господа империалисты упорно не хотят (это, впрочем, их дело) признавать достоверным источником советскую историческую литературу, то от свидетельства своих людей — участников и очевидцев событий они отказаться не могут. Грэвс — единомышленник и исполнитель воли империалистов. Отрицать его признания бессмысленно, равно как и отрицать признания белогвардейцев — наемников американского, англо-французского и прочего иностранного капитала.

Публикуемые здесь материалы — небольшая часть уцелевших документов колчаковского «правительства». Они являются новым важным источником, изобличающим правящие круги США в вооруженной агрессии против нашей страны, в организации и поддержке сил внутренней контрре-

---

[1] «Правда», № 295 (15419) от 21 октября 1960 г.

[2] См., например, H. M. Unterberger. Americans Expedition 1918—1920, 1956; R. Pipes. The Formation of the Soviet Union. Communism and Nationalism 1917—1923, 1954; C. Manking. The Siberian Fiasco. New York, 1952.

волюции, т. е. в действиях, направленных на удушение Советской власти и реставрацию капитализма в России.

Эта группа документов охватывает период с 6 февраля по 23 декабря 1919 г. и в основном состоит из переписки так называемого министерства иностранных дел колчаковского «правительства» с белогвардейскими агентами, находившимися в США. Это было трудное время для молодого Советского государства: со всех сторон наступали объединенные силы интервентов и белогвардейцев. Наступления с востока и юга попеременно представляли, пожалуй, наибольшую для революции опасность: весной — Колчак, летом и осенью — Деникин. Опираясь на поддержку интервентов, особенно американцев и англичан, Колчак действовал в «сфере интересов» монополистов США, издавна стремившихся прибрать к рукам богатую Сибирь. Но здесь американцы сталкивались с японцами, лелеявшими не менее захватнические планы, а также с англичанами.

Империалистические противоречия не могли не оказывать определенного влияния на ход вооруженной борьбы и ориентацию государств-интервентов на атаманов внутренней контрреволюции. Тем не менее, в своей классовой ненависти против созданного впервые в истории государства рабочих и трудящихся крестьян они выступали единым фронтом.

Документы свидетельствуют, что правящие круги США оказывали Колчаку не только материальную, но и моральную поддержку. Посылая оружие и различное снаряжение белогвардейским бандам, пытавшимся совместно с войсками мирового империализма свергнуть законное Советское правительство и задушить революцию в России, американские империалисты делали все, чтобы поддержать воинственный дух белогвардейцев и сохранить их верность союзникам. Начальник дипломатической канцелярии при Верховном уполномоченном на Дальнем Востоке Клемм, сообщая в колчаковское министерство иностранных дел о своей встрече с американским послом в Японии Моррисом, писал: «...Моррис не сомневается, что все усилия держав будут в их же собственных интересах направлены к тому, чтобы парализовать большевизм и прекратить его господство в России. Он считает, что все благомыслящие элементы в России могут смело довериться союзникам, которые сумеют добиться такого результата» (док. № 1).

Разумеется, так мыслило и соответственно действовало правительство США. Через несколько дней после победы Октябрьской революции оно заявило, что не признает Советское правительство и будет поддерживать отношения с «послом» Керенского. Здесь были отброшены принципы о «невмешательстве» во внутренние дела другой страны. В своей политике империалисты США преследовали тольку одну цель — добиться осуществления своих захватнических планов в России.

Как свидетельствуют документы, во имя этих целей американские войска посылались в Россию и отправлялось оружие Колчаку.

Непрерывно в Омск шли сообщения от белогвардейских агентов: «Пароходом „Хеврон“, уходящим из Сиэтля на этих днях, отправляется 30 тысяч 500 винтовок и 30 ящиков запасных частей» (док. № 11). «Генерал Рооп сообщил, что до 15 мая было отправлено отсюда 168 000 винтовок американского изделия; в последних числах мая — еще 50 600, все — через английскую военную миссию» (док. № 15). «Военное министерство получило указание президента продать российскому (колчаковскому.— *А. Б.*) правительству 268 тысяч винтовок с запасными частями» (док. № 17). «125 пулеметов Кольта, 67 машинок для набивки пулеметных лент, три полевых орудия без лафетов...» (док. № 37) и т. д. Вооружение направлялось на север, а также в адрес Деникина и Юденича.

Поскольку правительство США не состояло в официальных диплома-

тических отношениях с «правительством» Колчака, оно не могло по формальным соображениям открыто предоставить ему займы. Но выход был найден; займы в основном предоставлялись частными фирмами под обеспечение захваченного колчаковцами золота, частично размещенного ими в американских банках.

В этих сделках участвовали и английские фирмы. Белогвардейский поверенный в Лондоне Набоков сообщал в Омск: «Выработал текст контракта. Распределение займа: 3 млн. фунтов — Лондон, один — Париж, шесть — Америка. Лондон и Америка окончательно согласились... Первые три миллиона кредитуются в фунтах и долларах немедленно по получении золота, потом по одному миллиону, когда пожелаем, остаток — 31 декабря... В Америке участвуют Сити-банк, Гаранти-трест, Сиддер-пибоди и вероятно Морган» (док. № 16).

Предоставляя помощь белогвардейцам для удушения воли свободолюбивого советского народа и восстановления реакционного режима, монополисты Америки не упускали случая увеличить свои богатства за счет грабежа Сибири. Поставки вооружения белогвардейцы вынуждены были оплачивать суммами, полученными от продажи сырья на американском рынке, или в счет предоставленных займов. В одном из документов относительно оплаты оружия сказано: «...немедленно вступить в переговоры на предложенных условиях: т. е. внесение золотом 10% стоимости имущества в качестве депозита американскому правительству; до 15 января [19]20 года правительство (колчаковцы.— *А. Б.*) обязуется уплатить 40% стоимости имущества и 15 июля остальные 50%» (док. № 21).

Следует отметить группу документов, показывающих настроение американских солдат, не желающих воевать против трудящихся России. Народ Америки с симпатией относился к советскому народу, совершившему социальную революцию, и не хотел войны (см. док. № 4). Оказавшись в войсках, посланных в нашу страну для удушения народной власти, многие простые американцы уклонялись от участия в боях и даже переходили на сторону советского народа. Сукин с тревогой сообщает: «Случаи обнаружения американских солдат в лагере большевиков продолжаются» (док. № 7). Как известно из данных председателя сенатской комиссии по военным делам сенатора Уодсворта, из 100 тыс. опрошенных солдат согласились отправиться в Сибирь только 1034 человека.

Мы публикуем здесь документы, составленные врагами Октябрьской революции, но и они изобличают реакционные правящие круги США в осуществлении агрессии против Советского государства.

Факты прошлого помогают лучше понять политику США в отношении СССР и других миролюбивых народов в наши дни.

* * *

Документы выявлены и подготовлены к печати В. И. Мазаевым. Им же составлены примечания. Ввиду того, что документы взяты из единого комплекса, полная легенда приводится только при первом упоминании фонда и дела, в дальнейшем указываются только листы.

А. В. Березкин

№ 1

Телеграмма начальника дипломатической канцелярии при Верховном уполномоченном на Дальнем Востоке Клемма товарищу министра иностранных дел «Омского правительства» Сукину об отношении правящих кругов США к Советской России

6 февраля 1919 г.

Сейчас видел Морриса [1]. Он не получил никаких непосредственных сведений и указаний от своего правительства насчет конференции на Принцевых островах и знает не более того, что нам известно. Лично он убежден, что Вильсон отнюдь не намерен оказать какую-либо поддержку большевикам, которые не внушают ему ничего, кроме отвращения, но считает соглашение с социалистическими и демократическими группами необходимым. Большевизм свил себе гнездо не только в России, но и во многих других странах среди низших слоев населения, ныне представляющих всюду грозную силу.

С этим союзным правительствам приходится очень считаться. Серьезно едва ли было возможно исключить наших большевиков из конференции. Но Моррис не сомневается, что все усилия держав будут в их же собственных интересах направлены к тому, чтобы парализовать большевизм и прекратить его господство в России. Он считает, что все благомыслящие элементы в России могут смело довериться союзникам, которые сумеют добиться такого результата. Вполне отдавая себе отчет в затруднениях, которые конференция создает для нас, Моррис тем не менее горячо рекомендует особенную осмотрительность в вопросе о нашем участии в ней. По его мнению, отказ мог бы иметь весьма тяжелые последствия для нас и поставил бы союзников в чрезвычайно затруднительное положение. В заключение он обещал известить меня тотчас, если получит какие-либо сообщения от своего правительства на этот счет.

Клемм

АВПР, ф. Миссия в Пекине, оп. 761/4, д. 155, т. I, л. 46.— Копия.

№ 2

Телеграмма Сукина Клемму о благожелательном отношении США к «Омскому правительству»

10 марта 1919 г.

Многочисленные сообщения с Дальнего Востока свидетельствуют об укрепившемся там убеждении в враждебном якобы отношении к нам американского правительства, в соответствии с чем растет в известных кругах неблагожелательное отношение к Америке.

Между тем правительство не имеет никаких оснований жаловаться на неблагоприятное отношение к нему правительства Соединенных Штатов и имеет доказательства вполне благосклонного расположения к нам последнего.

Не откажите принять меры к соответственному информированию местных общественных кругов и прессы, так как возможное обострение наших отношений на этой почве было бы для нас крайне вредно и нежелательно. В № 2 передаю текст телеграммы [1] на имя Сазонова по этому же вопросу.

Сукин

Л. 112.

---

[1] Эта телеграмма не публикуется.

№ 3

Телеграмма Клемма Сукину о намерении США «оказывать фактическую поддержку правительству адмирала Колчака»

4 мая 1919 г.

Вчера американский представитель при союзном железнодорожном комитете Смит сказал доверительно генералу Хорвату[2)], что правительство С.-А. С. Штатов намерено оказывать фактическую поддержку правительству адмирала Колчака. Скоро будет прислано до полутораста тысяч винтовок и затем будут доставлять разные материалы, все это в долг, дабы не затруднять нас покупкой валюты. Смит просит пока не разглашать этого.

Клемм

Л. 313.

№ 4

Телеграмма Клемма Сукину об отношении американских войск в Сучане к большевикам

9 мая 1919 г.

Положение вещей в Сучанском районе действительно внушает серьезные опасения. Там сосредоточиваются большевики, против которых американцы не принимают никаких мер. Не подлежит сомнению, что оттуда выходят вооруженные банды, которые, будучи разбиты нашими войсками, возвращаются туда, хотя американцы[1] вооруженных сборищ. На копях производятся митинги рабочих при участии посторонних лиц, выносят противоправительственные резолюции. Правительственная милиция устранена, заменена народной. Администрация копей совершенно бессильна. По нашим сведениям американские войска действительно ненадежны. Сегодня обсуждается международным железнодорожным комитетом вопрос о посылке на Сучан комиссии для выяснения положения.

Клемм

Л. 360.

№ 5

Телеграмма поверенного в делах в Вашингтоне Угета Сукину о позиции США в отношении «Омского правительства»

9 мая 1919 г.

Государственный департамент обещал послать консулам во Владивостоке, Омске разъяснения, объясняющие позицию американского правительства по отношению к Омскому правительству. Консулу будет дано

---

[1] Пропуск в тексте.

указание соответствующим образом информировать генерала Гревса [3], чтобы он точно мог уяснить то направление, которого ему надлежит держаться. В частности, чтобы подчеркнуть ему благожелательное отношение к правительству адмирала Колчака, будет указано, что американское правительство оказывает ему косвенную поддержку, разрешая отправлять боевое снабжение в правительственные войска. Государственный департамент готов всячески идти навстречу, чтобы улучшить взаимное понимание.

Угет

Л. 359.

№ 6

Телеграмма Угета министру иностранных дел «Омского правительства» Сазонову о готовности американских правящих кругов оказать экономическую помощь Колчаку

9 мая 1919 г.

Знаменский [4] просит передать управляющему делами верховного правителя и совета министров Тельбергу:

По предварительном ознакомлении с благоприятно складывающимися в настоящее время настроениями торгово-промышленных, банковских кругов в отношении торговых сношений с Россией, я ездил в Вашингтон, где был у управляющего министерством иностранных дел Филиппса, начальника отдела по русским делам того же министерства Майльса, управляющего отделом, ведающим русскими делами в министерстве снабжения Ули, его помощника Станнерта, лиц, непосредственно ведающих русскими делами.

Визиты мои были предварительными, без конкретных с моей стороны предположений в области товарообмена и возможных экономических отношений, потому беседы с указанными лицами имели характер взаимного общего осведомления.

С несомненной очевидностью из беседы выяснилось, что американское правительство готово широко оказать экономическую помощь российскому правительству; нужно лишь только выработать наилучшие формы и пути для осуществления этой помощи.

Вышеупомянутые официальные лица восторженно отзываются об успехах нашего правительства как в области внутреннего устройства, так, в особенности, более понятных им крупных военных успехов.

Они надеются и выражают уверенность и предвидение скорого признания правительства союзниками, резонно полагая, что таковое, помимо упрощения взаимных отношений, дало бы возможность американскому правительству проявления большей инициативы и большего масштаба в деле экономической помощи России и оказания кредита правительству. Руководители ведомств готовы и сейчас содействовать мне в наилучшем исполнении возложенного на меня советом министров поручения, и предлагают нам из своих, совершенно свободных от назначения, великолепных по качеству колоссальных запасов, количественно превышающих нашу потребность в несколько раз, запасы военной аммуниции и снаряжения как в готовом виде, так и в материалах на льготных условиях денежного расчета за них, с оказанием солидного кредита при первоначальной плате 10—20 процентов с погашением остальных сумм по частям и в течение от 9-го до 12-го месяцев.

От установления более подробных условий как о предметах заказа, так и условиях расчета, я был вынужден временно воздержаться, ибо принятие каких бы то ни было шагов для меня в настоящий момент невозможно вследствие полного отсутствия как специальных данных по отправкам сырья в Америку, так и общей финансово-экономической политики правительства. Для установления взаимных обязательственных отношений с американским правительством совершенно необходимо говорить с ним определенно языком цифр реальных ценностей и, это особенно важно, с точными знаниями правительственной экономической политики.

Я не могу иметь точных цифровых данных о тех ресурсах и гарантиях, коими я могу располагать для покрытия обещанного нам правительственного кредита. Со времени моего отъезда, я ни от совета министров, ни от ведомства не получаю никаких сведений, а получать осведомления о деятельности правительства из источников посторонних, случайных не всегда надежно и недостаточно. Такое положение в дальнейшем не должно иметь места. Если информационное бюро находит возможным посылать сюда регулярно общие сведения о России, то соответственное ведомство должно посылать сюда еще более важные ведомственные сообщения, касающиеся экономической помощи России и Россией[1] ... рынках.

Необходимо укрепить существующее сейчас здесь благоприятное настроение по отношению к России, и с первых же наших шагов здесь поставить дело в условия взаимного доверия, поддерживая таковые аккуратностью и точностью выполнения обязательств по предстоящим соглашениям, что невозможно сделать при отсутствии связи с правительством и не имении данных, обеспечивающих это соглашение, надеясь, что с получением этого, дело информирования меня будет поставлено на надлежащую высоту, что мне будет дана возможность выступить перед правительством с определенными предложениями и начать с ними практическую работу. О последующем прошу мне телеграфировать.

Угет

Лл. 381—382.

№ 7

Телеграмма Сукина «послу» во Франции Маклакову о взаимоотношениях колчаковцев с американским командованием на Дальнем Востоке

28 мая 1919 г.

Недоразумение с американским командованием по поводу охраны железной дороги окончательно улажено. После предварительной подготовки, путем переговоров с американскими представителями, Хорват по моему поручению заявил междусоюзному комитету, что правительство не возражает против занятия американскими войсками намеченного участка. Американские представители, со своей стороны, добровольно отказались от занятия зоны тоннелей и ограничиваются таким образом линией Верхнеудинск — Мысовая.

Проявленная американцами уступчивость несомненно продиктована из Вашингтона. Американское командование в свою очередь, по-видимому, начало отдавать себе отчет в реальных трудностях борьбы с большевиками

[1] Пропуск в тексте.

и осуществления охраны, располагая войсками столь невысокого качества.

Случаи обнаружения американских солдат в лагере большевиков продолжаются. Не будучи лично сторонником резких постановок вопросов, полагаю, однако, что известную независимость мы уже теперь должны проявлять. Последовательно отстаиваемое нами право быть хозяевами на русской территории в итоге дает положительные результаты и заставляет считаться с нами как с фактором, уже приобретшим самостоятельное значение. Правительство, конечно, не имело в виду допускать обострения отношений с Америкой, на дружбу которой в будущем верховный правитель продолжает рассчитывать, оценивая события Дальнего Востока лишь как местные явления, которые не могут и не должны затруднять достижения взаимного понимания в основных жизненных вопросах. Постоянно высказываясь в этом смысле и действуя всецело в духе вашей телеграммы, мне удалось в данном случае найти выход, приемлемый для обеих сторон.

Соображения о невозможности для нас идти наперекор Америке на днях подкреплены доверительным обращением к нам Ллойд-Джорджа, указавшего, что всякая размолвка с Америкой затруднит доброжелательные намерения других союзников.

Сукин

Л. 435.

№ 8

Телеграмма Угета Сазонову о переговорах с американским банком о предоставлении займа Колчаку

29 мая 1919 г.

Прошу передать министру финансов: Новицкий [5)] и я совещались с Сити-банком от 50-миллионном займе сроком в июне, а также об открытии кредита под золото. Наши предложения банку сводились к следующему: оплата капитала по займу отсрочивается, а проценты на 10 июля за предшествующие шесть месяцев уплачиваются, если консорциум добьется согласия Гаранти-треста, из наших сумм, находящихся в ее распоряжении [1]. В случае отказа Гаранти-треста и признании русского правительства к июню месяцу, правительство выдаст взамен процентов соответствующее долговое обязательство. Последняя комбинация является для нас наиболее выгодной. Сити-банк представит эти условия на обсуждение банков, участников репортной операции.

В отношении получения русским правительством кредита под золото, Сити-банк согласен на предоставление суммы, не превышающей 5 млн. долл. Последнее ограничение банк мотивирует затруднительностью для него выражения общих условий и невозможностью для нас погасить в срок 50-миллионный заем, образовать группу банков для какой-либо русской кредитной операции, он поэтому должен мобилизовать средства самостоятельно.

На указание банка, что он согласен был бы увеличить сумму кредита под золото при условии реализации части его для оплаты процентов, мы в решительной форме высказали полную невозможность встать на такую точку зрения. Принципиально [было] бы желательно не связывать себя для операции под золото исключительно национальным банком и если кредит

---

[1] Так в тексте.

под золото можно получить на лучших основаниях и он не будет ограничиваться только 5 млн. долл., то подобные операции следовало бы попробовать совершить через другие американские банки. Может быть, также представилось бы целесообразным выяснить возможность и условия кредитования также и у японских банков. В последнем случае можно воспользоваться пребыванием Новицкого в Японии и сообщить ему ваши предположения чрез посольство.

Угет

Л. 445.

№ 9

Телеграмма Сукина представителям Колчака в Токио, Пекине, Вашингтоне и Владивостоке об удовлетворении стран Антанты ответом Колчака на телеграмму Клемансо [6)]

17 июня 1919 г.

15 июня Мартель передал верховному правителю следующую телеграмму конференции: «Союзные и дружественные державы счастливы, что общий тон ответа адмирала Колчака и его основные пожелания находятся в соответствии с их предложениями. Ответ содержит удовлетворяющие их заверения о свободе, мире и самоуправлении русского народа и его соседей. Поэтому они готовы предоставить адмиралу и присоединившимся к нему помощь, упомянутую в их предыдущем сообщении».

Для сведения сообщаю, что в указанном сообщении говорилось о «готовности держав помочь правительству адмирала продовольствием и снаряжением для того, чтобы оно укрепилось как правительство всей России». Однако ни в первом сообщении, ни в новой ноте не говорится о формальном признании его таковым. Поэтому я прошу Сазонова выяснить в чем на деле будет выражаться обещанная помощь.

Сукин

Л. 580.

№ 10

Телеграмма Угета Сукину о благожелательном отношении правящих кругов США к Колчаку

18 июня 1919 г.

Знаменский просит передать министру снабжения и продовольствия: 17-го мною подана американскому правительству докладная записка по поводу предлагаемой покупки предметов снаряжения согласно вашей телеграммы. Окончательный ответ он даст мне по получении ответа на посланное им по сему делу представление своему президенту в Париже. Благоприятное отношение ответственных руководителей правительства к русским делам не изменилось, но очень досадно, что упущено два месяца, в течение которых вся подготовительная работа была бы давно выполнена.

Ответ из Парижа ожидается примерно через три дня. 20-го буду иметь переговоры с военным министром.

Угет

Л. 511.

№ 11

Телеграмма Угета Сукину об отправке из США винтовок колчаковцам

Июнь 1919 г.

Пароходом «Вестхиликс» отправлено десять тысяч винтовок и 25 ящиков запасных частей. Пароходом «Хеврон», уходящим из Сиэтля на этих днях, отправляется 30 тысяч 500 винтовок и 30 ящиков запасных частей. Относительно цены винтовок велись упорные переговоры с Ремингтоном [7]. Цены винтовок определить путем арбитража представлялось невозможным, так как Ремингтоном вносятся толкования контракта, которые могли быть окончательно разрешены лишь судебным порядком.

В целях ускорения дела мы решили объединить тогдашние переговоры об установлении твердой цены на ружья путем соглашения. После упорного торга удалось достичь нижеследующего результата. При условии выкупа всех винтовок до 15 сентября цены принимать 26 долл. 75 цент. за ружье, до 30 сентября — 26 долл. 90 цент., 31 октября — 27 долл. 18 цент., 30 ноября — 27 долл. 40 цент., 31 декабря — 27 долл. При этом надлежит иметь в виду, что цена определяется на все количество винтовок, предусмотренных соглашением 2 января... [1]-го года, т. ч. если винтовки будут выкуплены до 15 сентября, цена зафиксируется на 26 долл. 75 цент. При позднейших перевыкупах таковая будет изменяться соответственно приведенной схеме. По принятии упомянутых цен, Ремингтон соглашается за счет уже уплаченных сумм освободить немедленно 8500 винтовок.

По выкупе всех винтовок, оставшееся нереализованным имущество становится нашей собственностью. Испрашиваю срочного согласия правительства на принятие означенной схемы, которая с нашей точки зрения представляется вполне целесообразной. Источником оплаты до 15 сентября могут явиться те валютные сделки, о которых сообщалось за последнее время. Независимо от сего, веду переговоры с фирмой о немедленной перевозке всех винтовок за наш счет и риск в Сиэтль. Надеюсь добиться согласия.

Угет

Лл. 501—502.

№ 12

Телеграмма Сукина Клемму о поставке белогвардейцам винтовок из США

24 июня 1919 г.

Прошу вас срочно снестись с Гревсом, указав, что ввиду временной отлучки из Омска майора Слотера [8], правительство обращается непосредственно к генералу с просьбою энергично настоять перед американским правительством на немедленной отправке всех имеющихся в Америке русских винтовок. Из них хотя бы сто тысяч нужны немедленно. Основываясь на последнем решении союзников, в том числе и Америки, нам помочь, необходимо представить американскому правительству всю жизненность вопроса о винтовках, в котором каждый день промедления может иметь неисчислимые последствия. Ответ генерала Гревса прошу срочно сообщить.

Сукин

Д. 155, т. II, л. 44.— Копия

[1] Пропуск в тексте.

№ 13

Телеграмма Угета Сукину о благожелательном отношении правящих кругов США к «Омскому правительству»

27 июня 1919 г.

На посланную Государственным департаментом телеграмму президенту получен ответ, что впредь до признания правительства открытие ему кредитов не может иметь места, но имущество, составляющее собственность Америки, могло бы быть продано. Вследствие того, что телеграмма прямо не указывает на необходимость наличного расчета, быть может удастся добиться уступки имущества применительно к № 881 министра сообщения. Большое значение имеет указание телеграммы президента, что немедленно по возвращении в Вашингтон он предполагает совместно с конгрессом наметить и обсудить план действительной экономической помощи России.

В среду совместно со Знаменским будем у Беккера [9], к каковому дню Государственный департамент обещал подготовить благоприятную почву в военном ведомстве.

Угет

Л. 74.

№ 14

Телеграмма Угета Сукину об отправке из США шрапнели для Колчака

27 июня 1919 г.

Полковник Вольф [10] ходатайствует перед верховным правителем о санкции отправить пароходом «Димир» 200 тысяч шрапнелей с трубками вместо разрешенных 100 тысяч штук. Прошу срочного уведомления.

Угет

Л. 77.

№ 15

Телеграмма Клемма Сукину о присылке Колчаку винтовок из США

28 июня 1919 г.

Ваш № 1112 получил сегодня. Тотчас же переговорил с Гревсом, который обещал срочно и настоятельно телеграфировать в Вашингтон о присылке винтовок. Генерал Рооп [11] сообщил, что до 15 мая было отправлено отсюда 168 000 винтовок американского изделия, в последних числах мая — еще 50 600; все — через английскую военную миссию, которая считает, что все американское вооружение должно проходить через нее. Ваша телеграмма касается, по-видимому, 50 000 трехлинеек, которые американское правительство имело в своем распоряжении.

Клемм

Л. 95.

№ 16

Телеграмма поверенного в делах в Лондоне Набокова Сукину о предоставлении английского и американского займов Колчаку

28 июня 1919 г.

Замен[1] просит передать минфину: получил № 882. Выработал текст контракта. Распределение займа: 3 млн. фунтов — Лондон, один — Париж; шесть — Америка. Лондон и Америка окончательно согласились. Условия несколько лучшие. Первые три миллиона кредитуются в фунтах и долларах немедленно по получении золота, потом по одному миллиону, когда пожелаем, остаток — 31 декабря. Процентов остается шесть, комиссия понижается до одного процента и за хранение, вероятно, одна восьмая процента за первые пять миллионов и одна шестнадцатая за остальные.

Просрочка на дальнейшие 18 месяцев не включается в контракт, но особым письмом они обязуются содействовать и выражают полную уверенность в успехе при отсутствии особо неблагоприятных событий.

Париж должен окончательно ответить на днях. В Америке участвуют Сити-банк, Гаранти-трест, Сиддер-пибоди и, вероятно, Морган. Подписание задерживается только отсутствием политической санкции соответствующих министерств иностранных дел в ответ на запросы наших послов. О пересылке и страховке телеграфирую особо.

Набоков

Л. 88.

№ 17

Телеграмма Угета Сукину о решении США продать «Омскому правительству» 268 тыс. винтовок и 15 млн. патронов

2 июля 1919 г.

Военное министерство получило указание президента продать российскому правительству 268 тысяч винтовок с запасными частями и примерно 15 млн. трехлинейных патронов при условии установления порядка расчета и гарантии такового [12)].

Все означенное имущество американским правительством рассмотрите по себестоимости[2]. Винтовки со штыком, плечевым ремнем и некоторыми принадлежностями около 30 долл. штука. Патронная сумка с ремнем 1 долл. 80 цент. Патроны 40 долл. тысяча. Общая стоимость имущества примерно 9 млн. 150 тысяч долл.

На следующем совещании в генеральном штабе мне предложено было формулировать какой-нибудь план расчета, который мог бы быть представлен Беккеру, и в случае его согласия, представлен на утверждение президента. Мною было заявлено, что я немедленно запрошу указаний правительства. Со своей стороны предложил бы следующий порядок расчета применительно к последнему предложению министра снабжения. В качестве депозита американскому правительству вносится золотом 10% стои-

---

[1] Имеется в виду Знаменский.
[2] Так в тексте.

мости имущества, причем означенным депозитом в сущности гарантируются последние 10% уплаты. До 15 января [19]20 года правительство обязуется уплатить 40% стоимости имущества и до 15 июля — остальные 60%. При этом, если уплата производится полностью, то золото и депозит возвращаются правительству. Если до учинения полностью платежа произойдет формальное признание правительства, что откроет ему американский государственный кредит к моему 709, то все недопроизведенные уплаты производятся из указанного источника. На производство же текущих уплат правительство обращает не менее 50% экспортируемого сырья в Америку. Упомянутое имущество может быть перевезено за счет американского посольства во Владивосток, что увеличило бы сумму нашего обязательства примерно на 250 тыс. долл. Вследствие просьбы военного министерства сообщить срочно ваше конкретное предложение о порядке расчета, не откажите телеграфировать приемлемо ли мое предложение или сообщите следующие руководящие указания. Одновременно сим телеграфируйте, возможно ли 150 тыс. винтовок с некоторым количеством патронов уделить генералу Деникину, о чем настойчиво просит полковник Вольф, свидетельствующий о крайнем недостатке ружей на юге.

Угет

Лл. 157—158.

№ 18

Телеграмма Угета Сукину об отправке из США во Владивосток 112 445 винтовок с патронами

2 июля 1919 г.

После упорных переговоров Ремингтон согласился на немедленную отправку 112 тысяч 445 винтовок во Владивосток при условии, что расчет будет произведен не позже 13 сентября по 26 долл. 75 цент. за штуку; производство гарантии расчета правительством во владивостокском отделении «Гонконг-Шанхайского» банка на имя Ремингтона депозит золотом на примерную сумму 2 млн. 500 долл.

При этом в случае невозможности рассчитаться до 15 сентября депозит реализуется за счет правительства для учинения окончательного платежа фирме. Фактически же источником оплаты, полагаю, что явится нью-йоркская или лондонская финансовая операция. Предполагаю также получить согласие Ремингтона на немедленную отправку винтовок за наш счет и риск в один из американских портов, впредь до получения вашего решения. Ожидаю срочных инструкций.

Угет

Л. 164.

№ 19

Телеграмма Угета Сукину об отправке Деникину военных материалов из США

3 июля 1919 г.

Согласно данным, представленным полковником Вольфом о потребностях снабжения, находящемся в нашем распоряжении, для ружейных[1] сил юга, испрашиваю разрешения верховного правителя на отправку следую-

[1] Так в тексте.

щего имущества генералу Деникину. Первое, триста тысяч шрапнелей с трубками, кроме 200 000, упоминавшихся в моем № 77; второе, 50 000 ружейных плечевых ремней из ста тысяч, приобретенных нами в качестве запасных частей к винтовкам. Третье, насосы, моторы, по голубой ведомости машинный отдел пункт двадцать пять и двадцать шесть. Четвертое, сорок сноповязалок, четыреста восемнадцать жатвенных машин. На отправку сельскохозяйственных машин профессор Бородин[13)] согласен при условии передачи ста штук при первой возможности уральскому войску.

Угет

Л. 183.

№ 20

Телеграмма Клемма Сукину о предстоящем прибытии во Владивосток американской и английской эскадр

4 июля 1919 г.

Смит доверительно сообщил генералу Хорвату, что в скором времени на Дальний Восток прибудет большая американская [эскадра] и вслед за нею таковая же английская. Обе зайдут в Китай и Владивосток. Он высказывал предположение, что это, по-видимому, демонстрация, направленная против жителей.

Клемм

Л. 203.

№ 21

Телеграмма Сукина Угету с предписанием вступить в переговоры с американским правительством об оказании помощи войскам Колчака

10 июля 1919 г.

Правительство уполномачивает Вас немедленно вступить в переговоры на предложенных условиях: т. е. внесение золотом 10% стоимости имущества в качестве депозита американскому правительству, до 15 января [19]20 года правительство обязуется уплатить 40% стоимости имущества и 15 июля остальные 50%. Что касается гарантии платежей, то правительство не считает возможным дать обязательство обращать на производство платежа не менее 50% экспортируемого в Америку сырья. Быть может американское правительство удовлетворится данными о реализации известного Вам займа в 10 млн. англо-американского консорциума. Что касается отправки винтовок Деникину, то военное министерство разрешает передать на Южный фронт 100 тысяч витовок; остальные немедленно должны быть направлены во Владивосток. Не откажите настоять перед американским правительством на срочном завершении дела, прося также представить и необходимый тоннаж. Со своей стороны Гаррис[14)] поддерживает нашу просьбу как о винтовках, так и по поводу переговоров Знаменского с военным министром. При этом он указывает, что заключенные способы платежа, несмотря на льготные условия кредита, все же весьма обременительны для правительства. Он обращает внимание Государствен-

ного департамента на несоответствие требования уплаты с практикой, установленной Англией и Францией, предоставил национальной России огромное количество снабжения в полный кредит, который впоследствии, повидимому, будет консолидирован как долг русского правительства.

Гаррис надеется, что его телеграмма повлияет на решение дела. С другой стороны, мы настаиваем на возвращении Вильсона и общей постановке русского вопроса в Конгрессе. Генерал Гревс со своей стороны телеграфирует в благоприятном для нас смысле. Конечно, если представится хоть какая-либо возможность, желательно получить весь материал в долгосрочный кредит.

Сукин

Лл. 260—261.

№ 22

Телеграмма Угета Сукину о согласии президента США на порядок расчетов за материалы, предоставляемые Колчаку

11 июля 1919 г.

Знаменский просит передать министру снабжения и продовольствия: главное препятствие пройдено. По докладу товарища министра иностранных дел Полка президент Вильсон по вопросу отпуска нам вещевого довольствия дал свое согласие в течение выработки договорных деталей французами[1]. Отпуск рассрочки в кредит постараюсь подготовить все к немедленной отправке.

Угет

Л. 291.

№ 23

Телеграмма Угета Сукину о его переговорах с американским правительством по поводу оказания помощи Колчаку

12 июля 1919 г.

Прошу передать верховному правителю. Представителями американского правительства, осведомленными о моем приезде, было выражено нашим представителям желание меня видеть, хотя американское правительство и было поставлено в известность неофициально о характере моего пребывания. Наш поверенный в делах заявил мне о крайней желательности, чтобы еще раз подтвердить исключительную важность срочных отправок в Россию предметов боевого, вещественного и санитарного снабжения.

Вчера в сопровождении военного агента посетил помощника министра иностранных дел Полка, крайне любезно принявшего и обещавшего в ближай... своего...[2] и приложить все личное влияние, чтобы вопрос отпуска нам на льготных основаниях был решен президентом в благоприятном для нас смысле. В беседе Полк частью прямо указывал, частью можно было предположить, что по означенному вопросу он уже говорил с президентом.

---

[1] Так в тексте.

[2] Пропуск в тексте.

Прекрасно сознавая, что российское правительство не может ныне приобретать имущество путем немедленного расчета, по словам Полка, президент принципиально не встречает возражений против уплаты сейчас лишь 10% стоимости имущества при условии рассрочки остальной суммы, но впредь до признания правительства осуществление подобных сделок, требует предоставления Северо-Американским Штатам соответствующих гарантий. Государственный департамент энергично работает в этом направлении и должен в ближайшем времени официально осведомить военного министра об указанной точке зрения президента.

Сегодня в сопровождении тех же лиц посетил военного министра Бискера, принявшего в присутствии начальника штаба генерала Марча. Министр интересовался нашим снабжением от других союзников, соотношением наших и неприятельских сил и общим положением фронтов.

Относительно снабжения Бискер сообщил, что, быть может, даже он будет иметь доклад у президента по этому делу и что, во всяком случае, в ближайшие дни вопрос о размере и формах помощи снабжением будет окончательно решен.

Из разговора выясняется, что для министра, лично ответственного перед Конгрессом за имущество, основным затруднением для отпуска такового на льготных основаниях, то есть по существу в кредит, является с формальной стороны отсутствие юридического лица, коему передается имущество, пока правительство окончательно не признано. В этом отношении министр заявил, что он должен будет руководствоваться исключительно указаниями президента и теми правилами, которые должны быть изысканы Государственным департаментом; едва ли это окажется непреодолимым и, по-видимому, пути будут найдены.

Большая часть соответствующих гарантий по отпускаемому имуществу, кроме первого десятипроцентного депозита, производилась золотом. Если по общим соображениям нам нежелательно будет усилить золото под обеспечение, а придется, например, гарантировать, согласно предложению Угета, экспортом сырья, полагаю, что следует приготовиться к возможной необходимости сконцентрировать[1] ...передачи его впредь до вывоза и реализации под контроль американских представителей. Возможно, что это будут крайние меры и удастся добиться более гибких оснований, но докладываю мое личное убеждение, что при настоящих условиях жизненно необходимо поступиться многим, лишь бы обеспечить скорейшее получение снабжения из Америки. Вместе с сим является крайне желательным в целях скорейшего и успешного окончания переговоров, чтобы в срочном порядке были сообщены предположения нашего правительства в этой области посольству и были даны общие полномочия, в пределах коих принципиальное соглашение могло бы быть заключено.

Сравнивая отношение к России Америки и Англии в вопросе снабжения, докладываю мое личное впечатление, что правительство последней по своему общему государственному устройству обладает несравненно большими возможностями в скрытых формах приходить нам на помощь. Американское правительство не может вести подобной скрытой политики, которая в полной мере не отвечала бы настроениям Конгресса и общественного мнения. Благодаря тому, что Америка только недавно вступила на путь широкой международной политики и, учитывая свойства характера президента, Штатам несравненно труднее менять свой политический курс. С прежней политикой, по-видимому, теперь окончательно порвано, но однако пройдет еще долгое время пока новое...[2] пройдет в жизнь.

---

[1] Далее половина строки неразборчива.
[2] Далее два слова неразборчивы.

Считаю крайне важным доложить, что как представитель военного министерства Англии, так и представитель американского правительства самым открытым образом указывали мне на необходимость со стороны российского правительства чаще выступать с публичными заявлениями, подчеркивающими демократичность принятого им курса. В этом направлении у руководителей английского и американского правительств нет сомнений, но для свободы своих действий в деле помощи русским необходимо подобными выступлениями смягчить радикальную оппозицию.

Угет

Лл. 307—310.

№ 24

Телеграмма Угета Сукину об отправке из США в Архангельск различного оборудования

18 июля 1919 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 565 и сообщаю для сведения телеграмму № 833, посланную мною в Париж для Чайковского [15)]. Пароходом «Виконтом-Бридж» отправлено 16 июля в Архангельск, адрес Комитет снабжения правительства каботажного района [1] следующие грузы: 75 тысяч пар сапог, 700 кип подошвенной кожи, 30 тысяч 800 поперечных пил, 11 сенокосилок, 49 тысяч кос, 17 тысяч 443 фунта пергаментной бумаги; общая стоимость груза около 604 тысяч. долл., морской фрахт около 60 тысяч долл., прочие накладные расходы около 112 тысяч долл. Подробный расчет будет выслан дополнительно, по получении коего не откажитесь снестись с министерством снабжения в Омске о порядке расчета с ним рублях.

Угет

Л. 395.

№ 25

Телеграмма Сазонова Сукину о закладе Юденичем американцам лесов Гдовского уезда в обмен за продовольственную помощь

19 июля 1919 г.

В подтверждение катастрофического денежного положения Юденича считаю долгом указать сообщенный... [2] факт заклада генералом американцам 30% десятин казенного леса в Гдовском уезде. Американцы не соглашались иначе продовольствовать корпус.

Сазонов

Л. 399.

---

[1] Так в тексте.
[2] Фамилия неразборчива.

№ 26

Телеграмма Сукина Сазонову о возможности присылки в Сибирь новых контингентов американских войск

27 июля 1919 г.

Для Сазонова.

Указание Учиды [16] на отсутствие междусоюзного постановления о желательности охраны железной дороги к западу от Иркутска японскими и американскими силами неточно. Из телеграммы Клемансо на имя верховного правителя от 2 июля явствует, что союзниками уже тогда предусматривалась такая возможность; 22 же июля принято окончательное решение об обращении к Японии и Америке с просьбой взять на себя охрану железнодорожной линии взамен уходящих чехословаков.

Моррис сообщил мне, что возможность посылки американских войск не исключается, и думает, что в зависимости от широкой постановки всего русского вопроса перед Конгрессом, быть может, будет намечена отправка из Америки новых контингентов.

В связи с этим можно предвидеть, что и японское правительство пересмотрит свое решение. Во всяком случае вопрос об охране железной дороги и эвакуации чехов будет сегодня обсуждаться на совещании с представителями держав в Омске. При этом правительство выскажет готовность воспользоваться американскими войсками. Моррису отдельно будет заявлено, что приемлемость для нас такого решения всецело определяется теми инструкциями, которыми эти войска должны быть снабжены. Присутствие отрядов, сохраняющих нейтралитет среди борющихся сторон, может повести лишь к новым затруднениям. Лишь решительный поворот американской политики и хорошее качество контингентов может обеспечить правильное взаимодействие.

Сукин

Л. 500.

№ 27

Телеграмма Сукина Сазонову о переговорах в Омске с Моррисом относительно американской помощи Колчаку

27 июля 1919 г.

Для Сазонова.

Прибывший сюда американский посол Моррис в пути проникся глубоким пессимизмом. Хотя он и проявляет к нам большую предупредительность, однако, по-существу, по-видимому, скептически оценивает успехи национального движения. Принимаю все меры к тому, чтобы оказать на него хорошее влияние: в ближайшие дни его посетит ряд делегаций от общественных демократических организаций, земств, кооперативов и т. д.

Правда, после беседы с верховным правителем и членами правительства, Моррис уже изменил свой взгляд на положение в более благоприятном для нас смысле. Эта перемена в его настроении была настолько решительной, что даже удивляла других высоких комиссаров.

Сообщив характер своих полномочий и объяснив возложенные на него президентом задачи, Моррис заявил, что американское правительство, пре-

жде чем приступить к активной политике в отношении России, должно выступить перед Конгрессом с определенным планом, который должен удовлетворять следующим трем основным требованиям: 1) быть приемлемым для общественного мнения Америки, 2) практически осуществимым и 3) обнимать интересы не только Америки, но оставить место и другим союзникам, в частности дать справедливое удовлетворение Японии.

Для разработки этого плана мы начали деятельное сотрудничество с Моррисом при участии и других союзных представителей.

На очередь поставлены следующие вопросы:

1) Железнодорожный транспорт. Американцы считают его важнейшим вопросом, определяющим в сущности осуществление всяких других практических начинаний. В частности, союзники не удовлетворены первым опытом деятельности междусоюзного комитета и недостаточным содействием последнему со стороны русских властей. В связи с этим будет обсуждаться: а) эксплуатация железных дорог; б) охрана дорог; сюда включаются труднейшие вопросы об эвакуации чехов и замены их другими союзными отрядами; в) финансирование железных дорог.

2) Получение военного снабжения из-за границы.

3) Финансы, займы и упорядочение денежного обращения.

4) Помощь населению товарами. Урегулирование ввоза и распределения с установлением контроля для предупреждения спекуляции.

5) Красный крест и благотворительная помощь.

Лично придаю пребыванию здесь Морриса исключительно важное значение, ибо если послу не удастся внушить веры в прочность правительства, то Америка уклонится от оказания той реальной помощи, которую она как-будто готова дать, убедившись, что настал момент, когда в России самостоятельно утвердилась национальная власть. Если же Америка сейчас не формулирует своей политики в нашу пользу, то не станет ли скоро невозможной поддержка и со стороны Франции и Англии?

Очевидно, переговоры в значительной степени затрудняются положением на фронте, которое еще недостаточно определилось.

Считая, что для нас было бы невыгодно скрывать истинное положение вещей, я усвоил по отношению к Моррису тон полной откровенности и имею все основания рассчитывать, что мне удастся завоевать его доверие и сочувствие. Со своей стороны Моррис не скрыл от меня, что разрабатываемый ныне план помощи может рассчитывать на принятие его Вильсоном лишь в случае улучшения общего положения. Если же правительство при настоящих трудных обстоятельствах сумеет выйти из положения и поддержать свой авторитет, то это будет лучшим доказательством его прочности. В противном же случае вопрос об организованной поддержке, очевидно, едва ли может рассчитывать на успешное разрешение.

Сукин

Лл. 501—502.

№ 28

Телеграмма «посла» в Вашингтоне Бахметьева Сукину о переговорах с правительством США относительно оказания помощи Колчаку

2 августа 1919 г.

При вступлении в должность посетил Лансинга и Лонга [17], встретивших меня исключительно приветливо. Из продолжительной и откровенной беседы убедился, что переворот в действиях американского правитель-

ства, о котором сообщалось телеграммой growинидел № 1456, укрепился и развивается, в частности, по вопросу о деле России. К разработке вопроса о помощи уже приступлено. Однако окончательный план и объем определяется в связи с донесениями Морриса. Получилось убеждение, что Государственный департамент ожидает моего ближайшего неофициального участия. Более подробное сообщение, в частности об обращении к конгрессу, сделаю по выяснении со всех сторон крайне сложной политической обстановки.

Бахметьев

Л. 534.

№ 29

Телеграмма Сукина Сазонову о положении дел на фронте и благожелательном отношении Морриса к колчаковцам

2 августа 1919 г.

Осведомительная.— Последние десять дней характеризуются развитием основного плана действий, т. е. арьергардными боями на всем фронте с целью замедления движения противника и продолжением общего отступления к р. Тоболу. В настоящее время правый фланг большевиков находится в ста верстах от Тюмени, в центре же проходит вблизи г. Шадринска. На левом фланге было решено не отдавать Челябинска без боя и сосредоточить в этом районе все силы третьей армии вместе с новыми дивизиями майского призыва, до сего бывшими в резерве.

Начавшаяся 25 июля операция разыгралась в крупное сражение, в котором в общей сложности принимало участие до 80 тысяч войск с обеих сторон на сравнительно небольшом участке. Сначала бой развивался в нашу пользу и обещал, как будто, нанесение красным серьезного удара. Однако в дальнейшем противник подкрепил свой фронт новыми силами, перебросив три дивизии из других районов, и стал оказывать отчаянное сопротивление. После шестидневных боев, в которых все наши части проявили упорство и боеспособность, верховный правитель признал целесообразным остановить сражение, отведя войска назад, примерно на два перехода, имея в виду невыгодность для нас создавшегося положения, при котором шансы на полный разгром большевиков уменьшались, а между тем правому флангу Челябинской группы начинала угрожать опасность вследствие продолжающего отхода второй и первой наших армий.

В настоящее время на очереди стоит разработка дальнейшего плана действий, выяснение условий и времени, когда мы сможем перейти в наступление по всему фронту в связи с определением общего состояния войск. Многие части, отведенные две недели тому назад на отдых, начинают, по-видимому, оправляться. Верховный правитель на днях выезжает на фронт для совещания с генералом Дитерихсом [18], штаб которого находится в Ишиме.

Военная обстановка, естественно, приковывает к себе всеобщее внимание и является главным фактором в положении. Это сказывается не только на внутренне-политической ситуации, где замечается тревога и нервность, но и в отношении иностранных представителей. Последние приумножают свои критические отзывы о несовершенствах нашей военной организации, осуждают все слабые стороны системы и личного состава, придавая справедливым подчас упрекам и замечаниям чрезмерную горечь и

остроту. К сожалению, приезд Морриса совпал с таким положением. Однако, несмотря на все эти отрицательные стороны, приобретшие в момент военной неудачи особенно отчетливый характер, Моррис, по-видимому, проникается и положительными чертами достигнутых государственных успехов. Он держит себя исключительно благожелательно и, как ни странно, нередко принимает на себя защиту нас перед Ноксом [19] и Жаненом [20], проявляющими нетерпение, свойственное старым друзьям.

Морриса посещают многочисленные депутации кооперативов, казачества, земств, социалистических организаций, свидетельствующие об общественной поддержке, которая оказывается правительству в этот трудный момент.

Сукин

Л. 535.

№ 30

Телеграмма Сукина Бахметьеву об окончании переговоров с Моррисом

19 августа 1919 г.

Ссылаюсь на свой номер [Для Сазонова] 96.

Доверительно.

Собеседования с Моррисом закончились. Разработана программа, сообщенная Вам предыдущими телеграммами. В результате Моррис, после долгих колебаний и, посвятив три недели опросу различных общественных организаций, решился рекомендовать президенту немедленно принять намеченный план помощи России. Схематически он сводится к трем главным положениям: 1) ассигнование кредитов на первое время около 200 млн. долл. плюс 86 млн. на покрытие наших долгов на американском рынке. 2) Усиление железнодорожной помощи, что потребует, в случае ухода чехов, посылки хотя бы 20 тысяч новых американских войск и 3) Признание правительства, без которого, по мнению посла, два первых пункта неосуществимы. Моррис настойчиво указывает президенту на нежелательность останавливаться на полумерах и, как ни странно, советывал признать правительство без промедления, не дожидаясь выяснения военной обстановки. Последнее обстоятельство находит себе объяснение в опасении американцев, что, в случае неудачного поворота военных дел, авторитет правительства начнет быстро падать, и на его место выдвинутся другие группировки, менее приемлемые с точки зрения Америки. Особенно их, по-видимому, страшит возможность выступления атамана Семенова и расширение, таким образом, влияния Японии на Дальнем Востоке. Наоборот, придание адмиралу Колчаку большего веса путем его международного признания позволит ему легче справиться с кризисом, как бы ни были тяжелы военные испытания. Свои заключения Моррис представил Мартелю и Эллиоту [21], которые, насколько мне известно, обещали поддержать его выводы перед своими правительствами.

Считая в настоящий момент законченной задачу воздействия на Морриса, должен указать, что дело было нелегкое и пришлось напрячь все внимание и силы для достижения этого перелома в его оценке. Трудности были тем более велики, что глубокое общественное недоверие к Америке рисковало сорвать ход переговоров. Однако и сейчас не считаю возможным питать преувеличенных надежд, ибо рекомендациям Морриса не обеспе-

чено одобрение президента и в особенности конгресса. По словам посла, он рассчитывает на сочувствие Вильсона и более опасается критики сената. Хотя большинство последнего и настроено резко против большевиков и неоднократно требовало ясной программы в русском вопросе, однако недоверие республиканцев к политике президента может сказаться и в этом деле. Моррис опасается также той реакции, которая сейчас намечается в Америке против чрезмерного вмешательства в дела чужих государств. Республиканцы, будто бы, не одобряют политики создания глубоких связей с Европой на долгие годы вперед и соответствующего кредитования ее на большие суммы. Если на этот путь уже вступили в отношении Франции и Италии, то принятие новых обязательств и тягот в пользу России может встретить противодействие. Моррис ждет со дня на день ответа из Вашингтона.

Сукин

Л. 599.

№ 31

Телеграмма Угета Сукину о послании Вильсона Конгрессу по поводу помощи Колчаку

Август 1919 г.

В особом послании сенату президент отвечает на запрос, принятый 23 июня по предложению Джонсона, о цели пребывания в Сибири американских войск. Напомнив, что первоначально войска были посланы на помощь чехам, президент указывает, что в настоящее время их основная задача — охрана Сибирского пути от партизанских банд, без вмешательства во внутренние русские дела. Охрана эта предусматривается междусоюзным соглашением о сибирских железных дорогах, формально обязательным и для Америки. По существу она необходима для поддержания правильного сообщения, от которого зависит все снабжение гражданского населения Сибири и «сил адмирала Колчака». Америка не может отказать в этой помощи русскому народу, истощенному участием в мировой войне, во время которой он оказал неоценимые услуги союзному делу. Американские войска останутся, пока в них не минует необходимость пребывания.

Главное значение послания — определенное признание союзнических обязательств перед Россией. При этом преимущественно подчеркивается экономическая и санитарная помощь, о снабжении же армии сказано пред ..... [1].

Угет

Л. 627.

№ 32

Телеграмма управляющего делами госдепартамента Филиппса в Омск о намерении США продолжать оказание помощи Колчаку

19 сентября 1919 г.

В адрес представителей адмирала Колчака отправляются ружья и патроны, посылается также одежда и проч. через кооперативы, и железнодорожные материалы для Стивенса [22]). Нота Японии была передана исклю-

[1] Далее половина строки неразборчива

чительно по той причине, что действия японских военных начальников делают совершенно невозможной успешную отправку грузов на запад и что при продолжении такого образа действий Японии, помощь, которую американское правительство имеет оказать адмиралу Колчаку, будет, наверное, обречена на неуспех [23)].

Единственным заявлением, сделанным послом Моррисом, является газетное сообщение из Владивостока о том, что посол настаивает на всяческой помощи адмиралу Колчаку. Государственный департамент полагает, что всякие сообщения, противоречащие этому, должны быть приписаны враждебной агитации. Американское правительство желает подчеркнуть, что прискорбное поведение Калмыкова [24)], причины которого, вероятно, можно отчасти приписать японцам, очевидно, находится вне контроля Омского правительства.

Прошу вас передать Сукину, что американское правительство вполне отдает себе отчет в той обстановке, в которой приходится действовать адмиралу Колчаку и надеется в пределах своей законной власти продолжать свое содействие. Переговоры о продаже обмундирования для армии были затруднены существующими законоположениями, но тем не менее теперь возобновлены с русским посольством. Генерал Гермониус [25)], представитель русского совещания в Париже, только что прибыл для участия в этих переговорах.

Филиппс

АВПР, ф. Миссия в Пекине, оп. 761/4, д. 145, л. 15.— Копия.

№№ 33—38

Телеграммы Бахметьева об отправке из США вооружения для белогвардейцев

25 сентября — 23 декабря 1918 г.

№ 33

25 сентября 1919 г.

Угет просит передать военному министру:

Военный департамент сообщает мне, что 13 сентября отправлено из Манилы 11.692 винтовки и 11 сентября из Сан-Франциско — 36.961 винтовка. С отправленными генералу Деникину 100.000 винтовок и вам 43.260 согласно моему № 177, всего пока отправлено из 268.000 ружей 191.913 винтовок. Все меры к скорейшему сосредоточению остальных винтовок и их отправке принимаются.

Бахметьев

АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512, д. 114, л. 53.— Копия.

№ 34

27 сентября 1919 г.

Для Сазонова.

Ваша телеграмма № 2379 получена.

Государственный департамент принципиально отнесся сочувственно к снабжению Севера. Вопрос — в технической выполнимости, что выяс-

няется. По-видимому, уголь и пшеницу придется купить на рынке, необходимый же тоннаж правительство, вероятно, предоставит нам в кредит. Подобное решение представляется приемлемым, т. к. уголь и пшеница стоили бы всего несколько сот тысяч долларов, а тоннаж примерно три с половиной миллиона. Телеграфирую Омск, вместе с тем прошу Вас не отказать выяснить у Миллера: 1) до какого срока предвидится открытие Белого моря, 2) могут ли пароходы быть обеспечены обратными грузами на Англию, 3) нельзя ли добиться для уплаты за уголь и пшеницу валютой, находящейся здесь в распоряжении различных северных организаций.

Бахметьев

Л. 37.

№ 35

28 ноября 1919 г.

На пароходе Шиппинг Борда «Сангамон», отошедшем в Новороссийск 19 ноября в адрес начальника отдела торговли и промышленности, отправлены следующие грузы отдела снабжения: 328 604 шрапнели, 347 100 дистанционных трубок, 500 установочных ключей для последних, пять поверочных камер для шрапнелей, 67 ящиков, составляющих часть ружейной починочной мастерской, 377 ящиков запасных ружейных частей, приобретенных у американского правительства, один ящик измерительных приборов для ружей, 6 больших воздушных компрессоров, малый компрессор, 8 катушек электрического кабеля, 8 ящиков установочного материала, 10 паровозов Декопод, 10 комплектов воздушных паровозных тормозов, 41 тонна запасных паровозных частей, 2 тонны вагонных частей, всего около 5 250 весовых тонн. «Сангамон» 21 ноября в море потерпел повреждение винта и возвращается обратно. Обращена просьба к Шиппинг Борду немедленно приступить к починке повреждения, в случае ее серьезности срочно произвести перегрузку на другой пароход.

Бахметьев

Л. 95.

№ 36

4 декабря 1919 г.

Угет просит передать.

На пароходе «Синсинава», отошедшем 25 ноября из Нью-Йорка в Новороссийск, отправлены в адрес начальника департамента торговли и промышленности следующие грузы: 610 ящиков, оружейно-починочная мастерская, 1 ящик с 12 машинками для набивки пулеметных лент Кольта, 5 ящиков, содержащих серию заводских ружейных лекал, 1050 мест с 240 жатвенными машинами и 24 сноповязалками, 528 ящиков с 200 комплектами пневматических молотков для каменноугольных копей, 163 ящика с 36 трансформаторами переменного тока, 1 ящик с двумя магнето, 5 ящиков материала для распределительной доски, 3 места с лабораторной дробилкой для порохового завода.

Бахметьев

Л. 98.

№ 37

18 декабря 1919 г.

Угет просит передать соответствующим ведомствам.

На пароходе «Омск», отошедшем из Нью-Йорка во Владивосток 18 декабря, отправлено в адрес уполномоченного министерства снабжения на Дальнем Востоке 3305 кип кожи, 13 мешков кожаных обрезков; полковника Кибаленко [26] один фрезерный станок, два санитарных автомобиля с запасными частями, 25 ящиков имущества для починочной мастерской капитана Макарова [27]; для генерала Гаакена [28] 125 пулеметов Кольта, 67 машинок для набивки пулеметных лент, три полевых орудия без лафетов, 543 ящика запасных ружейных частей, 948 ящиков стали и частей переходов для Томского ружейного завода; каперангу Фуссу [29] 8 судовых двигателей Дюзенберга, моторный катер с радиотелеграфом; министерству путей сообщения 3220 бочек костылей, 1048 колесных пар, 9 тонн запасных вагонных частей; министерству земледелия 13 ящиков микроскопов; союзу сибирских маслоделов для министерства снабжения 3850 обмерных тонн теплых вещей и сукна; карпаторуссам 5 обмерных тонн типографских принадлежностей, грузов американского Красного креста 1169 тонн. Всего грузов 10 575 объемных тонн [1].

Л. 110.

№ 38

23 декабря 1919 г.

Угет просит передать военному министру и Новицкому.

Ссылаюсь на № 360.

Вследствие полученного 6 декабря распоряжения генерала Щербачева [30], переданного № 3396 Рермониуса, об отправке боевого снабжения генералу Юденичу, пароход Пауни вышел Ревель из Филадельфии 17 декабря с 300 000 трехдюймовых патронов и 303 660 дистанционными трубками к ним, 6000 винтовок, купленных у американского правительства, 63 ящиками запасных частей к ним, 5 камерами для поверки снарядов и 8169 ящиками грузов американского Красного креста. Расход по фрахту 208 323 долл. 26 цент. отнесен на кредит в 1 млн. долл., переведенный для оплаты фрахта по снабжению, подлежавшему отправке генералу Юденичу из Франции.

Бахметьев

Л. 113.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Моррис — в 1919 г. дипломатический представитель США при «правительстве» Колчака.— 6.

2) Хорват Д. Л.— генерал-лейтенант, в 1919 г. уполномоченный «Омского правительства» по военным вопросам в Межсоюзном железнодорожном комитете Антанты во Владивостоке».— 7.

3) Гревс — генерал, в 1919 г. командовал американскими экспедиционными войсками на Дальнем Востоке.— 8.

4) Знаменский И. Г.— товарищ министра продовольствия и снабжения в «Омском правительстве».— 8.

---

[1] Подпись отсутствует.

5) Новицкий В. И.— товарищ министра финансов «Омского правительства».— 10.
6) Имеется в виду телеграмма Клемансо от имени США, Франции, Италии и Японии о поддержке Колчака. См. «Внешняя политика СССР», т. 1, М., 1944, стр. 283—284.— 11.
7) Ремингтон — наименование американской фирмы, снабжавшей в период Певой мировой войны и после нее стрелковым оружием армии Антанты и белогвардейцев.— 12.
8) Слотер — в 1919 г. представитель американской военной миссии при «Омском правительстве».— 12.
9) Беккер — чиновник Госдепартамента США; на Парижской мирной конференции в 1919 г. занимал пост председателя американского комитета печати.— 13.
10) Вольф — полковник, уполномоченный Деникина при «правительстве» Колчака по вопросам военного снабжения.— 13.
11) Рооп — генерал, председатель колчаковской Особой комиссии по военному снабжению на Дальнем Востоке.— 13.
12) 18 июля 1919 г. Угет сообщил Сукину о реализации указания президента США. Телеграмма Угета опубликована в предисловии к русскому изданию книги Гревса «Американская авантюра в Сибири». М., 1932.— 14.
13) Бородин — в «правительстве» Колчака министр по делам Уральского казачьего войска.— 16.
14) Гаррис — американский генеральный консул в Омске.— 16.
15) Чайковский П. В.— председатель так называемого «Временного правительства Северной области».— 19.
16) Учида — японский министр иностранных дел.— 20.
17) Лонг Б.— с января 1917 г. по июнь 1920 г. помощник государственного секретаря США.— 21.
18) Дитерихс М. К.— генерал, начальник штаба главнокомандующего колчаковской армией.— 22.
19) Нокс А.— английский генерал, бывший военный атташе Англии в России; в 1919 г. уполномоченный по обучению и формированию колчаковских войск.— 23.
20) Жанен — французский генерал, представитель союзного верховного командования Антанты в ставке Колчака.— 23.
21) Эллиот Ч.— уполномоченный английской военной миссии при Колчаке.— 23.
22) Стивенс — американский инженер, бывший советник министерства путей сообщения Временного правительства; во время гражданской войны руководил эксплутацией железных дорог Сибири и Дальнего Востока.— 24.
23) Речь идет о ноте США Японии от 30 августа 1919 г., отражающей грызню американо-японских интервентов по вопросу о так называемой охране сибирской железной дороги (см. АВПР, ф. Миссия в Пекине. оп. 761/4, д. 145, лл. 2—4).— 25.
24) Калмыков — атаман Уссурийского казачьего войска, активный участник борьбы с Советской властью.— 25.
25) Гермониус — царский генерал, член эмигрантского, так называемого Русского государственного совещания в Париже; ведал вопросами снабжения белогвардейских армий.— 25.
26) Кибаленко — полковник, колчаковский военный комендант Владивостока.— 27.
27) Макаров — капитан, военный летчик в армии Колчака, командир 2-го Восточно-Сибирского авиационного отряда.— 27.
28) Гаакен — генерал-майор в штабе Колчака; ведал артиллерийским снабжением.— 27.
29) Фусс — капитан 1 ранга, командовал военно-морскими силами Колчака.— 27.
30) Щербачев Д. Г.— в 1918—1919 гг. военный представитель белогвардейских армий при верховном командовании и правительствах Антанты в Париже.— 27.

О МИССИИ М. В. ФРУНЗЕ В ТУРЦИЮ В 1921—1922 гг.

В Центральных государственных архивах Октябрьской революции и социалистического строительства и Советской Армии обнаружен ряд ценных документов, относящихся к миссии М. В. Фрунзе в Турцию в 1921—1922 гг., в результате которой 2 января 1922 г. был подписан договор о дружбе и братстве, завершивший задачу установления дипломатических отношений между Украинской Советской республикой и Турцией.

Публикуемые документы: письмо председателя Великого национального собрания Турции Мустафы Кемаля М. И. Калинину и Г. И. Петровскому, полное чувства искренней симпатии и благодарности советскому народу за поддержку турецкого народа в его борьбе за национальную независимость, а также протокол № 8 объединенного заседания Президиума ВУЦИК и СНК и письмо председателя чрезвычайной миссии Великого национального собрания Турции на Украине Риза Нур-бея М. В. Фрунзе являются интересным и существенным дополнением к материалам о визите М. В. Фрунзе в Турцию, опубликованным в сборнике «Документы внешней политики Советского Союза» [1] и в журнале «Международная жизнь» — «Миссия М. В. Фрунзе в Турцию» [2].

Эти документы свидетельствуют о том, что миссия М. В. Фрунзе, проходившая в самой сердечной обстановке, еще сильнее укрепила дружбу и взаимопонимание между двумя странами, и являются ярким доказательством того, что Советское государство с первых лет своего существования проводило миролюбивую, твердую и принципиальную политику в отношении стран Востока и, в частности, Турции.

В. А. Червяков

№ 1

Письмо Мустафы Кемаля М. И. Калинину и Г. И. Петровскому

22 декабря [*1921 г.*], *Трапезунд*

Весьма срочно

Великое национальное собрание Турции было счастливо ознакомиться с декларациями господина Фрунзе, чрезвычайного посла Украинской Советской республики, декларациями, каждая из которых оставляет неизгладимый след в истории нашей независимости. Члены Собрания воспри-

---

[1] См. «Документы внешней политики СССР». М., 1960, т. IV, док. №№ 7, 8, 11, 21, 32—34, 39, 43, 61—62, 88, 91, 95, 98—99, 114, 119, 157, 167, 174, 187, 195—196, 199, 226, 229, 237, 239, 248, 255, 264, 298, 303, 309, 319, 337—338.

[2] Журн. «Международная жизнь», 1960, № 7, стр. 155—158.

няли эти декларации с очень большим удовольствием, и каждая фраза вызывала гром аплодисментов, которые совсем не походили на те искусственные демонстрации, полные фальши и лицемерия и лишенные всякой искренности, которые были свойственны периоду империалистических правительств, на развалинах которых мы утверждаем сегодня принцип права народов на самоопределение. Это событие позволило нам установить глубокую взаимную симпатию двух народов-друзей и явилось зрелищем, которое произвело большое впечатление на всех присутствовавших членов Собрания. Тот факт, что правительство Украинской республики выступает за заключение с нами договора о дружбе и для того, чтобы еще более укрепить политические, экономические и другие связи, существующие между нашими двумя народами, избрало [своим представителем] господина Фрунзе, который является одним из самых крупных политических деятелей и главнокомандующим [вооруженных сил Украины и Крыма], а также одним из самых доблестных и героических генералов, обеспечивших победу Красной Армии, и что это решение было сообщено нам накануне битвы при Сакарьи, в то самое время, когда наши враги заявляли всему миру, что наш разгром является делом ближайшего будущего, вызывает особую благодарность Национального собрания. Этот факт тем более взволновал наше Собрание, что он является доказательством искренности и симпатии, которые очень важны в современных политических условиях. Среди таких ценных заявлений господина посла относительно страшных жестокостей, совершенных в различных частях нашей страны нашим злейшим врагом[1] были величайшим утешением для народа. Я считаю должным повторить, что прочная солидарность наших двух стран, являющаяся для нас великой силой, одновременно является самой очевидной и самой ощутимой гарантией достижения больших целей, которые мы выдвигаем. Я пользуюсь данным случаем, чтобы послать Вам дружеский привет от имени Национального собрания — единственного представителя турецкого народа.

Председатель Великого национального собрания Турции,
главнокомандующий, маршал
Мустафа Кемаль

ГАОР СССР, ф. 1235, оп. 58, д. 2, лл. 1—2.— Копия на французском языке.

№ 2

Протокол № 8 объединенного заседания Президиума Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров УССР

2 февраля 1922 г., г. Харьков

Слушали: «Доклад чрезвычайного посла Украинской Социалистической Советской республики, командующего всеми вооруженными силами Украины и Крыма тов. Михаила Васильевича Фрунзе о заключении в Анторе между правительством Украинской Социалистической Советской республики, с одной стороны, и правительством Великого национального собрания Турции, с другой стороны, договора о дружбе и братстве народов Украины и Турции».

[1] Два слова написаны неразборчиво.

Председательствующий зам. председателя Совета Народных Комиссаров УССР тов. Дмитрий Захарьевич Мануильской говорит:

«Открывая настоящее заседание, я должен отметить, что в порядке дня у нас стоит вопрос о договоре, заключенном нашим представителем Михаилом Васильевичем Фрунзе с турецким правительством.

Прежде чем заслушать [на] объединенном заседании Президиума ВУЦИК и Совнаркома текст этого договора, я предлагаю заслушать доклад т. Фрунзе, который поделится с нами своими общими впечатлениями относительно прочности дружбы между двумя братскими народами — между украинскими трудящимися массами и турецким народом. Слово предоставляется т. Фрунзе».

Доклад чрезвычайного посла УССР в Турции, командующего вооруженными силами Украины и Крыма тов. Фрунзе М. В.

«Товарищи, более подробный доклад я уже делал на заседании УЭС [1] и затем нашему политическому органу. Сейчас я изложу в общих чертах те условия, в которых протекала работа нашей украинской чрезвычайной миссии, и те результаты, которых мы достигли.

В нескольких словах я должен остановиться на той политической обстановке, которая существовала к моменту нашего приезда на территорию нации [2]. Как вы помните, это произошло вскоре после заключения франко-турецкого договора в Ангоре в октябре месяце. В связи с заключением этого договора и в западной европейской прессе и в части прессы турецкой распространились усиленные слухи о том, что дружественные отношения между Россией и Турцией, а стало быть, между Турцией и всеми советскими республиками близки к полному крушению, что связь с Москвой, которая одно время и для турецкого правительства и для турецкого народа являлась последним единственным прибежищем в его борьбе против наступления западноевропейского империализма — эта связь является бесполезной и опасной. В таких словах выражалась пресса западноевропейская и, в частности, турецкая. У нас России, и на Украине, и в кавказских советских республиках создалось такое впечатление, что Турция сделала крутой поворот, что Турция, если и не изменила тем соглашениям, которые она заключила с Москвой и кавказскими республиками, то, во всяком случае, она свою позицию изменила и становится на путь ориентации на Антанту. Нужно сказать, что имеется много элементов и на территории Турции и вне ее, отчасти и на нашей территории, которые чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы дружба между советскими республиками и анатолийской Турцией лопнула. К этим элементам принадлежат многочисленные белогвардейцы, остатки ликвидированных белогвардейских банд, затем меньшевики грузинские и другие, армянские дашнакцутюны и т. д. Все эти господа, которые имеются отчасти и на нашей территории и на территории Турции, усиленно работают над тем, чтобы подорвать наши отношения и, если возможно, вызвать полный разрыв между нами. И нужно сказать, что эта провокационная работа, поддержанная антантовскими источниками, дала свои результаты. Когда я проезжал через Кавказ, я констатировал там настроение, в достаточной степени, тревожное. Когда я прибыл на территорию Турции, я отметил и там такое же паническое настроение. Начиная с Трапезунда, первого турецкого города, где высадилась наша миссия, и кончая Ангорой, нам пришлось стать свидетелями чрезвычайно большой тревоги, существовавшей и в рядах правительства и в верхушечных слоях населения, по поводу явного охлаждения, наступившего с

[1] Украинский экономический совет.
[2] Имеется в виду территория Великого национального собрания Турции.

Россией, и тревоги, создавшейся известием о больших военных приготовлениях с нашей стороны.

Когда мы начали свою работу, то в короткий промежуток времени значительную долю, если не все из этих опасений, нам удалось рассеять потому, что, как вам известно, позиция наша в отношении к Турции является определенной и ясной. Всегда советские республики ставили своей задачей содействие национально-демократическому движению порабощенных Западной Европой, Японией и Америкой стран Востока. Мы ставили своей задачей оказание им помощи, стремясь к прекращению их эксплуатации капиталистическими державами.

В наших отношениях с Турцией никогда нельзя было найти такого момента, который мог бы говорить о каких-либо других целях, питаемых нами в отношении нашей южной соседки. В частности, сама посылка меня в качестве чрезвычайного посланника Украинской Советской республики является ярким доказательством того, что отношение Советской Украины, а вместе с ней и всей Советской федерации [к] Турции является вполне и неизменно дружественным. Они прекрасно расценивают тот факт, что я являюсь не только чрезвычайным посланником Украины, но являюсь одним из командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии, которая является единой для всех наших республик. Этот факт является в их глазах ярким доказательством того, что ни Украина, ни Советская Россия никаких вражеских намерений против Турции не имеют. Кроме того, назначение мое состоялось в тот момент, когда Турция находилась в крайне тяжелом положении; еще в августе месяце, когда турецкие войска были разбиты греками и когда, казалось, что Ангора будет взята греческими войсками, в этот момент Советская Украина по соглашению с Россией сочла необходимым подчеркнуть перед всем светом дружественное расположение к Турции, послав туда своего посла. Этот факт является несомненным доказательством нашего дружественного расположения. Помимо этого, наше дружеское расположение проявилось и в другом более существенном вопросе. Все это доказало и турецкому населению и турецкому правительству, что со стороны советских республик не может быть речи об изменении прежних отношений. Наоборот, советские республики прилагали все усилия к тому, чтобы дружественные отношения закрепить еще больше и установить связь во всех областях жизни не только в политической, но и в экономической, культурной и духовной, сделав ее еще более крепкой и прочной, чем это было до сих пор.

Благодаря всему этому, я должен сказать, что работа наша стала протекать довольно удовлетворительно.

Первое время отношение к нам, особенно со стороны правительственных кругов, со стороны администрации было, нельзя сказать, чтобы особенно хорошее, во всяком случае, о сердечности, о полной откровенности, как это следовало бы ожидать, мы сказать не можем. Но я этого не мог бы сказать про население. Здесь я с удовлетворением должен отметить, что встреча, которую оказали нам широкие круги турецкого населения, турецкого крестьянства, представител[ей] турецкой армии, была самая сердечная и дружеская. Везде и всюду, начиная от границ и кончая столицей, мы чувствовали несомненно подчеркиваемое, дружеское отношение к нам со стороны широких кругов турецкого населения и, когда разъяснялись все недоразумения (я иного слова употребить не могу, потому что ничего серьезного не было и быть не могло), а эти недоразумения, главным образом, объясняются большой оторванностью советских республик от Турции, неналаженностью технической связи и слабой осведомленностью, провокационной работой лиц, кругов и государств, использующих плохую осведомленность и заинтересованных в том, что[бы]

наша дружба была разрушена. Когда эти недоразумения были рассеяны рядом конкретных и практических доказательств нашего дружеского расположения, когда удалось доказать, что мы остаемся верными своим обязательствам и что мы считаем дружбу с Турцией краеугольным камнем всей нашей международной и, в частности, восточной политики, вся наша работа получила простое и благоприятное для нас направление. И само отношение руководящих кругов Турции к нам резко и определенным образом изменилось.

Одним из вопросов, который в наших глазах является наиболее щекотливым, был вопрос франко-турецкого договора. И когда мы прямо поставили вопрос о том, что этот договор из себя представляет, почему турецкое правительство пошло на его заключение, в какой обстановке оно его заключало, то я пришел к убеждению, что ничего враждебного в отношении нас этот договор не заключал. А в дальнейшем пришел к убеждению, что заключение этого договора для Турции диктовалось всей обстановкой ее внутреннего и международного положения.

Я должен сказать, что из всех впечатлений, которые вынес я и весь состав нашей миссии, наиболее резким было впечатление от тяжелого материального положения страны. Начиная с городов и кончая деревнями, всюду и везде бросалась в глаза величайшая хозяйственная разруха и запустение. Страна находится в положении войны в течение 12 лет, и вся тяжесть войны ложится на плечи турецкого мусульманского населения, так как в прежней Оттоманской империи курды, арабы и христиане воинской повинности не несли, и фактическую воинскую службу несли двенадцать-четырнадцать миллионов турецкого мусульманского населения. Из всего вышесказанного вам станет понятно то зрелище, которое мы встретили на территории анатолийской Турции.

В деревнях почти нигде нет мужского населения: все или перебиты или находятся на фронте; работают старики, женщины или подростки. Материальные средства истощены, нет рабочего скота, транспортных средств, нет почти лошадей и т. д. Процент пустующей земли составляет не меньше 50. Таким образом, это первый факт, который резко бросается в глаза и который мы должны будем отметить.

Но вместе с тем, я должен сказать, что, несмотря на такое величайшее хозяйственное разрушение, сама энергия народных масс, сопротивляемость и активность населения не надломлены, несмотря на величайшие жертвы. Народы Турции, в массе своей турецкие крестьяне, еще способны продолжать борьбу и будут продолжать ее.

Все это объясняется тем, что, во-первых, среди широких слоев турецкого населения ярко живет сознание того, что в случае, [если] не удастся добиться войной освобождения, станет под вопросом дальнейшее существование независимой Турции, а с другой стороны, оно объясняется еще более реальным и наглядным фактом — это десятки, сотни тысяч беженцев из западноанатолийских вилайетов, где греческие войска или поголовно выгоняют или истребляют турецкое население. Недовольное этим турецкое население бежит в панике в восточноанатолийские вилайеты и является лучшим агитационным средством для поддержания в крестьянстве и армии соответствующего настроения.

Несмотря на это настроение, при том материальном положении, о котором упоминал выше, конечно, для Турции возможность продолжать борьбу и возможность одержать победу является делом чрезвычайно трудным. Я должен сказать, что когда мы познакомились с общим положением Турции, то я пришел к твердому убеждению, что если бы турецкое правительство не пошло на заключение франко-турецкого договора, то оно вряд ли было бы в состоянии продолжать борьбу. Вся та территория,

которая была отбита у греков последним турецким наступлением, является разрушенной, все сожжено, истреблено, нет деревень, нет населения, нет никаких средств.

И только в результате франко-турецкого договора, который позволит анатолийской Турции опереться на мало тронутые районы, дало ей возможность продолжать борьбу с шансом на известный успех.

Что касается отношений [к] Советской федерации, в частности, к Советской России, то я могу опять-таки сказать, что для нас никаких оснований опасаться наличий в этом договоре пунктов, направленных против нас, не приходится.

Я могу с удовлетворением отметить, что турецкое правительство перед заключением этого договора принимало все меры к тому, чтобы своевременно ставить в известность дружественные государства о ходе переговоров и не допускало ничего такого, что могло бы содействовать охлаждению наших отношений.

Для того, чтобы убедить нас окончательно в этом, мне турецким правительством была предоставлена полная возможность ознакомиться со всеми документами, относящимися к этому делу. Все самые секретные документы, имеющиеся в Наркоминделе, были предоставлены мне для ознакомления с ними. Всеми и на местах и в Ангоре высказывались пожелания о том, чтобы Советская Украина и Россия пошли на помощь Турции в деле постановки народного образования у них. Между прочим, имелась в виду посылка турецкого юношества в наши учебные заведения, и когда мною было заявлено, что в этом отношении Советская Украина охотно пойдет на помощь, то везде и всюду мы встретили выражения живейшей благодарности. Я не знаю, получил т. Гринько телеграмму из одного города — Юзгада, где мы встретили самое приветливое отношение и откуда юноши лицея и его профессора послали телеграмму на имя тт. Гринько и Луначарского, в которой подчеркивалось дружеское расположение нашей Республике.

После того, как эти все предварительные вопросы были освещены и общая обстановка сделалась ясной, мы приступили к выполнению той прямой задачи, которая была на нас возложена, а именно, к обсуждению условия договора о дружбе и братстве между Советской Украиной и Турцией. Я с большим удовлетворением должен сказать, что весь процесс обсуждения условий этого договора и само заключение его отнял у нас очень и очень немного времени. Я должен сказать, что, как исключение из обычных дипломатических сношений, на все это дело мы потратили всего 4—5 дней, т. е. столько времени, сколько требуется для оформления всякой технической стороны дела. Что касается самой сущности, то она была ясна и определенна после предварительного обсуждения общих вопросов, интересующих ту и другую стороны. По взаимному соглашению мы за основу нашего договора взяли Московский русско-турецкий договор и в зависимости от особенностей нашего положения и положения Турции в отношении нас были внесены соответствующие поправки в ряд пунктов; но в общем и целом основной дух и содержание этого договора является почти тем же самым, что и договор русско-турецкий.

Кроме этого, в ряде совещаний с главой правительства Мустафой Кемаль-пашой [1] и народными комиссарами Турции мы разработали конкретную программу более тесной связи. У меня имеется ряд пожеланий, которые я буду сообщать в отдельности товарищам народным комиссарам, пожеланий, высказанных народными комиссарами Турции, имеющих сво-

---

[1] Мустафа Кемаль-паша одновременно являлся председателем Великого национального собрания Турции, открывшегося в Анкаре 23 апреля 1920 г.

ей целью получить известные услуги от нас и выяснить, что может быть сделано для нас со стороны Турции.

Теперь несколько общих выводов. Я должен сказать с полной категоричностью и определенностью, что все опасения, какие были в некоторых наших кругах о том, что Турция изменила свои дружеские отношения к советским республикам и что она может перейти на сторону наших врагов, эти опасения являются неосновательными. Турецкий народ в массе своей, турецкое крестьянство и армия определенно настроены дружественно в отношении нас.

Я утверждаю, что заставить турецкий народ изменить свою ориентацию и заставить его действовать враждебно в отношении нас совершенно невозможно, и если бы даже турецкое правительство нашло возможным пытаться заставить свой народ изменить свое отношение к нам на враждебное, то я считаю это совершенно невозможным в силу того материального положения, которое там существует. Повторяю, что этого нет. Говорить о возможности того, чтобы турецкое правительство заняло позицию, враждебную в отношении нас, не приходится. Турецкое правительство, начиная от его главы Мустафы Кемаль-паши и кончая депутатами собрания, которое самым недвусмысленным образом подчеркивало свою дружбу и верность принятым обязательствам и свое неуклонное желание продолжать идти дальше по пути укрепления нашей дружбы и братства между нашими народами, принимает все меры к тому, чтобы эти узы дружбы и братства развились в дальнейшем в более прочную и крепкую связь.

Эта связь многим деятелям Турции представляется в виде образования в противовес грабительской Антанте Запада Антанты народов Востока, имеющей своей целью защиту от нападений западноевропейского империализма. Это, конечно, только разговоры, но они являются характерным показателем того настроения, которое существует в турецких руководящих кругах и руководящих слоях турецкого населения в отношении Советской Федерации.

Поэтому, мы можем быть совершенно спокойны за то, что со стороны Турции постольку, поскольку во главе Турции находится правительство Великого национального собрания, нам никакой опасности не грозит. Мы можем быть уверены в том, что наша общая заинтересованность и необходимость укрепления дружбы с нашим южным соседом ярко и определенно сознается и там, по ту сторону Черного моря.

И мы можем быть уверены в том, что, с одной стороны, будут приняты все меры к тому, чтобы наши сношения расширялись и развивались, чтобы все те недоразумения, которые возникают на почве плохой взаимной осведомленности, рассеивались быстро и полностью, и откровенные отношения друг к другу развивались бы дальше, закрепляя наши дружеские связи. Вот то, что я могу сказать о правительстве, отныне дружественного и братского к нам турецкого народа и тех настроениях и пожеланиях, которые там существуют в отношении нас».

Председательствующий т. Мануильский:

«Прошу огласить договор».

Тов. Фрунзе, огласив текст договора, говорит:

«Я должен доложить Президиуму ВУЦИК и Совнаркома, что в значительной мере успеху моей деятельности содействовала вся работа моих товарищей по миссии. Я должен с удовлетворением отметить, что весь состав нашей украинской чрезвычайной миссии вел себя так, как подобает вести представителям рабоче-крестьянского государства и своим поведением содействовали авторитету миссии, который был там необходим. В частности, я скажу о товарищах Ждан-Пушкине, представителе Наркоминдела, и Андерсе.

Могу сказать, что сейчас украинское имя в Турции пользуется чрезвычайно большой популярностью. До нашего посещения Турции об Украине знали очень немного, но сейчас я заявляю, что украинское имя там пользуется чрезвычайной популярностью...»

Председательствующий т. Мануильский: «Прежде чем приступить к обмену мнений по вопросу о договоре, я в связи со сделанным здесь председателем чрезвычайной миссии т. Фрунзе заявлением, считаю долгом отметить от имени Президиума ВУЦИК и Совнаркома нашу глубочайшую признательность всей миссии и в частности Михаилу Васильевичу Фрунзе, Андрею Николаевичу Ждан-Пушкину и тов. Андерсу (аплодисменты), считая, что работа выполнена огромная и что в этом значительная доля заслуг нашей миссии.

Теперь, разрешите приступить к следующему: будем ли обмениваться мнениями по вопросу о договоре или, поскольку ратификация зависит от более высокого собрания, согласно нашей Конституции, ратификация договоров принадлежит исключительно сессии ВУЦИК'а, я полагал бы, что обмен мнений надлежит отнести к этому собранию.

Я думаю, что нет ни малейшего сомнения в том, что этот договор, являющийся выражением братских уз, связывающих турецкие крестьянские и рабочие массы с рабочими и крестьянскими массами Украины, будет принят.

Я должен сказать, что в течение целого года мы с величайшим сочувствием и вниманием следим за той героической борьбой, которую вели трудящиеся массы Турции за свое освобождение. Я предлагаю, товарищи, отметить это сочувствие наше их борьбе, борьбе чрезвычайно трудной, послав от имени Президиума ВУЦИК'а и Совнаркома приветственную телеграмму турецкому правительству и Великому национальному собранию Турции (аплодисменты, голоса: «просим»).

Есть ли другое предложение? — Нет.

Заслушав доклад чрезвычайного посла Украинской Социалистической Советской республики, командующего всеми вооруженными силами Украины и Крыма тов. Михаила Васильевича Фрунзе о заключении в Ангоре между правительством Украинской Социалистической Советской республики, с одной стороны, и правительством Великого национального собрания Турции, с другой стороны, договора о дружбе и братстве народов Украины и Турции, объединенное заседание Президиума ВУЦИК'а и Совнаркома постановляет: от имени Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета послать телеграмму следующего содержания президенту Великого национального собрания Турции Мустафе-Кемаль-паше:

«Правительство Украинской Социалистической Советской республики с большой радостью выслушало доклад своего чрезвычайного посла т. Фрунзе, вернувшегося из Ангоры, и ознакомилось с украино-турецким договором и с содержанием совещаний, проникнутых чувствами дружбы, сопровождающих заключение договора.

От имени Центрального Исполнительного Комитета Советов Украины спешу принести Великому национальному собранию Турции выражения нашего глубокого удовлетворения. Украинский народ и его правительство будут неизменно сохранять братские чувства, воодушевляющие их в отношении дружественной Турции.

Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет, верховный орган страны, будет блюсти за тем, чтобы во всех областях жизни все дальше и дальше шло сближение с Турцией и чтобы в конце концов оба народа стали неразделимыми друзьями и союзниками.

Хорошо зная, какие чрезвычайные усилия делает Национальное собрание, руководимое Вами, к тому, чтобы вывести страну из трудностей и

опасностей, ее окружающих, выражаем Вам пожелание увидеть в ближайшем времени самый полный успех Вашего дела — достойное вознаграждение за жертвы и усилия, понесенные всей вашей страной».

Председательствующий зам. председателя
Совета Народных Комиссаров Д. Мануильский
Управляющий делами Совнаркома Солодуб
Вр. [и.о.] секретаря Стрелков

ЦГАСА, ф. 32392, оп. 1, д. 30, лл. 4—11.— Копия.

№ 32

Письмо Риза Нур-бея[1] М. В. Фрунзе

31 августа 1922 г., Москва

Глубокоуважаемый товарищ Михаил Васильевич!

Я увидел на деле, какой Вы верный и истинный друг турецкого народа, и понял, какое славное положение Вы занимаете в России. С Вашей братской помощью мне удалось поправить нежелательные вещи и восстановить желательные взаимоотношения дружбы и братства. Конечно, все это я доложу моему правительству и объясню турецкому народу, и Ваше имя, произносимое каждым турком с благодарностью, будет произносимо с благоговением.

Я убежден в необходимости дружбы наших народов и надеюсь, что эта дружба нашей общей работой даст в будущем благоприятные результаты.

На возвратном пути мне хотелось бы остановиться в Харькове на несколько дней, и лично принести Вам мою благодарность и изъявить чувство сердечного уважения, но, к сожалению, начавшиеся военные действия на фронте принуждают меня ехать безостановочно в Севастополь.

Приношу Вам мой искренний прощальный привет и прошу принять уверения искреннего моего к Вам уважения.

Председатель чрезвычайной миссии правительства
Великого национального собрания Турции
Риза Нур

ЦГАСА, ф. 32392, д. 140, оп. 1, лл. 12—13.— Подлинник на русском языке.

[1] В июне — августе 1922 г. по приглашению правительства Украинской Советской Социалистической республики для обмена ратификациями украино-турецкого договора и с ответным дружественным визитом на Украине пребывала чрезвычайная миссия правительства Великого национального собрания Турции во главе с Риза Нур-беем. 23 июня 1922 г. чрезвычайная миссия была принята украинским правительством; на приеме с приветственной речью выступил М. В. Фрунзе.

Письмо Риза Нур-бея было написано по пути следования из Украины в Турцию.

ПОСЛЕДНИЕ ЧАСЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

(Дневник министра Ливеровского)

Дневник А. В. Ливеровского, министра путей сообщения в последнем буржуазном правительстве России, представляет большой интерес. Это — не воспоминания, которые часто пишутся значительно позже событий, а запись по часам и минутам, своего рода летопись агонии Временного правительства. Ливеровский успел даже записать, когда оно испустило свой последний вздох. В этой точной датировке событий особая ценность дневника А. В. Ливеровского.

События, о которых пишет автор, в основном известны исследователям, главным образом по рассказам активных участников или свидетелей того, что происходило в Зимнем дворце в день ликвидации Временного правительства. Но Ливеровский подтверждает правильность ряда сообщений, а главное, уточняет их даты. Дело не в том, разумеется, что и когда ели министры в осажденном Зимнем Дворце,— рушится власть буржуазии, а ее руководители находят время отметить, когда они отведали артишоков.

Читатель узнает из дневника, что осажденное в Зимнем дворце, уже к тому времени низложенное Временное правительство дважды успело переговорить с Москвой. Первый разговор с городским головой Москвы Рудневым имел место около часу дня, когда «никаких явных выступлений большевиков» во второй столице еще не было. Нет сомнения, что предупрежденная контрреволюция в Москве получила возможность подготовиться и принять меры против восстания. Не случайно, Руднев советовал Временному правительству «продержаться 24 часа»: за это время, видимо, надеялись справиться с готовившимся восстанием в Москве и оказать помощь Временному правительству. В этом предупреждении московской контрреволюции можно видеть одну из причин затяжки перехода власти к Советам в Москве.

Второй разговор происходил между 6 час. 45 мин. и 7 часами вечера, когда в Москве состоялось объединенное заседание Советов рабочих и солдатских депутатов, принявшее решение о создании Военно-революционного комитета. Сообщение Руднева о мерах борьбы против большевиков оказало влияние на Временное правительство: сразу после разговора с Москвой оно решило не отвечать на ультиматум, предъявленный Петроградским Военно-революционным комитетом, «оставаться в Зимнем дворце и сопротивляться».

По записи А. В. Ливеровского мы узнаем также, когда именно был предъявлен ультиматум о сдаче Зимнего дворца: он был вручен в 18 час. 50 мин., срок его истекал в 19 час. 10 мин., на размышление было дано 20 мин.

Но ценность дневника А. В. Ливеровского не только в подтверждении и уточнении дат ряда событий, а и в новом материале: впервые приводится текст ультиматума, посланного от имени Петроградского Военно-революци-

онного комитета,— до сих пор он был изестен только в изложении. Дневник интересен не только для исследователей, но и для широких кругов читателей характеристикой настроения, царившего в среде членов правительства и их защитников.

Прежде всего, бросается в глаза растерянность, паралич воли. Правительство не знает, что делается в столице. Члены его ловят слухи. То тот, то другой запоздавший на заседание министр входит и шепчет на ухо председателю — заместителю премьера Коновалову — «новости». Один говорит, что «Балтийский гвардейский экипаж предполагает захватить штаб округа», второй заявляет, что «уже вывешен на улицах список новых министров», третий сообщает о разгоне Совета республики, известного в истории под названием «Предпарламент».

Заседание правительства прерывалось несколько раз: то защитники Зимнего дворца, юнкера, требуют, чтобы министры показались перед ними, то другие защитники, казаки, заявили об уходе — и министру понадобилось их уговаривать, то вместе — и юнкера и казаки объявили о прекращении сопротивления — на этот раз уже несколько министров сразу пошли уговаривать своих защитников.

Записи Ливеровского очень ярко рисуют и вторую черту, характеризующую последний день буржуазного правительства,— полную его изоляцию. Большевистская партия провела такую глубокую работу в массах, что правительство не получило никакой поддержки. Любопытно, что сами министры это понимали. Когда поздно вечером 25 октября был пущен слух, будто с фронта идут самокатчики, а «завтра утром должны прибыть 6 полков казаков и кавалерии с артиллерией», то, по предложению министра иностранных дел Терещенко, правительство решает назвать части, которые продержатся до подхода подкреплений, «войсками национальной охраны Учредительного собрания». Авторитет Временного правительства, по его собственному признанию, пал так низко, что в его защиту никто сражаться не станет. Лишь вчера, 24 октября, бывший председатель правительства Керенский с трибуны Предпарламента уверял, что в его распоряжении достаточно сил для подавления восстания, а на заседании правительства начальник штаба округа ген. Багратуни уныло заявил, что «положение чрезвычайно трудное... Гарнизон никаких приказаний штаба округа не исполняет...». Генерал добавил, что из всего огромного гарнизона «у нас остались училища и школы», — речь идет о военных училищах и школах, — всего в Зимнем около 900 юнкеров, сотня офицеров и некоторая часть в штабе округа, но и юнкера постепенно покидали дворец. Полностью изолированные, покинутые даже своими защитниками, те, кто заперлись в Зимнем дворце, уже не были правительством, — да и бегство Керенского лишнее подтверждение этому. Растерянные, с парализованной волей, министры еще называли себя Временным правительством, но то была слепая инерция, как конвульсия обезглавленного тела. Сами министры признали это, подняв в ходе заседания вопрос «о действительности в обстоятельствах текущего момента наших полномочий. Все от нас откололись. Не должны ли мы сдать власть».

Дневник А. В. Ливеровского — еще одно подтверждение, на этот раз с той стороны баррикады, насколько страна созрела для социалистической революции, насколько гениально выбрал В. И. Ленин момент для восстания, тщательно подготовив и разработав план вооруженного выступления, что и обеспечило бескровный характер величайшей из всех революций — Великой Октябрьской социалистической революции.

Дневник А. В. Ливеровского подготовлен к печати Б. В. Тетериным, в личном фонде которого хранится его подлинник.

Академик *И. И. Минц*

Дневник А. В. Ливеровского о последних часах Временного правительства

25 октября

В 9 час. 15 мин. вышел из дому. На трамвае № 7 доехал до угла Невского и Михайловской улицы, пешком до Садовой ул., где сел на трамвай № 3; у Обуховского моста слез. Едва пробрался сквозь густую толпу солдат-торговцев, и в 9 час. 45 мин. прибыл в Министерство. Застал в столовой В. К. и Н. А., прочел «Речь».

В 10 час. 15 мин. открыл заседание начальников управлений. Доклад Тухина. Доклад Ландсберга. Ландсберг задал вопрос о положении дела. Я доложил. Закрытие заседания в 11 час. 15 мин. Разговор с В. К. Секретарь сообщил, что Керенский зовет немедленно приехать на заседание в Зимний дворец, в Малахитовый зал.

Доложил, что А. В. Андрианов желает меня видеть. Вышел из кабинета и сказал, что сейчас не могу принять, так как вызван срочно в Зимний дворец. «Приму по возвращении, около четырех часов».

Вышел пешком, без портфеля. В воротах задержал уезжавшего извозчика. За 6 руб. нанял во дворец. Дал швейцару во дворце 10 руб. для расчета с извозчиком. Было 11 час. 30 мин.

Некоторых министров нашел в Малахитовом зале, остальные были рядом в комнате управляющего делами и в кабинете министра-заместителя, где кроме него были Кишкин, Смирнов и, кажется, Третьяков. Керенского не было. На мой вопрос, где он, Коновалов ответил, что он уехал сегодня в 11 час. из штаба на автомобиле навстречу войскам, идущим к Петрограду для поддержки Временного правительства. Постепенно стали подъезжать другие министры. Около 12 час. Коновалов открыл заседание. Присутствуют: Коновалов, Вердеревский, Никитин, Маслов, Саввин, Бернацкий, Малянтович, Смирнов, Третьяков и я. Коновалов страшно волнуется и нервничает. Сердится, что нет делопроизводителя. Просит секретаря немедленно послать за[ним].

Коновалов сообщает о поездке А. Ф. и о разговоре с представителями казачьих войск: «Без пехоты действовать не будем». Затем он рассказывает о том, что было ночью. В 3 часа в Зимний дворец прибыли Роговский и Шер и обрисовали очень неблагоприятную картину. Большевики действуют по плану и мы, не зная этого плана, и по малочисленности имеющихся в распоряжении правительства военных сил, не можем предупреждать их захваты и оказывать им надлежащий отпор. Шер сообщил неблагоприятные сведения о настроении гарнизона: большая часть колеблется, некоторые части явно примкнули к большевикам, и лишь некоторая часть, по-видимому, остается верной правительству.

Из штаба никаких распоряжений не делается и никаких мер не предпринимается. Было решено перейти в штаб. В штабе выяснилась та же картина: все суетятся и обещают, но ничего реального не делают.

«В 6 час. утра я ушел из штаба, площадь была пуста; никаких караулов, никакой охраны. Говорили, что броневики вышли поддержать Временное правительство, но оказалось, что у броневиков отвинтили магнето и унесли. Кто и когда это сделал — неизвестно. Министр-председатель начал сам энергично распоряжаться и делал, что мог, но уже было поздно. Все обещания и сведения при проверке оказывались неверными. Я заснул от 7 до 8 час. утра. В 8 час. мне позвонил городской голова и сообщил, что телефонная станция занята ротой кексгольмцев. В 9 час. утра, когда я позвонил по телефону в штаб о положении дела, полковник Полковников

сообщил, что он пишет рапорт министру-председателю о том, что положение критическое и в распоряжении Временного правительства никаких солдат нет».

Такое сообщение Коновалову показалось совершенно невероятным, и он решил проверить, посредством телефонных переговоров с начальником штаба генералом Яковом Герасимовичем Багратуни. Оказалось, Багратуни находился в той же комнате, где сидел Полковников, и тут же, не кладя трубку телефона, спросил Полковникова (так что Коновалов мог слышать этот вопрос), действительно ли он пишет такой рапорт. Очевидно ответ получился утвердительный, потому что Багратуни спокойным тоном подтвердил, что Полковников действительно такой рапорт пишет.

А. Ф., узнав об этом, решил сейчас же поехать в штаб и взять на себя все распоряжения обороной, но Коновалов заявил ему, что, по его мнению, положение настолько серьезно, что необходимо немедленно созвать заседание Временного правительства и совместно все обсудить и выработать меры. Алекс. Фед. все-таки отправился в штаб и оттуда около 11 час. уехал на автомобиле английского посольства вместе с Козьминым в Лугу, оставив Коновалову директиву собрать Временное правительство и сделать заседание его перманентным.

В 12 час. 30 мин. пришел Туманов.

Вердеревский в дополнение к сообщению Коновалова сообщил, что из Гельсингфорса вышли 3 миноносца под флагом «Долой коалицию. Подчинение Революционному комитету». По имеющимся у него сведениям, Балтийский гвардейский экипаж предполагает захватить штаб округа.

Коновалов: «Я забыл еще упомянуть о том, что когда мы с А. Ф. проходили по коридорам и дортуарам Зимнего дворца, и А. Ф. говорил с юнкерами, юнкера интересовались силами правительства. Кроме того, во дворце был Гоц и сказал, что с фронта поддержка может быть лишь в том случае, если требование оттуда войск будет контрассигновано ЦИК Советов солдатских и рабочих депутатов.

Командир 14-го казачьего полка заявил, что казачий полк выходит на площадь и находится в распоряжении Временного правительства».

Некоторые члены совещания министров начали выражать неудовольствие по поводу недостаточного принятия мер к обороне и по поводу деятельности Полковникова вообще.

Кишкин предложил: 1) вызвать Полковникова и выслушать его; 2) оставаться в Зимнем дворце до приезда министра-председателя; 3) выбрать лицо, которому поручить все распоряжения по борьбе с восставшими большевиками; и 4) немедленно выяснить все силы, находящиеся на стороне Временного правительства.

Туманов сообщил о своих переговорах с казаками. Вобщем подтвердил то, что было уже известно из сообщения Коновалова.

12 час. 45 мин. пришел генерал Левицкий (Борис Антонович). Передал свой разговор по аппарату с Духониным о посылке с фронта подкреплений. Он уверен, что до прихода войск с фронта казаки и юнкера отразят все наступления.

Вердеревский: «В чьих руках Петропавловская крепость?»

Левицкий: «В руках Революционного комитета».

Коновалов: «Может ли дальше оставаться у власти Полковников?»

Все отвечают: «Не может».

Коновалов: «Кем заменить? Гражданским или военным лицом?»

12 час. 50 мин. Секретарь Коновалова сообщил ему, что опять пришла депутация от казаков и желает с ним говорить. Коновалов уходит и передает председательство Вердеревскому.

Маслов: «Мы слишком много говорим; в такие минуты необходимы действия: 1) сменить немедленно Полковникова и, может быть, его арестовать; 2) занять штаб округа сильным отрядом; 3) вверить командование особому лицу; 4) занять почту, телефон и телеграф».

Вердеревский отказывается от председательства: «Такие важные вопросы должны решаться не при временном председателе».

Малянтович предлагает выбрать Кишкина в качестве особоуполномоченного лица по восстановлению законного порядка в Петрограде, предоставив ему выбрать себе помощников.

Третьяков поддерживает кандидатуру Кишкина и рекомендует в помощники генерала Свечина.

Никитин против Кишкина, так как имя Кишкина, безусловно, популярное в Москве, не пользуется особым расположением в широких петроградских кругах, в особенности в демократических. Кроме того, чтобы распоряжаться в качестве генерал-губернатора надо знать город и всех нужных лиц. В качестве военного лица, которому можно было бы передать все командование вооруженными силами, Никитин называет генерала Я. Г. Багратуни (начальника штаба округа).

В это время Никитина вызвали к телефону из Москвы.

Маслов: «Я боюсь, что у нас опять начинаются разговоры в такие минуты, когда надо действовать быстро и решительно. Я предлагаю немедленно сменить Полковникова, временно передать власть Багратуни и занять штаб сильными войсками».

Так как в отсутствие Коновалова признается неудобным решать этот вопрос окончательно, то занятия временно прекращаются, в 1 час. 5 мин. Во время перерыва пили чай, ели бутерброды с колбасой и сыром.

Кишкин присоединился к Коновалову, который у себя в кабинете уговаривал депутацию от казаков (полки 1-й, 4-й и 14-й) выступить на защиту правительства. Казаки еще раз подтвердили, что они выступят только с пехотой. Когда они уходили из кабинета Коновалова, я случайно последовал за ними и слышал их разговор между собой, который сводился к тому, что «ни один казак не выступит».

В 1 час. 20 мин. заседание возобновляется. Коновалов сообщает о результатах переговоров с казаками. Я дополнил тем, что лично слышал из их разговора между собой.

Никитин сообщил, что городской голова Москвы Руднев передал по телефону, что там положение еще не определилось, но никаких явных выступлений большевиков еще нет. По мнению Руднева, нам надо продержаться 24 часа.

После перерыва в заседании участвует комиссар Северного фронта Станкевич.

Станкевич предлагает обратиться от имени Временного правительства ко всем войскам фронта и тыла с изложением положения дела и с призывом к оказанию поддержки. Станкевич предлагает редакцию, которая и принимается.

Бернацкий сообщает, что уже вывешен на улицах список новых министров.

Коновалов возмущается, что до сих пор не все члены Временного правительства собрались, хотя с 5 час. утра приказано было телефонировать секретарям всех министров о том, что в 9 час. утра назначено заседание Временного правительства.

Вердеревский говорит, что он не понимает, для чего это заседание собрано и для чего мы будем дальше заседать. У нас нет никакой реальной силы, а следовательно, мы бессильны что-либо предпринять,

а потому бессмысленно продолжать наше заседание. Было бы лучше созвать заседание Временного совета республики.

Кишкин: «Мы не Петроградское Временное правительство, а Всероссийское Временное правительство. Если у нас в Петрограде нет силы, на которую мы могли бы опереться — это еще не значит, что во всей России ее нет. Наконец, если у нас нет физической силы, то нужно попробовать опереться на моральную силу. Нужно обратиться к общественным группам, к Совету республики. Нужно пригласить сюда сениорет-конвент и представителей от городского самоуправления».

Коновалов предлагает оставаться в Зимнем дворце вплоть до ареста. Предложение принимается без возражений.

Кроме того, Коновалов предлагает выпустить какое-либо обращение к населению Петрограда. Сейчас же следует целый ряд других предложений, но они не обсуждаются и не баллотируются. Начинаются общие разговоры, в результате которых в 1 час. 30 мин. дня Станкевич отправляется в штаб за Багратуни, чтобы лично от него все члены Временного правительства могли узнать о положении дела и убедиться, возможно ли ему вручить власть (по телефону почему-то не удалось его вызвать).

Маслов опять напоминает, что надо немедленно сменить Полковникова.

Опять общие разговоры, смысл которых сводится к тому, что надо сделать еще попытку подействовать на казаков. Туманова просят использовать свое знакомство в казачьей среде. В результате Туманов с Рутенбергом решили поехать к Савинкову для переговоров с ним об этом же предмете, т. е. о более активном выступлении казаков.

Никитин читает телеграмму, отправленную им всем губернским комиссарам.

Кишкин: «А в чьих руках телеграф?»

Никитин: «В наших. Нам необходимо было бы пригласить сюда для участия в нашем заседании Всероссийский ЦИК Советов солдатских и рабочих депутатов и городскую думу, т. е. городского голову и того, кого он признает необходимым».

1 час. 35 мин. дня. Пришли в заседание А. А. Маниковский и П. И. Пальчинский. Пальчинский что-то тихо говорит Коновалову. Оказывается Совет республики разогнан. Все выходы из него заняты матросами. Арестован князь Оболенский Влад. Андр. На Васильевском острове большие отряды красногвардейцев.

Коновалов вкратце сообщает вновь пришедшим предположения правительства и спрашивает Маниковского, на кого бы он мог указать как на лицо, которому можно было бы вручить командование всеми силами Временного правительства.

Маниковский: «Я занимался все время, с марта месяца, чисто технической деятельностью, поэтому стоял далеко от командного состава и не могу никого указать. Разве что Кракоецкий?

1 час. 50 мин. Приходит Багратуни.

Багратуни: «Положение чрезвычайно трудное. Действительное настроение гарнизона неизвестно. Гарнизон никаких приказаний штаба округа не исполняет, но, по-видимому, и не выступает против правительства. Для окараууливания Зимнего дворца и вообще центра (т. е. штаба, площади и прилегающих улиц) были сосредоточены все наиболее действенные части, т. е. школы прапорщиков. Позавчера у нас была одна школа, затем были призваны сюда же, в центр, другие школы. Мы старались не дробить сил. Нами была занята телефонная станция, но пришли кексгольмцы, и юнкера сдали ее без сопротивления: просто сменились и ушли. Государственный банк охраняла пехотная часть и два броневика, но

сегодня утром броневики были окружены и, не оказав никакого сопротивления, сдались».

Коновалов: «Я желаю получить от Вас, генерал, определенные ответы на три вопроса: были ли подсчитаны силы, какие сейчас имеются силы, кто будет ими командовать».

Багратуни отвечает: силы были: 3 казацких полка и 9-й кавалерийский полк, но по нашему приказанию ни один полк не вышел. У нас остались училища и школы; это сила большая, но она инертна. Здесь около 900 юнкеров. Первая Петергофская школа разошлась. Все находятся в Зимнем дворце и некоторая часть в штабе округа. Кроме того, в нашем распоряжении имеется до сотни офицеров. Командовать будет полковник Рынейский (?).

Кишкин: «Можно ли освободить Мариинский дворец?»

Багратуни сомневается и добавляет, что вообще, по его мнению, силы для охраны Временного правительства недостаточны.

Коновалов: «Почему же вчера были выведены из Петрограда женские батальоны?»

Багратуни: «По условиям расквартирования. Кроме того, мне было доложено, что на фронт они охотно идут, но вмешиваться в политическую борьбу не желают».

Кто-то сообщает, что сейчас перехвачена радиотелеграмма о том, что Революционный комитет рассчитывает на деятельную поддержку «Авроры».

В 2 час. 10 мин. Багратуни уходит.

Никитин сообщает полученные им по телефону некоторые сведения об обстоятельствах разгона Совета республики и о положении Мариинского дворца.

Пальчинский уходит.

Коновалов ставит на голосование вопрос о назначении особоуполномоченным по обороне. Баллотируются Кишкин и Пальчинский.

Большинство высказалось за Кишкина.

2 час. 20 мин. Получена записка об аресте Прокоповича. Он после ареста отправлен в Смольный.

2 час. 25 мин. Объявлен перерыв для оформления назначения Кишкина, Пальчинского и Рутенберга и для составления воззвания к населению. Воззванием занялись Карташев, Маслов, Гвоздев. Принимается редакция Малянтовича. Около трех часов пришел Терещенко.

3 час. 30 мин. Раздались первые выстрелы около Зимнего дворца. Из окон, выходящих на Адмиралтейство, было видно, как матросы, солдаты и красногвардейцы побежали. Юнкера, стоявшие в виде караула у моста, не сдвинулись с места. Кто, куда и почему стрелял, осталось неизвестным. Выяснилось, что нет продовольствия для юнкеров. Принимают меры.

К 4 часам все нужные указы Временного правительства написаны и подписаны. Решено, что Кишкин с Пальчинским и Рутенбергом для удобства руководства делом обороны перейдут в штаб. Их телефоны: 5-76-62 и 2-65-40.

4 часа 15 мин. Кишкин, Пальчинский и Рутенберг уходят в штаб.

4 часа 20 мин. Получено известие, что журналист Климов, посланный на автомобиле с воззванием Временного правительства для доставления его в какую-либо типографию, задержан матросами, и автомобиль у него отобран.

4 часа 45 мин. Рассказ Станкевича о переговорах со Ставкой. Надо продержаться 24 часа, а может быть 48 часов.

5 часов. Я передал по телефону Константинову для передачи по телеграфу всем воззвание Временного правительства.

5 час. 30 мин. Пришел А. Г. Хрущов, Рассказ его о посещении Министерства финансов комиссаром Менжинским.

6 час. Возобновилось официальное заседание Временного правительства. Поставлен вопрос, оставаться или разойтись. Предложение Вердеревского. Речь Гвоздева. Речь моя. Решено оставаться.

6 час. 15 мин. Получено известие, что из находившихся в нашем распоряжении 6 орудий — 4 ушли с офицерами, а с юнкерами остались только 2, которые поставлены в главных воротах.

6 час. 30 мин. Пошли обедать наверх, в столовую Керенского. Все министры плюс Солдатенков. Генерал Борисов присутствовал, но не обедал (суп, рыба, артишоки). За особым столом Коновалов, Терещенко, Карташев и я. Мысль Карташева о массивных серебряных ложках 1843 г.

6 час. 45 мин.— 7 час. Никитин говорит по телефону с Москвой.

7 час. Гвоздев говорит по телефону с Центральным комитетом ЭСр и Интерн (?).

7 час. 5 мин. Пришел Маниковский и сообщил о юнкерах в связи с ручными гранатами. Ораниенбаумская школа уже получила пропуск от Революционного комитета и уходит. Сейчас ожидается пропуск для Петергофской школы. Коновалова вызвали вниз; с ним ушел Терещенко.

7 час. 10 мин. Терещенко вернулся и от имени Коновалова пригласил всех вниз. Собрались в кабинете Коновалова. Сообщено, что сейчас двумя делегатами от Революционного комитета доставлен ультиматум. Требуется наша сдача — дано 20 мин. на размышление, после чего будет открыт огонь по Зимнему дворцу с «Авроры» и Петропавловской крепости.

Вызвали по телефону Кишкина.

7 час. 15 мин. Пришел Кишкин с Рутенбергом. В это время непрерывно трещал телефон, вызывали то того, то другого министра. Разговор Вердеревского по телефону с Центрофлотом.

Чтобы телефон не мешал обсуждению, решили перейти в комнату начальника кабинета министра-председателя. Решено единогласно не отвечать на ультиматум, оставаться в Зимнем дворце и сопротивляться.

Депутация от юнкеров: они желают знать точку зрения Временного правительства. Пошли с ними разговаривать Кишкин, Гвоздев и Коновалов. Ультиматум: «Военно-революционной комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов.

Постановлением Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов Временное правительство объявляется низложенным. Вся власть переходит в руки Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Зимний дворец окружен революционными войсками. Орудия Петропавловской крепости и судов: «Авроры», «Амура» и других наведены на Зимний дворец и здание Главного штаба. Именем Военно-революционного комитета предлагаем членам Временного правительства и вверенным ему войскам капитулировать. Временное правительство, чины Генерального штаба и высшего командного состава арестовываются, юнкера, солдаты и служащие разоружаются и по проверке личностей будут освобождены.

Для ответа Вам предоставляется 20 мин. Ответ передать посланному. Срок ультиматума истекает в 19 час. 10 мин., после чего немедленно будет открыт огонь. Эвакуацию лазарета необходимо закончить в предоставленный для ответа срок. Эвакуацию производить по Миллионной улице. Ответ передать посланному.

Председатель Военно-революционного комитета Антонов
Комиссар Петропавловской крепости Г. Б.

25 октября 1917 г.».

8 час. Вернулись Кишкин, Коновалов и Гвоздев и заявили, что юнкера изъявили желание видеть все правительство.

8 час. 10 мин. Разговор с Пальчинским.

8 час. 15 мин. Вердеревский и Карташев подняли вопрос о действительности в обстоятельствах текущего момента наших полномочий. Все от нас откололись. Не должны ли мы сдать власть.

8 час. 40 мин.— 9 час. Разговор в коридоре с юнкерами.

Речи Коновалова, Маслова, Малянтовича.

9 час. Отправлен отряд отнимать штаб.

9 час. 15 мин. Пили чай.

9 час. 30 мин. Началась стрельба из пулеметов. Наши ответили несколько раз из орудий.

9 час. 35 мин. Прорвался сквозь двойную охрану в Зимний дворец молодой вольноопределяющийся, светлый блондин небольшого роста, унтер-офицер. Он прошел без оружия со стороны Миллионной по ходу, который никем не охраняется. По его словам, осаждающих немного, правильных отрядов нет; имеются небольшие кучки разного сброда.

9 час. 45 мин. Полковник Ананьев, начальник инженерного училища, которому специально был поручен Зимний дворец, доложил, что казаки уходят. Их было всего около трех сотен. Вслед затем пришли делегаты от этих казаков и юнкеров и инженерной школы и подтвердили слова Ананьева. Коновалов, Маслов и Терещенко пошли к этим частям переговорить.

10 час. Вернулся Терещенко и объявил, что школа решила остаться. Коновалов и Маслов остались разговаривать с казаками.

10 час. 5 мин. Поручик Данилевич читает свои переговоры по прямому телеграфному проводу со Ставкой о подходе войск. Вечером сегодня должны были подойти самокатные батальоны, а завтра утром должны прибыть 6 полков казаков и кавалерия с артиллерией.

10 час. 15 мин. По предложению Терещенко Временное правительство постановляет назначить части, которые продержатся до подхода подкреплений «войсками национальной охраны Учредительного собрания».

10 час. 20 мин. Приходит маленький офицер — армянин посмотреть Временное правительство.

10 час. 40 мин. Меня вызвали к прямому проводу для переговоров со Ставкой на телеграф, который помещается в другом корпусе Зимнего дворца (направо от главных ворот). В сопровождении телеграфного чиновника из кабинета я вышел в коридор и спустился по маленькой лестнице в нижний этаж, откуда узким коридором вышел в нижнюю галлерею. В галлерее много юнкеров, некоторые с вещами, собираются уходить, настроение у них подавленное. При переходе через двор видел броневик и два орудия в главных воротах. Броневик не стрелял. Только что мы миновали светлую полосу под воротами, началась стрельба. По винтовой лестнице наверх в телеграф, в антресоли. Разговор по аппарату при сем прилагается. Телеграфистки не сменялись со вчерашнего дня и жаловались, что нечего есть. При возвращении пришлось ожидать несколько минут, пока не затихнет стрельба. Обратно меня провожал молодой офицер с «Георгием».

В нижней галлерее встретили юнкеров с захваченными во дворе пленными красногвардейцами. При обыске у них отобраны, кроме ружей, револьверы и ручные гранаты.

В мое отсутствие министрам доставили большую часть 3-х дюймовой шрапнели, которая попала в Александровский зал Зимнего дворца с площади, пробив стену и повредив портрет Петра Великого.

До 11 час. 40 мин. я читал свой разговор по аппарату.

11 час. 50 мин. Раздался страшный треск и вслед выстрелы в соседней комнате. Оказалось, в коридоре с верхней галлереи была брошена бомба матросами, пробравшимися по черным внутренним ходам через лазарет. Через несколько минут к нам внесли раненого в голову юнкера, а другой пришел сам. Кишкин сделал перевязки. Бернацкий дал свой платок. Затем тушили пожар, возникший в коридоре от взрыва бомбы.

12 час. 20 мин. Пришел член комитета Крестьянского союза — унтер-офицер части, служащей в Управлении по квартирному довольствию войск. Он пробрался во дворец вместе с несколькими матросами в то время, когда выходил из него женский батальон. Оставленная этим батальоном часть дворца осталась, по его словам, без охраны и туда свободно мог проникнуть с улицы всякий желающий. Пробравшиеся вместе с ним матросы были арестованы.

12 час. 30 мин. Разговор по телефону с Левицким (кажется Никитин говорил) о сформировании каких-либо частей для ударов в тыл осаждающим.

12 час. 40 мин. Рутенберг спросил, нет ли у кого револьвера. Ни у кого не оказалось. Я дал свой маленький никелированный браунинг.

1 час. 10 мин. Рассказ Пальчинского об аресте 50 человек.

1 час. 20 мин. Дежурный телефонист сообщил о подходе к Зимнему дворцу делегации в количестве 300—400 человек.

1 час. 50 мин. Арест. Составление протокола.

2 час. 10 мин. Отправились под конвоем.

3 час. 40 мин. Прибыли в крепость.

5 час. 5 мин. Я в камере № 54.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Ананьев — в 1917 г. начальник инженерного училища в Петрограде.

Антонов (Овсеенко) В. А.— член Петроградского Военно-революционного комитета.

Багратуни Я. Г.— генерал, в 1917 г. начальник штаба Петроградского военного округа.

Бернацкий М. В.— министр финансов последнего состава Временного правительства; после Октябрьской революции белоэмигрант.

Борисов — генерал, накануне Октябрьской революции, исполняющий обязанности генерального комиссара Черноморского флота.

Вердеревский Д. Н.— контр-адмирал царского флота; в составе Директории (август 1917 г.) военный министр; в последнем составе Временного правительства министерской должности не занимал; после Октябрьской революции белоэмигрант.

Гвоздев К. А.— меньшевик, министр труда в последнем составе Временного правительства.

Гоц А. Р.— в 1917 г. один из лидеров правых эсеров.

Данилевич — поручик, накануне Октябрьской революции служил в охране Зимнего дворца.

Духонин Н. Н.— генерал, при Временном правительстве начальник штаба верховного главнокомандующего.

Карташев А. В.— кадет. В 1917 г. обер-прокурор Синода, министр исповеданий в последнем составе Временного правительства.

Керенский А. Ф.— эсер. Возглавлял несколько составов Временного правительства. Бежал за границу, активный участник борьбы против Советской власти, в настоящее время живет в США.

Кишкин Н. М.— один из лидеров кадетов, накануне Октябрьской революции «диктатор» Петрограда с чрезвычайными полномочиями.

Климов — журналист, печатался в 1917 г. в правобуржуазной прессе.

Козьмин А. И.— эсер; в 1917 г. помощник командующего войсками Петроградского военного округа.

Коновалов А. И.— лидер партии прогрессистов; в последнем составе правительства Керенского заместитель министра-председателя; после Октябрьской революции белоэмигрант.

Константинов — товарищ министра путей сообщения в последнем составе Временного правительства.

Краковецкий А. А. — эсер, помощник командующего войсками Петроградского военного округа.

Ландсберг — инженер-железнодорожник, специалист по эксплуатации железнодорожного транспорта; после Октябрьской революции эмигрант.

Левицкий Б. А. — генерал, накануне Октябрьской революции работал в штабе Петроградского военного округа.

Ливеровский А. В. — министр путей сообщения в последнем составе Временного правительства.

Малянтович П. Н. — министр юстиции в последнем составе правительства Керенского.

Маниковский А. А. — генерал; в 1917 г. товарищ военного министра; после Октябрьской революции работал в учреждениях Красной Армии.

Маслов С. Л. — в 1917 г. министр земледелия Временного правительства; после Октябрьской революции сотрудник советских хозяйственных и научных учреждений.

Менжинский В. Р. — большевик, участник Октябрьской революции; первый нарком финансов Советского правительства.

Никитин А. М. — меньшевик, министр почт и телеграфов в последнем составе Временного правительства.

Пальчинский П. И. — накануне Октябрьской революции помощник «диктатора» Петрограда Н. М. Кишкина.

Полковников Г. П. — полковник; накануне Октябрьской революции командующий войсками Петроградского военного округа.

Прокопович С. Н. — экономист; в 1917 г. министр продовольствия в правительстве Керенского; после Октябрьской революции белоэмигрант.

Роговский — комиссар Временного правительства.

Руднев — городской голова Москвы.

Рутенберг П. М. — помощник «диктатора» Петрограда Н. М. Кишкина.

Савин Н. П. — заместитель председателя Главного экономического комитета при последнем составе Временного правительства.

Свечин — генерал, накануне Октябрьской революции командующий одной из частей Петроградского военного округа.

Смирнов С. А. — председатель Московского военно-промышленного комитета, фабрикант и заводчик; в последнем составе Временного правительства государственный контролер.

Солдатенков — при Временном правительстве чиновник Министерства иностранных дел по особым поручениям.

Станкевич В. Б. — комиссар Временного правительства при Ставке; перед приездом в Петроград накануне Октябрьской революции находился на Северном фронте.

Терещенко М. И. — крупный сахарозаводчик; в составе Временного правительства был сначала министром финансов, а с мая 1917 г. после отставки Милюкова министр иностранных дел.

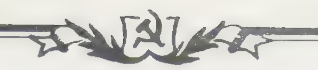
Третьяков С. Н. — председатель Экономического совета при последнем составе Временного правительства.

Туманов — офицер Штаба Петроградского военного округа.

Тухин — начальник одного из управлений Министерства путей сообщения Временного правительства.

Хрущов А. Г. — кадет, в октябре 1917 г. представитель Министерства финансов в Главном экономическом комитете.

Шер В. В. — подпоручик, накануне Октябрьской революции служил в Политическом управлении Военного министерства.



КОМИТЕТ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОБОРОНЫ ПЕТРОГРАДА

(Февраль — март 1918 г.)

Публикуемые документы отражают один из важнейших эпизодов героической борьбы советского народа против иностранных интервентов в первые месяцы установления Советской власти.

18 февраля 1918 г. немецкие империалисты, воспользовавшись предательским отказом Троцкого подписать мирный договор в Бресте, вероломно нарушили ранее подписанное ими соглашение о перемирии и начали наступление по всему русско-германскому фронту. 21 февраля они вышли на подступы к Пскову, что создало реальную угрозу тогдашней столице — Петрограду.

21 февраля 1918 г. Совет Народных Комиссаров обратился к советскому народу с воззванием «Социалистическое отечество в опасности!», написанным В. И. Лениным, в котором трудящиеся призывались защищать каждую позицию до последней капли крови [1]. В соответствии с ленинскими указаниями Народный комиссариат по военным делам учредил 21 февраля Чрезвычайный штаб Петроградского военного округа, который немедленно объявил Петроград и Петроградский военный округ на осадном положении и определил в своем приказе № 1 ряд мероприятий по обороне столицы и подступов к ней [2]. В тот же день на экстренном заседании Петроградского Совета было оглашено воззвание «Социалистическое отечество в опасности!» и заслушано сообщение Верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко о положении на фронтах. Петроградский Совет, дав решительный отпор меньшевикам и эсерам, выступившим на его заседании с антисоветскими речами, одобрил политику Советского правительства и призвал трудящихся столицы к оружию. Совет постановил выделить из своей среды Комитет революционной обороны Петрограда [3], в состав которого вошли 10 большевиков и 5 левых эсеров.

Чтобы устранить параллелизм в работе двух образовавшихся органов — Комитета революционной обороны Петрограда и Чрезвычайного штаба Петроградского военного округа,— 22 февраля было решено включить в состав Комитета революционной обороны всех членов Чрезвычайного штаба, а также представителей ВЦИК, Петроградского комитета большевиков и других организаций [4]. 25 февраля Комитет выделил из своего состава Бюро, в которое вошли: Я. М. Свердлов, Н. В. Крыленко, С. В. Косиор,

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 11—14.

[2] См. «Разгром немецких захватчиков в 1918 г.». Сб. документов. М., 1943, стр. 26—28.

[3] См. «Известия ЦИК Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» № 31, 22 февраля 1918 г.

[4] См. там же, № 32, 23 февраля 1918 г.

М. М. Урицкий, Н. И. Подвойский, К. С. Еремеев, М. Д. Бонч-Бруевич и другие [1]. Председательствовал в Комитете Я. М. Свердлов. В. Д. Бонч-Бруевич вошел в состав Комитета революционной обороны.

Вся деятельность Комитета революционной обороны направлялась В. И. Лениным. Об этом, в частности, свидетельствуют и недавно опубликованные ленинские «Заметки о революционной защите Петрограда» [2].

Материалов, характеризующих деятельность Комитета революционной обороны Петрограда, опубликовано мало. В вышедшем в 1939 г. сборнике «Крах германской оккупации на Псковщине» [3] было помещено лишь десять архивных документов — постановлений и распоряжений Комитета. В некоторых сборниках, посвященных истории гражданской войны в СССР [4], были воспроизведены отдельные документы, опубликованные в 1918 г. в газетах.

Данная публикация окажет несомненную помощь исследователям и всем, интересующимся историей борьбы советского народа против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918—1920 гг. Она тем более необходима, что в некоторых работах, изданных в последнее время, иногда дается неправильная оценка деятельности Комитета революционной обороны Петрограда. Так, в воспоминаниях М. Д. Бонч-Бруевича говорится, что Комитет занимался лишь бесконечными дискуссиями и оказался неспособным решать практические вопросы, связанные с организацией обороны Петрограда [5]. В нашей литературе упразднение Комитета революционной обороны Петрограда связывается с образованием 4 марта 1918 г. Высшего Военного Совета [6]. Между тем, из публикуемых документов явствует, что Комитет продолжал свою работу до 12 марта 1918 г. (см. док. № 46).

Деятельность Комитета революционной обороны Петрограда была разносторонней и многообразной: формирование и отправка на фронт боевых отрядов, размещение частей и их вооружение, демобилизация и разоружение старой армии, сооружение оборонительных укреплений, наведение революционного порядка в столице, охрана предприятий, военных объектов и т. п. Полномочия Комитета распространялись не только на Петроград и его окрестности, но на весь театр военных действий в районе Северного фронта. Так, 2 марта 1918 г. Комитет объявил на военном положении линию Северо-Западных железных дорог, Варшавскую и Балтийскую [7]. Он сосредоточил в своих руках всю оборону Петрограда и подступов к нему.

В своей деятельности Комитет был тесно связан с Всероссийской комиссией по формированию Красной Армии, Штабом Верховного главнокомандующего и Всероссийской Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

24 февраля, в связи с получением сообщения о занятии противником станции Псков, Комитет предписал всем районным Советам и комитетам

---

[1] См. «Известия ЦИК Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 35, 27 февраля 1918 г.

[2] См. «Ленинский сборник» XXXVI. М., 1959, стр. 29.

[3] «Крах германской оккупации на Псковщине». Сб. документов. Составил А. Л. Фрайман. Редакция и вступительная статья Н. А. Корнатовского. Л., 1939.

[4] «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. I, М., 1941; «Организация Красной Армии». М., 1943; «Разгром немецких захватчиков в 1918 году». М., 1943.

[5] См. М. Д. Бонч-Бруевич. Вся власть Советам. Воспоминания. М., 1958, стр. 253—254.

[6] См. «История гражданской войны в СССР», т. 3, М., 1957, стр. 122. стр. 122.

[7] ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 2, л. 193; газ. «Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот» № 28, 3 марта 1918 г.

воинских частей Петрограда немедленно объявить всеобщую мобилизацию трудящихся, форсировать формирование отрядов Красной Армии и направление их в сторону Пскова (см. док. №№ 4, 5, 8—10 и др.). Для предотвращения готовившихся контрреволюционных мятежей из рабочих были созданы летучие отряды, усилено патрулирование на улицах, произведены обыски в домах буржуазии, осуществлены мероприятия по разгрузке Петрограда от случайных элементов (см. док №№ 7, 15, 21, 34, 45 и др.).

Комитет уделял большое внимание формированию, вооружению и снаряжению частей Красной Армии, состоявших преимущественно из добровольцев — рабочих петроградских предприятий. После краткосрочного обучения на сборных пунктах эти отряды немедленно отправлялись на фронт (см. док. №№ 12—14, 17, 25, 26 и др.). На районные Советы и рабочие организации Петрограда и его окрестностей были возложены обязанности по охране важнейших военных объектов, перевозке воинских и других важных грузов (см. док. №№ 30, 36, 43). Одновременно Комитет принимал меры по обеспечению бесперебойной работы предприятий, выполнявших военные заказы (см. док. №№ 19, 32).

Ряд документов отражает состояние старой армии, ее частей, дислоцировавшихся в районе Петрограда. Многие из них самовольно оставляли позиции; при демобилизации производили дележ полкового имущества, увозили оружие, в котором остро нуждались формирующиеся отряды Красной Армии. Поэтому во всех частях старой армии была произведена запись в Красную Армию; солдаты, отказывавшиеся сражаться с врагом, демобилизовывались, а их казармы и оружие передавались Красной Армии или местным Советам (см. док. №№ 3, 6, 17, 23).

Вместе с отрядами русских рабочих формировались отряды Красной Армии из проживавших в Петрограде трудящихся латышей, эстонцев, литовцев, поляков, народов Кавказа и Закавказья. По инициативе американского журналиста Альберта Риса Вильямса был сформирован «Первый интернациональный революционный отряд Красной Армии» (см. док. № 27).

В связи с продвижением немцев на Нарвском участке, Комитет усилил отправку отрядов на фронт и предпринял ряд мер по сооружению оборонительных укреплений на подступах к Петрограду, организации противовоздушной обороны города и т. п. (см. док. №№ 20, 31, 33, 35, 37, 41, 42 и др.).

В связи с подписанием 3 марта 1918 г. в Бресте мирного договора с Германией, советским войскам было предписано прекратить военные действия, оставаясь на занятых позициях (см. док. № 38), так как и после заключения мирного договора немецкие войска продолжали наступление и 4 марта захватили Нарву.

Всей своей деятельностью Комитет революционной обороны Петрограда способствовал успешным боевым действиям частей Красной Армии, остановившим наступление врага в районе Пскова и Нарвы.

* * *

Публикуемые документы извлечены из фондов Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОРСС ЛО): Комитета революционной обороны Петрограда (ф. 2421) и Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Василеостровского района (ф. 47). Документ № 1 хранится в Центральном государственном архиве Советской Армии, в фонде Управления Ленинградского военного округа (ф. 25 888).

А. Л. Фрайман

№ 1

Протокольная запись первого заседания Комитета революционной обороны Петрограда

22 февраля 1918 г.

22 февраля, 23 ч. Первое заседание Комитета революционной обороны Петрограда (15 человек Петроградского Совета плюс 5 членов Чрезвычайного штаба и 5 членов ЦИК).

1. Решено организовать 2 отряда по 1 000 человек в Псков и Ревель.
2. Продовольствие для них.
3. Санитарно-медицинская помощь для них.
4. Организовать вербовку в районах.
5. Направить на пункты: 1) в Московские казармы; 2) Новочеркасские казармы; 3) Преображенские казармы на Миллионной.
6. Подготовить в районах материал для мобилизации — списки через домовые комитеты.

ЦГАКА, ф. 25 888, оп. 5, д. 24, л. 12.— Подлинник.

№ 2

Телефонограмма Комитета революционной обороны районным Советам

22 февраля 1918 г.

Всем районным Советам

Берите на учет взрослое население буржуазии, но не посылайте буржуазию в Смольный. Это бесполезно. На сегодняшний день посылать буржуазию на всевозможные работы в ваших районах. В ближайшем времени мы начнем двигать буржуазию рыть окопы. Подробности сообщим.

Петроградский комитет революционной обороны

ГАОРСС ЛО, ф. 47, оп. 1, 1918 г., д. 46, л. 1.— Подлинник.

№ 3

Телефонограмма Гатчинского Совета в Комитет революционной обороны

Не ранее 24 февраля 1918 г.

7 ч. 50 м.

Ждем от вас ответа. Местные силы очень ограничены. Мимо нас проходят отряды из Петрограда, мы спрашиваем, куда они идут? Где намечены пункты сопротивления? По какому распоряжению из Ревеля и Пскова вызываются отправляемые воинские отряды и идут на Вятку, а не в Петроград?

Предпринимать ли эвакуацию авиационного имущества, стоящего сотни миллионов? Необходима воинская сила для разоружения и задержания бегущих частей из Пскова и Луги.

Гатчинский Совет просит спешно дать ответ на эти вопросы.

На документе резолюция Н. В. Крыленко:

Авиационное имущество в случае невозможности эвакуации уничтожить. Воинской силы специально для остановки бегущих частей посылать не будем.

Н. Крыленко

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 2, л. 23.— Подлинник.

№ 4

Телеграмма Чрезвычайного штаба в районные Советы и комиссариаты

Подана 25/II 10 ч. 30
Принято 25/II в 12 ч. 00

Районные Советы рабочих и солдатских депутатов, все комиссариаты.

Экстренно разослать патрули по городу, объяснять гражданам, что Советская власть мобилизует войска для отпора наступающим немцам и высылает эти войска на позиции к Пскову и другим городам. На улицах поддерживать порядок.

Член Чрезвычайного штаба Владимир Бонч-Бруевич

ГАОРСС ЛО, ф. 47, оп. 1, 1918 г., д. 42, л. 11.— Телеграфный бланк.

№ 5

Приказ № 120 Чрезвычайного штаба батарейному комитету Михайловского училища

25 февраля 1918 г.

Немедленно выйти в полной боевой готовности трем батареям на Варшавский вокзал и погрузиться на платформы; отправиться в 12 часов дня с эшелоном, отправляющимся на Псков.

Член Чрезвычайного штаба

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 12, л. 92.— Отпуск.

№ 6

Постановление Комитета революционной обороны

25 февраля 1918 г.

Заслушав донесение комиссара Московского полка [1], Комитет революционной обороны г. Петрограда постановил: решение полкового комиссара о разоружении не желающих идти против немцев и обращении оружия на вооружение добровольцев считать правильным.

За председателя М. Урицкий
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 12, л. 98.— Копия.

№ 7

Телефонограмма Василеостровскому районному Совету рабочих и солдатских депутатов

25 февраля 1918 г.

Немедленно произвести обыски в буржуазных домах и усилить патруль. На Острове держать в резерве не менее 1000 человек.

Принял Семков

ГАОРСС ЛО, ф. 47, оп. 1, 1918 г., д. 42, л. 10.— Подлинник.

№ 8

Записка комиссару Петропавловской крепости

25 февраля 1918 г.

Прошу Вашего распоряжения о выдаче 500 винтовок для вооружения рабочих завода «Вулкан» 2).

Председатель
Секретарь

На документе надпись:

«Получил [*подпись*][1]».

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 13, л. 16.— Копия.

№ 9

Отношение Комитета революционной обороны в военную агитационную коллегию

25 февраля 1918 г.

В ответ на ваше обращение Комитет революционной обороны г. Петрограда извещает вас, что в настоящее время идет добровольный набор. Поэтому в случаях, когда запись добровольцев на каком-нибудь заводе достигает таких размеров, что завод из-за этого приостанавливается, остается одно: завод закрыть. В противном случае принудительного закрытия не производить.

Председатель
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 1, л. 2.— Отпуск.

---

[1] Подпись неразборчива.

№ 10

Приказ Комитета революционной обороны всем полковым комитетам и районным Советам

26 февраля 1918 г.

Телефонограмма

Подготовить немедленно в каждом районе помещение в казармах для сбора всех поступающих в ряды Красной Армии своего района. Назначить от Советов особых комиссаров при каждой такой казарме для обеспечения снабжения продовольствием и порядка на сборных пунктах.

О назначении комиссаров и местонахождении пунктов сообщить Комитету революционной обороны.

Районные Советы должны от себя немедленно разослать означенную телефонограмму во все полковые комитеты воинских частей, расположенных в их районах.

Члены Комитета М. Урицкий, К. Еремеев

ГАОРСС ЛО, ф. 47, оп. 1, 1918 г., д. 34, л. 11.— Подлинник.

№ 11

Приказ Комитета революционной обороны

26 февраля 1918 г.

Комитет революционной обороны Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов запрещает всякого рода реквизиции кроватей, белья и прочего инвентаря из лазаретов и госпиталей, находящегося в ведении Петроградского комитета союза городов Северного района, Красного креста и городских больниц, ввиду ожидающегося притока раненых.

За председателя Я. Фишман
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 1, л. 220.— Отпуск.

№ 12

Приказ Комитета революционной обороны начальнику отряда огнеметного химического батальона

26 февраля 1918 г.

Немедленно отправиться в полной боевой готовности на Варшавский вокзал и присоединиться к эшелонам, двигающимся на Псков. Поручается организовать красногвардейские части в этих эшелонах.

Вступить в распоряжение начальника отряда Пехлеванова [3)].

Вл. Бонч-Бруевич

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 12, л. 88.— Подлинник.

№ 13

Приказ Комитета революционной обороны комитету второго артиллерийского дивизиона

26 февраля 1918 г.

Прибыть немедленно на Варшавский вокзал в Петроград в полной боевой готовности и [со] всеми орудиями, находящимися в вашем распоряжении. Если есть свободные товарищи-артиллеристы, пускай прибудут в Петроград, Михайловское артиллерийское училище, Выборгская сторона, Чембарская ул., д. 22, трамваи 9 и 29. Здесь мы дадим пушки, и они присоединятся к своей батарее.

Не медлите с выполнением приказа. На Варшавском вокзале присоединитесь к эшелонам, двигающимся на Псков, в распоряжение начальника отряда Пехлеванова.

Влад. Бонч-Бруевич

На документе надпись: «Принял Добровольский».

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, д. 1, л. 221.— Подлинник.

№ 14

Приказ Комитета революционной обороны начальнику бронированного поезда Варшавского вокзала

26 февраля 1918 г.

По получении сего немедленно отправиться по направлению к Пскову. Вступить в распоряжение начальника Псковского отряда Пехлеванова. Нужное снаряжение, недостающее у вас, взять в Луге.

Комиссары обороны Влад. Бонч-Бруевич
М. Урицкий

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 1, л. 246.— Отпуск.

№ 15

Приказ Комитета революционной обороны комиссару социалистического отряда

26 февраля 1918 г.

В Петропавловскую крепость

Прибыть ровно к 12 часам дня 27 февраля на Фонтанку к Александровскому рынку и преградить движение по Фонтанке у начала Александровского рынка [4)], считая от Невского. Отряд — сто человек.

К 10 часам утра выслать командира отряда и нескольких представителей от отряда на автомобилях по адресу: Гороховая 10, Правление уголовного розыска. Адресоваться к Ар. Ар. Кирпичникову. Здесь точно условиться о плане действия. Отряду ехать на трамвае.

Комиссары обороны Влад. Бонч-Бруевич
К. Еремеев

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 1, л. 233.— Отпуск.

№ 16

Распоряжение Комитета революционной обороны главному комиссару Государственного банка

26 февраля 1918 г.

Комитет обороны Петрограда предлагает Вам выдать вне очереди по чеку «Всеобщей электрической компании» для расплаты с рабочими Калашниковской мастерской вышеуказанного общества, отправляющимися сегодня на фронт. Об исполнении сообщите по телефону 62 [5].

Председатель
Секретарь

26 (13) февраля 1918 г.

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 15, л. 1.— Копия.

№ 17

Телефонограмма Комитета революционной обороны в Нарву председателю Исполкома Нарвского Совета А. Э. Дауману [6]

Ранее 28 февраля 1918 г.

В ответ на Вашу телефонограмму сообщаем —28-го в два часа дня отправляем два эшелона красноармейцев по 1000 человек: один эшелон на Нарву, другой через Нарву на Гдов. Примем меры к посылке новых подкреплений. Если у Вас есть люди и нет оружия, то постарайтесь достать путем разоружения демобклизованных частей. Деньги будут высланы сегодня. Все просимое Вами по возможности будет выполняться. Организованный Вами Комитет обороны должен действовать в полном контакте с гражданином Парским [7], назначенным руководителем общего плана обороны Нарвского района.

Передал член Комитета революционной обороны
Вейнберг

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 2, л. 167.— Отпуск.

№ 18

Отношение Комитета революционной обороны Социалистическому Союзу рабочей молодежи

28 февраля 1918 г.

Из числа присланных для обслуживания внутренней связи Смольного 12 молодых людей, некоторые, более взрослые, заявили желание отправиться на фронт. Против этого со стороны Комитета не встречается препятствий при условии, если те лица будут заменены другими, хотя бы даже моложе возрастом.

Председатель
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 1, л. 285.— Отпуск.

№ 19

Распоряжение Комитета революционной обороны Совету народного хозяйства Северного района

28 февраля 1918 г.

Ввиду крайней нужды в бензине Комитет революционной обороны гор. Петрограда просит пустить в ход немедленно завод Ропса (на Петровской набережной), если к тому не встретится особых технических препятствий.

Председатель
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 1, л. 312.— Отпуск.

№ 20

Предписание Комитета революционной обороны комиссару Комитета Солодухину

1 марта 1918 г.

Комитетом революционной обороны Вы назначены комиссаром оборонительных работ Гатчинского района.

Предлагаю Вам немедленно выехать на место назначения и следить за ходом оборонительных работ и с производителем работ принимать все меры для быстрого и успешного выполнения порученной Вам задачи по сооружению позиций.

Донесения о ходе успешности работ присылать ежедневно в Смольный институт, комн. 60, инженерный отдел [Комитета] революционной обороны.

Член Чрезвычайной комиссии Подвойский
Заведующий отделом Рабинович
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 2, л. 186.— Отпуск.

№ 21

Телефонограмма Чрезвычайного штаба по обороне всем районным Советам

1 марта 1918 г.

Установите непрерывное дежурство. Высылайте аккуратно патрули. Держите в боевой готовности достаточное количество людей для охраны на случай выступления контрреволюционеров.

Сообщайте о делах районов в Комитет революционной обороны, тел. № 62.

За дежурных членов Комитета Подвойского и Фишмана
член Комитета М. Урицкий

ГАОРСС ЛО, ф. 47, оп. 1, 1918 г., д. 42, л. 59.— Подлинник.

№ 22

Распоряжение Комитета революционной обороны Чрезвычайной комиссии по разгрузке Петрограда[8]

1 марта 1918 г.

Секретно

Комитет революционной обороны г. Петрограда предлагает вам в первую очередь разгрузить Петроград от демобилизованных солдат, военнопленных и других групп, вносящих только смуту. Из учреждений надлежит эвакуировать Экспедицию заготовления государственных бумаг, Государственный банк, золото и другие ценности; несколько ротационных машин и аналогичные учреждения. Остальное эвакуировать только в том случае, если позволит состояние подвижного состава.

Члены Комитета
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 3, л. 19.— Отпуск.

№ 23

Распоряжение Комитета революционной обороны полковому комитету 176-го пехотного полка То же Красносельскому Совету рабочих и солдатских депутатов

1 марта 1918 г.

По окончании формирования отряда Красной Армии остальных солдат демобилизовать.

Оружие и имущество сдать по принадлежности: оружие — отделу вооружения, штаб округа; имущество — интендантству.

За выполнением наблюдать Красносельскому Совету рабочих и солдатских депутатов.

Члены Комитета Урицкий, Еремеев
Секретарь Гусев

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 12, л. 31.— Отпуск.

№ 24

Распоряжение Комитета революционной обороны комиссару Приморского и других вокзалов

1 марта 1918 г.

Примите к обязательной перевозке по всем направлениям и на все фронты следующие газеты: «Рабочая и Крестьянская Красная Армия и Флот», «Солдатская правда», «Правда», «Известия ЦИК Советов», «Газета Рабочего и Крестьянского правительства», «Знамя труда» и «Красная газета».

Подписал член Комитета М. Урицкий
Верно: Секретарь С. Гусев

ГАОРСС ЛО. ф. 2421, оп. 1. 1918 г., д. 4, л. 16.— Подлинник.

№ 25

Предписание Комитета революционной обороны председателю полкового комитета 9-го запасного кавалерийского полка

1 марта 1918 г.

С получением сего предписывается Вам произвести отправку 1-го эскадрона сего 1 марта с Варшавского вокзала по направлению до станции Белые Струги и далее, в распоряжение начальника Псковских отрядов Пехлеванова.

Член Комитета Косиор
Заведующий отделом по отправке
Ефремов
Секретарь Гусев

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 12, л. 39.— Подлинник.

№ 26

Приказ Комитета революционной обороны комиссару Преображенских казарм Семашко[1]

1 марта 1918 г.

С получением сего предписывается Вам произвести отправку пятисот десяти человек 2 марта в 12 часов с Балтийского вокзала по направлению гор. Нарва, в распоряжение начальника отряда Парского.

Члены Комитета Левенсон, Урицкий
Заведующий отделом по отправке
Секретарь Гусев

ГАОРСС ЛО. ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 12, л. 33.— Отпуск.

№ 27

Распоряжение Комитета революционной обороны коллегии вооружения в Мариинский дворец

1 марта 1918 г.

Предписываю выдать подателю сего товарищу Вильямсу для сформированного интернационалистического отдела[9)] 10 револьверов системы «Маузера» и 2000 патронов к ним, 10 карабинов и соответствующее количество патронов к ним.

Члены Комитета [*подпись*][2]
Заведующий отделом Рабинович
Секретарь Гусев

ГАОРСС ЛО. ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 13, л. 134.— Отпуск.

---

[1] Имеется аналогичный документ от 2 марта 1918 г. комиссару Преображенских казарм Чернову об отправке отряда в 800 человек (ГАОРСС ЛО. ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 12, л. 46).

[2] Подпись неразборчива.

№ 28

Приказ Комитета революционной обороны Колпинскому Совету рабочих и солдатских депутатов

1—2 марта 1918 г.

С получением сего немедленно отправьте два броневика в полной боевой готовности по направлению к городу Нарва в распоряжение начальника отряда Парского.

Члены Комитета
Заведующий отделом отправки
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 2, л. 185.— Отпуск.

№ 29

Приказ Комитета революционной обороны товарищу Рудвид

2 марта 1918 г.

С получением сего предписывается Вам во главе отряда в 1000 чел. с Варшавского вокзала отправиться на станцию Белые Струги в распоряжение командующего отрядами тов. Пехлеванова.

Члены Комитета Левенсон, Урицкий
Заведующий отделом по отправке Ефремов
Секретарь Гусев

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 12, л. 103.— Отпуск.

№ 30

Приказ Комитета революционной обороны штабу Красной гвардии Выборгской стороны

2 марта 1918 г.

С получением сего назначить 60 надежных людей с двумя пулеметами для сопровождения экспедиции [10] в город Пензу.

Председатель
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 1, л. 120.— Отпуск.

№ 31

Распоряжение Комитета революционной обороны всем районным комиссарам, районным Советам рабочих и солдатских депутатов

2 марта 1918 г.

Спешно

Для нужд революционной обороны страны немедленно составить списки по своим районам лиц, кои будут отправлены на окопные работы по созданию позиций. Все способное работать население должно быть привлечено к этой ныне главнейшей обязанности каждого гражданина. Вопрос об освобождении от работ решается районным Советом и комиссаром. Списки составить не позже 24 час. 4 марта.

По составлении списков позаботиться тем, чтобы все внесенные в списки лица могли быть собраны в течение 6 часов по получении приказа от комиссаров и производителей работ к указанному им пункту.

Члены Комитета революционной обороны К. Еремеев
В. Володарский

ГАОРСС ЛО, ф. 47, оп. 1, 1918 г., д. 42, л. 31.— Телеграфный бланк

№ 32

Приказ Комитета революционной обороны начальнику Ижорского завода Морского ведомства в г. Колпино

2 марта 1918 г.

Настоящим предписывается Вам немедленно пустить завод в ход для срочного производства следующих работ:

1) Ремонт паровозов.

2) Заканчивание бронированных автомобилей.

3) Приспосабливание броневых щитов под казематы для полевых пушек, согласно указаниям инженера Величко [11].

Еремеев, Володарский, Урицкий

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 1, л. 7.— Отпуск.

№ 33

Предписание Комитета революционной обороны комиссару Комендантского аэродрома Северного района Можаеву или Андрееву

2 марта 1918 г.

Предписываю немедленно, чтобы были наготове три аэроплана-истребителя.

Всей воздушной обороне г. Петрограда быть наготове и иметь беспрерывное дежурство.

Член Комитета Еремеев
Секретарь Гусев

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 2, л. 195.— Отпуск.

№ 34

Телефонограмма Комитета революционной обороны всем районным Советам

2 марта 1918 г.

С сегодняшнего дня производить обязательное патрулирование на улицах во всех районах ночью с 23 часов до 6 утра. О всех случаях, замеченных патрулями, как то: нападениях, столкновениях, задержанных людях и автомобилях, не имеющих пропусков, и т. п.— ежедневно предоставлять донесения в Комитет обороны к 12 час. дня с подробными объяснениями.

Члены Комитета М. Левенсон, Влад. Васильевский,
Лашевич
Секретарь С. Гусев

ГАОРСС ЛО, ф. 47, оп. 1, 1918 г., д. 42. л. 60.— Подлинник.

№ 35

Предписание Комитета революционной обороны комиссару Николаевского вокзала

3 марта 1918 г.

Вследствие отношения Коллегии по управлению Воздушным Флотом Российской республики от 3 сего марта за № 547, Комитет революционной обороны гор. Петрограда предписывает Вам без промедления подать на Комендантский аэродром к разгрузке состав с имуществом 12-го истребительного отряда, вошедшего в состав воздушной обороны гор. Петрограда.

Члены Комитета
Секретарь
Заведующий отделом

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 1, л. 49.— Отпуск.

№ 36

Распоряжение Комитета революционной обороны исполнительному комитету Охтенского районного Совета рабочих и солдатских депутатов

3 марта 1918 г.

Предлагаю Вам собрать до 3000 человек рабочих по рабочей повинности в распоряжение комиссии в составе начальников и президиумов заводских комитетов Охтенских заводов взрывчатых веществ и Порохового для выполнения работ по перевозке взрывчатых материалов.

Член Чрезвычайного Штаба

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 1, л. 46.— Отпуск.

№ 37

Предписание Комитета революционной обороны начальнику партизанского отряда Военного порта тов. Новикову[1]

4 марта 1918 г.

Предписывается Вам отправиться с отрядом в гор. Ямбург в распоряжение главного начальника Парского.

За председателя Косиор
Секретарь Гусев

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 12, л. 131.— Отпуск.

№ 38

Сообщение члена Комитета революционной обороны С. В. Косиора П. Е. Дыбенко

4 марта 1918 г.

Настоящим сообщаю, что по донесению нашей мирной делегации, полученному сегодня в 7 часов утра, нами подписан мирный договор с немцами вчера, 3 марта в 5 часов вечера. С 1 часу дня 4 марта военные действия с обеих сторон должны быть прекращены. Войскам предписано оставаться на занятых позициях.

Член Революционного комитета обороны Косиор

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 2, л. 201.— Отпуск.

№ 39

Приказ Комитета революционной обороны всем воинским частям от станции Струги Белые до Пскова

4 марта 1918 г.

Комитет революционной обороны г. Петрограда предписывает всем частям, находящимся на ст. Струги Белые и далее по направлению к Пскову, впредь до особого распоряжения оставаться на своих местах.

Члены Комитета М. Урицкий, Я. Фишман
Секретарь С. Гусев

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 2, л. 202.— Отпуск.

№ 40

Распоряжение Комитета революционной обороны отделу формирования в Мариинский дворец

4 марта 1918 г.

Послать инструктора в Псковскую губернию, Островский уезд, Масловскую волость для обучения и формирования партизанских отрядов и руководства их действиями.

Члены Комитета
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 12, л. 136.— Отпуск.

---

[1] Имеются аналогичные документы от 4 марта 1918 г. члену ЦИК Крючкову и командиру I конного подрывного отряда А. А. Дмуховскому (ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 12, лл. 140, 141).

№ 41

Предписание Комитета революционной обороны всем районным Советам Петрограда

5 марта 1918 г.

Комитет революционной обороны г. Петрограда доводит до сведения Советов, что сегодня нашими аэропланами будут совершены полеты над г. Петроградом.

Комитет предписывает районным Советам предупредить население и принять всякие меры для успокоения населения.

Тревоги не поднимать и по аэропланам не стрелять.

Член Комитета Я. Фишман
Секретарь С. Гусев

ГАОРСС ЛО, ф. 47, оп. 1, 1918 г., д. 42, л. 43.— Подлинник.

№ 42

Приказ Чрезвычайного штаба начальнику броневого отряда Ерофееву

5 марта 1918 г.

Предписывается Вам с получением сего немедленно отбыть с Вашими тремя броневиками на Балтийский вокзал для погрузки и следования в гор. Ямбург в распоряжение Парского.

Члены Чрезвычайного штаба
Секретарь

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 12, л. 130.— Отпуск.

№ 43

Отношение Комитета революционной обороны в военную коллегию Колпинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов

6 марта 1918 г.

Вследствие отношения от 6 сего марта за № 54, Комитет революционной обороны гор. Петрограда в целях беспрепятственного и быстрого продвижения нагруженных с Ижорского завода пулеметных башен и броневых казематов к месту их назначения,— предоставляет Вам право требовать всяческого содействия от лиц и учреждений, соприкасающихся к этому делу.

Член Комитета Урицкий
Секретарь Гусев
Заведующий отделом Рабинович

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 1, л. 130.— Отпуск.

№ 44

Распоряжение Комитета революционной обороны Коломенскому районному Совету

8 марта 1918 г.

Предписываю немедленно освободить занятый под казармы дом № 58/60 бывшего графа Бобринского, находящийся по Галерной улице, как здание, имеющее художественную ценность, и впредь занимать для казарм только соответствующие помещения.

Член Комитета Еремеев
Секретарь Гусев

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 1, л. 168.— Отпуск.

№ 45

Распоряжение Комитета революционной обороны всем районным Советам

9 марта 1918 г.

Комитет революционной обороны г. Петрограда предписывает вам усилить патрули на всех улицах города; не допускать скоплений, предписывать патрулям отбирать у прохожих и проезжающих, не имеющих разрешения на оружие, обнаруженное у них оружие; проверять по возможности документы и вообще принять все меры, необходимые для охраны тишины и спокойствия в городе.

Член Комитета М. Левенсон
Секретарь В. С. Шатов

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 1, л. 162.— Отпуск.

№ 46

Распоряжение Комитета революционной обороны председателю Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих А. Л. Шейману

12 марта 1918 г.

Комитет революционной обороны Петрограда предлагает Вам срочно принять все зависящие от Вас меры к спешной отправке в Петроград имущества, эвакуированного из Ревеля и находящегося в настоящее время на судне «Паллада».

Член Комитета Урицкий
Секретарь Гусев

ГАОРСС ЛО, ф. 2421, оп. 1, 1918 г., д. 1, л. 192.— Отпуск.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) 25 февраля 1918 г. комиссар Московского полка сообщил в Комитет революционной обороны Петрограда, что на собрании большинство солдат полка высказалось против отправки на фронт, за демобилизацию. Комиссар полка вместе с полковым комитетом приняли решение произвести в полку запись добровольцев в Красную Армию, остальных солдат разоружить, ввести в казармы рабочих, вооружить их и отправить на фронт (ЦГАКА, ф. 1, оп. 1, д. 153, л. 16).— 53.

2) 25 февраля 1918 г. рабочие Петроградского механического и литейного завода «Вулкан» приняли резолюцию о поголовном вступлении в ряды Красной Армии. В 12 час. дня рабочие прибыли в Смольный с просьбой выдать им оружие и немедленно отправить на фронт.— 54.

3) Пехлеванов И. Г.— командующий войсками Приамурского военного округа. В феврале 1918 г. назначен в распоряжение Всероссийской коллегии по организации Красной Армии (см. «Правда», № 29, 19 февраля 1918 г.). Во время борьбы с немецкими захватчиками — начальник псковских отрядов Красной Армии.— 55.

4) В Петрограде на Александровском рынке готовилось выступление контрреволюционных банд. Во время облавы 27 февраля было захвачено много оружия и обнаружен большой склад военного обмундирования (см. «Правда», № 37, 28 февраля 1918 г.).— 56.

5) 26 февраля 1918 г. завком «Всеобщей электрической компании» обратился в Совет Народных Комиссаров с ходатайством о выдаче с текущего счета общества в Госбанке 125 000 руб. для выплаты заработной платы рабочим Калашниковской мастерской, записавшимся добровольцами на фронт. На документе имеются две пометки В. Д. Бонч-Бруевича:

«т В. И. Ленину. Эти товарищи прекрасно вооружены. Их 1300 чел. Необходимо немедленно удовлетворить их ходатайство. Вл. Бонч-Бруевич».

«т. В. И. Ленин говорит: нужно поговорить с Менжинским. Его нет, а люди ждут. Нельзя ли помочь этому делу? Вл. Бонч-Бруевич».— 57.

6) Дауман А. Э.— председатель исполнительного комитета Нарвского Совета, активный участник гражданской войны. Погиб в боях с белополяками в 1920 г. в должности начальника 10-й стрелковой дивизии.— 57.

7) Парский Д. П. (1886—1921) — бывший генерал, до Октябрьской революции командовал 12-й армией. В 1918 г. был назначен Советским правительством начальником Нарвского боевого участка.— 57.

8) Чрезвычайная комиссия по разгрузке Петрограда была образована 22 февраля декретом Совета Народных Комиссаров. Указания об эвакуации из Петрограда ценностей и некоторых учреждений были даны В. И. Лениным (см. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 45).— 59.

9) 24 февраля 1918 г. в советских газетах было опубликовано воззвание группы иностранных социалистов, находившихся в Петрограде, в котором сообщалось о сформировании ими на добровольческих началах первого интернационального революционного отряда Красной Армии (разговорный язык — английский). Во главе отряда был американский журналист-социалист Альберт Вильямс.— 60.

10) Речь идет об экспедиции заготовления государственных бумаг.— 61.

11) Величко К. И. (1856—1927) — инженер-фортификатор, сыгравший крупную роль в развитии военно-инженерного искусства в России. В 1918 г., во время наступления немцев на Петроград, руководил инженерной обороной Петрограда.— 62.

К 50-летию СО ДНЯ СМЕРТИ Л. Н. ТОЛСТОГО

К ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ ПЕРВОГО ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ Л. Н. ТОЛСТОГО

В дореволюционной России книги Льва Толстого не издавались большими тиражами, а об издании полного собрания сочинений не могло быть и речи, ввиду того, что некоторые произведения великого русского писателя были запрещены цензурой.

После Великой Октябрьской социалистической революции по инициативе В. И. Ленина была начата подготовка полного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

Вспоминая историю возникновения этого издания, А. В. Луначарский писал: «Первый раз вопрос этот в государственном порядке стал на очередь еще в 1918 г., причем возбужден он был по личной инициативе В. И. Ленина» [1].

Об интересе Советского правительства к изданию сочинений Л. Н. Толстого свидетельствует также внимание, проявленное В. И. Лениным при рассмотрении письма главного редактора издания В. Г. Черткова (док. № 2). 8 сентября 1920 г. Владимир Ильич принял В. Г. Черткова [2]. По свидетельству присутствовавшего во время беседы В. Д. Бонч-Бруевича, В. И. Ленин «сам лично вырабатывал программу издания полного собрания сочинений Л. Н. Толстого» [3].

В дальнейшем, на протяжении всего периода подготовки монументального 90-томного издания Советское правительство неоднократно оказывало помощь Государственной редакционной коллегии.

Ниже мы публикуем документы, свидетельствующие о том, как в трудных условиях разрухи и гражданской войны Советское правительство проявляло максимум заботы, чтобы творческое наследие великого писателя сделать всенародным достоянием. Публикуемые документы являются только частью материалов по истории издания первого полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, хранящихся в фондах ЦГАОР.

Г. А. Менделевич

---

[1] Газ. «Известия ЦИК СССР» от 10 февраля 1928 г.
[2] См. «Лев Толстой. Материалы и публикации». Тула, 1958, стр. 33.
[3] «Литературная газета» от 21 января 1946 г

№ 1

Письмо В. Г. Черткова А. В. Луначарскому

9 августа 1919 г.

Многоуважаемый Анатолий Васильевич,

Ввиду необходимости в издательских целях использовать оригинальные рукописи дневников Л. Н. Толстого, имеющиеся в моем распоряжении, обращаюсь к Вам с просьбой снабдить меня заявлением за Вашей подписью о том, чтобы рукописи эти мне были выданы, как и остальное содержимое из сейфа, числящегося за Ольгой Константиновной Толстой, (давшей мне на то доверенность) из бывшего Московского отделения Петроградского международного коммерческого банка, из ящика в стальной комнате за № 424.

Истинно уважающий Вас В. Чертков

На документе резолюция А. В. Луначарского:

«Прошу беспрепятственно выдать указанные здесь рукописи 9. VIII. Нарком Луначарский»

ЦГАОР СССР, ф. 2306, оп. 1, д. 429, л. 57.— Подлинник.

№ 2

Письмо В. Г. Черткова В. И. Ленину

27 октября 1919 г.

Многоуважаемый Владимир Ильич,

Позволяю себе обратиться к Вам с просьбой о Вашей влиятельной поддержке при предстоящем обсуждении в Совете Народных Комиссаров вопроса об изъятии писаний Л. Н. Толстого из государственной монополии и освобождения его рукописей от национализации [1)].

Мотивы для такой меры изложены мной в прилагаемой краткой записке [1], с содержанием которой, мне думается, Вы будете согласны.

Предполагавшееся издание Советской властью полного собрания всех писаний Толстого, несомненно, было бы встречено горячим сочувствием со стороны всего мыслящего человечества, независимо от политических взглядов и симпатий. Но, если бы при этом были бы нарушены завещательные распоряжения самого Толстого относительно издания его писаний после его смерти, например, монополизацией его писаний или национализацией его рукописей Советской властью,— то всеобщее впечатление, само собой разумеется, получилось бы, наоборот, самое тяжелое. А так как, издавая писания Толстого, Советская власть имеет, конечно, в виду не оскорбить, но почтить память их автора, то распространение на эти писания государственной монополии, вопреки ясно выраженной Толстым его предсмертной воли, было бы равносильно разрушению одной рукой того, что созидается другой.

Так что, если Советская власть действительно решилась допустить свободный доступ к русским читателям писаний Толстого, то монополизация ею этих писаний, не представляя ни с какой стороны ни малейшей для нее выгоды, только разрушила бы весь престиж того прекрасного дела, которое она желает совершить, сама издавая Толстого.

---

[1] Не публикуется.

Таковы, многоуважаемый Владимир Ильич, основания, на которых я строю свои надежды на то, что Вы, познакомившись с обстоятельствами дела, пожелаете посодействовать освобождению писаний Толстого от монополии и рукописей его от национализации.

Позвольте мне воспользоваться этим случаем для того, чтобы от души пожелать Вам всего лучшего.

Уважающий вас

В. Чертков

На документе помета:

«В Народный комиссариат просвещения тов. Покровскому.

Пересылаем по распоряжению Вл. Ил. Ленина на рассмотрение.

Зав. канц. Бричкина 28/X».

ЦГАОР СССР, ф. 395, оп. 1, д. 16, лл. 154—155.— Подлинник.

№ 3

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 174

30 июля 1930 г.

Москва, Кремль.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Отпустить в распоряжение ГИЗ'а РСФСР из резервного фонда СНК СССР 100 тысяч рублей на расходы по редактированию Юбилейного издания сочинений Толстого, согласно решений, принятых Государственной редакционной комиссией Юбилейного издания от 30 апреля 1930 г.

Председатель СНК Союза ССР *(подпись)*

Управляющий делами *(подпись)*

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 1, д. 55, л. 216.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЕ

1) В. Г. Чертков в дальнейшем сам отказался от этого ходатайства, так как государственная монополия на издание сочинений русских классиков отнюдь не противоречила воле Л. Н. Толстого, выраженной им в завещании, чтобы «все его сочинения, литературные произведения и писания всякого рода как уже где-либо напечатанные, так и еще не изданные, не составляли после его смерти ничьей частной собственности» (Л. Н. Толстой. Полное собр. соч., т. 82, стр. 228). Однако в момент написания письма В. Г. Чертков настаивал на своем ходатайстве и по поручению В. И. Ленина письмо было направлено в Наркомпрос. Известно, что 15 января 1920 г. состоялось специальное постановление Малого СНК следующего содержания:

«Малый Совет Народных Комиссаров в заседании от 15 января с. г., заслушав печатное обращение гр. Черткова в Совет Народных Комиссаров о национализации произведений Л. Н. Толстого, постановил:

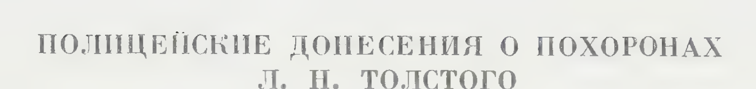
Передать на заключение НК просвещения.

Секретарь

Приложение: заявление М. СНК В. Черткова»

(См. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 634, л. 93.— Копия).

Все это свидетельствует о чрезвычайно бережном отношении Советской власти и лично В. И. Ленина к памяти и литературному наследию Л. Н. Толстого.



ПОЛИЦЕЙСКИЕ ДОНЕСЕНИЯ О ПОХОРОНАХ Л. Н. ТОЛСТОГО

Уход Л. Н. Толстого из Ясной Поляны 29 октября 1910 г., а затем его болезнь и вынужденная остановка в Астапове привлекли к этой маленькой железнодорожной станции внимание всей России. Полиция, напуганная огромным общественным возбуждением, вызванным болезнью Л. Н. Толстого, направила туда жандармского ротмистра Савицкого, который доносил о состоянии здоровья Л. Н. Толстого и о всех событиях и происшествиях, связанных с пребыванием писателя в Астапове. На станции Астапово находились также: начальник Московского жандармского управления железных дорог генерал Ю. Э. Фрейберг и начальник Московско-Камышинского управления генерал Н. Н. Львов, были стянуты дополнительные резервы жандармской полиции.

Царское правительство принимало срочные меры к предотвращению демонстраций во время похорон Л. Н. Толстого. Но демонстрации продолжались в Петербурге, Москве, Киеве и других городах России.

В Центральном государственном историческом архиве в Москве хранится дело Штаба отдельного корпуса жандармов «с донесением о болезни и смерти Л. Н. Толстого». Значительная часть документов, находящихся в этом деле: телеграммы ротмистра Савицкого и рапорт генерала Н. Н. Львова о последних днях Л. Н. Толстого опубликованы в журнале «Красный архив» № 4 за 1923 г. по копиям (отпускам) этих документов в деле Московско-Камышинского жандармского полицейского управления железных дорог.

Публикуемые ниже рапорт и телеграммы генерала Ю. Э. Фрейберга являются интересным дополнением к ранее опубликованным документам.

Жандармами был разработан маршрут следования поезда с телом Л. Н. Толстого от станции Астапово до станции Засека. Генерал Фрейберг посылал в Штаб корпуса жандармов телеграммы о продвижении поезда и обстановке на пути его следования; рапорты и телеграммы выражали страх правительства перед возможностью революционных выступлений во время похорон Л. Н. Толстого.

А. Л. Смоляк

№ 1

Телеграмма и. о. начальника Штаба корпуса жандармов И. П. Залесского Ю. Э. Фрейбергу

8 ноября 1910 г.

Не допускайте никаких демонстративных выступлений [со] стороны студентов [в] Москве на Курском вокзале и по линии до Ясной Поляны. Стяните унтер-офицеров других отделений и примите меры предупреждения беспорядков. В случае отсутствия генерала Фрейберга передайте по месту нахождения его.

ЦГИАМ, ф. 110, оп. 3, д. 29562, л. 29.— Отпуск.

№№ 2—4

Телеграммы Ю. Э. Фрейберга со ст. Засека в Штаб корпуса жандармов

9 ноября 1910 г.

№ 2

Траурный поезд проследовал Горбачево [в] полном порядке. В Засеке около пяти тысяч народу, полнейший порядок.

Генерал Фрейберг

ЦГИАМ, ф. 110, оп. 3, д. 29562, л. 28.— Телеграфный бланк.

№ 3

Процессия телом почившего графа Толстого двинулась полном порядке по дороге в Ясную Поляну.

Генерал Фрейберг

ЦГИАМ, ф. 110, оп. 3, д. 29562, л. 32.— Телеграфный бланк.

№ 4

12 ч. 35 м.

По приходящим из Ясной Поляны сведениям пока все чинно и вполне спокойно. Полагаю, что к шести часам вечера все успеют выехать по местам. Экстренные поезда назначены в числе шести по 15 вагонов. Постоянные поезда проходят в увеличенном составе.

Подписал Фрейберг

ЦГИАМ, ф. 110, оп. 3, д. 29562, л. 32.— Телеграфный бланк.

№ 5

Рапорт Ю. Э. Фрейберга в Штаб корпуса жандармов

11 ноября 1910 г.

Усматривая из бюллетеней, печатавшихся в газетах о болезни графа Л. Толстого, что смертный исход более чем вероятен, а также имея в виду возможность провоза тела из Астапова через Горбачево на Щекино или Засеку, я еще 3 ноября отдал письменное распоряжение начальникам отделений управления командировать указанное число унтер-офицеров в распоряжение начальника Тульского отделения по его первому телеграфному требованию, которое должно было быть предъявлено, как только в Туле получатся сведения о смерти графа Л. Толстого. Благодаря этому унтер-офицеры начали прибывать как с юга, так и с севера на участок Тула — Горбачево уже вечером 7 ноября. На станцию Горбачево мною был командирован ротмистр Ильченко с приказанием сопровождать поезд, в котором будет следовать тело до Засеки, захватывая с собой по дороге всех командированных унтер-офицеров.

По получении мною в Туле телеграммы Штаба корпуса о назначении на все станции от Горбачево до Засеки начальников отделений, мною были вызваны подполковники Чурилов и Абрамов, которые и были назначены на станции Паточная и Лазарево с приказанием по проходе поезда следовать также в Засеку.

Линия Москва — Тула не была ослаблена командированием унтер-офицеров на участок Горбачево — Засека, но подполковнику Фесенко было дано разрешение усилить состав своего отделения унтер-офицерами Богородского и Коломенского отделений.

По получении 8 ноября вечером телефонного указания Штаба корпуса усилить линию возможно большим числом унтер-офицеров и неимения таковых свободных в Богородском и Коломенском отделениях были вызваны унтер-офицеры из прочих отделений Московского узла, которыми была усилена линия Москва — Тула.

Лично я по получении телеграммы о смерти графа Л. Толстого 7 ноября в 12 часов дня с севастопольским поездом отправился в Тулу, где явился местному губернатору и сообщил о всех сделанных мною распоряжениях, после чего на совещании в присутствии прокурора Тульского окружного суда, вице-губернатора и начальника Тульского губернского жандармского управления было решено:

1. Никаких антиправительственных революционного характера манифестаций не допускать и прекращать таковые самыми решительными мерами.

2. Произнесение каких-либо речей в таком же духе не допускать.

3. Возложению венков не препятствовать, ежели на них не будет недозволенных надписей.

4. Панихидам и другим церковным богослужениям не препятствовать, ежели на совершение таковых будет выражено желание со стороны семьи покойного.

5. Разрешить пение церковных похоронных песнопений, всякое же пение не церковно-траурное не допускать.

Все эти пункты, по выработке их, с первым же отходящим поездом были разосланы офицерам и унтер-офицерам для руководства. Тогда же вечером мною послана была начальнику дороги через начальника Подольского отделения шифрованная телеграмма с просьбой по возможности ог-

раничить под благовидным предлогом число дополнительных поездов. Управлению дороги утром 8 ноября мною предъявлены были следующие требования:

1. Усилить штат служащих станции Засека по всем службам.

2. Иметь на станции Засека два телеграфных аппарата.

3. Устроить усиленное освещение станции керосино-калильными фонарями.

4. Все дополнительные поезда ввиду тесноты станции должны быть оставлены на станции Засека, где их поставить на запасный путь.

5. Тело графа Толстого, долженствующее прибыть на станцию Засека по первоначальному предположению в $3^1/_2$ часа ночи, должно быть доставлено не ранее рассвета, т. е. с поездом № 8, а еще лучше в отдельном дополнительном поезде № 8-бис в 7 час. 30 минут утра, так как можно было опасаться, что для лиц, сопровождавших тело от Астапово до Горбачево в экстренном поезде может не хватить места в поезде № 8.

6. На станции Засека устроить чайный буфет с холодной закуской.

7. Доставить на станцию Засека санитарный вагон с необходимыми медикаментами, доктором, фельдшером.

8. Все эти мои требования были признаны помощником начальника дороги инженером Голевым, прибывшим также на станцию Тула, подлежащими немедленному исполнению, и им тут же были сделаны соответствующие распоряжения.

Лично я с помощником начальника дороги и начальником службы пути, а равно со старшими агентами по движению и тяге, отправился на станцию Засека, чтобы на месте разрешить все детальные вопросы. Решено было:

1. Траурный поезд № 8-бис подать к товарной платформе, так как местность кругом этой платформы более обширна, чем около платформы пассажирских поездов и от самой товарной платформы отходит широкая прямая мощеная дорога, ведущая на главную дорогу к Ясной Поляне.

2. Крытый пакгауз товарной платформы немедленно очистить от грузов и, разобрав стенку, увеличить этим число крытых помещений на станции.

3. Устроить дополнительные билетные кассы на пассажирской платформе под навесом.

4. Очистить станционные помещения от лишней мебели, поставить возможно большее число скамеек и стульев.

5. Выровнять в пределах станции местность.

6. Устроить, ввиду больших и крытых боковых скатов дороги, крепкие перила.

7. Осмотреть и исправить все мосты и сходни.

Все эти распоряжения при полном и единодушном содействии агентов дороги были приведены в исполнение до рассвета 9 ноября. Окончательно на ст. Засека со всеми агентами дороги я прибыл 8 ноября к 11 часам вечера и встретил уже человек около 500 лиц, прибывших с пассажирскими поездами как с юга, так и с севера и заполнивших залу и платформу пассажирской станции. Видя, что в этой толпе находятся люди различных профессий, прибывшие из различных местностей, я предложил им выбрать 10 человек уполномоченных, которым я мог бы объяснить церемониал прибытия тела и указать, какой я желаю установить порядок. Через 15 минут ко мне явились эти уполномоченные. С ними я обошел всю станцию и объяснил им все, о чем считал нужным поставить их в известность. К этому кадру уполномоченных по мере прибытия поездов как постоянных, так и дополнительных присоединялись прочие уполномоченные, выбираемые тут же. Они размещали прибывающую публику, распре-

деляли роли и устанавливали под моим личным руководством весь порядок.

Смело могу засвидетельствовать, что не только со стороны публики, но и со стороны всей учащейся молодежи за все время пребывания на ст. Засека не было проявлено никаких попыток противодействовать мне или не исполнять моих распоряжений, и только благодаря такому внимательному отношению, несмотря на тесноту станции и постоянное движение публики через пути, по которым проходили пассажирские и товарные поезда, не было ни одного несчастного случая и порядок все время поддерживался образцовый.

Обратное отправление поездов началось с двух часов дня с промежутками в один час, и в 8 час. вечера с последними пассажирами я лично выехал в Москву, оставив на станции Засека ротмистра Зверева с 12 унтерофицерами. На станции Горбачево семья графа Толстого вышла из вагона, ужинала вместе с жандармскими офицерами и выразила свою искреннюю благодарность за образцовый порядок и за то содействие, которое они встречают со стороны чинов жандармской полиции.

На станции Засека помимо железнодорожного телеграфа было установлено еще четыре аппарата правительственного телеграфа. По уверению начальников обеих телеграфных станций не было отправлено ни одной телеграммы тенденциозного характера или обрисовывающей обстановку с неблагоприятной или невероятной точки зрения.

Начальник управления генерал-майор Фрейберг

ЦГИАМ, ф. 110, оп. 3, д. 29562, лл. 41—43.— Подлинник.

О ПРОНИКНОВЕНИИ АНГЛИЙСКОГО КАПИТАЛА В НЕФТЯНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ

(1898—1902 гг.)

Факты, относящиеся к экспансии иностранного капитала, приобретению им значительных позиций в нефтяной промышленности России, в общем виде известны по литературе[1]. Однако публикуемые документы открывают заново один из наиболее ярких эпизодов этой экспансии, освещая ее стимулы и механизм, связь с экономической политикой самодержавия, расстановкой сил в правящем лагере России.

Нефть уже в конце XIX в. становится объектом соперничества главных капиталистических держав. Керосиновая монополия американского треста «Стандард ойл» была подорвана вначале крупнейшими бакинскими фирмами (Нобеля, Ротшильда), а затем и английским капиталом. Последний от посреднических функций (в частности, торговли русским керосином на внешних рынках) переходит к непосредственному участию в бурно развивающейся нефтяной промышленности. Кавказ привлекает дельцов Сити богатствами недр, дешевизной рабочей силы, щедрым покровительством царизма — всем, что сулило прибыли, в несколько раз превышавшие те, которые извлекались «дома».

С первых же шагов отчетливо вырисовывается тактика английских капиталистов: приобретать уже освоенные нефтеносные земли с тем, чтобы без риска и расходов на разведку и оборудование промыслов снять как можно быстрее «сливки» с уникальных месторождений. Местные купцы и нефтепромышленники, которым в свое время эти месторождения достались почти за бесценок, спешили выгодно реализовать свою собственность. Покупка в конце 1897 г. промыслов и предприятий Тагиева и Шибаевского товарищества явилась началом бурного натиска английских капиталов, кульминационный пункт которого приходится на первые месяцы 1898 г. Немалую роль сыграл при этом сенсационный успех «тагиевского дела». Неоконченные прежним владельцем буровые скважины дали вскоре нефтяные фонтаны огромной силы, окупившие в течение нескольких месяцев эксплуатации первоначальные затраты англичан и подогревшие, в свою очередь, биржевую лихорадку в Лондоне.

Документы (№№ 1—5) выразительно показывают, как фабриковались в Сити «кавказские» нефтяные компании — с помощью подставных лиц и всякого рода посредников, в обход ограничительных статей русского горного законодательства (не позволявшего учреждать такого рода компании без предварительного разрешения правительства). Но если агентов царского Министерства финансов смущала

---

[1] См. В. С. Зив. Иностранные капиталы в русской нефтяной промышленности. Пгр., 1916; «Богатства СССР». М., 1925, вып. 1. Нефтяная промышленность. Сост. М. А. Кох и П. В. Оль; Л. Я. Эвентов. Иностранные капиталы в нефтяной промышленности. М., 1925; Б. Ю. Ахундов. Монополистический капитал в дореволюционной бакинской нефтяной промышленности. М., 1959 и др.

бесцеремонность, с которой действовали лондонские биржевики, сам министр финансов смотрел сквозь пальцы на нарушения закона. Позиция Витте отвечала общему направлению экономической политики пореформенного самодержавия, одним из творцов которой он был. Объективный смысл ее состоял в том, чтобы приспособить социальные институты, оставшиеся в наследство от крепостной эпохи, к потребностям капитализма и подвести «современную» экономическую базу под внешнюю политику монархии Романовых. Сохранение прежних, крепостнических источников доходов помещиков, использование большей части внутренних накоплений страны для содержания колоссального военно-полицейского аппарата той же дворянской власти и одновременно форсированное развитие промышленности, железных дорог, покровительство крупному промышленному и банковскому капиталу — такова была эта глубоко противоречивая политика. Крайний таможенный протекционизм и поощрение ввоза капиталов извне являлись ее главными орудиями, а установление грабительски высоких цен на внутреннем рынке, усиление бедствий и нищеты народных масс, нарастающая зависимость России от западноевропейского финансового капитала — ее неизбежным следствием.

В данном случае общая линия подкреплялась некоторыми дополнительными соображениями. Заинтересованность крупных английских финансистов и промышленников в прибыльных операциях внутри России могла, по замыслу Витте, облегчить «открытие» лондонского денежного рынка для русских ценных бумаг и вместе с тем послужить некоторым противовесом антирусской ориентации тех влиятельных империалистических кругов, выразителем интересов которых был Дж. Чемберлен (как раз весной 1898 г. в связи с резким обострением русско-английских противоречий на Дальнем Востоке в этих кругах вынашивались планы союза Англии, США и Германии против России[1]). Вот почему руководитель финансового ведомства царизма, фактически направлявший и его внешнюю политику тех лет, считал необходимым проявить особую расположенность в отношении такого лица, как Эвелин Губбард, одного из директоров Английского банка, который, по оценке Витте, занимал «выдающееся, по оборотам своим, и вполне авторитетное положение в биржевом мире» Англии (см. док. № 7). И если на пути английского капитала к кавказской нефти встретились препятствия, источник их находился не в министерских сферах.

Конкурентом английских дельцов и вместе с тем «принципиальным» противником проникновения иностранного капитала в Россию выступил вел. кн. Александр Михайлович — зять царя, в недалеком будущем один из вдохновителей «безобразовской клики». Поданная им в конце марта 1898 г. записка на имя Николая II[2] содержит любопытные данные об обогащении англичан и довольно верные подсчеты, показывающие, что дальнейшее расширение «тагиевского дела» приобретением смежных нефтеносных участков, как этого сразу же стали добиваться Губбард и К°, позволило бы английской компании получать огромные доходы, даже не приступая к разработке новых участков. Разумеется, великого князя мало озабочивали как потери казны, так и предсказываемое им (и нарочито раздуваемое в данном случае) близкое «изъятие всей нефтяной промышленности из русских рук», если только не будет принят его план — снять с предстоящих торгов земли, окружающие тагиевский участок, и передать их «разным лицам, известным своим положением, репутацией и проч.». Сиятельный проситель не скрывал весьма прозаической подкладки своего плана: из 40—50 десятин, которые предлагалось отдать без торгов на крайне льготных условиях, половину (25 с лишним десятин) он испрашивал для

---

[1] См. Б. В. Ананьич. Русское самодержавие и внешние займы в 1898—1902 гг., в сб. «Из истории империализма в России». Л., 1959; А. С. Ерусалимский. Внешняя политика и дипломатия германского империализма. М., 1951.

[2] См. ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, лл. 57—60. Авторство записки вряд ли принадлежит великому князю. По всей вероятности, она составлена в близком к нему кружке реакционного публициста, издателя журнала «Русский труд» С. Шарапова, который вел в это время яростную кампанию против политики Витте, в частности по вопросу о привлечении иностранных капиталов.

самого себя. Практика же раздач казенных земель по «высочайшим пожалованиям» в 70—80-х годах не оставляла сомнений в последующих действиях владельца такого громадного богатства: вскоре оно очутилось бы либо в руках крупнейших бакинских фирм — Нобеля или Ротшильда, либо в руках тех же англичан. Короче говоря, итог, с точки зрения национальных интересов России, был бы тот же самый, только часть наживы перешла бы в этом случае в карман одного из Романовых.

Николай II разделял и планы своего зятя, и консервативно-дворянскую платформу, которая под них подводилась. Однако осуществление этих планов натолкнулось на серьезное затруднение: речь шла о чересчур большом куске казенного пирога, к тому же отказ англичанам шел бы вразрез с направлением финансово-экономической политики правительства. Линия Витте была поддержана на Особом совещании, состоявшемся в мае 1898 г., всеми его участниками (см. док. № 8). Вскоре же после утверждения царем журнала Особого совещания и не дожидаясь результатов работы специальной комиссии для выработки «оснований», которые служили бы «руководством при рассмотрении в отдельных случаях ходатайств иностранных подданных о разрешении им заниматься нефтяным промыслом в пределах Кавказа», Витте вместе со своим единомышленником, министром замледелия и государственных имуществ Ермоловым, провел 10 июля 1898 г. через Комитет министров решение, легализовавшее существование английских компаний [1].

Потерпев поражение в 1898 г., вел. кн. Александр Михайлович и его окружение возобновили атаку в следующем году. Удобным поводом послужили предстоявшие в феврале 1899 г. торги, на участие в которых претендовали и английские компании. На этот раз в среде высших царских сановников, от которых зависело решение вопроса, не было единодушия. Главноначальствующий гражданской частью на Кавказе кн. Голицын, который на Особом совещании 1898 г. не только поддержал Витте, но и воспроизвел его обычную аргументацию в пользу иностранных капиталов, теперь решительно отверг домогательство англичан (см. док. № 9). Мы не располагаем данными, которые позволяли бы точно указать подлинные причины столь крутого поворота; вероятно, кроме влияния дворцовых «сфер», главноначальствующему приходилось учитывать и позицию крупнейших бакинских нефтепромышленников (прежде всего Нобеля), которым не улыбалась перспектива появления финансово мощных конкурентов, причем не только на внешних, но и на внутренних рынках. Если в 1898 г. вопрос об английских капиталах не выходил за пределы правительственных канцелярий и совещаний министров, то в самом начале 1899 г. он стал предметом острой дискуссии на страницах помещичье-буржуазной прессы. Началом ее послужило выступление Московского биржевого общества. Обеспокоенные недостатком топлива и быстрым ростом цен на него, особенно же на мазут, владельцы текстильных предприятий протестовали против усиления нефтяного экспорта в интересах иностранных фирм, и, в частности, против проектировавшегося с этой целью строительства нефтепровода к Черному морю. Формулировки заявления о «возрастающем захвате иностранными капиталистами русской, преимущественно, добывающей промышленности» [2] очень напоминали соответствующие выражения великокняжеской записки и шараповского органа, а решение московских тузов «представить неотлагательно на усмотрение правительства» вопрос о «вреде», наносимом иностранным капиталом, давал основание дворянской фронде сослаться в своей закулисной борьбе с Витте на голос «общественного мнения». Следует иметь в виду и то, что борьба в правящих верхах охватывала широкий круг вопросов как внутренней, так и внешней политики, чем объясняется острота столкновений по каждому из вопросов [3].

---

[1] ПСЗ, собр. I, т. 18, 1898, № 126, ст. 1678—1679.

[2] Статья «Откровенные ходатаи». «Торгово-промышленная газета», № 23, 29 января 1899 г.

[3] См. Б. А. Романов. Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895—1907. М.—Л., 1955, стр. 105—108.

Показательно в этом отношении поведение Николая II. Хотя разногласия между Голицыным, с одной стороны, Ермоловым и Витте, с другой, касались на первый взгляд частностей — допустить ли англичан к очередным торгам, царь распорядился созвать повторно Особое совещание, чтобы рассмотреть на нем уже решенный вопрос о разрешении английским компаниям заниматься нефтепромышленностью на Апшеронском полуострове, как и «вновь высказываемые главноначальствующим гражданскою частью на Кавказе соображения о допущении вообще иностранцев к нефтяному промыслу в пределах Бакинского района» [1].

Совещание состоялось спустя полтора-два месяца. Ермолов и Витте стояли на своем, лишь изменив на ходу аргументацию (см. док. № 10). О «благодетельной» роли английского капитала в расширении экспорта не приходилось сейчас говорить, как и об удешевлении продуктов, в данном случае — нефтяных, в результате конкуренции иностранных предпринимателей с русскими: первые успешно (для себя) использовали топливный «голод» 1898—1899 гг. и быстрый рост цен на внутреннем рынке. Факты здесь были на стороне Голицына. Но Витте как раз топливный «голод» и сделал теперь главным аргументом в пользу своей точки зрения, доказывая, что только быстрым развитием нефтяного дела с вложением в него новых громадных капиталов путем привлечения их извне можно уберечь промышленность и транспорт, в том числе казенные железные дороги, от миллионных переплат на топливе. Правда, эти соображения несколько противоречили утверждению Ермолова, что иностранные капиталы вовсе не занимают ведущих позиций в нефтяном деле (для чего Ермолов даже фирму Ротшильда попытался представить «русской» [2]) и вряд ли займут такие позиции в будущем.

Большинство участников совещания удовлетворилось «объяснениями» обоих министров и признало «пользу участия иностранных капиталов в нефтяной промышленности на Кавказе... вполне выясненною и не подлежащею сомнению». Было отвергнуто и основное предложение Голицына — ограничить иностранцев в праве приобретения казенных земель с торгов, а также действующих уже нефтяных промыслов в Баку, разрешив им поиски и эксплуатацию нефти по преимуществу в местностях, еще не начатых разработкой; «...мы не обладаем властью,— говорится по этому поводу в журнале совещания,— заставлять (!) иностранцев тратить свои капиталы в России исключительно на рискованные и менее прибыльные предприятия, оставляя себе те, которые обещают верный и значительный доход» [3].

Легкость, с которой Витте и его сторонники одержали победу, объяснялась тем, что главный бой своим противникам они дали и выиграли еще раньше, причем бой по вопросу о коренных началах, о «программе» торгово-промышленной политики империи в целом [4]. На совещании о нефти его участники могли делать вид, что они не связывают обсуждаемый вопрос с событиями в правящих сферах, которые этому предшествовали. Практически же решение общего вопроса сказалось раньше всего именно на нефтяных делах. Характерно, что Голицын на самом совещании занимал уже колеблющуюся позицию, не возражая против разрешения уже созданным английским обществам «открыть свои операции на Кавказе» и предлагая лишь «локализовать, хотя на некоторое время, иностранную предприимчивость» [5]. А министр иностранных дел Муравьев, который незадолго перед этим выступал против

[1] ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, л. 220. Статс-секретарь А. А. Половцев записал в своем дневнике за март 1899 г., что под влиянием «суфлеров», подобных вел. кн. Александру Михайловичу, царь «стал на многочисленных представляемых уставах иностранных компаний класть резолюции о нежелательности допущения в Россию иностранных капиталов» («Красный архив», т. 46, стр. 119).

[2] См. ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, л. 220.

[3] ЦГИАЛ, ф. 40, оп. 2, д. 115, л. 87.

[4] См. Всеподданнейший доклад министра финансов С. Ю. Витте Николаю II о необходимости установить и затем непреложно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи. Публикация и вводная статья И. Ф. Гиндина. «Материалы по истории СССР», т. VI, стр. 159—195.

[5] ЦГИАЛ, ф. 40, оп. 2, д. 115, л. 87.

допущения иностранцев к разработке недр [1], уже ни словом не обмолвился об этом на данном совещании, поддержав Витте с позиций своего ведомства [2].

Английский капитал, получив свободу действий, к началу XX в. пустил корни в нефтяном Баку. Тесно связанные между собой (в том числе и личной унией) английские фирмы вступают на путь дальнейшего расширения сферы своей деятельности (см. док. № 12). Кризис и последующая депрессия затормозили на время этот процесс. Удельный вес английских фирм сравнительно с ведущими нефтяными обществами-монополиями оставался небольшим вплоть до предвоенного промышленного подъема (1910—1914 гг.), когда англичане прибирают к своим рукам многие грозненские, майкопские, эмбинские месторождения, а детердинговский «Ройял Датч Шелл» занимает в Баку место Ротшильдов.

Публикуемые документы выявлены в фондах Центрального государственного исторического архива в Ленинграде: Департамента торговли и мануфактур (ф. 20), Министерства торговли и промышленности (ф. 23), Горного департамента (ф. 37) и коллекции «всеподданнейших докладов» министров финансов, торговли и промышленности (ф. 40). В составлении комментариев участвовала А. М. Соловьева.

М. Я. Гефтер, Л. Е. Шепелев

№ 1

Донесение русского генерального консула в Амстердаме В. А. Гене в Министерство иностранных дел о переходе к англичанам при посредничестве голландской фирмы шибаевских нефтяных источников на Кавказе

23 февраля 1898 г.

Состоявшееся в Голландии нефтепромышленное общество с банкирами «Labouchere Oyens & C ie, H. Oqens & fils» во главе приобрело покупкою шибаевские нефтяные источники на Кавказе 1).

Ныне сказанное голландское общество предъявляет в генеральном консульстве для засвидетельствования два контракта, по которым оно перепродает приобретенные им источники — все дело — каким-то совершенно неизвестным английским капиталистам в виде переуступки 2 450 паев или акций — в тексте сказано: shares.

Чем являются эти англичане-скупщики нефтяных промыслов на нашем Кавказе? Самостоятельные ли они капиталисты-дельцы, намеревающиеся заняться делом, не особенно привычным для английских промышленников, или же они лишь подставные лица керосинового короля Рокфеллера? Едва ли последнее предположение не самое правдоподобное, чтобы не сказать верное 2).

Во всяком случае генеральное консульство считает своим долгом довести до сведения императорского правительства, а в частности до Министерства финансов о готовящейся сделке на тот возможный случай, что в России воспрещение ее будет найдено полезным. На всякий случай прилагаю при сем копию с предъявленных г[осподами] «Labouchere Oyens & C ie, H. Oyens & fils» контрактов продажи английской компании «Petroleum C[ompany], limited», 6 Princess street, London, E. C.

В заключение считаю еще долгом присовокупить, что сказанное голландское общество «Labouchere Oyens & C ie, H. Oyens & fils» отказывается уплатить генеральному консульству следуемые по новому высочайше утвержденному тарифу 8 июня 1893 г. консульские пошлины в размере одной пятой % с суммы, не скрывая при том надежды, что в России оно найдет возможным избегнуть значительной пошлины, равняющейся по тарифу около 4 тыс. гульденов.

Генеральный консул В. фон Гене

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, лл. 14—15.— Подлинник.

---

[1] «Материалы по истории СССР», т. VI, стр. 204—205.

[2] Эпилог «нефтяного конфликта» совпал с завершающей стадией русско-английских переговоров о разделе сфер на Дальнем Востоке (соглашение было подписано 16(28) апреля 1899 г.).

№ 2

Донесение коммерческого агента России в Лондоне Г. А. Виленкина в Министерство финансов о незаконном образовании английских компаний для эксплуатации бакинских нефтяных месторождений

9 апреля 1898 г.

Милостивый государь Владимир Николаевич [3].

Честь имею донести вашему превосходительству, что согласно данным Вами мне инструкциям относительно выполнения иностранными компаниями ст. 547 Горного устава, я тотчас по возвращении в Лондон поручил г. Лэну [4] снестись с своей компанией «Shibajeff Petroleum Company, limited», коей он состоит директором, а также с компанией «Russian Petroleum and Liquid Fuel Company», приобретшей дело Тагиева [5].

Компания Шибаева согласилась немедленно подчиниться требованиям статьи 547 [6] и послала на адрес коммерческого агентства в Лондоне прошение на имя г. министра финансов, которое я при сем имею честь представить. Что касается компании «Russian Petroleum», то г. Лэн написал директорам оной письмо, в котором подробно изложил разговор, который он имел с г. министром, а равно и вашим превосходительством; но, к сожалению, компания «Russian Petroleum» настолько уверена в солидности своих прав, что не далее как 4(16) апреля в «Financia News» появилась статья под заглавием «Russian Oil», которую я при сем прилагаю [7].

В этой статье права «Russian Petroleum Company» признаются бесспорными и всецело обоснованы на правах г. Вишау, купившего тагиевское дело для означенной компании.

Ввиду появления этой статьи, а также ввиду возникшей по этому поводу полемики в английских газетах мне кажется, что коммерческое агентство Министерства финансов не может долее обходить молчанием явный обход закона и неправильное толкование оного, ибо молчание в данном случае принималось бы компанией, а равно и публикой, за факт признания их легальности. С другой стороны, в самом ближайшем будущем состоится общее собрание акционеров «Russian Petroleum Company», и если Министерство финансов находит, что образование иностранных компаний без предварительного разрешения правительства нелегально, то заявление о том в интересах авторитета коммерческого агентства, а равно и английской публики, должно последовать до общего собрания акционеров, дабы дать возможность последним ознакомиться с истинным положением дела и воздействовать на директоров подчиниться требованиям закона страны, в которой они намерены работать.

Ввиду этого я приготовил письмо на английском языке для помещения в «Times» и в одной из финансовых газет, копию которого вместе с русским переводом при сем честь имею приложить, и если ваше превосходительство одобрите его содержание и выразите Ваше согласие на напечатание оного в газетах, то немедленно по получении мною Вашего на то разрешения, я отправлю письмо в редакции упомянутых газет.

Если до сих пор со стороны «Russian Petroleum Company» не последовало еще прошения непосредственно в Министерство, то было бы весьма желательно поместить письмо в газетах чем скорее, до общего собрания, поэтому я осмеливаюсь покорнейше просить ваше превосходительство в случае, если письмо будет Вами одобрено, сообщить мне по телеграфу, поместить ли его в газетах.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Ваш покорный слуга Григорий Виленкин

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, лл. 79—81.— Подлинник.

№ 3

Письмо директора Английского банка Э. Губбарда министру финансов России С. Ю. Витте с просьбой о легализации покупки английской компанией «Общество для добывания русской нефти и жидкого топлива» предприятий Тагиева

10 апреля 1898 г.

Ваше превосходительство.

Ввиду благосклонного внимания, выказанного Вами, когда я в январе имел удовольствие встретить Вас в британском посольстве, позволяю себе обратиться к Вам частным образом по вопросу, находящемуся в связи с помещением английского капитала в русской нефтепромышленности. Как преемник лорда Стальбриджа [8)], я состою руководителем английской компании, образовавшейся для приобретения заводов г. Тагиева в Баку.

Несколько лет тому назад я имел удовольствие познакомиться с г. Каменским, покойным коммерческим агентом в Лондоне, и неоднократно имел возможность доставлять ему сведения для сообщения в Петербург.

В марте 1894 г. я напечатал в «Times» несколько писем в защиту заявлений о русских финансах, высказанных г. Каменским и подвергавшихся критике в печати, каковая услуга была признана вашим превосходительством в письме ко мне. Я упоминаю об этом только в доказательство моих постоянных стремлений содействовать успешным торговым сношениям между нашими обеими странами.

Я и мои друзья, действовавшие здесь сообща со мною, истолковали напечатанное в «Times» 12 января 1897 г. письмо г. Каменского в том смысле, что русское правительство вполне сочувствует помещению иностранного капитала в русских предприятиях, и, ознакомившись с характером предприятия г. Тагиева, мы заключили с ним договор о покупке. До получения специального разрешения для английской компании, которое, конечно, может быть испрошено лишь после действительного осуществления компании, мы сделали все необходимое, чтобы согласовать наши действия с русскими законами, и велели перевести все приобретаемые недвижимости на имя нашего друга г. Джемса Вишау, русского подданного и потомственного почетного гражданина г. С.-Петербурга, каковыми были также его отец и его дед. Такой способ владения, хотя он и номинальный, допускается английским законом и обычен как здесь, так и в Соединенных Штатах. Сделка должна была иметь лишь временную силу, пока не последует ответа на ходатайство компании, которое, как мы узнали от г. Каменского, вероятно, будет исполнено русским правительством [1]. Все это было сделано нами вполне согласно требованиям русского закона, и эти обстоятельства хорошо известны всем подлежащим властям.

Ввиду того, я был поражен, узнав от корреспондента, что Вы, ваше превосходительство, недовольны положением, занятым компанией, и желаете, чтобы это дело в скором времени было «урегулировано». Уверяю ваше превосходительство, что если во всем этом деле и была сделана какая-либо ошибка, то она случилась по незнанию и без всякого умысла. Намерение моих товарищей и мое состояло в том, чтобы удовлетворить всем формальностям русского закона, и мы думали, что достигнем этого, назначая г. Вишау законным владельцем недвижимостей. Риск, которому мы подвергались в отношении к нему лично, может, по-видимому, служить доказательством наших намерений. Формальное ходатайство компании о разрешении на содержание и разработку нефтяных источников составлено надлежащим образом и в самом скором времени будет представлено в Министерство, на что я позволяю себе обратить внимание вашего превосходительства. Я, конечно, не знаю, насколько верно полученное мною сообщение, но если бы Вы были столь добры указать те ошибки, которые могут еще быть исправлены, или сообщить, чтó именно компания

[1] Последняя фраза подчеркнута в тексте красным карандашом.

должна сделать для того, чтобы исполнить Ваше желание, то я могут уверить Вас, что эти указания будут немедленно приняты во внимание.

Ответ, которым Вы удостоите меня, может быть послан по следующему адресу:

Эвелину Губбарду, члену парламента, Английский банк, Лондон, или же, если вашему превосходительству удобнее будет переговорить об этом деле лично с моими товарищами (гг. Эджертон, Губбард и К⁰), то они во всякое время к Вашим услугам. Моя фирма, учрежденная в Петербурге по 1-й гильдии 70 лет тому назад, состоит русским агентством компании[9], и я ссылаюсь на долговременную связь ее с русскою торговлею в доказательство нашей готовности всегда подчиняться русским законам для урегулирования отраслей промышленности, допущенных русским правительством, в предупредительности которого я мог убедиться с величайшею благодарностью.

Вашего превосходительства покорный слуга
Эвелин Губбард

На письме резолюция Витте: Вл. Ив. Ковалев[скому]. Повидайтесь с Губбардом и объясните ему, в чем дело. Затем составьте ответ и пришлите мне. По существу, по моему убеждению, совершенные уже сделки необходимо признать и оформить. Если может быть речь об ограничениях, то таковые могут касаться лишь будущих сделок.

Помета переводчика:

В приложенной статье из «Times» от 2(14) января 1897 г. г. Каменский указывает на условия участия иностранного капитала в русских предприятиях, причем сообщает, что для акционерных компаний, образовавшихся за границей, требуется лишь разрешение правительства на открытие их действий в России. Это разрешение большей частью дается беспрепятственно, причем правительство даже не требует, чтобы местопребывание управления было в России, чтобы общие собрания акционеров происходили здесь же, или чтобы лица, заведующие предприятием, были русскими подданными. К участию в нефтяном производстве на Кавказе иностранные подданные допускаются с разрешения министров финансов, внутренних дел, земледелия и кавказского генерал-губернатора.

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, лл. 41—44.— Перевод с английского, современный подлиннику.

№ 4

Донесение коммерческого агента России в Лондоне С. С. Татищева директору Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов В. И. Ковалевскому об образовании английской компании «Бакинское общество русской нефти» для покупки предприятий Арафелова и бр. Будаговых на Кавказе[10]

10 мая 1898 г

Милостивый государь Владимир Иванович.

Секретная телеграмма вашего превосходительства не застала меня в Лондоне и была переслана мне моим помощником в Париж. Я тотчас же написал ему оттуда, прося навести справки на месте о приобретении английскими капиталистами нефтяных промыслов Арафелова и Будаговых, и в то же время воспользовался пребыванием в Париже К. А. Скальковского[11], чтобы чрез него узнать, что известно об этом деле парижскому дому Ротшильдов, всегда внимательно следящему за положением нефтяного дела в России. Сведения, полученные из этих двух источников, я протелеграфировал вашему превосходительству на другой день по приезде моем в Лондон, 4(16) сего мая.

После этого я, при деятельном содействии г. Виленкина, продолжал здесь расследование и теперь могу сообщить Вам, что переход вышеозначенных нефтяных промыслов в руки англичан, если еще не состоялся окончательно, то, конечно, состоится на днях.

В Лондоне составилась новая, третья по счету, компания под названием «Baku Russian Petroleum Company limited», директорами которой состоят четыре из директоров «Russian Petroleum and Liquid Fuell Company», той, что приобрела промыслы Тагиева, а именно гг. Китсон (председатель), Гладстон и два Вернера. Остальные два директора: некто Чарльз Моор в Лондоне и Хаджи Тагиев в Баку. Компания составилась с целью приобрести нефтяные промыслы Арафелова (153 акра) и Будаговых (68 акров) за 1 250 000 ф.[ст.]. Состоялась пока лишь запродажа на имя известного Вишау с выдачею задатков владельцам в размере 650 000 руб. Арафелову и 200 000 руб. Будаговым. Для совершения покупки предполагается собрать капитал в 1 300 000 ф. ст. путем общественной подписки, выпустив такое же количество акций по 1 ф. ст. каждая, из коих одна половина — Cumulative preference shares — с правом на доход в $5^1/_2$% и с отчислением в их пользу до 15% от чистой прибыли, другая же половина — обыкновенные акции (Ordinary shares). В отпечатанном уже, хотя еще не обнародованном во всеобщее известие, приложении к подписке директора новой компании утверждают, что сами они подписались на акции обоего рода, в равной доле, на сумму 100 000 ф. ст. Они же распространяют слух, что предварительной разверсткой между банкирами обеспечен успех общественной подписки. Английские банкиры компании: «Union Bank» в Лондоне, «Yorkshire Banking Company» в Лидсе и «The Royal Bank of Scottland» в Эдинбурге. Русским банкиром ее состоит Волжско-Камский банк. Открытие подписки на акции последует в самом непродолжительном времени.

Из прилагаемых при сем печатного экземпляра приложения к подписке (Prospectus) и формы подписного листа (Form of opplicattion) ваше превосходительство ознакомитесь со всеми подробностями предприятия. Я позволю себе обратить Ваше особое внимание на утверждение директоров, что они «обратились в Россию с просьбою добыть для компании прямое признание от императорского правительства». Неясная редакция этой фразы возбуждает во мне подозрение, что новая компания едва ли подчинилась требованию ст. 547 Горного устава, пункт 3 которой, несомненно, уже нарушен ею совершением запродажи на имя подставного лица.

Впрочем, последнее обстоятельство должно быть ныне достоверно известно Департаменту торговли и мануфактур и ваше превосходительство крайне обяжете меня, известив в возможной скорости: обращалась или нет новоучрежденная «Baku Russian Petroleum Company» куда следует за разрешением приобрести промыслы Арафелова и Будаговых, владеть ими, разрабатывать их и вообще производить свои операции в России с соблюдением условий, установленных действующими в империи законами?

Примите уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности

Татищев

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, лл. 157—159.— Подлинник.

№ 5

Донесение С. С. Татищева В. И. Ковалевскому об организации в Англии новых фирм с целью приобретения нефтепромышленных предприятий на Кавказе

12 мая 1898 г.

Милостивый государь Владимир Иванович.

В дополнение к отношению моему от 10(22) сего мая за № 5 имею честь довести до сведения вашего превосходительства, что вчера открыта здесь общественная подписка на акции новой английской компании, составившейся для приобретения нефтяных промыслов Калантарова, в окрестностях Баку, под названием «Kalantaroff (Baku) Oil Company, limited» [12]. Из представляемого при сем объявления, напечатанного в лондонских газетах, видно, что компания намерена выпустить 50 000

акций по 1 ф. ст. каждая, всего на сумму 50 000 ф. ст., из которой 30 000 ф.[ст.] причитаются продавцу, 15 000 ф.[ст.] предназначены для образования оборотного капитала, а 5 000 ф.[ст.] останутся в запасе. Директорами компании состоят, под председательством г. Браун-Мартинса гг. Югс, Ноад, Роулей и Карльтон Смит; банкир ее «Браун, Джонсон и К°» в Лондоне.

Подобно компаниям, приобретшим промыслы Шибаева и Тагиева, компания Калантарова приступает к выпуску своих акций, не испросив предварительного разрешения нашего правительства на покупку нефтяных земель и на разработку нефти, по крайней мере, она вовсе не упоминает о том в своем объявлении.

Вчера же на здешней бирже вывешено объявление компании, купившей промыслы Арафелова и Будаговых, но подписка на акции еще не открыта.

Маклеры этой компании, гг. Panmure Gordon, Hill & Company письменно известили меня, что правление ее намерено обратиться к русскому правительству с ходатайством о признании, требуемом русскими законами, следуя в этом отношении примеру компании Тагиева, которая 10 мая нового стиля подала г. министру финансов прошение о том же. Но из сообщения маклеров не видно, чтобы компания Арафелова и Будаговых располагала дождаться этого разрешения, и, напротив, по всем доходящим до меня сведениям, подписка на акции ее, на крупную сумму 1 300 000 ф. ст., откроется на будущей неделе.

Мне известно также, что здесь составилась еще одна новая, пятая по счету, компания под названием «Baku Petroleum Corporation», имеющая в виду приобрести нефтяные промыслы Антонова, а за нею, как уверяют, последуют несколько других.

Ввиду всего вышеизложенного я не считаю возможным медлить долее обнародованием в английских газетах официального заявления о постановлениях русского закона, обусловливающих права иностранцев приобретать и разрабатывать наши нефтяные промыслы, в силу разрешения, данного мне при отъезде из С.-Петербурга г. товарищем министра Коковцовым и вашим превосходительством.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и неизменной преданности.

Татищев

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, лл. 163—164 об.— Подлинник.

№ 6

Письмо С. Ю. Витте Э. Губбарду с обещанием оказать содействие «Обществу для добывания русской нефти и жидкого топлива» в получении разрешения на производство операций в России и приобретение предприятий Тагиева

13 мая 1898 г.

Милостивый государь.

Вследствие письма Вашего от 10(22) апреля с.г. по делу о приобретении английской компанией капиталистов нефтяного дела Тагиева[1], имею честь сообщить, что согласно точному смыслу прим. 1 ст. 547 Устава горного (изд. 1893 г.) иностранным обществам дозволяется приобретение в пользование или собственность нефтеносных земель, а также поиски и получение отводов на добычу нефти в Кавказском крае не иначе, как с особого каждый раз разрешения подлежащих ведомств; разрешение же это вообще может быть дано лишь тем из иностранных акционерных обществ, кои получили разрешение действовать в пределах России. При этом тем же законом предусмотрено, что сделки, совершенные в нарушение или в обход настоящих правил, признаются недействительными.

Между тем сделка организованного Вами акционерного общества с г. Тагиевым (прикрытая именем г. Вишау) была заключена без соблюдения требований, уста-

[1] См. док. № 3.

новленных приведенным законом, а посему таковая, ввиду п. 3 названного примечания, должна была бы быть признана недействительною.

Имея, однако, в виду Ваше заявление о том, что несоблюдение закона в данном случае произошло единственно ввиду неправильного его толкования, я, в особое внимание к выраженным в письме Вашем ко мне желаниям, не премину войти в сношение с подлежащими ведомствами о разрешении учрежденной Вами английской компании действовать в России и заниматься эксплоатацией приобретенного от Тагиева нефтяного промысла.

Прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном уважении и искренней преданности.

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, л. 113.— Отпуск.

№ 7

Отношение С. Ю. Витте министру земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолову о разрешении английскому «Обществу для добывания русской нефти и жидкого топлива» производить операции в России

13 мая 1898 г.

Поверенный английского акционерного «Общества для добывания русской нефти и жидкого топлива» с ограниченною ответственностью («Russian Petroleum and Liquid Fuel Company») присяжный поверенный Гантовер обратился ко мне с прошением, в коем ходатайствует о разрешении сему Обществу: 1) производить в России свои действия на основании его устава и пользоваться в России всеми его правами, в том числе и правом судебной защиты, сообразуясь с русскими законами, и 2) приобрести нефтяное дело, принадлежащее бакинскому 1-й гильдии купцу Тагиеву и переуступленное последним на имя потомственного почетного гражданина Джемса Васильевича Вишау.

Имея в виду, что во главе учреждаемого предприятия стоит известная по солидности своей фирма «Э. Губбард и К⁰», а также г. Эвелин Губбард, занимающий в Лондоне выдающееся по оборотам своим и вполне авторитетное положение в биржевом мире, я предполагал бы войти с представлением в Комитет министров о разрешении названному Обществу действовать в пределах России, но предварительно долгом считаю обратиться к вашему высокопревосходительству с покорнейшею просьбою не отказать в сообщении Вашего, милостивый государь, заключения по существу настоящего ходатайства, а равно по вопросу о том, не встретится ли с Вашей стороны препятствий, в случае удовлетворения ходатайства в первой его части, к разрешению названному английскому Обществу приобрести и эксплоатировать нефтяное предприятие Тагиева.

Препровождая при сем помянутое прошение г. Гантовера (с приложениями) [1], а также копию с письма по тому же предмету г. Эвелина Губбарда [2], имею честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство не отказать в сообщении отзыва по изъясненному выше делу в возможно непродолжительном времени, с возвращением посылаемых бумаг.

К сему долгом считаю присовокупить, что вместе с сим я вошел в сношение с министром внутренних дел и главноначальствующим гражданскою частью на Кавказе.

Министр финансов статс-секретарь Витте

ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 66, д. 2502, л. 1.— Подлинник.

---

[1] И дополнительное прошение с приложением.— *Примечание документа.*
[2] См. док. № 3.

№ 8

Журнал Особого совещания по вопросу об участии иностранного капитала в русской нефтяной промышленности

Конец мая 1898 г.

В исходе марта месяца текущего года его императорское высочество великий князь Александр Михайлович подал вашему императорскому величеству записку [1], в коей указывает на то, что при действии настоящих правил об отдаче заведомо нефтеносных казенных земель в разработку не иначе, как с торгов, значительная часть оных может попасть в руки иностранцев и, в особенности, англичан, а это обстоятельство может иметь последствием изъятие бакинской нефтяной промышленности из русских рук. Лучшим средством предупредить это опасное будущее означенной промышленности было бы, по мнению великого князя, сдать хотя бы часть нефтеносных земель без торгов по выбору русским промышленникам, и, вообще, разным лицам, известным своим положением, репутацией и прочее, с платою по 1—1½ коп. с пуда добываемой нефти и с обязательством не передавать земель никому без разрешения правительства.

Вследствие сего и ввиду значительного числа поступающих в последнее время прошений разных лиц об отводе им без торгов участков нефтеносных земель на Апшеронском полуострове, ваше императорское величество по всеподданнейшему докладу министра земледелия и государственных имуществ в 28 день марта месяца сего года высочайше повелеть соизволили образовать Особое совещание под председательством статс-секретаря действительного тайного советника Сольского и при участии статс-секретаря действительного тайного советника Островского, министров: финансов, земледелия и государственных имуществ и внутренних дел, государственного контролера и главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе, возложив на сие совещание пересмотр действующих ныне правил о нефтяном промысле и проектирование основных начал новых правил, буде в этом окажется необходимость.

Во исполнение такового высочайшего повеления министром земледелия и государственных имуществ была представлена на обсуждение совещания записка по вопросу об условиях эксплоатации бакинских нефтяных промыслов [2]. В записке этой действительный тайный советник Ермолов, сделав исторический обзор того пути, каким создалось ныне действующее положение о нефтяном промысле в России, обращает внимание, что при распределении без торгов нефтеносных земель между желающими неминуемо встретятся огромные трудности. Насколько можно судить по обращаемым в сие Министерство просьбам, числу лиц, которые изъявят желание получить на этих условиях нефтеносные земли, будет весьма велико. При сравнительной же ограниченности количества земель, подготовленных до сего времени к эксплоатации, и крайнем разнообразии их качеств правительству при распределении этих земель между желающими, во избежание могущих возникнуть крайне запутанных и щекотливых вопросов, едва ли останется другой способ, кроме состязания, т. е., другими словами, тех же самых торгов.

В то же время не подлежит сомнению, что назначенные на общих основаниях торги привлекут к себе значительное число русских капиталистов, за которыми и останется немало нефтеносных участков. Достаточно заметить, что в настоящее время на Апшеронском полуострове есть несколько крупных нефтепромышленных фирм, которые, за неимением достаточного количества собственной нефти, прибегают для выделки керосина к покупке нефти, добываемой другими промышленниками. Понятно, что первым из них гораздо выгоднее иметь собственную нефть,

---

[1] См. ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, лл. 57—60.
[2] См. там же, лл. 47—66.

даже при высокой попудной плате, нежели покупать ее по существующим весьма дорогим рыночным ценам [13]). Можно ожидать значительного участия русских капиталистов в торгах и потому, что в настоящее время занятие одною добычею нефти, без превращения ее в керосин, весьма выгодно ввиду постоянно возрастающего спроса на нефтяное топливо. Что же касается попудной платы 1—1$^1/_2$ коп., за которую предлагается в записке великого князя сдавать без торгов нефтеносные земли, то таковая едва ли может быть признана выгодною для казны, так как, основываясь на имеющемся уже опыте сдачи нефтеносных бакинских земель с торгов (20 сентября 1896 г.), означенную плату надлежит принять равною в среднем не менее 2$^1/_4$—2$^1/_2$ коп. с пуда добываемой нефти.

[Н]а основании сказанного министр земледелия и государственных имуществ приходит к заключению, что в настоящее время не имеется достаточных оснований отступать от установленного законом порядка отдачи заведомо нефтеносных земель частным лицам под разработку нефти с торгов, так как только этим путем может быть обеспечено казне получение от нефтяной промышленности на ее землях дохода, соответствующего богатству отдаваемых участков.

Обращаясь затем к вопросу об участии иностранцев в нашей нефтяной промышленности, министр земледелия и государственных имуществ прежде всего замечает, что усиление на бакинских нефтяных промыслах иностранного элемента нельзя ставить в непосредственную связь с установленною правилами 1892 г. системою торгов, так как на происходивших в 1896 г. торгах ни один участок иностранцам не достался, и все иностранцы перекупают готовые промыслы или участки земли у русских подданных, которые приобрели их в свое время при действии прежнего закона 1872 г.

Засим, что касается вообще участия иностранцев в нашей нефтяной промышленности, то, конечно, исключительное их влияние нежелательно, так как, с одной стороны, эта отрасль промышленности является уже установившеюся и не нуждается в содействии иностранцев-пионеров, а, с другой стороны, нахождение русских нефтяных дел в руках иностранцев может способствовать легчайшему подпадению их под влияние «Standard Oil C[ompany]», стремящейся к мировой монополии в нефтяном промысле. В то же время, однако, к полному возбранению иностранцам заниматься этим промыслом в России не представлялось бы настоятельной необходимости.

В этом отношении министр земледелия и государственных имуществ вполне разделяет высказанный в 1892 г. при рассмотрении правил о нефтяном промысле Государственным советом взгляд, что быстрое развитие нашей нефтяной промышленности в сравнительно короткий промежуток времени было достигнуто благодаря широкому участию в ней иностранцев, немало содействовавших успеху дела своею предприимчивостью, знаниями, капиталами и опытностью, и что обстоятельства эти указывают на необходимость крайней осторожности в принятии мер, ограничивающих участие иностранцев в занятиях у нас промышленностью. Опасаться же, главным образом, следует попыток монополизации нефтяного дела со стороны не только иностранцев, но и русских промышленников.

В закон 3 июня 1892 г. о нефтяной промышленности было введено постановление, что евреям, иностранцам и иностранным обществам, а равно русским акционерным обществам, имеющим акции на предъявителя, приобретение в пользование или собственность, за исключением случаев наследования, нефтеносных земель, а также поиски и получение отводов на добычу нефти в Кавказском крае дозволяется не иначе, как с особого каждый раз разрешения министра государственных имуществ, по соглашению с министрами внутренних дел и финансов и с главноначальствующим гражданскою частью на Кавказе. Иностранцам и евреям запрещено управление нефтеносными землями в Кавказском крае с получением неограниченной доверенности. За лицами, коими приобретены нефтяные участки до издания правил 3 июня 1892 г., сохранено право занятия нефтяным промыслом на сказанных участках.

Хотя имеющиеся в Министерстве сведения и подтверждают факт постепенного перехода нефтяных промыслов в руки иностранцев [14], но тем не менее, невзирая на это, надобность в издании специального по сему предмету узаконения едва ли стоит, так как для принятия соответственных против сего мер вполне достаточным является, по мнению министра земледелия и государственных имуществ, вышеприведенное узаконение, ибо применением сего узаконения всегда может быть устранено вступление в русскую нефтепромышленность иностранных элементов в нежелательных размерах. Если бы, однако, ввиду замеченного ныне стремления иностранцев и, в особенности, англичан, к захвату бакинской нефтяной промышленности в свои руки, представлялось необходимым прекратить теперь же дальнейший наплыв туда иностранцев, то возможно было бы ныне приостановить дальнейшую выдачу разрешений иностранцам на занятие нефтепромышленностью на Кавказе. Впрочем, нельзя не заметить, что вполне устранить участие в этом деле иностранного элемента и, в особенности, иностранного капитала сказанным способом нельзя, так как нередко полноправные русские подданные действуют при посредстве иностранных капиталов, а засим иностранные капиталы могут принимать участие в деле путем приобретения акций различных акционерных компаний, пользующихся правом выпуска акций на предъявителя.

Для дальнейшего же сокращения доступа иностранцев к занятию нефтяной промышленностью в пределах Апшеронского полуострова в отношении тех участков казенных нефтеносных земель, которые будут сдаваемы впредь на действующих ныне условиях, было бы возможно установить соответственные ограничения, а именно, допускать к участию на торгах и вообще к снятию в аренду нефтеносных земель исключительно русских подданных; постановить, что лица, которые впредь получат участки нефтеносных земель в аренду от казны, могут передавать таковые в другие руки не иначе, как с особого разрешения министра земледелия и государственных имуществ по соглашению с главноначальствующим гражданскою частью на Кавказе; предупредить, что участки, которые будут переданы без такого разрешения, или же которые окажутся перешедшими в руки лиц заведомо подставных, подлежат отобранию в казну без всякого вознаграждения арендаторов за возведенные на таких участках устройства и сооружения по добыче нефти.

Приступив к обсуждению вышеприведенных предположений, совещание выслушало словесные объяснения министра земледелия и государственных имуществ, который высказал, что коренные изменения действующих ныне правил 1892 г. о нефтяном промысле интересами и нуждами бакинской промышленности не вызываются, тем более, что наблюдающиеся ныне явления постепенного усиления на Апшеронском полуострове значения иностранных капиталов не имеют прямого отношения к практикуемому ныне способу сдачи казенных нефтеносных земель под разработку с торгов. Сообщив о результатах происходивших 28 апреля сего года в г. Баку торгов на сдачу под добычу нефти 16 участков в дачах селений Балаханы, Сабунчи и Романы общею мерою в 78 дес., действительный тайный советник Ермолов обратил внимание совещания на то, что из всех участков только один попал в руки иностранного подданного, да и тот иностранец оказался давнишним жителем г. Баку и служащим у фирмы «Бр. Нобель». Засим, сравнивая результаты торгов 20 сентября 1896 г. и торгов 28 апреля 1898 г., министр земледелия заметил, что средняя попудная за нефть плата, установившаяся на первых торгах, составила 2,33 коп. с пуда, тогда как средняя плата, выданная на последних торгах, достигла уже 2,9 коп. Высшая попудная плата на первых торгах была 3,4 коп., а на последних 4,8 коп. Это обстоятельство указывает, с одной стороны, на невозможность для казны вперед и, так сказать, умозрительно устанавливать размер попудного вознаграждения за предоставляемые ею в пользование частных лиц нефтеносные земли, а, с другой, на то, что только сдачею таковых земель с торгов обеспечивается казне получение дохода, соответствующего качеству сдаваемых земель. Относительно же участия в русской нефтяной промышленности иностранцев действительный тайный

советник Ермолов находит, что если бы усиление их влияния признано было нежелательным, то и в сем случае не настоит надобности в изменении существующих правил о нефтяном промысле, так как действующие узаконения дают полную возможность прекратить когда угодно дальнейшую выдачу иностранным подданным разрешения на занятие нефтяным промыслом в России, а также не допускать иностранцев лично или через подставных лиц участвовать в торгах на казенные нефтеносные земли.

Главноначальствующий гражданскою частью на Кавказе заметил, что безусловное возбранение иностранцам принимать участие в русской промышленности вообще представляется нежелательным; опыт показывает, что без участия иностранных капиталов многие отрасли промышленности не получили бы в России их современного развития, так как русские капиталисты не отличаются ни предприимчивостью, ни стремлением насаждать промышленность в местностях малоисследованных. Достаточно указать, например, на развитие при помощи иностранных капиталов цементного дела близ Новороссийска, а в настоящее время на стремление бельгийского анонимного общества установить нефтяное дело в Гурии, где до сих пор в этом направлении попыток не делалось. Пример Америки достаточно свидетельствует, что участие иностранного капитала в промышленности страны не только не наносит ей никакого ущерба, но, наоборот, служит к укреплению ее платежных и производительных сил. По мнению кн. Голицына, для государства несравненно важнее увеличивать свои доходы путем развития промышленности, нежели обременять новыми налогами население [15]. При допущении иностранцев к широкому участию в развитии русской промышленности существенным условием является лишь внимательное наблюдение за ними со стороны русской власти, дабы иметь возможность своевременно воспрепятствовать чрезмерному усилению их влияния. По сим соображениям главноначальствующий гражданскою частью на Кавказе не видит надобности в каком-либо изменении действующих по отношению к иностранцам постановлений о нефтяном промысле и считает лишь необходимым установить такой порядок, в силу которого при рассмотрении вопросов о выдаче иностранным подданным дозволений заниматься нефтяным промыслом возможно было бы, в каждом отдельном случае, принимать совершенно определенное решение. Обращаясь затем к вопросу о порядке сдачи под разработку нефти казенных заведомо нефтеносных земель и признавая ныне применяемый в сем отношении способ торгов вообще наиболее справедливым и отвечающим цели, кн. Голицын высказал предположение о пользе замены принятой ныне Министерством земледелия и государственных имуществ прогрессивно уменьшающейся, в зависимости от количества добываемой нефти, попудной платы постоянною или замены ее известным процентным взносом с добытой нефти, при условии уплаты арендатором казне не натурою, а деньгами, сообразуясь с биржевою ценою нефти.

Министр финансов, с своей стороны, заметил, что в настоящем деле подлежат рассмотрению совещания два вопроса: 1) об участии в русской нефтяной промышленности иностранцев, и 2) об изменении действующих правил о нефтяном промысле. Обращаясь к первому из сих вопросов, статс-секретарь Витте обратил внимание совещания на ненормальность современного положения русской нефтяной промышленности. Выгодным представляется ныне лишь сбыт нефтяных остатков в качестве топлива, тогда как внешняя торговля керосином, кроме убытка, ничего не дает. Вследствие этого для получения возможно большего количества нефтяных остатков керосин извлекается из нефти далеко не весь, что, во-первых, ухудшает качество нефтяного топлива, делая его опасным, а, во-вторых, способствует потере продукта, который при других обстоятельствах мог бы быть с выгодою вывезен за границу. Нередко даже под именем нефтяных остатков продается совершенно необработанная нефть, постоявшая лишь некоторое время на воздухе в открытых резервуарах. Причиною такого ненормального положения дела является весьма невыгодная для нас конкуренция со стороны северо-американской нефтяной промышленности. Независимо от различия свойств нефти американской и русской, сила амери-

канцев заключается в превосходной организации ими вывоза керосина, который самими промышленниками не только привозится в оптовые склады почти всего света, но и доставляется со всевозможными облегчениями непосредственно потребителям.

Чтобы придать русской нефтяной промышленности мировое значение, нам следует, по мнению министра финансов, поступать по примеру американцев, а для этого необходима затрата огромных капиталов на развитие буровых работ, на улучшение всяких перевозочных средств, как, например, железных дорог, наливных судов и нефтепроводов, на постройку повсеместно резервуаров, складов и на организацию мелочной доставки керосина потребителям.

Между тем в России капиталов весьма немного, и, чтобы привлечь их к развитию нефтяной промышленности, нужно гарантировать владельцам их очень высокий доход. Кроме того, нельзя не указать, что редкое крупное русское промышленное предприятие обходится ныне без содействия, в той или другой форме, иностранного капитала. Ввиду сего статс-секретарь Витте считает, что недопущение участия иностранцев в русской нефтяной промышленности было бы в настоящее время весьма нежелательно, тем более, что развитие экспорта русского керосина за границу неразрывно связано с деятельностью иностранцев. Так, английская фирма «Lane and Macandrew» в 1884 г. впервые обратила внимание русских нефтепромышленников на то обстоятельство, что конкуренция с американцами возможна лишь в том случае, если наши нефтепромышленники будут отправлять керосин не в бочках, а в наливных пароходах.

Изучив детально организацию отправки наливом из Батума в европейские порты, устройство цистерн и затем доставку керосина покупателям в бочках, фирма «Lane and Macandrew» завязала сношения с заграничными фирмами, которые могли бы быть постоянными представителями для сбыта русского керосина в Будапеште, Гамбурге, Антверпене, Париже, Вене, Амстердаме и Генуе. Относительно Великобритании фирма «Lane and Macandrew» вошла в непосредственное сношение с фирмою «Нобель» и получила от нее первый груз, пришедший в Англию наливом, на пароходе «Petrolea» из Либавы в 1887 г.

Затем, видя, что фирма «Нобель» не намерена заняться крупной экспортной торговлей керосина, «Lane and Macandrew» вошла в соглашение с «Каспийско-Черноморским товариществом» Ротшильда и основала в Лондоне общество, называемое «The Kerosine Company». Целью этого общества был импорт русского керосина в Великобританию. Результаты не заставили себя ждать: в 1887 г. ввоз туда русского керосина был 188 461 баррель, а в 1888 г. (год основания общества) 771 227 баррелей.

Спустя некоторое время, ввиду разногласия директоров «Kerosine Company» и ввиду изменения программы деятельности этого общества, фирма «Lane and Macandrew» вышла из этого общества, и последнее перешло в руки американского «Стандарта». Так как другим импортером русского керосина в Англию является фирма «Bessler and Wachter», имеющая с американским «Стандартом» контракт, по которому обязуется импортировать лишь известное определенное количество керосина, то фирма «Lane and Macandrew» пришла к убеждению, что русский керосин будет окончательно вытеснен из английского рынка и будет всецело поглощен американским «Стандартом» или его представителями, если не будет учреждено в Англии самостоятельное общество, имеющее целью импорт русского керосина. Вследствие этого г. Lane вошел в новое соглашение с «Каспийско-Черноморским товариществом» Ротшильда и убедил его основать общество «Anglo-Caucasian C[ompany]» с целью конкурировать с американским «Стандартом»; общество это было основано в июне прошлого (1897 г.). «Anglo-Caucasian C[ompany]» поставило себе целью бороться с «Standard Oil C[ompany]» его же оружием, а именно, избегая всяких посредников, иметь дело непосредственно с потребителем. Для этой цели оно построило в Манчестере, Лондоне и других городах Англии большие склады и решило во всех более или менее крупных центрах устраивать резервуары для хранения русской нефти. Кроме того, оно имеет в своем распоряжении цистерны-повозки, на которых развозит по городу

керосин. Из вышеизложенного очевидно, что если в вывозе нашего керосина в европейские страны принимали деятельное участие англичане, то они своими капиталами, предприимчивостью и энергиею принесли немалую пользу распространению русского продукта. Что касается экспорта нашего керосина на Дальний Восток, то до 1886 г. он вовсе не существовал. Фирма «Нобель» сделала было попытку экспортировать в Калькутту, но потерпела неудачу. В 1885 г. завод Палашковского был приобретен Ротшильдом, и фирма «Lane and Macandrew» вошла в соглашение с «Каспийско-Черноморским товариществом», результатом чего явилась запродажа в ноябре 1886 г. фирмою «Lane» первого русского груза керосина в Бомбей. До 31 декабря 1897 г. всего было отправлено в порты Дальнего Востока русского керосина 90 497 554 ящика, из коих фирма «Lane and Macandrew» продала 64 774 763 ящика. Когда в 1894 г. был организован в Баку «Союз русских нефтепромышленников», то означенная фирма была избрана заграничным корреспондентом союза, постоянно указывала ему на его слабость и предсказывала, что, не располагая свободным оборотным капиталом, он не будет в состоянии бороться с американским «Стандартом». Затем та же фирма, видя, что на Дальнем Востоке, на Яве, Суматре, Борнео и т. д. открылись источники нефти, уговорила фирму «Samuel Brothers» [16] заняться экспортом русского керосина не в ящиках, а наливом, что, несомненно, приносило пользу до тех пор, пока добыча нефти на Дальнем Востоке не усилилась. В настоящую минуту конкурировать на Дальнем Востоке с керосином Суматры и Явы почти невозможно, и в ближайшем будущем России придется, вероятно, окончательно отказаться от вывоза керосина на Дальний Восток и ограничиться Европой.

Чтобы успешно конкурировать с «Standard Oil C[ompany]» в Великобритании, фирмы, заинтересованные в импорте русского керосина, должны затратить капитал не менее 20 000 000 руб. на устройство резервуаров в городах Англии, на перевозочные средства, и, конечно, при этом должны быть уверены в правильном и постоянном источнике, откуда они могли бы получать этот керосин и не зависеть от минутного каприза продавцов его. Поэтому означенные фирмы приняли решение сделаться собственниками некоторых крупных нефтяных дел в Баку. Этим объясняется факт покупки англичанами дел Тагиева и Шибаева. Организовать это дело в малых размерах невозможно; если бы импортеры русского керосина, по неимению нужных средств, должны были ограничиться снабжением керосином немногих населенных пунктов, то их конкурентам американцам, обладающим капиталами, легко было бы в этих немногих пунктах понизить стоимость своего керосина, повысив его цену в местах, где русский керосин не имеет доступа, и тем они убили бы конкуренцию русских. Поэтому импортеры русского керосина должны бороться с американцами равным оружием, т. е. крупным капиталом. Главой этого движения ныне является фирма «Lane and Macandrew».

Разные посредники, видя успех этих компаний, бросились в Баку и начали скупать земли. Между ними есть представители голландских компаний, работающих на Суматре. Вмешательство таких лиц, несомненно, вредно для развития русской нефтяной промышленности, ибо отбивая от России рынки Дальнего Востока и в то же время приобретая земли в Баку, они, таким образом, могут завладеть не только Востоком, но и прибережьем Средиземного моря и Суэцким каналом. Во главе этих компаний являются Verner, Kessler, директор Суматрской голландской компании, и их представитель в г. Баку г. Твиди [17].

Насколько может быть полезна деятельность лиц, занимающихся импортом русской нефти в Великобританию, настолько, конечно, может быть вредно вмешательство иностранцев, преследующих другие цели, а именно, пополнение русской нефтью недостаточности явских и суматрских источников, и в этом отношении контроль нашего правительства может оказать большую пользу нашей русской нефтяной промышленности.

Перейдя затем к вопросу о влиянии прилива иностранных капиталов на экономическое развитие стран, министр финансов остановился на примере Соединенных Штатов Северной Америки, которые беспримерным, гигантским ростом своей про-

мышленности обязаны, в значительной степени, участию иностранных капиталов. Хотя в последнее время капиталы эти устремляются туда главным образом на приобретение старых предприятий, а не на создание новых, но результатом этого является, во всяком случае, освобождение туземных капиталов, находящих, в свою очередь, применение в новых отраслях промышленности. Равным образом, сооружение в Соединенных Штатах гигантской железнодорожной сети, самой густой во всем мире, на которую до 1895 г. затрачен капитал свыше 11 млрд. долл. и которой американцы обязаны успехами своего национального развития, оказалось возможным только благодаря значительному участию в этом сооружении иностранных капиталов.

По изложенным соображениям статс-секретарь Витте считает, что устранение иностранного капитала из русской нефтяной промышленности совершенно невозможно, так как это было бы равносильно обречению ее на полный застой, между тем как и при настоящем ее положении она уже приносит казне крупный доход в виде акциза, провозных плат и т. д.

Обращаясь, наконец, к вопросу об изменении существующих правил о нефтяном промысле, министр финансов выразил убеждение, что к какому-либо изменению сих правил побудительных причин не имеется.

Министр внутренних дел [18], вполне соглашаясь с вышеприведенным взглядом министра финансов, обратил внимание на необходимость разъяснить два вопроса: 1) насколько в интересах казны и промышленности желательно увеличение площади разработки нефти и не лучше ли обождать отдачею с торгов новых участков нефтеносных земель, ограничившись предоставлением в пользование частных лиц только таких площадей, которые непосредственно примыкают к действующим промыслам, и 2) нельзя ли принять меры к поощрению выделки керосина из добываемой нефти.

На это действительный тайный советник Ермолов и статс-секретарь Витте заметили, что нашей нефтяной промышленности необходимо бороться с американской, причем успешность такой борьбы далеко не безнадежна, как это показал, например, 1894 г., когда американцы сами предложили своим бакинским конкурентам поделить все мировые рынки потребления [19]. Это предложение не было принято, так как в то время и русское правительство и промышленники были убеждены в близком истощении американских нефтеносных земель. Предположение это, основанное на временном явлении понижения добычи в Америке нефти, оказалось ошибочным, и в настоящее время американская нефтяная промышленность вновь взяла над нашею верх, а в производстве бакинского керосина снова наступило затишье. Тем не менее, Россия не может считать себя побежденною, но для вытеснения американцев со многих из занятых ими рынков потребна затрата огромных капиталов, как на расширение производства с целью его удешевления, так и на способы доставки готовых продуктов к местам сбыта и хранения их там. А для этого нынешний размер добычи нефти представляется слишком малым, тем более, что развивающиеся в России промышленные заведения, пароходства и железные дороги предъявляют год от году все больший и больший спрос на нефтяное топливо. Что в настоящее время добыча нефти недостаточна, доказывается и высокими ценами на сырую нефть — 8—8$^1/_2$ коп. за пуд, и на нефтяные остатки — 10—12 коп. за пуд. Расширение площади, на которой производится разработка нефти, шло до сего времени сравнительно медленно, так как отдаче казенных нефтеносных земель с торгов предшествовали формальности по изъятию их из владения крестьян, работы по разбивке их на удобные участки и т. д. В настоящее время из подготовленных к торгам 1070 десятин нефтеносных земель на Апшеронском полуострове снято на торгах частными лицами всего 150 десятин. Таким образом, в распоряжении Министерства земледелия и государственных имуществ на упомянутом полуострове остается еще 920 десятин, подлежащих назначению на торги; кроме того, в распоряжении того же Министерства здесь остается еще до 4 700 десятин нефтеносных земель, не разбитых на участки. Нельзя не заметить также, что до сего времени

вся наша нефтяная промышленность сосредотачивается на двух, сравнительно небольших площадях близ Баку в Закавказье и около Грозного на Северном Кавказе, хорошо изученных в отношении их нефтеносности; между тем присутствие нефти несомненно доказано в очень многих местностях Кавказа, острова Челекена, Закаспийской обл. и Туркестана, которые ожидают предпринимателей, готовых приложить энергию и капитал к их изучению и разработке.

Все эти обстоятельства показывают, по мнению министров земледелия и государственных имуществ и финансов, что в настоящее время преждевременно было бы опасаться каких-либо невыгодных последствий от расширения существующей площади добычи нефти и от назначения на торги с этой целью новых групп казенных нефтеносных участков. Затем, что касается более совершенной обработки добываемой нефти, в видах возможно полного извлечения из нее осветительных масел, то в этом отношении наилучшей мерой, уже намеченной министерствами финансов и земледелия и государственных имуществ, было бы установление температуры вспышки для нефтяных остатков, но привести эту меру теперь же в исполнение было бы рискованно, так как она могла бы вызвать новое повышение и без того высокой цены нефтяного топлива.

Председатель Департамента законов, признавая, что в настоящее время обработка у нас нефти оставляет желать весьма многого, так как из нефти не только не извлекаются все содержащиеся в ней осветительные масла, но в продукте, именуемом нефтяными остатками и идущем на топливо, заключается еще много других весьма ценных веществ, находил, что русской нефтяной промышленности должно быть придано такое направление, при котором остатки действительно были бы остатками, т. е. содержали в себе возможно малое количество осветительных, смазочных и других продуктов, которые должны составлять предмет нашей внутренней и внешней торговли. С этой точки зрения вопрос о приливе иностранных капиталов к русскому нефтяному делу приобретает особую важность. Статс-секретарь Островский высказал при этом свое глубокое убеждение, что означенный вопрос необходимо обобщить, определив степень вреда и пользы прилива иностранных капиталов вообще к различным видам русской промышленности. Выразив затем мнение, что русская нефтяная промышленность в ее современном состоянии не может обойтись без поддержки иностранного капитала, председатель Департамента законов заметил, что для допущения иностранцев и впредь к занятию нефтепромышленностью в России не требуется принятия каких-либо новых законодательных мер, а достаточно лишь применения ныне действующих постановлений о нефтяном промысле, предоставляющих этот предмет разрешению министров: земледелия и государственных имуществ, финансов и внутренних дел и главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе. При этом, однако, настоятельно необходимо подлежащим министерствам установить, по взаимному соглашению, известные основания, коими затем можно было бы отчетливо руководиться при рассмотрении дел по ходатайствам иностранцев о разрешении им заниматься в России нефтяным промыслом. Равным образом должен подлежать ведению упомянутых министерств и вопрос о допущении или недопущении иностранцев к торгам на казенные нефтеносные земли. Наконец, установленный законом порядок сдачи казенных нефтеносных земель частным лицам с торгов действительный тайный советник Островский признал не подлежащим изменению.

Совещание по обсуждении настоящего дела в его совокупности признало, что, дабы поставить русскую нефтепромышленность в условия полной жизнеспособности и нормального развития, необходимо улучшить положение торговли русским керосином на иностранных рынках, для чего потребуется осилить и устранить с некоторых рынков конкуренцию американцев. Достигнуть же этого возможно лишь при затрате весьма значительных капиталов, которых в России немного, которые у нас дороги и неохотно обращаются на сопряженные с риском предприятия. Поэтому совещание нашло, что участие иностранцев в настоящее время в русской нефтяной промышленности следует считать не только не вредным, но полезным и желатель-

ным, так как только при свободном доступе к ней дешевых иностранных капиталов с предприимчивостью и энергией сия промышленность станет крепко на ноги и получит дальнейшее желательное развитие.

По сим уважениям, и находя, что установленный действующими узаконениями порядок отдачи казенных заведомо нефтеносных земель частным лицам под разработку нефти за единовременный взнос или за попудную плату обеспечивает казне получение от нефтяной промышленности дохода, соответствующего богатству отдаваемых участков, совещание признало, что никакие изменения в ныне действующих правилах о нефтяном промысле интересами и нуждами бакинской промышленности не вызываются.

На основании вышеприведенных соображений совещание постановило:

1) Никаких изменений в действующие ныне постановления Устава горного как относительно порядка предоставления частным лицам казенных нефтеносных земель под разработку нефти, так и касательно допущения иностранцев к занятию на Кавказе нефтяным промыслом не вносить; и

2) Предоставить министрам земледелия и государственных имуществ, финансов и внутренних дел выработать по взаимному соглашению основания, которые могли бы служить руководством при рассмотрении в отдельных случаях ходатайств иностранных подданных о разрешении им заниматься нефтяным промыслом в пределах Кавказа [20].

О сем совещание полагало представить на высочайшее вашего императорского величества благоусмотрение и утверждение.

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, лл. 186—194.— Копия.

№ 9

Отношение главноначальствующего гражданской частью на Кавказе кн. Г. С. Голицына А. С. Ермолову с предложением отклонить ходатайства принадлежащих англичанам «Общества для добывания русской нефти и жидкого топлива» и «Бакинского общества русской нефти» о разрешении участвовать в торгах на нефтяные участки

14 февраля 1899 г.

В отношениях от 14 и 16 минувшего января за №№ 76 и 96 ваше высокопревосходительство сообщили на мое заключение ходатайство доверенных английских акционерных обществ «Общества для добывания русской нефти и жидкого топлива» с ограниченною ответственностью («Russian Petroleum and Liquid Fuel Company, limited»), торгового дома «Эджертон Губбард и К^0» и «Бакинского общества русской нефти» с ограниченною ответственностью («Baku Russian Petroleum Company, limited») потомственного почетного гражданина Я. В. Вишау о разрешении названным обществам принять участие в торгах на отдачу под добычу нефти казенных участков на Биби-Эйбате, назначенных на 16 текущего февраля, а также, как видно из приложенных к упомянутым отношениям копий с прошений, вообще торговаться на казенные нефтяные участки на Кавказе, сдаваемые с торгов в арендное содержание.

По этому поводу считаю долгом объяснить, что при первоначальном обсуждении вопроса о допущении иностранных предпринимателей к участию в нашей нефтяной промышленности я, со своей стороны, не будучи вообще сторонником излишних ограничений в деле приложения иностранных капиталов к русской промышленности, не встретил препятствий к разрешению открыть свои операции на Кавказе в числе других и упомянутым двум обществам, полагая, что привлечение иностранных капиталов к нефтяному делу будет полезно для этой отрасли русской промышленности главным образом в двух отношениях: во-первых, тем, что может содейство-

вать расширению этого дела путем открытия и разработки иностранцами новых няфтяных месторождений и во-вторых, тем, что обеспечит продуктам русской нефтяной промышленности более широкий сбыт на заграничных рынках и даст им возможность конкурировать на мировом рынке с северо-американскою нефтяною промышленностью, достигнуть чего своими собственными силами и средствами сравнительно молодой и слабой русской нефтепромышленности, как показал опыт, было не по силам.

В этих видах, а также с целью оградить кавказские нефтяные промыслы от монопольного захвата их иностранцами, я, между прочим, признавал необходимым ограничить для последних право приобретения действующих уже нефтяных промыслов в Баку, а предоставить им дозволение поисков и эксплоатации нефти по преимуществу в местностях, еще не начатых разработкою, о чем и имел честь сообщить вашему высокопревосходительству в отзыве от 12 июня минувшего года за № 7030 по поводу ходатайств великобританских подданных Ивана и Эвелина Губбард, Эрнеста Дурранта, Джона Бадделея и торгового дома под фирмою «Шпис, Стукен и К°».

Тем не менее, по высочайше утвержденному 10 июля прошлого года положению Комитета министров вышепоименованным обществам «для добывания русской нефти и жидкого топлива» и «Бакинскому — русской нефти» было разрешено приобрести и эксплоатировать готовые промыслы: первому — принадлежавшие бакинскому 1-й гильдии купцу Тагиеву и переуступленные последним потомственному почетному гражданину Вишау (в том числе арендованные Тагиевым участки казенной нефтеносной земли под наименованием групп XIX, XXXVII и XXXVIII); второму — принадлежавшие торговым домам «Г. А. Арафелев и К°», «Братья Будаговы» и «Братья Яков и Аким Адамовы» и запроданные этими домами бакинскому 1-й гильдии купцу Шумахеру (Собр. указ. и расп. прав. 13 октября 1898 г., № 126). Ныне те же общества просят разрешить им принять участие в назначенных на 16 февраля торгах на казенные нефтяные участки на Биби-Эйбате, т. е. на участки заведомо нефтеносной земли. Таким образом, первое предположение, осуществления которого я, с своей стороны, считал вправе ожидать от означенных обществ, именно — предположение о дальнейшем при их участии расширении мест эксплоатации нефтяных богатств Кавказского края, на практике не оправдалось.

Не оправдывается до настоящего времени и второе предположение об усилении, при содействии иностранцев, экспорта наших нефтяных продуктов за границу и обеспечении им надлежащего здесь сбыта. По имеющимся сведениям о нефтяном экспорте из Батума за 1897 и 1898 гг. оказывается, что за первые 11 месяцев 1897 г. вывезено чрез этот порт всех нефтяных продуктов за границу 52 171 024 пуда, в том числе керосина и других осветительных масл 42 214 445 пудов. За те же 11 месяцев 1898 г. вывезено за границу из Батума нефтяных продуктов 55 755 365 пудов, в том числе осветительных масел 45 215 104 пуда.

Указанное увеличение нефтяного заграничного экспорта в 1898 г. (за 11 месяцев на 3 584 341 пуд. более против 11 месяцев предшествующего года) не превышает обычного ежегодного увеличения вывоза. Между тем добыча нефти с переходом важнейших бакинских промыслов в руки английских промышленных компаний сильно увеличилась, но добываемая нефть, благодаря высокой цене на нее и большому требованию на нефтяное топливо, не перерабатывается в керосин, а обращается главным образом на производство нефтяного топлива и в этом виде вывозится на внутренний рынок. Производство же собственно керосина даже сокращается, в зависимость от чего, несомненно, нужно поставить и замечаемое теперь повсеместно в России значительное повышение цен на него.

Таким образом, ближайшим результатом участия в нефтяном деле английских торгово-промышленных обществ является пока усиленная добыча сырой нефти и нефтяного топлива не только без соответственного повышения выделки керосина и вывоза его за границу, но, наоборот, с сокращением этого производства, последствием чего может быть и дальнейшее увеличение цен на керосин. Такой оборот дела

представляет, в сущности, шаг назад в смысле технического развития нефтяной промышленности; он же невыгодно отражается на интересах населения и свидетельствует только о желании англичан как можно скорее, не разбирая способов и менее всего принимая в расчет интересы русской промышленности, вернуть вложенные в дело капиталы с возможно большими процентами.

Но независимо от указанных невыгод принятое английскою нефтепромышленностью в Баку направление имеет еще ту вредную сторону, что может крайне неблагоприятно отразиться на общем состоянии нашего денежного рынка. Между тем как усиленный экспорт наших нефтяных продуктов за границу имел бы своим последствием прилив к нам иностранного золота и улучшение нашего расчетного баланса, торговля теми же продуктами исключительно на внутреннем рынке, сосредоточенная в руках англичан, неизбежно ведет к отливу нашего золота за границу, так как все выручаемые от этой торговли в виде чистой прибыли суммы, конечно, переводятся в Англию. Принимая же во внимание, что при огромных оборотах нефтяной торговли прибыли от нее должны достигать крупных размеров, едва ли можно сомневаться в том, что систематическое ежегодное изъятие из внутреннего обращения огромных сумм в конце концов неминуемо поведет к ухудшению условий нашего денежного рынка и общего экономического положения.

Изложенное направление деятельности оперирующих в Баку английских акционерных обществ я никак не могу признать заслуживающим поощрения, а потому полагал бы возбужденные ныне «Обществом для добывания русской нефти и жидкого топлива» и «Бакинским обществом русской нефти» ходатайства отклонить.

Сенатор, генерал-адъютант князь Голицын

ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 66, д. 2502, лл. 22—24 — Подлинник.

№ 10

Из журнала Особого совещания по вопросу о разрешении английским компаниям заниматься добычей нефти на Кавказе и допущении вообще иностранцев к нефтяному промыслу [21]

Конец апреля 1899 г.

...Приступив к выполнению возложенной на него высочайшей волею задачи, совещание прежде всего обратилось к обсуждению вопроса о допущении вообще иностранцев к нефтяному промыслу в пределах Бакинского района. При этом совещание выслушало словесные объяснения министра земледелия и государственных имуществ, который в дополнение к представленной им записке [1] высказал, что настоящий вопрос не представляется новым; он составлял весною минувшего года предмет суждений Особого совещания под председательством статс-секретаря Сольского, которое и признало, что участие иностранцев в русской нефтяной промышленности следует ныне считать полезным и желательным. С тех пор не появилось никаких новых обстоятельств, которые указывали бы на ошибочность этого взгляда; наоборот, усилившийся спрос на жидкое топливо и повысившаяся, в связи с этим, на 3 коп. цена сырой нефти выяснили необходимость еще большего развития добычи этого ископаемого и с особой рельефностью отметили пользу привлечения к русской нефтяной промышленности иностранных капиталов. Вполне разделяя взгляд на нежелательность монополизации в руках иностранцев бакинского нефтяного дела, действительный тайный советник Ермолов не усматривает, однако, в настоящее время и признаков такой монополизации. Так, участие иностранцев в означенном

---

[1] См. ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, лл. 213—227.

деле выражается теперь 19% всей добытой в Баку нефти и в то же время бывшие в феврале месяце сего года торги на отдачу в аренду участков казенных нефтеносных земель Биби-Эйбатской площади на Апшеронском полуострове не привлекли никого из иностранцев, получивших на сие ранее надлежащее разрешение.

Как мало можно рассчитывать на русские капиталы, показали те же торги, на которых совершенно не участвовали крупные русские, например московские, капиталисты; все же означенные участки остались за мелкими местными промышленниками, от которых вряд ли можно ожидать затраты огромных средств, необходимых для надлежащей постановки дела добычи нефти; затем не подлежит сомнению, что многие участки были взяты со спекулятивною целью, т. е. исключительно в видах перепродажи их в другие руки за некоторое единовременное вознаграждение. По сим соображениям министр земледелия и государственных имуществ считает, что ныне следует вновь подтвердить тот вывод относительно пользы участия иностранных капиталов, к которому пришло прошлогоднее совещание.

Действительный тайный советник Ермолов признает особенно благоприятным для привлечения иностранных капиталов именно настоящее время, когда блестящие результаты компании, купившей промысел Тагиева, заставляют англичан с особенной охотой помещать капиталы в русское нефтяное дело. Между тем при случайном характере выгодности этого дела столь счастливое обстоятельство может еще долго не повториться и тем временем может ослабеть охота англичан вкладывать свои деньги в русское нефтяное дело. Несомненно, что из всех иностранных нефтяных компаний, стремящихся ныне на Кавказ, немногие достигнут таких благоприятных результатов, какие достались на долю первых предпринимателей, но они принесут пользу делу уже тем, что выяснят своими работами истинный характер наших нефтеносных районов и покажут, в каком направлении должно развиваться дело для своего дальнейшего процветания. Если бы в будущем появились признаки захвата нашей нефтяной промышленности иностранцами, которого вполне основательно опасается князь Голицын, то закон достаточно вооружает правительство для борьбы с этим злом.

Министр финансов, с своей стороны, обратил внимание совещания на необычайный рост всей русской промышленности, которая за последние 3—4 года сделала такие успехи, каких она в прежнее время не делала и в 20 лет. Одновременно с этим в России ведется быстрая и напряженная постройка железных дорог, являющаяся беспримерною в истории железнодорожного дела в Европе. Все эти обстоятельства вызывают столь огромный спрос на топливо, что удовлетворить его наша добывающая промышленность оказывается не в состоянии, особенно если принять во внимание необходимость сообразоваться с теми неожиданностями спроса, которые нередко приходится наблюдать в ходе нашей промышленности. Владельцы каменноугольных копей Донецкого и Домбровского бассейнов прилагают все усилия к развитию добычи каменного угля, но, тем не менее, в последнем ощущается недостаток, побудивший статс-секретаря Витте по соглашению с министром путей сообщения допустить, во избежание угольного кризиса, применение иностранного каменного угля на южных и прибалтийских железных дорогах.

В тех же условиях находится и добыча нефти, которая, несмотря на свой сильный рост, не в состоянии следовать за спросом, предъявляемым на жидкое топливо. Если уже в настоящее время не хватает топлива для свободного развития промышленности, то чего же можно ожидать с наступлением полной деятельности Сибирской железной дороги?

Такое положение вещей вызывает повышение цен топлива, за которое русской промышленности приходится переплачивать весьма крупные суммы. При этом районы потребления различных видов топлива, имевшие до сего времени довольно определенные границы, начинают смешиваться, и различные промышленные предприятия и железные дороги переходят с каменного угля на нефть и обратно. Как частный случай этого общего явления следует рассматривать и повышение цен на нефть. Лет пять тому назад пуд сырой нефти стоил 3—4 коп., год тому назад за нее

платили уже около $8^3/_4$ коп., а теперь цена нефти достигает 12 коп. При общем отпуске из Баку внутрь России жидкого горючего материала в количестве 286 млн. пудов в год, повышение цены на одну лишь копейку составляет уже разницу в общей стоимости в 2 860 000 руб., а так как за самые последние годы эта цена поднялась не на одну копейку, а слишком на пять, то, следовательно, промышленность, снабжавшаяся за это время жидким горючим материалом, несла непредвиденного расхода около 15 млн. руб. в год. Если же принять в соображение и другие виды топлива, то без большой ошибки можно утверждать, что русская промышленность, железные дороги и пароходства переплачивают на одном топливе 30—40 млн. руб. в год и это уже за время, когда цены на горючий материал были и без того довольно высоки. Такие условия, конечно, вредят промышленности, и для предотвращения серьезных затруднений придется, может быть, отменить пошлины на каменный уголь в подрыв нашего собственного горного промысла. Обращаясь к другим, кроме нефти, родам топлива, министр финансов заметил, что впредь на дрова рассчитывать очень трудно, так как леса России истощены и в изобилии находятся лишь в местностях, значительно удаленных от пунктов, где сосредоточена усиленная промышленная деятельность; между тем дальней перевозки дрова не выдерживают, и потому лес расходуется обыкновенно вблизи мест его заготовки. Затем, что касается каменного угля, то хотя добыча его в бассейнах Донецком и Домбровском и развивается, но кроме этих двух районов в Европейской России неизвестно других обширных месторождений этого ископаемого. Наконец, торф для своего широкого применения ждет дальнейших усовершенствований в способах его обработки. Таким образом, в будущем остается лишь надеяться на нефтяное топливо.

В предвидении дальнейшего повышения цен на нефть министр финансов поручил в конце минувшего года рассмотреть этот вопрос в особом совещании под председательством тайного советника Кобеко с участием представителей горного ведомства и промышленников. По всестороннем изучении предмета совещание указало наиболее целесообразный выход из настоящего положения, заключающийся в возможно широком предоставлении частным лицам новых казенных нефтяных земель для добычи на них нефти. Для надлежащего развития нашей нефтепромышленной деятельности потребны огромные затраты. Одна арендная плата казне за сданные уже ею под разработку нефти земли составляет не менее 3,6 млн. руб. в год. Сверх этого, сотни миллионов нужны еще для эксплуатационных работ, на пароходы и другие перевозочные средства, резервуары и т. д. Дело это требует самой широкой постановки как в общих интересах государства, так и специально в интересах фиска, и потому необходимо всеми мерами содействовать его дальнейшему преуспеянию. Наиболее верною из них при выяснившейся недостаточности в настоящее время отечественных капиталов, готовых к помещению в промышленные предприятия, представляется облегчение доступа к нефтяному делу иностранных капиталов. Если же последним будут делаться препятствия, то в ожидании, пока нефтяная промышленность разовьется надлежащим образом на русские средства, всей остальной промышленности будет причинен непоправимый урон. Находя вполне целесообразным сохранение сельскохозяйственных площадей за русскими подданными, статс-секретарь Витте в то же время не усматривает опасности от сосредоточения совершенно непригодных для культуры земель Апшеронского полуострова в руках иностранцев, которые здесь могли бы пользоваться только богатствами, заключающимися в недрах земли, т. е. нефтью. Очевидно, что, уплатив России за земли Бакинского района десятки миллионов единовременно и внося ежегодно весьма крупные суммы, иностранцы, чтобы не разориться, должны были бы усиленно добывать нефть, а затем, вследствие конкуренции, были бы вынуждены понижать продажную цену ее, так что за границу в виде чистой прибыли уходил бы лишь незначительный процент затраченной в пределах России суммы...

Министр иностранных дел, вполне соглашаясь с приведенными соображениями министра финансов, заявил, что, чем теснее финансовая и экономическая связь

между государствами, тем лучше и прочнее их политические отношения. Можно указать случаи, когда известное государство воздерживалось от враждебных действий по отношению к другому только потому, что в промышленные предприятия последнего вложены капиталы подданных первого из них и при разрыве сношений интересы этих лиц могли бы весьма сильно пострадать...

ЦГИАЛ, ф. 40, оп. 2, д. 115, лл. 79—84.— Подлинник.

№ 11

Отношение А. С. Ермолова С. Ю. Витте об утверждении Николаем II журнала Особого совещания по вопросу о допущении иностранцев к нефтяному промыслу

1 мая 1899 г.

Милостивый государь Сергей Юльевич!

Государь император по рассмотрении журнала высочайше учрежденного под председательством статс-секретаря Сольского Особого совещания по вопросу о допущении иностранцев к нефтяному промыслу в пределах Бакинского района в 1-й день сего мая высочайше повелеть соизволил:

I. Признать участие иностранных обществ в русской нефтяной промышленности в настоящее время полезным и желательным и никаких изменений в действующие ныне постановления Устава горного касательно допущения иностранцев к занятию на Кавказе нефтяным промыслом не вносить.

II. Разрешить «Бакинскому обществу русской нефти», «Обществу для добывания русской нефти и жидкого топлива» и другим иностранным нефтепромышленным обществам, допущенным к производству своих операций в России, а также «Волжско-Каспийскому нефтепромышленному обществу» производить на казенных землях Закавказского края разведку нефти и получать отводы под добычу ее, как равно участвовать в ближайших предстоящих торгах на отдачу под разработку нефти казенных нефтеносных земель Апшеронского полуострова. Участие же означенных обществ в дальнейших торгах и приобретение ими готовых нефтяных промыслов и нефтеносных земель у частных лиц допускать не иначе, как с соблюдением правил, изложенных в примечании 1 к ст. 547 Устава горного по продолжению 1895 г.

и III. Разрешить действительному статскому советнику барону Г. Е. Гинцбургу [22)] заниматься нефтяным промыслом в Закавказском крае на основаниях, приведенных в предыдущем (II) пункте.

О таковой высочайшей воле имею честь сообщить вашему высокопревосходительству, присовокупляя, что вслед за сим мною будет доставлен вам список с означенного журнала.

Прошу вас, милостивый государь, принять уверение в отличном моем к вам уважении и совершенной преданности.

1 мая 1899 г.

Подписал: А. Ермолов

На документе резолюция С. Ю. Витте: Сообщить Татищеву [23)]: внести теперь все задержанные уставы.

ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, лл. 198—199.— Копия.

№ 12

Прошение английского «Общества для добывания русской нефти и жидкого топлива» С. Ю. Витте о разрешении расширить свои операции

25 августа 1902 г.

«Общество для добывания русской нефти и жидкого топлива», с ограниченной ответственностью, с правлением в Треднидль-Гоуз, ул. Бишопсгет, в г. Лондоне, инкорпорированное 29 октября 1897 г. на основании английских законов с разрешенным акционерным капиталом в фунтов стерлингов 1 200 000 почтительнейше докладывает вашему высокопревосходительству о нижеследующих мотивах в подкрепление прошения, представленного вашему высокопревосходительству поверенным общества потомственным почетным гражданином Джемсом Вишау с ходатайством о разрешении обществу еще увеличить свой капитал и развить свои операции в России путем приобретения устройств для перегонки нефти и для торговли минеральным маслом, принадлежащих компаниям, с коими оно уже находится в союзе, и вообще увеличить вывоз за границу русских нефтяных продуктов [24].

В настоящее время операции общества ограничиваются добычей нефти в Биби-Эйбате, так как в октябре минувшего года перегонный завод с вспомогательными устройствами был продан обществом «Товариществу керосино-масляного производства» в Баку, русскому товариществу, которое 13 декабря м[инувшего] г[ода] просило, а затем и удостоилось признания в качестве британского общества [25].

Ввиду изменившихся условий рынка ныне более не признается практичным действовать наряду с этим обществом, но соединить добычу нефти с ее перегонкой и продажей в одно предприятие, основанное на широких началах, для получения таких торговых прибылей, которые возникают из производства одним предприятием всех действий с нефтью от места добычи до потребителя в России и за границей, а не отдельными обществами как предполагалось первоначально.

«Общество керосино-масляного производства» в настоящее время имеет и эксплуатирует в качестве русского общества свой первоначальный крупный перегонный завод и отделения его в Баку и других местностях России, затем перегонный завод, прежде принадлежавший этому обществу, и перегонный завод, прежде принадлежавший «Бакинскому обществу русской нефти» с ограниченной ответственностью, с их разными складами в Батуме, Астрахани и других местах.

В минувшем феврале «Общество керосино-масляного производства» вошло в соглашение с «Обществом для торговли нефтью „Кавказ"» относительно аренды принадлежащих этому последнему обществу имуществ в Баку и нефтяных складов в разных местностях России, но за исключением его нефтяных колодцев. В то же самое время «Общество керосино-масляного производства» вступило в соглашение с г. Манташевым и К° и «Каспийским товариществом» относительно образования «Кавказского общества для вывоза нефти», имеющего целью содействовать экспорту русских нефтяных продуктов.

Ныне проектируется слияние «Общества для добывания русской нефти и жидкого топлива» с ограниченной ответственностью с «Обществом керосино-масляного производства», причем покупка распространяется и на устройства для распространения нефти, принадлежащие «Обществу для торговли нефтью „Кавказ"». Если эти консолидации и будут разрешены императорским русским правительством, они будут в значительной степени содействовать распространению русской нефти на рынке путем более действительной конкуренции с нынешними монополистами.

Для выполнения вышеуказанных операций и для получения достаточного оборотного капитала с простором для будущих расширений представляется необходимым иметь право создать и выпустить привилегированные и простые акции, а также и облигации, упомянутые в прилагаемых прошениях.

В заключение мы можем сказать, что наша главная цель состоит в перегонке нефти и торговле разными продуктами ее на возможно более выгодных началах и

в получении наивысших цен, существующих в настоящее время на разных континентальных и других рынках и составляющих противоположность ненормально низких цен, которые столь долго существовали в Баку и черноморских портах в ущерб русской нефтепромышленности.

Представляя проектированный нами план действий на благовоззрение вашего высокопревосходительства мы выражаем надежду, что этот план удостоится одобрения вашего высокопревосходительства и скоро будет вами утвержден, так что явится возможность без замедления приступить к публичному выпуску в Лондоне означенных ценностей разного рода [26]).

От имени «Общества для добывания русской нефти и жидкого топлива» с ограниченной ответственностью председатель

Эвелин Губбард

ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 24, д. 522, лл. 156—159.— Перевод с английского, современный подлиннику

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Нефтепромышленное товарищество «С. М. Шибаев и К°» организовалось в 1884 г. на основе предприятий, принадлежавших московскому капиталисту С. М. Шибаеву. К моменту продажи его иностранным капиталистам в состав Шибаевского товарищества входили: нефтяные промыслы на Балаханской, Биби-Эйбатской, Раманинской и Сабунчинской площадях Бакинской губ. (всего 12 дес. нефтеносной земли); керосино-масляный, сернокислотный заводы в Черном городе (Баку); нефтеналивной флот на Волге и Каспийском море, нефтепровод, парк железнодорожных цистерн, механические мастерские, керосино-мазутные склады во многих крупных городах России. Голландские банкиры, купив в сентябре 1897 г. шибаевское дело за 3,5 млн. руб., перепродали затем все его акции группе английских капиталистов во главе с Ф. Лейном, директором-распорядителем крупной керосино-экспортной фирмы «Лейн и Мэкендрю». В феврале 1898 г. в Лондоне было основано акционерное общество «The Shibajeff Petroleum C°, limited» с основным капиталом в 7,5 млн. руб. Чтобы легче добиться юридического права производить операции в России (см. док. № 2), группа Лейна сохранила управление промышленной деятельностью своих предприятий в руках русского товарищества «С. М. Шибаев и К°».— 80.

2) Предположение, высказанное Гене, не соответствовало действительности. Однако у русских представителей за границей были известные основания для подозрений относительно связей вновь возникающих нефтяных предприятий со «Стандард Ойл. (См. ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, л. 154; R. а М. H i d y. History of Standard Oil C° of New Gersey, 1882—1911. New York, 1955, стр. 510; А. А. Ф у р с е н к о. Из истории русско-американских отношений на рубеже XIX—XX вв. В сб. «Из истории империализма в России», Л., 1959, стр. 222—226, 244—245).— 80.

3) Донесение, по-видимому, адресовалось товарищу министра финансов В. Н. Коковцеву.— 81.

4) Лэн — он же Лейн (Lane), см. прим. 1.—81.

5) Бакинская нефтепромышленная фирма «Г. З. А. Тагиеев» была основана в 1873 г. местным капиталистом Хаджи Тагиевым. К середине 90-х годов ей принадлежали 10 дес. нефтеносной земли на Биби-Эйбатской площади, нефтепромысел на этом участке, обширные хранилища нефти, нефтеналивные суда на Каспийском море, керосиновый и масляный заводы в Черном городе. В 1896 г. Тагиев выяснял возможности продажи своего предприятия иностранным капиталистам, в частности, парижскому банкирскому дому Ротшильдов через посредство Петербургского международного коммерческого банка (См. ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 191, лл. 229—230). В сентябре 1897 г. все нефтепромышленное дело Тагиева было куплено за 5 млн. руб. группой английских капиталистов, учредивших «Общество для добывания русской нефти и жидкого топлива» («Russian Petroleum and Liquid Fuel C°, limited») с основным капиталом в 1,2 млн. ф. ст. В правление Общества вошли: Эвелин Губбард (председатель), Г. Н. Гладстон, В. Джонсон, Д. Китсон, Ч. П. Мур, К. А. и В. Г. Вернеры.— 81.

6) Содержание статьи 547, ограничивавшей, в частности, права иностранцев на приобретение нефтеносных земель на Кавказе, изложено в док. № 8—81.

7) Указанная статья явилась ответом на высказанные в английской прессе опасения, что покупка предприятий Тагиева «Обществом для добывания русской нефти и жидкого топлива» не будет санкционирована царским правительством. Чтобы успокоить акционеров, автор статьи уведомлял их о предстоящей выплате дивидендов. Дела упомянутого Общества шли, по его словам, исключительно удачно. За четыре месяца (с ноября 1897 г. по март 1898 г.) на бывших тагиевских предприятиях было добыто 40 млн. пудов нефти, что должно принести свыше 300 тыс. ф. ст. чистой прибыли. За год такой работы компания, обещал автор, окупит свой первоначальный капитал и перед ней откроется «блестящее будущее».— 81.

8) Стальбридж — член парламента, крупный землевладелец и промышленник, был директором Английского банка.— 82.

9) Английская фирма «Э. Губбард и К°» владела в России рядом текстильных предприятий близ Петербурга: «Товариществом Спасской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры» (основано в 1852 г.), «Компанией Петровской бумагопрядильной и ткацкой фабрики» (основана в 1844 г.), «Товариществом Шлиссельбургской ситценабивной мануфактуры» (основано в 1865 г.).— 83.

10) «Бакинское общество русской нефти» («Baku Russian Petroleum C°, limited»), основной капитал 1,5 млн. ф. ст., было основано в Лондоне в июне 1898 г. на базе купленных английской группой Губбарда и К° (за 7 млн. руб.) предприятий бакинских фирм: «Г. А. Арафелов и К°», «Бр. И. К. и М. К. Будаговы» и торговый дом «Бр. Я. и А. Адамовы» (последний объединял фирмы «Армавир», «Армения», «Аршалуйс I», «Васпуракан»). Посредниками при покупке являлись М. М. Шумахер и Я. В. Вишау.— 83.

11) К. А. Скальковский — бывший директор Горного департамента, перешедший за крупное вознаграждение на службу в частные предприятия.— 83.

12) Калантаровская (Бакинская) нефтяная компания («Kalantaroff (Baku) oil company, limited») была основана в Лондоне в мае 1898 г. с основным капиталом 50 тыс. ф. ст. В России открыла действия в январе 1900 г. Ею был куплен участок нефтеносной земли в Сабунчах (1,5 дес.), принадлежавший в свое время бакинскому купцу Е. И. Калантарову. В 1903 г. компания ликвидировала свои дела, участок вскоре перешел к товариществу «Бр. Нобель».— 84.

13) Объяснение заведомо неверное. Скупали нефть крупнейшие фирмы товарищество «Бр. Нобель» и принадлежавшее Ротшильдам «Каспийско-Черноморское общество», в руках которых находились командные позиции во внутренней торговле и в экспорте. Для мелких и средних и даже для многих крупных фирм, лишенных возможности самостоятельно производить сбыт своей нефти и постоянно испытывавших недостаток в оборотных средствах, не оставалось другого выхода, как вступать в соглашения с Нобелем и Ротшильдом. Для последних эти соглашения были одним из главных средств монополизации рынка и взвинчивания цен.— 88.

14) В ответ на запрос министра земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолова Кавказское горное управление в телеграмме от 13 апреля 1898 г. сообщило следующие данные о переходе к иностранцам бакинских нефтепромышленных фирм: «Точно известны совершившиеся продажи промыслов Тагиева, Цатурова и де-Бура. Запроданы и получены задатки Арафеловым и Будаговым. Готовы продать: Рыльский, Бенкендорф; товарищества: „Масис", „Сюник" и „Арарат"; Калантаров, Шумахер, Кавказское и Тифлисское товарищества. Велись переговоры с Манташевым и Каспийским товариществом. Покупатели почти исключительно англичане"» (см. ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, л. 65).— 89.

15) Голицын повторяет один из обычных демагогических аргументов в пользу поощрения притока иностранных капиталов, которые выдвигал в своих записках и выступлениях Витте. Об истинном положении вещей свидетельствует хотя бы тот факт, что за время с 1881 по 1900 гг. налоги увеличились в 2,2 раза (с 468 до 1004 млн. руб.), особенно же выросли косвенные, среди которых был и введенный в 1888 г. акциз на керосин.— 90.

16) Английская фирма «Samuel Brothers» занималась перевозкой и торговлей русского керосина на Дальнем Востоке и одновременно разрабатывала нефтяные месторождения на о. Борнео. В 1897 г. в состав общества вошла «Shell Transport and trading C°», во главе которого встал лондонский предприниматель Маркус Самуэл.— 92.

17) Георгий Твиди являлся директором-распорядителем следующих английских предприятий: «Общества для добывания русской нефти и жидкого топлива», «Бакинского общества русской нефти», «Соединенного русского нефтяного общества».— 92.

18) Министр внутренних дел И. Л. Горемыкин.— 93.

19) Весной 1894 г. в Париже было подписано соглашение между «Стандард Ойл С°» и «Союзом бакинских керосинозаводчиков» о разграничении мирового рынка на сферы влияния. Соглашение это в силу не вступило (см. А. А. Фурсенко и Л. Е. Шепелев. Нефтяные монополии России в 90-х годах XIX в. «Материалы по истории СССР», т. VI, стр. 49—153).— 93.

20) В январе — феврале 1899 г. состоялись заседания комиссии под председательством члена Горного совета П. П. Деви «для выработки оснований допущения иностранцев к занятию нефтяным промыслом на Кавказе». Составленный комиссией документ последовательно проводил принцип «безусловной желательности привлечения иностранных капиталов», сохранив и несколько конкретизировав прежние формальные ограничения для них.— 95.

21) Совещание было созвано по распоряжению Николая II и, по-видимому, собралось в конце апреля 1899 г. (датировка дается по времени утверждения журнала совещания царем 1 мая 1899 г.). Поводом к созыву совещания явились разногласия в правительственных кругах в связи с ходатайством руководимых группой Губбарда английских компаний («Общества для добывания русской нефти и жидкого топлива» и «Бакинского общества русской нефти») о допущении их к очередным торгам на нефтеносные земли, которые были назначены на февраль 1899 г. Ермолов и Витте дали согласие на удовлетворение этой просьбы. Министр внутренних дел обусловил свое согласие отсутствием возражений со стороны главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. Последний занял резко отрицательную позицию (см. док. № 9).— 97.

22) Барон Г. Е. Гинцбург — крупный промышленник, землевладелец, основатель банков: С.-Петербургского учетного и ссудного, Сибирского торгового и др. Несмотря на то, что царское законодательство ограничивало участие евреев в разработке недр, для Гинцбурга было сделано исключение ввиду его «выдающейся торгово-промышленной предприимчивости», как оценили ее министры финансов и земледелия (см. ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 179, л. 215).— 100.

23) С. С. Татищев — коммерческий агент Министерства финансов России в Лондоне.— 100.

24) В числю английских предприятий, образованных группой Губбарда, либо тесно связанных с ней, входили: «Общество для добывания русской нефти и жидкого топлива» (оно осуществляло все операции по производству керосина и сбыту нефтяных продуктов за счет остальных предприятий), «Бакинское общество русской нефти», «Европейская нефтяная компания» (основана в Лондоне в 1899 г. с основным капиталом в 1,1 млн. ф. ст.), «Соединенное русское нефтяное общество» (основано в Лондоне в 1900 г. с основным капиталом в 200 тыс. ф. ст.), «Калантаровская (Бакинская) нефтяная компания», «Бакинское (Забратское) керосиновое общество» (основано в Лондоне в 1899 г., основной капитал 50 тыс. ф. ст., ликвидировано в 1903 г.).— 101.

25) В начале 1902 г. состоялось соглашение между английскими компаниями о передаче их нефтеперегонных заводов вновь образованному «Товариществу керосино-масляного производства». Последнее было оформлено как «русское», финансовый же контроль над ним должен был осуществляться английским «Обществом керосино-масляного производства». Наступивший кризис помешал осуществлению этих планов.— 101.

26) Правительственные органы России вновь пошли навстречу группе Губбарда и оформили эту операцию (см. ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 66, д. 2502, лл. 100—101, ф. 23, оп. 24, д. 522, лл. 208, 222).— 102.

КАЗАХСКИЕ РАБОЧИЕ НА ЗОЛОТЫХ ПРИИСКАХ В КОНЦЕ XIX в.

Вопрос о положении рабочих в горнозаводской промышленности Казахстана, в частности о положении рабочих-казахов на золотых приисках Рудного Алтая, исследовался еще В. И. Семевским в его труде «Рабочие на сибирских золотых промыслах».

Обращались к этой теме советские исследователи В. И. Рушанов, Е. Д. Дильмухамедов, а молодой казахский историк Файзулла Маликов написал специальную работу о положении горнорабочих Казахстана во второй половине XIX в. [1]

Как отмечали исследователи, их работа серьезно затруднялась малочисленностью и неполнотой документальных источников. Ежегодные донесения золотопромышленников в Горный департамент, являющиеся основным источником раскритикованной В. И. Лениным официальной фабрично-заводской статистики [2], скрывали и затушевывали истинное положение на приисках. Подобной политики придерживалась и местная царская администрация. Так, например, в специальном губернаторском отчете «О происшествиях в Семипалатинской области» за 1891 г., куда входил Усть-Каменогорский уезд, нет упоминания о забастовке рабочих-казахов на Владимирском прииске купца Москвина, хотя подробно перечисляются все случаи пожаров, воровства, попыток самоубийства и т. п. [3].

Хранящиеся в Центральном государственном архиве Казахской ССР материалы горного исправника Акмолинской и Семипалатинской областей за 1888—1892 гг. до сих пор не были использованы исследователями. А между тем они позволяют более полно изучить вопрос о формировании рабочего класса в одной из отдаленных окраин царской России, о положении рабочих коренной национальности, о первых забастовках против произвола капиталистов [4].

К концу XIX столетия земля и скот в казахской степи являлись собственностью феодально-байской верхушки. Ничего не имеющие бедняки-джатаки пасли байские стада, шли наниматься работать к русским, татарским, иностранным капиталистам, надеясь заработать на покупку у баев нескольких голов скота, чтобы стать самостоятельными хозяевами-кочевниками. Неприхотливый степной житель-казах соглашался на самый тяжелый труд; этим пользовались золотопромышленники. Как отмечалось в журнале присутствия Семипалатинского областного правления от 30 ноября

---

[1] См. В. И. Семевский. Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб., 1898; В. И. Рушанов. Положение рабочего класса и рабочее движение в горнозаводской промышленности Казахстана в период империализма. «Изв. АН КазССР», серия экономическая, 1949, вып. 1; Е. Д. Дильмухамедов. Революционное движение горнорабочих Казахстана в начале XX в. Алма-Ата, 1955; Ф. Маликов. Положение горнорабочих Казахстана во второй половине XIX в. «Изв. АН КазССР», серия истории, экономики, философии и права, 1956, вып. 3.

[2] См. В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 399.

[3] См. ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 534.

[4] ЦГА КазССР, ф. 533. В публикации мы ограничимся золотой промышленностью Усть-Каменогорского уезда, как наиболее полно представленной материалами.

1890 г., золотопромышленники вносили «в контракты тяжелые для киргиз [1] условия, ввиду тех соображений, что человек, нуждающийся в заработке, готов согласиться на самые тяжелые условия, лишь бы достать работу» [2]. Но однажды продавшись купцу-капиталисту, рабочий-казах уже не мог вырваться из его когтей до самой смерти. Забирая вперед задаток, на который он зачастую вынужден был содержать семью, покупая продукты и товары первой необходимости в хозяйской лавке по установленной хозяином цене, расплачиваясь штрафами и неустойками, которые на него налагали по своему усмотрению хозяйские надсмотрщики за всякую провинность, рабочий вскоре оказывался опутанным огромными долгами, которые должен был отработать в будущем году.

Тяжелый ручной труд в голой степи, в любую погоду, по 12—14 часов ежедневно, без выходных дней, при полном отсутствии мер безопасности — таков был удел казаха-сезонника до Октябрьской революции. Лишь зима прерывала работу на приисках.

«Только крайняя нужда сгоняет рабочих на прииски, где за полгода тяжелого труда можно лишь не умереть с голода и ежедневно заработать 16²/₃ коп.»,— отмечалось в докладе канцелярии степного генерал-губернатора от 18 июня 1890 г. [3] Рабочие-казахи на золотых приисках трудились в более тяжелых условиях и зарабатывали гораздо меньше, чем рабочие горной промышленности других районов России [4]. Неорганизованным рабочим-казахам противостояла солидарность русских, татарских и иностранных капиталистов, царской полиции и казахских феодалов. Единоверец рабочих, хозяин Серапионовского прииска татарский купец Ахметша Валитов, обращался с ними хуже, чем с каторжными (см. док. №№ 2—6). «Народные» судьи казахских волостей Усть-Каменогорского уезда — бии не только штрафовали участников забастовок, но и подвергли их публичной порке (см. док. №№ 8, 10).

Царские законы были на стороне капиталистов. Так, ст. 618 Уложения о наказаниях, которой исправники, уездные начальники и полицейские стражники запугивали рабочих, предусматривала за неповиновение администрации ссылку рабочих золотых приисков целой артелью на каторжные работы в рудники на срок от 12 до 15 лет [5].

Единственно кто приходил на помощь рабочему-казаху — это русский рабочий (см. док. № 2). Но, конечно, разрозненные рабочие-старатели в XIX в. еще не могли повести рабочих-казахов на открытую борьбу с угнетателями, помочь им сломить произвол капиталистов. Не созрели до политической борьбы и рабочие-казахи. Единственными методами их сопротивления были бегство с приисков и лишь в исключительных случаях экономическая стачка. Бежавших обычно с помощью волостных правителей и полиции ловили и водворяли на работы с колоссальными штрафами на беглеца и на всех рабочих, связанных круговой порукой. Забастовщиков лишали заработка и выгоняли с работы.

Публикуемые документы лишний раз подтверждают, как глубоко был прав В. И. Ленин, когда писал, что «даже при рабстве и при крепостном праве никогда не было такого страшного угнетения рабочего народа, до какого доходят капиталисты, если рабочие не могут оказать им сопротивления, не могут завоевать себе законов, ограничивающих произвол хозяев» [6].

Только в 1917 г. с помощью русского пролетариата казахский трудовой народ обрел свободу. Читая публикуемые документы яснее сознаешь, что дала казахскому народу Советская власть.

В. С. Познанский

---

[1] Так до Октябрьской революции называли казахов.
[2] ЦГА КазССР, ф. 533, оп. 1, д. 31, л. 3 об.
[3] ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 3029, л. 79 об.
[4] См. П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. II, изд. 4-е. Госполитиздат, М. 1956, стр. 104—105, 166.
[5] II, ПСЗ, т. XLV, 1870, № 48403.
[6] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 288.

№ 1

Из рапорта горного исправника Акмолинской и Семипалатинской областей Шимкина военному губернатору Семипалатинской области об условиях жизни рабочих-казахов на золотых приисках в Усть-Каменогорском уезде

28 января 1890 г.

Помещений для рабочих нет ни на одном прииске...[1]) Киргизы, заключая условия с золотопромышленником о поступлении в работы с обязательством жить в собственной юрте, понимают, что они не будут требовать от хозяина юрт, а будут ли иметь свои, или будут жить под открытым небом,— до этого никому нет дела, кроме их самих. В силу такого соображения, холостяки-рабочие, обязавшись иметь юрту, являются на прииски с пустыми руками, выкапывают яму, прикрывают ее немного дерном и располагаются на целое лето, сбившись в одну небольшую ямку человек по пять, по шесть. Золотопромышленник, обставивши себя контрактным условием относительно помещения рабочих, остается совершенно индифферентным к этому вопросу. На мои требования об улучшении постановки жилищ рабочих некоторые золотопромышленники прямо сослались на контракты и просили принудить рабочих приобрести юрты на их собственный счет. Мне пришлось, конечно, отказать в исполнении этой последней просьбы и потребовать улучшения обстановки помещения рабочих, но улучшение это заключалось только в том, чтобы в шалашах помещалось меньше людей, чтобы шалаши строились в сухих местах и в них имелись бы нары с подстилкою из прутьев и сена.

Переходя далее к пище рабочих, приходится сказать, что довольствие киргиз-рабочих на приисках Усть-Каменогорского уезда крайне скудное. Например, на приисках Е. П. Степановой, наследников Самсоновых, Брюханова и Валитова,— все довольствие заключается в четырех фунтах ржаного хлеба. Такое довольствие выдается в силу контракта и по неимению в виду табели, установленной законом для довольствия рабочих, приходится в этом случае оставаться пассивным зрителем нежелательного явления. Это явление, впрочем, можно объяснить, проследив историю отношений рабочих к нанимателям в золотопромышленном деле. Когда-то у киргиз было более скота, молоком которого они питаются, при каковом условии рабочие мало нуждались в добавочной пище и могли довольствоваться четырьмя фунтами хлеба; но когда постепенно уменьшалось количество скота, а приисковая жизнь, между тем, успевала приурочивать к себе нужный ей элемент рабочего населения, лишавшегося постепенно возможности вести кочевую жизнь, то образовалось очень грустное положение — рабочий является полуголодным, а хозяин не считает себя обязанным кормить его досыта. Нужно при этом заметить, что додача полфунта крупы к четырем фунтам хлеба совершенно устраняет жалобы рабочих на недостаточное довольствие.

Те из них, которые не состоят должниками промышленника, получают значительные заработки и часто создают себе полное кочевое хозяйство, но это избранники, а есть другая категория рабочих-киргиз, которых можно назвать чуть ли не крепостными.

Местный мелкий торговец, раздавая из года в год свои привозные товары в долг киргизам по ужасным ценам, накопил большое количество долгов на последних, что очень не мудрено, если принять во внимание ежегодно накладываемые на неуплаченную часть долга проценты, доходящие свыше 50% (факт документальный). Увидев, что взыскание его долгов, вследствие обеднения киргизов, делается безнадежным, он начинает соображать, нельзя ли выжать из них свои незаконные барыши другим способом. На помощь к нему является золотопромышленность. Должники нанимаются в работы с запиской им в книжки торгового долга, и на сцене появляется целый контингент своего рода крепостных. Такой работник никогда не может выйти из зависимости от своего кредитора, потому что товары

ему записываются в книжку по диким ценам; проработавши лето, он на зиму остается с пустыми руками и, чтобы не умереть с голоду, готов брать у кулака его товары по каким угодно ценам...

Горный исправник Шимкин

ЦГА КазССР, ф. 64. оп. 1, д. 3029, лл. 38—39, 64—65.— Подлинник.

№№ 2—4

Протоколы полицейского стражника Серапионовского прииска С. М. Колмакова об издевательствах управляющего прииском М. Г. Осипова над казахскими рабочими

№ 2

27 апреля 1890 г.

1890 года, апреля 27 дня. Я, полицейский стражник Серапионовского прииска, потомственный дворянин Сергей Михайлов Колмаков, составил настоящий протокол о нижеследующем:

Киргиз Колбинской волости, аула Кузебая, Таукыт Мендыбаев заявил мне, что прибыл на горные работы к купцу Валитову с семьею, состоящею из пяти душ: двух вдов-снох, грудного ребенка и племянника; не имеет пищи и помещения своего, почему расположился в полугоре под открытым небом и буранами на снегу, и кроме того заявил, что одна сноха его по имени Умыт с грудным ребенком сильно больна, и когда усилилась болезнь ее на пути в ауле Кайрамбая, то [он] хотел вернуться обратно, но был задержан служащим Данилом Якубовским и препровожден на прииск Серапион. Обращался с просьбою к управляющему Осипову отпустить его обратно домой или дать помещение и пищу, то управляющий Осипов в просьбе дать помещение больной женщине с грудным ребенком отказал, и пищу, ввиду того, что Таукыт Мендыбаев состоит в заборе у купца Валитова[1], тоже отказал, а лишь только согласился отпустить его на несколько дней за провизией одного в свою волость, почему он оставил свою семью в полугоре под открытым небом, а сам отправился за съестными припасами пешком в одно время со старателями Егором Кузнецовым и др., которые видели, в каком положении оказалась семья, и дали ему на дорогу хлеба.

Вследствие заявления я, стражник Колмаков, предложил управляющему Осипову дать больной женщине помещение и пищу, на что Осипов отозвался тем, что помещения по контракту давать рабочим не обязан (добавил: «мало ли что они требуют и притворяются больными»), так как в контракте они обязаны иметь свое помещение, а только лишь при мне приказал Мендыбаеву сделать землянку, разгрести снег. Так как снег большой и глубокий, то землянку можно сделать не раньше 15 или 20 мая.

Полицейский стражник Колмаков

ЦГА КазССР, ф. 533, оп. 1, д. 20, лл. 10 и 30.— Подлинник.

№ 3

25 июня 1890 г.

1890 года, июня 25 дня. Я, полицейский стражник Серапионовского прииска, потомственный дворянин Сергей Михайлов Колмаков, составил настоящий протокол о нижеследующем:

---

[1] Т. е. является должником купца, забрав авансом причитающийся ему по договору заработок.

Киргиз Колбинской волости, аула Дурбена, Ирджан на Серапионовском прииске по приказанию управляющего усть-каменогорского мещанина Михаила Осипова отобрал насильственным порядком последних пригнанных на прииск для молока и пищи Ильдеевым пять штук баранов за долг, будто бы 7 руб. 70 коп., и оценку баранов производил сам лично Осипов с Ирджаном, что могут подтвердить все рабочие. Каукым Ильдеев за собою долг купцу Валитову не признает, а объяснил тем, что он действительно был должен купцу Валитову за невыполнение условленных им горных работ в третьем году 4 руб. 40 коп. оставалось долгу за Ильдеевым, то эти деньги в прошлом году заработал, об этом известно бывшему управляющему Ивану Яковлеву Ивлеву.

Вследствие чего я, стражник Колмаков, лично спрашивал управляющего Осипова, почему он распорядился незаконно насильственно отобрать без ведома начальства последних имевших Ильдеевым пять штук баранов и вместе с сим же предложил ему немедленно баранов возвратить. Осипов на предложение мое не согласился, говоря, что мне нет никакого дела, а предоставляет право Ильдееву жаловаться кому угодно.

Полицейский стражник Колмаков

ЦГА КазССР, ф. 533, оп. 1, д. 20, л. 13 и об.— Подлинник.

№ 4

27—31 июля 1890 г.

1890 года, июля 27 дня. Я, полицейский стражник Серапионовского прииска, потомственный дворянин Сергей Михайлов Колмаков, составил настоящий протокол о нижеследующем:

Киргиз Колбинской волости, аула Тугельбая, Кульдыбек Утепов заявил мне, что родной брат его Караджигит Утепов во время горных работ сильно заболел. Так как на прииске не имеется фельдшера и не отпускается пища от прииска больным, то он обратился к управляющему усть-каменогорскому мещанину Осипову отправить больного с ним в волость, на что Осипов в просьбе ему отказал.

Я, полицейский стражник Колмаков, в присутствии старосты Бийсембая и киргиз Турдыхожи, Джерлыгане и Таукета Мендыбаева осмотрел больного Караджигита Утепова, лежащего в своем помещении почти на голой земле в крайне сырой землянке и, как видно, кроме носильного платья ничего не имеет. При осмотре оказалось: признаки болезни: тело больного сильно опухшее, начиная опухолью от живота и кончая головою, цвет тела красно-багроватый, языком владеть не может, пищи, кроме киргизской кужи, ничего не имеется. Вследствие чего мною предложено управляющему немедленно командировать на прииск к г. Касаткину пригласить фельдшера и подать медицинскую помощь, отпустить больному чаю, белого хлеба и мяса для бульона. Управляющий же Осипов отпустил лишь только один фунт белого хлеба и не послал за фельдшером, а спустя еще несколько дней, когда стало труднее больному, т. е. 31 июля, отправил с киргизом, который приехал за больным, Караджигита в свою волость.

Полицейский стражник Колмаков

ЦГА КазССР, ф. 533, оп. 1, д. 20, л. 14 и об.— Подлинник.

№№ 5—6

Рапорты С. М. Колмакова усть-каменогорскому уездному начальнику о тяжелом положении заболевших рабочих-казахов

№ 5

15 июня 1890 г.

Имею честь донести вашему высокоблагородию, что на вверенном мне прииске болеют малолетние дети. Признаки болезни — коклюш, и кроме того рабочие страдают болезнями как-то: язвами на теле, ушибами, головною болью и тому подобное, так что подать помощи больным совершенно некому. Фельдшера и медикаментов на прииске не имеется.

Стражник Колмаков

ЦГА КазССР, ф. 533, оп. 1, д. 17, л. 161.—Подлинник.

№ 6

6 июля 1890 г.

Имею часть покорнейше просить ваше высокоблагородие снабдить меня сведениями должны ли пользоваться заболеваемые во время работ горные рабочие от золотопромышленника купца Валитова хлебною порциею по условию как они получают во время работ, т. е. по 4 фунта в сутки, или же они впредь до выздоровления лишаются упомянутой выше порции. Не лишним считаю доложить вашему высокоблагородию, что большое число рабочих совершенно не имеют возможности приобрести себе жизненных припасов, а также не имеют скота, от которого могли бы пропитаться во время болезни молоком, и кроме того, как я должен поступать с тяжко больными,— должен ли я их отправлять куда-либо для подания им медицинской помощи? В утвердительном случае, на чей счет должны отнестись перевозочные средства, так как горные рабочие прибыли на вверенный мне прииск в большинстве пешим порядком: в инструкции же не упоминается о заболевании рабочих и содержании их во время болезни.

Стражник Колмаков

ЦГА КазССР, ф. 533, оп. 1, д. 20, л. 47 и об.— Подлинник.

№ 7

Договор казахских рабочих с доверенным золотопромышленника А. В. Москвина Н. Г. Третьяковым об условиях работы на золотых приисках в 1891 г.

20 августа 1890 г.

Тысяча восемьсот девяностого года, августа двадцатого дня. Мы, нижеподписавшиеся и приложившие тамги киргизы Семипалатинской области, Усть-Каменогорского уезда, Алтайской, Курчумской, Майтерекской волостей и Зайсанского уезда, Кольджарской волости, на основании выданных нам волостными управителями увольнений, заключили сей договор с доверенным золотопромышленника семипалатинского купца Алексея Васильевича Москвина, потомственным почетным гражданином Николаем Гавриловичем Третьяковым, в том что мы, нижепоименованные, составив с добровольного нашего согласия одну общую артель в количестве 301 человека за круговою друг по друге порукою, нанялись к нему, Москвину, в горную ра-

боту на золотые прииски: Владимирский, по речке Кыстав-булаку; Вознесенский, по сухому логу, находящийся в версте от первого; и Елизаветинский, по Чулак-булаку, в 12 верстах от Владимирского (все эти три прииска находятся в районе Усть-Каменогорского уезда) на лето будущего 1891 г. сроком по 1 октября, т. е. до окончания к этому времени работ на нижеследующих условиях:

1. Мы, нижеподписавшиеся, обязываемся по извещению г. Москвина или его доверенного, данному за три дня вперед, явиться на Владимирский прииск Москвина на собственный свой счет. За неявку по вызову и уклонения от обязательства сверх возвращения полученных нами задатков обязываемся платить Москвину десять рублей неустойки.

Со времени явки на работы и до окончания срока его контракта, т. е. по первое октября тысяча восемьсот девяносто первого года, просить увольнения и расчета мы не должны. Приисковое же управление имеет право увольнять нас во всякое время с расчетом причитающейся платы по день увольнения как за неспособностью к работам, так и за леность, неповиновение и грубость, причем мы должны немедленно возвратить незаслуженные задатки, которые в случае невозвращения распределяются на основании круговой поруки на остающихся рабочих.

2. По явке на Владимирский прииск, мы на следующий же день должны выйти на работу, причем отправка нас с Владимирского прииска на Вознесенский и Елизаветинский относится на обязанность его, Москвина, и на его иждивение.

3. Если кто из нас пожелает иметь на приисках семейство, то может иметь таковое; доставка и содержание которого вперед и обратно, помещение и содержание на приисках должны быть на собственный наш счет, но в случае каких-либо беспорядков управление может удалить наше семейство с прииска.

4. Работы обязываемся производить как на названных выше приисках, так и разведочных партиях. По сему распределение нас на место работ и назначение рода работ зависит вполне от приискового управления. На работы обязываемся выходить ежедневно, не исключая и воскресных дней, а в высокоторжественные праздники, обозначенные в табели, не выходить.

Выходить на работы, несмотря ни на какую погоду, с пяти часов утра и оканчивать в семь часов вечера, имея из этого времени на завтрак один час, на обед и отдых полтора часа, причем работы могут быть кончены и ранее означенного времени, но с тем чтобы был выработан урок, заданный управлением, как значится ниже в настоящем контракте. Но те из нас, которые будут исполнять обязанность поваров, конюхов, хлебопеков, мукосевов, караульщиков и прислуги, а также находящиеся при отливке воды из шурфов и разрезов, обязаны исполнять свои работы в означенные высокоторжественные дни, взамен которых они увольняются в следующие дни по назначению на их место других людей. Если же приисковым управлением признано будет производить работы днем и ночью, то каждой смене работать по двенадцати часов в сутки, со включением в это положенного на завтрак, обед и отдых времени; одной смене днем, а другой ночью. При урочных же работах время исполнения таковых определяется размером заданного урока, после окончания которого все остальное время того дня должно считаться свободным, а не окончившие к семи часам вечера обязаны докончить уроки и после этого часа; кто же из них будет уклоняться и не выполнять заданный урок сполна, с того управление приисков вправе взыскать штраф по 50 коп. с каждого. В случаях, не терпящих отлагательства, как например, пожар, наводнение, укрепление плотин, каналов, шурфов, отлив воды из них и разрезов и т. п., мы обязаны являться на работы во всякое время дня и ночи под опасением законной ответственности за уклонение. За праздничные, льготные и нерабочие дни никакой платы нам не требовать.

5. Мы, нижеподписавшиеся, обязываемся вскрышу торфа и добычу золотосодержащих песков как в разрезах, так и в шурфах производить уроками, размер которых должен быть в количестве одной кубической сажени и одной кубической четверти на два человека и лошадь; при откате же торфа в отвалы на ручных тачках не далее 40 сажен, мы должны вырабатывать в день три человека одну кубическую сажень в

одну четверть. Если же приисковое управление найдет для себя полезным вскрывать торфы или промывать золотосодержащие пески по американскому или иному вновь изобретенному способу, то мы не имеем права от таких работ отказываться, урок таких работ должен быть определен соразмерно работ в разрезах, произведенных прежним способом. Назначение числа людей на исполнение всех вообще работ должно зависеть от усмотрения приискового управления, соразмерно количеству производства их и желаемого успеха.

6. Помесячную плату мы, нижеподписавшиеся, договорились получать с Москвина по следующему расчету. Забойщикам и накладчикам — по шести руб., пробойщикам — по шести руб., возчикам в забое и свальщикам — по пяти руб. и таковым же на отвозе гальки и эфиля и отвальным — по четыре руб. за тридцать рабочих дней. Причем приисковое управление, в случае неспособности кого-либо из нас к тому или другому роду работ, лености, неповиновении и грубости вправе переводить нас с высшего оклада на низший, а за заслуги и наоборот, в чем мы претензии иметь не должны. Кроме окладного жалованья во время работы на приисках мы должны получать от Москвина ежемесячно каждый по кирпичу чаю, по два пуда 10 фунтов пшеницы зерном и по три фунта соли и ежедневно по одному фунту свежего или соленого скотского мяса. Более этого содержания мы от Москвина ничего не должны требовать.

Все жизненные припасы должны быть доброкачественные, которые нам получать от приискового материального через выбранных нами артельных старост, которые и разделят их каждый своей артели, причем особых поваров, а равно посуды и дров для приготовления пищи мы не должны требовать от Москвина; но если у нас составится общая артель в одном котле не менее ста человек, то для такой артели повар должен быть назначен от хозяина г. Москвина на его счет. Порцию припасов мы должны получать бесплатно только за дни рабочие, праздничные и высокоторжественные, за остальные же дни, проведенные в болезненном состоянии, а также льготные дни, полную порцию мы должны получать за плату по стоимости припасов на приисках. Причем действительность болезненного состояния кого-либо из нас определяется приисковым фельдшером, от которого и зависит назначение порции.

За невыход же на работы, самовольную отлучку с работы, за притворство в болезни, засвидетельствованное фельдшером, по предписанию коего отпускается больному пища, приисковое управление вправе вычитать с виновного из заработной платы вдвое против следующей ему поденной платы и стоимости отпускаемого содержания, и сверх того подвергать взысканию артельной расправы, а за самовольную отлучку с прииска платить приисковому управлению по 60 коп. в сутки.

Больные, могущие ходить, должны являться к фельдшеру в больницу для лечения, а неспособные к передвижению должны быть доставлены в больницу и находиться в ней все время болезни до выписки из оной. Плата за употребленные управлением лекарства и действительным больным и за их содержание не полагается. Сказавшиеся больными и не явившиеся для освидетельствования считаются уклонившимися от работы и подвергаются штрафу. Пищу во время следования нашего на Владимирский прииск пред работами и возвращения на место жительства после работ мы должны иметь свою. Одежду, обувь, а также другие необходимые предметы во все время работ на приисках и других местах должны иметь свою собственную, а при необходимости и по заслуге получать материалы из амбара его, Москвина, по утвержденной таксе, каковая должна быть на приисках.

7. В счет заработка получили мы от доверенного г. Москвина Третьякова при заключении сего контракта то количество задатков, которое означено против каждого из нас в графах именного списка, помещенного в конце сего договора, причем мы обязываемся до заработка этих задатков вперед не брать, а остальную зарабатываемую нами сумму денег получать по мере заслуги, с тем, чтобы за 15 дней плата оставалась за управлением, каковая должна быть выдана при окончательном расчете.

8. Для правильного и бесспорного расчета должны быть выданы нам расчетные листы, которые должны находиться у нас на руках, и таковые мы обязываемся признавать документами по всем расчетам с управлением; в листы эти должно быть записываемо: весь забор и заслуга наша, т. е. как забранные нами задатки, так и денежные и материальные выдачи во время работ, плата за подъемное золото и другие заслуги; в расчетные листы должны быть внесены всякие взыскания с нас деньгами и штрафы за несвоевременную явку на прииски, уклонение от работ и проч. В случае утраты кем-либо из нас расчетного листа, расчет должен быть произведен по контрактским книгам, и утративший свой лист не имеет права изъявлять претензий или жалоб начальству на неправильность расчета.

9. За умышленное повреждение или утрату вверенного нам имущества и инструмента ответствуем перед ним, Москвиным, по стоимости поврежденного или утраченного. С рабочим скотом обходиться без жестокостей и не увечить под опасением за это штрафа до 1 руб., а если от побоев или увечья скотина пропадет, то отвечаем по стоимости ее.

10. Находимые во время работ самородки, а также разные драгоценности и редкости, подъемное золото не утаивать, а предъявлять немедленно приисковому управлению, за то и получать вознаграждение за самородки и подъемное золото в размере — до одного фунта по два руб., а с бутары и на машине — по одному рублю за золотник, тоже до одного фунта весу, а свыше — по соглашению с приисковым управлением, но не менее 50 коп. за золотник.

За утайку золота и прочих драгоценностей, находимых нами, лишаемся права на вознаграждение за них и, кроме того, подвергаемся уголовному преследованию по суду. Расходы на получение нами паспортов принимаем на наш счет [2]. Без разрешения приискового управления с прииска не отлучаться и на случай отлучки брать от него свидетельство, без которого самовольно отлучившийся считается бежавшим и платит десять рублей за розыски его, а в случае посылки людей для поимки его, бежавший подвергается в пользу поимщика штрафу в пять рублей.

11. Во время нахождения у Москвина в горных работах на золотых приисках и разведках должны вести себя честно, сохранять к хозяину и его доверенным почтительность, не упрямствовать и безусловно исполнять все законные требования; за неповиновение наше промысловое управление имеет право поступить с нами на законном основании, согласно инструкции, данной полицейским стражником, находящимся на приисках. Равным образом со стороны Москвина и его доверенных не должно быть делаемо нам незаслуженных обид и притеснений.

12. О всяких прибывших на прииск к нам посторонних людях, останавливающихся на ночлег, немедленно доводить до сведения приискового управления, и, кроме наших семейств, посторонних людей в своих помещениях не держать.

13. Во все время нахождения у г. Москвина в горных работах мы должны помещаться в собственных своих юртах, кои перевозить обязаны мы сами.

Именной список [1]

Имя и прозвание	Получено задатка		Имя и прозвание	Получено задатка	
	руб.	коп.		руб.	коп.
Онгурбай Тордубаев	18	»	Муса Джолдаспаев	15	»
Курчумбай Беспаев	18	»	Баибусын Итаков	18	»
Токтамыс Баксы	15	»	Баятар Тугулов	18	»
Кентыш Булатов	15	»	Кашши Джолдубаев	12	»
Мурзатай Аманаюков	12	»	Сембай Аралбаев	18	»
Букошпай Манатаев	18	»	Ибраим Капамбаев	18	»
Чука Кулянаев	18	»	Калбагай Джаксин	18	»
Куджярай Джантаев	18	»	Джантемир Дантаев	9	»
Маупай Манатов	18	»	Укобай Джангозин	18	»
Ушачан Актасов	18	»	Чамчий Малгин	18	»
Чашта Джанбеков	18	»	Токомбай Егембаев	18	»
Джуртпай Алчагыров	18	»	Турсун Джансаров	18	»
Лязабай Дулатов	18	»	Мухамедий Джансаров	15	»
Мусабай »	15	»	Сахарий Матаев	15	»
Урпек Курмашев	18	»	Колгоджа Егенчин	18	»
Лятии Ченетов	18	»	Таллчибай Чокабаев	18	»
Бейсек Кайнадеков	18	»	Егембай Томанов	18	»
Бытпай Ульжебаев	18	»	Колдабай Кудасов	12	»
Тулукпай Чакышев	18	»	Борка Боскунов	12	»
Капес Елишев	18	»	Букобай Есимов	18	»
Исабай Аитов	12	«	Токаш Юсумов	18	»
Базарбай Чанчаров	18	»	Рокпан »	18	»
Аубакир Альчагыров	15	»	Кутеш Боскунов	18	»
Амырждан Калкину	18	»	Мурокпай Тотебаев	18	»
Сабытбай Биашасы	18	»	Абдиль Акбаев	18	»
Идрыш Утупай	18	»	Сенбасун »	15	»
Барабай Утапай	18	»	Ушкбай Джелдыбаев	15	»
Ахмеджан Умаров	18	»	Вальджен Усбаев	18	»
Бекбосун Айдашев	18	»	Татен Тюлленов	18	»
Джамбосын Тумаров	18	»	Куяубай Чинабаев	15	»
Бейсек Боскунов	18	»	Куракпай Утешев	15	»
Чадобай Сасыков	18	»	Саржан Иттемыров	18	»
Кастыкпай Бокотосов	18	»	Иса Джанголанов	18	»
Джакуп »	18	»	Тюке Джаманбаев	15	»
Чаласарт Куртатаев	18	»	Джунус Джалбагаев	15	»
Самсек Бажиков	18	»	Исабай Садыков	15	»
Ибрай Джаманчалов	18	»	Беркебай Башиков	15	»
Баиту Джульбарсов	18	»	Базарбай Чатырбаев	12	
Коньту »	18	»	Сулейман Чибаев	18	»
Боктогут Бектемиров	18	»	Себекбай Текин	18	»
Садык Базбалин	15	»	Укабай Тулегенев	18	»
Миерман Джамангалов	12	»	Басар Джамбасов	15	»
Идриш Колмаков	18	»	Сарымбай Тюмагабаев	18	»
Меркетпай Карымбай	18	»	Еркебай Умырзаков	15	»
Баитемир Долянтаев	18	»	Калиджан Баидужумин	18	»
Тастемир »	18	»	Бекеджан Матыкин	18	»
Кенджабай Истаев	18	»	Крыкпай Малин	12	»
Тутек Бажиков	15	»	Мергеш Юкашев	15	»
Мян Темирбаев	18	»	Нургалий Байколин	12	»
Абдий Конаев	18	»	Малдахан Саскенев	12	»
Токунтай Тыржданов	18	»	Бока Актайлаков	18	»
Бокумбай Серикпаев	18	»	Кыздакпай »	16	50
Джембай Талов	18	»	Райс Найманов	12	»
Мулдахан Ишсинов	15	»	Даулетпай Бегомбаев	18	»
Нагым Макилев	18	»	Алибек Джанкулов	18	»
Корджумбай Калимаков	18	»	Тулеу Дюсембаев	18	»
Куаныш »	18	»	Омар Аралбаев	18	»
Башик Тандыбаев	18	»	Тубекпай Сугемов	18	»
Деймек Боскупов	18	»	Джеимбай Биимурзин	18	»
Ибрай Асубаев	15	»	Исмет »	18	»

[1] Список заверен тамгами — печатями волостных управлений.

Продолжение

Имя и прозвание	Получено задатка		Имя и прозвание	Получено задатка	
	руб.	коп.		руб.	коп.
Исмет Кашенев	12	»	Алике Маголбаев	18	»
Сеит Башиков	12	»	Бокпай Маюлбаев	15	»
Кошкорбай Баимурзин	12	»	Буромбай Татебаев	15	»
Ибрат Дуланов	18	»	Егесын Самбасов	15	»
Бердыбай Ищанов	15	»	Тлеуды Бекпердин	18	»
Абдрахман Джусамбаев	12	»	Утеули Джолдаспаев	18	»
Джакий Крыкомбаев	9	»	Раимджан Сейтенов	18	»
Райс Доланов	18	»	Джансакпай »	18	»
Валий Ахтаев	18	»	Токуш Садыев	15	»
Сураубай Саитов	18	»	Джипек Атешев	18	»
Дуйсеке Кайдаров	15	»	Бурук Чокушев	15	»
Искак Таурбаев	15	»	Омырбай Акдыжано	18	»
Адчипай Бекбердыев	18	»	Изоборай Лашин	18	»
Байсалды Джумабаев	18	»	Тулугуп Сапыров	18	»
Байки Альмамбетов	18	»	Тымбай Айнабеков	18	»
Кайса Самамбаев	18	»	Ибрай Камчабаев	12	»
Токтасын Акуджуков	18	»	Чокырбай Джумакаев	18	»
Кумакбай Макин	18	»	Амре Аипабеков	15	»
Дуламбай Муратов	18	»	Самбай Баянбаев	16	»
Мурат Мамаев	18	»	Рахимджан Джанкупусов	18	»
Джаксымбай Джумакаев	18	»	Томкутай Бердикин	15	»
Роджан Садыков	15	»	Ракыш Джанканаев	15	»
Катек Чакчаков	18	»	Касыкпай Чулаков	18	»
Кожагул Джантурсунов	18	»	Сергебай Добурджин	18	»
Мальчибай Айдашев	18	»	Джуртке Баянрбаев	15	»
Калий Кулинай	18	»	Омурджан Козукин	15	»
Исбасар Кангельдин	18	»	Кияпкпай Сарсекеев	13	50
Берке Джантереков	18	»	Крыкпай Сунтыров	18	»
Каирбай Кембаев	18	»	Темирджан Джилтаев	18	»
Чебык Садыков при брате Роджан	9	»	Мухамеджан Байджуминов	18	»
Кулиджан Байджуманов	15	»	Ашубай Наурзбаев	15	»
Доскан Казаков	15	»	Марал Каиралов	18	»
Кишике Сатаев	15	»	Баянды Джоломанов	18	»
Джелджаксы Кертыков	15	»	Атанча Матин	18	»
Мухамедрахим Саскенев	12	»	Миирман Чуичиков	15	»
Уткебай Тулегенев	18	»	Дююс Джоломанов	15	»
Долгобай Джексенов	18	»	Нуркутуш Мараталов	18	»
Бокумбай Чокурбаев	18	»	Нукаш Омаров	18	»
Бока Маеков	18	»	Аманбай Балашев	9	»
Бакыш Джанаев	18	»	Джука Майкабеков	18	»
Елеусыз »	18	»	Туткобай Сатпаев	18	»
Урал Чемырлов	18	»	Каирман Байджумин	12	»
Нурпейс Игесинов	18	»	Конар Бабинов	18	»
Укон Чокин	18	»	Иргиш Момбаев	18	»
Тапыша Джангорин	12	»	Пурсеит Актайляков	18	»
Сайпил Матаев	9	»	Тохтубай Бекпаев	18	»
Байпакпай Джакупов	12	»	Кокубай Тырджанов	18	»
Сеиткужа Берипаев	18	»	Джолбага Сатыбаев	18	»
Секе Сатаев	15	»	Кайса Чинаев	9	»
Чока Букаров	15	»	Сасымбай Каратаев	12	»
Ашра Джолдаспаев	18	»	Омырджан Чагыров	15	»
Байчик Алтпысов	18	»	Асмагул Базаубаев	15	»
Сагымбай Сарджанов	15	»	Пана Булатов	16	»
Аске Кестыкпаев	15	»	Сая »	16	»
Джилкобай Кудайкельдин	18	»	Бекеджан Чапин	16	»
Кутпай Мергембаев	18	»	Исымбай Тляджанов	16	»
Каргабай Албаев	18	»	Рамазан Ужеев	15	»
Ельчибай Бектемисов	18	»	Ибрай Джелдыпов	12	»
Касет Джантаев	15	»	Буранчи Бесбасов	12	»
Сарикпай Бекбердин	18	»	Садык Джанаев	12	»
Егынсал Утемисов	18	»	Байбул Башке	12	»

Продолжение

Имя и прозвание	Получено задатка		Имя и прозвание	Получено задатка	
	руб.	коп.		руб.	коп.
Абильбай Джолбумзиев	18	»	Тайджин Тюйтебаев	15	»
Джелдыбек Бельгебаев	18	»	Кошербай Коргомбаев	14	»
Турангуджа Иканов	15	»	Ибрай Увалитов	16	»
Кокуман Чежуков	15	»	Сатчан Кошубаев	18	»
Дунсабай Чевунов	18	»	Токпай Тогузов	15	»
Арыкпай Байтереков	16	»	Тлеуберды Байбулин	18	»
Джемеке Тулеков	18	»	Джаксылык Ченгобаев	15	»
Уразбай Бекчабаев	16	»	Ашу Абатов	24	»
Смагул Кембаев	18	»	Дюсуп Мурабетов	21	»
Сакей Дюсембин	18	»	Тостаган Ерубаев	15	»
Битем Дюсембин	18	»	Иса Башиков	12	»
Актан Темирбаев	15	»	Нурган Кумаров	15	»
Кайка Айтаков	16	»	Дованкора Сютюбаев	15	»
Рахим Айтаков	16	»	Кенешпай Катчибаев	15	»
Егесып Тарбакаев	16	»	Осман Сатыбаев	16	»
Иштыкпай Чаганов	15	»	Актай Кенышев	16	»
Козубай Дусбаев	18	»	Нагамбай Сарджанов	16	»
Мухамеджа Танашин	15	»	Болгобай Чумчиков	16	»
Болоспай Кануилов	15	»	Даулетпай Карин	16	»
Токобай Касенев	16	»	Терликпай Чаганов	16	»
Алимджан Кайрамаев	16	»	Клышпай Джалтыров	16	»
Кайрбай Куркотаев	18	»	Дутпай Джелдоспаев	16	»
Раимбек Кемпербаев	15	»	Сагондык Ардобаев	16	»
Джюромбай Бейсембин	18	»	Оспан Тордубаев	16	»
Кузембай Кашкенев	16	»	Дусупай Баяндин	14	»
Мустафа Тайтебеков	12	»	Трубай Баспаков	14	»
Батмулды Утегенев	18	»	Тулеген Бекторов	16	»
Чокумбай Будан	18	»	Тохтыбай Джолдыузеков	15	»
Белибай Аманов	16	»	Джолтай Айкожинов	15	»
Кунакпай Дулатов	15	»			

Итого 301 человек. Всего выдано задатков четыре тысячи девятьсот тридцать семь руб. серебром; из них Алтайской волости 149 человек, Курчумской — 143 человека, Майтерекской — 8 человек и Кольджарской — один человек.

Подлинный подписал доверенный золотопромышленника Москвина потомственный почетный гражданин

Николай Гаврилович Третьяков

ЦГА КазССР, ф. 533, оп. 1, д. 23, лл. 13—21 об.— Копия.

№ 8

Решение суда биев Алтайской и Курчумской волостей Усть-Каменогорского уезда о наказании руководителей забастовки казахских рабочих на Владимирском прииске золотопромышленника А. В. Москвина [3)]

19 июня 1891 г.

1891 года, июня 19 дня. Мы, нижепоименованные и приложившие печати бии Алтайской и Курчумской волостей, разбирали дело о беспорядках, произведенных контрактованными рабочими на прииске по р. Кыстав-Курчум в числе 144 человек. При разбирательстве оказалось, что рабочие в числе 144 человек не выходили на работу два дня, а потому постановляем, чтобы рабочие, не работавшие два дня, отрабо-

тали в праздничные дни. В случае неотработки хозяин имеет право по расчету удержать деньги.

Главных зачинщиков беспорядков в числе 5 человек, а именно: Игесибая Джагалтаева, Укабая Джанкизина, Мухамеджана Байджумина, Каладжана Байджумина и Алтайской волости Уйкубая Тюлегенова наказать каждого на 15 лоз, а сообщников поименованных киргиз в числе 11 человек оштрафовать по 1 руб. каждого, а именно: Маубая Маметова, Джеке и Калия Куленаевых, Насильбая Дуйчина, Толукбая Джакишева, Марила Кейдалина, Джакипа Бекетыева, Утеули Джалдаспаева, Такумбая Игембаева, Асыкбая Атыгаева и Увалия Актасова [4]). Решение в отношении лоз пяти первым лицам должно быть приведено в присутствии управителя. Решение окончательное. В том бии приложили печати.

Бии: Уваджан Кудайкусов, Сасимбай Чупик,
Маркем Конджасаров
Перевел переводчик Подойников

ЦГА КазССР, ф. 533, оп. 1, д. 26, л. 14 и об.— Подлинник.

№ 9

Донесение управляющего Серапионовским прииском М. Г. Осипова Шимкину о неявке и побегах рабочих-казахов

9 августа 1891 г.

В дополнение к донесению моему от 23 мая с. г. за № 10 имею честь покорнейше просить ваше высокоблагородие благоволить сделать с своей стороны зависящее распоряжение, по прилагаемому списку произвести розыск рабочих-киргиз управляемого мною прииска, бежавших с него и неявляющихся на оный, по розыскании которых бы без малейших отговорок доставить на здешний прииск для задолжения в горную работу для отработки своих заборов, а в противном случае с сопротивляющих или поручателей взыскать деньги, прописанные в списке противу каждого лица, с неустойкою, по взыскании которые немедленно бы препроводить ко мне, для найма на эти деньги вместо подобных других благонадежных рабочих людей.

К этому имею честь доложить вашему высокоблагородию, что доверителем моим г. Валитовым на операцию сего года нанято рабочих 83 чел., но в число это явилось 63 человека, из последних по случаю болезни, по просьбе уволено в волость с 5 июля на короткое время 5 человек, трое бежали, а остальные не являются, то в настоящее время на прииске материальных работ производить невозможно; а лишь с трудом ежедневно установляешь малочисленное и недостающее число рабочих на два промывальных станка, к тому же воображая, что к осеннему времени, т. е. холодной погоде, пожалуй, будет лежать в день по десяти и более человек, то тогда обязательно один станок от работ должен прекратиться, а от одного же доверителю моему пользы никакой не будет, кроме лишь только ущерба и убытков по вине неявившихся и бежавших рабочих.

Управляющий М. Осипов

ЦГА КазССР, ф. 533, оп. 1, д. 24, л. 147 и об.— Подлинник.

№ 10

Из докладной записки Н. Г. Третьякова Шимкину о расправе с забастовавшими казахскими рабочими на Владимирском прииске

8 ноября 1891 г.

12 и 13 июня горнорабочими-киргизами Курчумской волости, рода Кожегул, были произведены беспорядки по случаю того, что пять забойщиков, не окончившие свои работы по нерадению, были переведены на свалку и в возчики, чему они не желали подчиниться, оставили самопроизвольно работы и подстрекнули к этому других 130 человек. По этому поводу для водворения спокойствия были приглашены на Владимирский прииск два волостных управителя с биями Курчумской и Алтайской волостей, которые, разобрав дело, признали виновными пять человек главных зачинщиков наказать по 10 ударов розгами [1] и кроме того прекратившим работы киргизам определили уплатить приисковому управлению убытки, понесенные от остановки работ, за первый день по 1 руб. 80 коп., а за второй по 1 руб. 50 коп.

Причем, 90 человек управление вынуждено было удалить с прииска по неблагонадежности 5), после чего спокойствие было восстановлено и беспорядков не было.

Управляющий прииском Третьяков

ЦГА КазССР, ф. 533, оп. 1, д. 30, л. 139 об.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) В это время в Усть-Каменогорском уезде было около 40 приисков.— 107.
2) Паспорт рабочему казаху выдавался на год. За получение паспортов для нанимающихся в работы к золотопромышленникам одноаульцев расплачивалось общество. Это был один из видов обирания казахского населения. В 1891 г. усть-каменогорский уездный начальник доносил в канцелярию степного генерал-губернатора, что долг за паспорта «из общественных киргизских сумм в казну» превышает тысячу рублей и нет надежды на его погашение (см. ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 3102, л. 5).— 113.
3) Юридическое законодательство царской России предусматривало, что купцы и торговцы «по делам с киргизами, если пожелают, могут обращаться к суду биев». Помимо наказания, которое обычно накладывал суд биев на трудящихся казахов, «виновные» должны были внести особый штраф «бийлык» в пользу биев (см. «Народный суд у киргизов», §§ 138, 165. ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 437).— 116.
4) В данном случае речь идет о «бийлыке».— 117.
5) Неурожай 1891 г. и массовый падеж скота во время джута зимой 1890—1891 гг. вызвали голод в большей части Семипалатинской области. Увольнение с работы в период, когда, по словам губернатора, большинство населения области шло на все «ради заработка и пропитания», являлось самым страшным наказанием для рабочих, а золотопромышленник легко мог заменить непокорных рабочих другими (см. ЦГА КазССР, ф. 533, оп. 1, д. 24, л. 69).— 118.

[1] Фактически активные участники забастовки были наказаны по 15 ударов лоз каждый. См. док. № 8.

НОВОЕ О ВОССТАНИИ К. БУЛАВИНА

Наименее изученным звеном в цепи крестьянских войн XVII—XVIII столетий является восстание 1707—1709 гг., начатое Булавиным.

Первые историки XVIII в. не задавались целью сохранить для потомства его биографию [1]. С трудом пробивалось имя Булавина на страницы публикаций и исторических исследований в XIX в. [2].

Лишь Октябрьская революция открыла широкие возможности для изучения истории народных масс и народных волнений. В 1935 г. было опубликовано неизмеримо больше документов из истории Булавинского восстания, чем за предшествовавшие два с четвертью века [3]. В 30-е же годы появились первые советские исследования о Булавинском восстании [4]. Однако по мере углубленного изучения восстания стало очевидно, что многие вопросы его истории остаются неясными [5] из-за отсутствия ряда документов. Настоящая публикация в известной степени восполняет этот пробел.

Публикуемые материалы относятся к 1708 г., когда движение было на взлете и ширилось, распространяясь с Дона в центральные русские уезды и Поволжье и принимая все более отчетливый характер крестьянского восстания. Они расширяют наши знания по истории восстания, вносят много фактов в нее, обогащают скупые данные о деятелях восстания и, в частности, о самом К. А. Булавине; в пыточных речах булавинцев мы слышим голоса восставших, а в биографиях черпаем материал о социальном составе повстанцев.

Так, выясняются подробности ареста старшин 1 мая в Черкасске (см. док. № 1); раскрывается картина заговора против Булавина, который возник почти одновременно с избранием его в войсковые атаманы. Избрание состоялось 9 мая, а около 13 мая черкасские старшины, примкнувшие к восстанию в целях самосохранения, собрали вместе со старожилами-казаками из пяти станиц Черкасского острова враждебный Булавину совет. Во главе противников восстания и повстанческого войскового атамана Булавина находим следующие имена: И. Г. Зерщиков, Василий Большой Поздеев, Василий Фролов, Тимофей Соколов, Иван Юдак или Юдушкин, Ники-

---

[1] См. Ригельман. История или повествование о донских казаках. М., 1846. Книга была закончена в 1778 г., но увидела свет почти 70 лет спустя.

[2] См. Е. П. Подъяпольская. Новые материалы о восстании на Дону и в центральной России в 1707—1709 гг. «Материалы по истории СССР», вып. V, М., 1957, стр. 505—509.

[3] «Булавинское восстание». М., 1935 (содержит 249 документов).

[4] Н. С. Чаев. Булавинское восстание (1707—1708), М., 1934; его же. Булавинское восстание (1707—1708), «Вестник АН СССР», 1934, № 6, стб. 21—28; В. И. Лебедев. Булавинское восстание. М.—Л., 1934; его же. Из истории Булавинского восстания (1707—1708), «Борьба классов», 1933, № 10, стр. 134—143 и «Историк-марксист», 1933, № 3, стр. 44—64; статьи К. М. Бибиковой, Н. С. Чаева, В. И. Лебедева в кн. «Булавинское восстание», М., 1935.

[5] А. А. Зимин, А. А. Преображенский. Изучение в советской исторической науке классовой борьбы периода феодализма в России (до начала XIX века). «Вопросы истории», 1957, № 12, стр. 152.

фор Плотников и Степан Просвирнин[1]. Старшинам удалось организовать против Булавина до 500 человек; они пытались схватить Булавина, но организация оказалась непрочной и в конце мая развалилась. Мы находим указания о неизвестных доселе тайных письмах противников Булавина: И. Зерщикова, Т. Соколова, И. Юдака в Азов; одновременно Зерщиков писал в Азов и как представитель правящей повстанческой верхушки (см. док. № 2).

В ночь на 1 июня произошло еще одно событие, нанесшее большой удар повстанцам, оставшимся во главе с Булавиным в Черкасском, и оказавшее гибельное влияние на ход восстания. Азовский губернатор И. А. Толстой использовал группу старшин, уцелевших в Черкасске и за спиною Булавина поддерживавших связь с Азовом. С их помощью он организовал отгон конских табунов, принадлежавших повстанцам, чем лишил их средств передвижения и сорвал намечавшийся ими поход.

Историки нередко упрекают Булавина в распылении сил, помешавшем ему принять личное участие в осаде Азова. Но, как видно из публикуемых документов, Булавин не мог присоединиться к войску, отправившемуся брать Азов, вследствие измены в Черкасске. После отгона табунов Булавин созвал «круг» в Черкасске, на котором решили требовать от азовского губернатора возвращения лошадей и выдачи предателей казаков, ушедших с табунами. Тогда же Булавин послал письма атаманам повстанческих войск Некрасову и Драному, чтобы они возвращались в Черкасск; в существующей литературе об этих письмах ничего не было известно. Одновременно Булавин «учинил в Черкасском заповедь под смертною казнью, чтоб никто про именованье великого государя не вспоминал» и не предлагал приносить ему повинную (см. док. № 2).

Группа противников Булавина стояла на позиции примирения с царем. Сразу же после избрания в войсковые атаманы Булавин также пытался пойти на примирение с царским правительством, но в конце мая 1708 г. повстанцы покончили с иллюзией примирения.

Как известно, документов из лагеря восставших почти не уцелело. Тем важнее указания на неизвестные нам «прелестные» и другие письма. Помимо неизвестных писем Булавина к Некрасову и Драному в начале июня 1708 г. мы узнаем, что Булавин посылал письма в Луганскую станицу (см. док. № 3). Пришедшие из Воронежа «ис полков», т. е. от царских военачальников, письма он заменил своими, «прелестными», которые огласил на кругу. Имеются сведения о неизвестном письме Семена Драного с Донца к Булавину, полученном в Черкасске 31 мая. В нем Драный сообщал о приходе правительственных полков и просил помощи (см. док. № 2). Есть также указание на неизвестное письмо Булавина к И. Г. Зерщикову и В. Л. Поздееву Большому с жалобой на войскового атамана Л. Максимова об аресте его вместе с старшинами; письмо это читалось в кругу (см. док. № 1). Из новых материалов мы узнаем и о письме восставших камышенских жителей к Булавину (см. док. № 2), свидетельствующем о популярности Булавина в Поволжье.

В публикуемых документах имеются также не известные до сих пор сведения о К. А. Булавине. Донской казак Кульбака, житель г. Черкасска, проживавший в нем более четверти века и примыкавший к казацкой верхушке, сообщил, что Булавин «из русских», «салтовец», т. е. уроженец городка Салтова Харьковского полка (см. док. № 1). Однако вся родня Булавина была из казачьей среды и сам он к моменту восстания был казаком Трехизбянской станицы. По-видимому, Булавин не принадлежал к «черкасским» низовым казакам, из среды которых избиралась войсковая старшина и атаман Донского Войска. Его избрание повстанцами в войсковые атаманы было встречено недовольством со стороны «природных черкас» и привело к заговору против него. Однако Ю. В. Долгорукий требовал его ареста не как «новопришлого» казака, а за его мятежные действия.

В своих действиях Булавин опирался на казачьи «круги». Известен «круг», приговоривший к казни бывших старшин. Есть сведения и о других неизвестных ка-

[1] Приведено еще несколько имен из числа противников Булавина: Кирил Нос, Максим Иванов, Климонт Кабан, Семен Ребрин, Алексей Каршин.

зачьих «кругах». Так, около 28 мая был созван «круг всех станиц», на котором обнаружился раскол среди казаков и заговор против Булавина, после чего Булавин стал держать при себе караул из 50 человек (см. док. № 2). Другой «круг» был созван 1 или 2 июня после отгона конских табунов. В ночь на 1 июня в Черкасском была тревога и пушечная стрельба, а поутру Булавин сделал смотр казакам и арестовал семьи тех, кто исчез с табунами. В связи с отгоном коней Булавин посылал в Азов казака Василья Дементьева, который передает нам речи Булавина (см. док. № 2).

Отметим еще один штрих в характеристике Булавина. Он отпустил на свободу кубанского татарина, взятого в плен казаками и проданного старшине Никите Саламате (см. док. № 2). Смерть Саламаты, казненного 6 мая 1708 г. вместе с войсковым атаманом Л. Максимовым и другими старшинами, послужила для Булавина поводом к освобождению невольника.

Мы публикуем 19 пыточных речей участников восстания. Они показывают пестрое происхождение казаков и повстанцев: здесь и помещичьи крестьяне, и дворовый, и монастырский крестьянин; почти все они бежали давно,— 15-16 и даже 30 лет назад, но встречается и недавний беглец из Рязанского уезда с небольшим шести-семилетним казацким «стажем». Другие «сошли» из разных городов 15, 20 и 30 лет тому назад или, как они сообщали, «с малых лет». Среди них козловцы, тамбовцы, уроженцы и жители Урюпинского городка, Шацка, Борзны, Валуйки, Стародуба, Недригайлова и Харькова. Один из них называет себя солдатским сыном, другой — барабанщиком, третий — сыном станичника. Из трех «черкашенинов» разных городов один — казак, другой побывал в Запорожской Сечи и ушел оттуда на рыбные промыслы, третий — в прошлом бурлак, а в настоящем — беглый солдат Азовского полка. Четыре чернеца имеют такое же пестрое прошлое: один — казачий сын, а затем священник; другой — бывший рейтар, постригшийся в Азове; третий — посадский человек, который более десяти лет как «сшел» из посада; четвертый уклончиво сообщает, что он из Красного Кута, семь лет был в Святогорском монастыре, где постригся и посвящен в дьяконы.

В настоящем кратком вступлении мы хотели отметить наиболее важные и неизвестные акты из истории Булавинского восстания: о переписке повстанцев и «прелестных» письмах Булавина, о казацких «кругах» в мятежном Черкасске, о социальном составе повстанцев, о старшинском заговоре, а также подчеркнуть новые черты в биографии Булавина, до сих пор так и не написанной [1].

Е. П. Подъяпольская

№ 1

Доношение Разрядного приказа в Ближнюю канцелярию с изложением отписки азовского губернатора И. А. Толстого, распросные речи казака С. Кульбаки о захвате отрядами К. Булавина Черкасска и казни войскового атамана Л. Максимова и приговор Ближней канцелярии

28 мая 1708 г.

Сего маия 22-го дня [2] в отписке господина азовского губернатора Толстова написано.

1-е. Сего ж маия в 8 день прислан к нему в Троецкой донской казак Семен Кульбака, которой был на Бахмуте атаманом и в Черкаском от вора-изменника

[1] Книга Н. Задонского «Кондратий Булавин», М., 1959, вышедшая в серии «Жизнь замечательных людей», является полубеллетристическим произведением, в котором вымысел автора не только переплетается с историческими фактами, но часто и заменяет их отсутствие.

[2] Отписка прибыла в Разрядный приказ 22 мая. Допрос С. Кульбаки состоялся 24 мая. Боярский приговор в Ближней канцелярии состоялся 28 мая.

Булавина был в осаде и воровство ево видел, да азовских пушкарей 2, которые посланы были по войсковой отписке из Азова в Черкаской для оберегательства от того вора; и те пушкари сидели в осаде и по взятии Черкаского были у того вора за караулом. И того казака и роспросные их речи прислал он к Москве. А в распросех их написано.

2-е. В допросе. Апреля в 27 день вор Булавин сь единомышленики своими пришол к Черкаскому и стал на речке Василевой, и апреля в 28 день Черкаской осадил. И Рыковские и Тютерева и Скородумова станицы ему, вору, здались. И в то число ис Черкаского по том воре били ис пушек во весь день, и сидели в осаде сутки з двои. И майя в 1 день на Черкаском острову Дурная да Прибылая станицы ему, вору, здались же, и ево воровских единомышленников пустили в Черкаской, и караулы поставили ево воровские.

И в то число пришол в тот Черкаской товарыщ ево вор Игнашка Некрасов и по веленью Булавина сь единомышленники своими в Черкаском взял войскового атамана Лукьяна Максимова да старшин Ефрема Петрова, Обросима Савельева, Ивана Машлыченко, Никиту Саломату и отвез в Рыковскую станицу, и розвел их по станишным избам и посадил за крепкими караулы, и пожитки тех старшин ис Черкаского вывозили те воры за Рыковскую станицу на Бугры, где Булавин с советники своими стоял, два дни лошадей по 10-ти и больши. И войсковую печать он, вор, взял к себе. А насеку войсковую и бунчюк, и знамя и булаву взяли ль, того он не ведает. И ныне тот вор стоит на вышеписанных же Буграх.

А в Черкаской и в Рыково, и в Скородумову станицы почасту для всяких дел приезжают от того вора Игнашка Некрасов да Сенька Драной. И круги бывают частыя близ Скородумова. И в тех кругах в одно время в кругу тот вор с своими единомышленики приговорили атамана Лукьяна Максимова и старшин побить до смерти. И приводили ево, Лукьяна, да Ефрема в круг, и бил он, вор, их плетьми, спрашивая у них денег и всяких их пожитков. И тот атаман и старшины при нем были живы.Только тот вор помышляет и говорит, что, тех старшин побив и пограбя пожитки, итить на Аграхань или на Куру реку, которая за Аграханью.

А атамана де никого в Черкаском было не выбрано. А слышал он, что тот вор хочет выбрать в войсковые атаманы Илью Григорьева или из Рыкова Степана Ананьина. А ково выберут — не ведает. А под Азов и под Троецкой итить он помышляет ли, того он не слыхал и о намерении ево не знает.

От того ево воровского войска конницы тысячи з 2000 да водяным путем с 6000 человек, и ис тех судовых казаков тот вор хочет отпустить по Дону против полков великого государя в верхние городки. А тот казак ис Черкаского ушол тайно майя 6-го дня, чтоб ему занапрасно от того вора не пропасть, и пришол в Азов для доношения о том.

3-е. В допросе азовских пушкарей написано. Посланы де, они были из Азова с азовскими же пушкарями, всего 10 человек, на Дон, в Черкаской для пушечной стрельбы против вора Булавина. И апреля в 27 день тот вор сь единомышленики своими пришел к Черкаскому и стал на речке Василевой, и после того на другой день Черкаской осадил. А они де, пушкари, стояли по розным раскатам. И в то де, время Рыковские и Тютерева, и Скородумова станицы ему, вору, здались. А ис Черкаского в то число по том воре били ис пушек во весь день, и сидели в осаде сутки з двои.

И в то же время они, казаки, войском ис Черкаского посылали к нему, вору, в Рыковскую станицу для переговорки Василья Большого да Василья Меньшова Поздеевых. И в тот день они в Черкаской не пришли, для того что их тот вор ис той станицы не отпустил и прошал де у них старшин — атамана Лукьяна Максимова, Ефрема Петрова, Никиту Соломату, Обросима Савельева, Ивана Машлыченка. И вышед ис той станицы от него, вора, переговорщик, стоя на мосту, говорил им, войску, чтоб они того атамана и старшин ис Черкаского к нему, вору, в Рыковскую станицу выдали, а буде не выдадут, и они де Василья Большово и Василья ж Меньшаго Поздеевых к ним в Черкаской не отпустят и станут в ночь приступать

к Черкаскому. И ис Черкаского де войском тому переговорщику казали: вы де приступайте, а они де на противность готовы, а старшин не отдадут.

И в ту де ночь ис Черкаского Дурная до Прибылая станицы к нему, вору, отложились, и атамана и старшин побрали за караул и перековали, а поутру отдали к нему, вору, в Рыковскую станицу. И он, вор, тех старшин к себе взял, а Поздеевых отпустил в Черкаской. А они де, пушкари, были в Черкаском за ево воровским караулом. И от него де, вора, из Рыковской станицы воровские старшины приезжают ис Черкаского де к нему, вору, в Рыковскую станицу, Поздеевы и иные старшины ездят. А черкаские де казаки сказывали ему, что де от вора Булавина Лукьян Максимов и старшины биты были плетьми.

4-е. Майя в 6 день вор Булавин сь единомышленники своими атамана Лукьяна Максимова и старшин Ефрема Петрова, Никиту Саламату, Обросима Савельева, Ивана Машлыченка казнили смертью — отсекли головы. А к той де казни они, пушкари, все 10 человек пришли смотрить за воровским караулом. И во время казни, при смерти Ефрем Петров ево воровским старшинам говорил: хотя де он от них и умрет, а слово де ево не умрет; тот де они остров такому вору отдали, а великому государю тот остров знатен и реку де он, великий государь, всю очистит и их воров выведет.

А вора де Булавина у той казни не было, а был в Рыковской станицы у брата своево; и, быв, поехал на поле к реке Василеву, где он, вор, с своими единомышленники стоит, потому что де он в Черкаском и в Рыковской, и в ыных станицах не живет, а приезжает наездом по вся дни. И того де дня, как тех старшин казнили, старшины де ево воровские научили ево, Тимофея, с товарыщи у него, вора, проситца, чтоб их ис Черкаского отпустил в Азов. И они де у него о том просили. И он, вор, их всех 10 человек велел отпустить и на заставех нигде не держать. А ничего де им он, вор, при отпуске не говорил и на разоренья государевых городов он и старшины не похвалялись. А какое де у него, вора, намерение, не ведают. А голудьба де, ево ж воровские единомышленники, переговаривали, чтоб итить на Азов и на Троецкой. А [в] войсковые де атаманы по отпуск их нихто у них не выбран. А ково у них, воров, на атаманство намерение выбрать, того не ведают же.

5-е. Сего ж майя 24-го дня в Ближней канцелярии перед бояры вышеписанной же казак Семен Кульбака в допросе сказал. Уроженец он из заднепрского города Умани; пришол ис того города в Черкаской на житье при атамане при Корнее Яковлеве тому з 27 лет или больши, и жил в Черкаском. И в 707 году после сырной недели послан он из войска на Бахмут и был атаманом до благовещениева дни нынешнего 708-го году [1], как ему прислан на перемену новой атаман Харитон Абакумов, и после перемены по нынешнее время жил в Черкаском же.

6-е. Как господин полковник Долгорукой был в донецких городках и вор Булавин ево, полковника, и при нем будучих побил, и он, Семен, в то время на Бахмуте не был — был в Черкаском з денежною войсковою казною, которая збиралась на Бахмуте с соловарен на строенье каменной церкви в Черкаском. И как он, Семен, отпущен ис Черкаского, едучи дорогою, слышал от сухаревского казака, что господин Долгорукой, при нем з будущими, побиты в Шульгинской станице.

И, приехав, он на Бахмуте жил до войскового указу смирно и про умысл вора не ведал, и ни от кого своей станицы к злому намерению ничего не слыхал, и нихто в бытность ево, Семенову, из Бахмуцкой станицы к тому вору не пристали, для того что он, Семен, приводил их к евангелию и х крестному целованию, дабы они великому государю служили верно и не изменяли.

7-е. Как бывшей войсковой атаман Лукьян Максимов, уведов того вора Булавина бунтовство, пошол ис Черкаского с старшинами, с Ефремом Петровым, с Микитою Саламатою и с войском донским походным и с калмыки, и к нему, Семену, присланы были от него из войска с войсковою грамотою присыльные, чтобы он, Семен, собрав с своей Бахмуцкой и Сухаревской, Краснянской, Боровской станиц казаков, шол в случение к нему, атаману, для поимки оного же вора Булавина.

---

[1] Т. е. до 25 марта 1708 г.

И он, Семен, собрав тех станиц казаков 400 человек, с ним, атаманом, случился на речке Боровой, и был над теми казаками полковником. И, догнав Булавина под Закотным, был бой, которого бою в ночи они, воры, разбежались. И после того бою атаман с войском Белогородку и Шульгинской выжег. А он, Семен, по ево атаманову веленью Сватолуцкую, Мелоброцкую станицы за воровство и за бунт выжег же. И которые из воровского табуру в те городки при нем, Семене, прибежали, и он, поймав их, 16 человек отослал в походное войско к вышеписанному атаману, ис которых отосланных от него и ныне сидят в Азове за караулом.

8-е. Как господина полковника Долгорукого полковница ехала ис Троецкого к Москве, и он, Семен, встретя ее, полковницу, и отправя с съестными запасы и конским кормом, проводил с казаками до урочища Ступок, от Бахмута в 5-ти верстах [1].

9-е. Как он, Семен, по перемене з Бахмута в Черкаской приехал, и по приезде ево войсковой атаман с войском на третей день пошол в поход против вора Булавина сь ево единомышленики на усть Хопра. А в Черкаском по походе войскового атамана был наказным войсковым же атаманом Илья Зерщик, а ясаулами были Василей Меньшой Поздеев да Иван Матстарица, да он, Семен.

10-е. Которые воровские письма присланы были в Черкаской к нему, Илье, с войском, и он, Илья, таких писем в войску не прочитал и никому о том не объявлял. А он, Семен, и иные старшины про присылку таких воровских писем в переговорках слышали и мыслили, что войску они не объявлены, знатно прелестные, чтоб в тамошнем народе сумнения какого не учинить. А он, Семен, и другие старшины, кроме переговорок, таких воровских писем подлинно не видали и от него, Ильи, ни о чем о том не слыхали.

11-е. Как Лукьян Максимов ис походу пришол в Черкаской розбитой с войском на речке Перекопе, и по приходе ево атаманском в Черкаской на другой или на третей день, а подлинно не помнит, читали в кругу присланное воровское от Булавина письмо, а в нем написано:

Батюшко Илья Григорьевич да Василей Большой Лаврентьевич Поздеев. За что они напускают на него, Булавина, атамана Лукьяна Максимова с войском и с калмыки, которые били на него, Булавина, с воровским ево войском. И он де, Булавин, с ним, Лукьяном, попротивились, и он, Лукьян, от него, вора, с войском, покиня денежную казну и пушки, побежал в Черкаской. И чтоб он, Илья и Василей, по ево Булавина прошению ево, Лукьяна, с старшинами: с Ефремом Петровым, с Обросимом Савельевым, с Микитою Соламатою, с Ываном Машлыченком дали на поруки или, сковав, держать велели.

12-е. Будучи он, Семен, в Черкаском, слышал: вор де Булавин злой свой замысл учинил и господина полковника Долгорукого убил за то, как он, Булавин, был на Бахмуте атаманом до ево, Семенова, бытья за год и присланного дьяка с Воронежа Горчакова держал за караулом, для которого розыску повелено быть Долгорукому, а ево, Булавина, войском велено было, сыскав, заковав, отослать на Бахмут к розыску к нему, господину Долгорукому; и он, вор Булавин, послыша то о себе, прибрав к себе таких же воров, того полковника при нем з будучими побили.

13-е. Он же, Семен, в Черкаском про потсылку от шведа к соединению и от низовых, которые явились около Казани и Пензы в том же воровстве, также и от турок и от кубанцов, и от крымцов к разрушению мирнаго поставления, ни от кого не слыхал.

14-е. В Запорожскую Сечю Лукьян Максимов с войском посылал с войсковыми своими письмами во время походу своево на Булавина на речку Перекопку ис Черкаского казаков Степана Мумыку, Панкрата Орленка: буде в Сече вор Булавин явитца, чтоб ево, поймав и сковав, держали, а в войско б для ведома о том писали. И как те посыльные из Запорожья возвратились и, приехав к Черкаскому, не

[1] *На полях около 8-го пункта запись:* В скаске порутчика Гарасима Кожевникова, которой при той полковнице был, [сказано], что тот казак до того урочища их провожал.

ведая, что вор Булавин Черкаской овладел, и булавинцы ис тех посыльных Панкрата Орленка поймали и у себя задержали, а Степан Мумыка ушол и ныне в Азове.

15-е. Апреля 27-го дня вор Булавин сь единомышленники своими пришол к Черкаскому, стал на речке Василевой. И того ж апреля 28-го дня он, вор, через тое реку, зделав на бударах мост, с своими единомышленики переправился. И, переправясь, того ж апреля 29-го числа на первом часу дня пришол под три Рыковские и под Тютеревскую и под Скородумовскую станицы, и была у него, вора, с станичными казаками пересылка. И чрез тое пересылку те казаки к себе в станицы ево, вора, с единомышленники ево пустили и к ево воровству склонились. А тех 5-ти станиц казаков будет человек с 1000-ю и больши. И тот вор пришол со всеми своими единомышленики в Скородумовскую станицу, которая от Черкаского в близости, чрез мост. И они ис Черкаского по тому городку и по ворам били ис пушек и из мелкого ружья и бросали бомбы чрез целой день.

И апреля ж 30-го дня присланные от вора Булавина чрез проток, где мост был, говорили к ним, войсковому атаману, в Черкаской, чтоб к ним прислать в Скородумову станицу Василья Большова да Василья Меньшова Поздеевых для переговорки. И он, Лукьян, с войском послали их, Поздеевых, да с ними старшин Матвея Можара да Тимофея Саколова. И вор Булавин Матвея и Тимофея в Черкаской отпустили к почи, а Поздеевых у себя задержали и приказывали с ними, Матвеем и Тимофеем, чтоб Лукьяна Максимова и вышеписанных старшин 5-ти человек ис Черкаского к ним, ворам, отдали. И Дурной да Прибылой станицы казаки, которые с ними в Черкаском в асаде были, услыша от них, Матвея и Тимофея, такие слова, говорили всенародно, чтоб им за старшин не стоять, и к тому воровству склонились.

Да и Леонтей Поздеев в то время говорил же, чтобы за тех стариков не стоять же, для того что и братьев ево в воровском Булавина обозе за них задержали.

И в то же время Илья Зерщик и он, Леонтей Поздеев, Лукьяна Максимова и вышеписанных старшин велели караулить тем же людем, которыми они, старшины, во время той осады владели. И на другой день Лукьяна Максимова с старшиною отдали к нему, вору Булавину, в Скородумовскую станицу, а Поздеевых он, вор Булавин, отпустил в Черкаской по-прежнему.

И Черкаской овладели они, воры, и караулы на раскатех и в других местех поставили свои воровские.

16-е. Как они Черкаским овладели, и в то время Булавина товарыщ, вор же, Игнашка Некрасов, приезжал в Черкаской и всякую росправу по веленью вора Булавина росправлял. А тот Игнашка был в Голубых рядовым же казаком и в воровском замысле с Костькою, которой напред сего ушол на Аграхань для воровства ж и бунту, был же. И великому государю во время азовского походу он, Игнашка, принес вину, за что по прощенью и наказанье ему учинено.

17-е. С тем же Игнашкою во отправлении были от Булавина Старой Айдарской станицы атаман Сенька Драной да казак Кирюшка Нос. И пожитки Лукьяна Максимова и вышеписанных старшин вывезли на Бугры, где вор Булавин стоял.

18-е. Войсковую печать он, вор, и писаря войскового Ивана Андреева, которой войсковые письма отправлял при Лукьяне Максимове, взял к себе. Также и ныне тот писарь при нем, воре Булавине, отправляет же. А насеку войсковую и бунчюк, и знамя, и булаву в бытность ево, Семенову, он, Булавин, к себе не взял. А то все и другую войсковую казну, которое в казне под церковью Иоанна Предтечи, все при нем, Булавине, переписано, и после ево, Семена, что учинилось, не ведает.

19-е. Он же, Семен, слышал, что в воровских кругах вор Булавин с своими советники приговорили и всеконечно мыслили Лукьяна Максимова и вышеписанных старшин побить до смерти за их к ним войсковые обиды, а побивши б их принесть великому государю вину, чтоб они в том были прощены. А о замысле их воровском, приходе к Азову и к Троецкому и под украинные городы, ничего он не слыхал, только говорят, чтобы скорее в том вину принесть, не дожидаясь к себе государевых полков.

20-е. Лукьяновой и старшинским женам ничего от него, вора Булавина, кроме грабежу и разоренья, не было, и остались живы.

21-е. Которые старшины и рядовые ныне в армее, и тех женам и из домов их никакой утраты и разорения не было ж.

22-е. Он же, Семен, будучи в Черкаском, от булавинцов, как они овладели Черкаской, слышал, что он, Булавин, после розгрому на Айдаре был в Черкаском в монашеском платье и стоял близ войскового их круга. И ведал де об нем, Булавине, в то время толко один Илья Зерщик.

23-е. В Черкаском де хлеб в бытность ево, Семенову, покупали по велению Булавина дешовою ценою: бочку по полтине, а мещорку по гривне. И такого де хлеба в Черкаском малое число, только что будет до зимы. И слышал он от булавинцов в переговорках: тот де хлеб они поедят, а больши того где взять — не ведают. А в Паншин де для взятья хлеба при нем, Семене, посылки не было. А паншинского де жителя, знатнаго старшину Савелья Чекунова да стараайдарского бывшаго атамана Фому Алексеева, Закотенской станицы атамана ж Матвея Медведева, Курмоярской станицы атаманского Семенова зятя курмоярского Сидора посажали в воду за то, что с ними, ворами, быть не похотели; а с Медведицы старшину ж Семена Кобыльского застрелили из ружья.

24-е. Он же, Семен, слышал от единомышленника Булавина, от Стрельчонка, которого держат ныне в Азове за караулом, что вор Булавин природою подлинно салтовец из русских людей.

25-е. Он, Семен, оставя в Черкаском жену свою, служа великому государю верно и радея, ушол в Азов для доношения, и не хотя крестного целования в верной своей к великому государю службе отставить.

Подлинное доношение за приписью думного дьяка Автамона Иванова да дьяка Ивана Улапова. Справа Савостьяна Гермонова.

И маия в 28 день по указу великого государя бояря, будучи в Ближней канцелярии, слушав вышеписанного доношения, приговорили: присланного из Азова казака и роспросные ево речи послать к великому государю в поход из Розряду с нарочным куриэром.

У подлинного приговору приписано министрскими руками тако: Иван Мусин-Пушкин. Лука Долгоруков. Матвей Гагарин. Матвей Головин. Петр Хитрова.

С сего доношения и з боярского приговору список из Ближней канцелярии за скрепою дьяка Ивана Чередеева подьячей Савастьян Германов принял вышеписанного числа.

ЦГАДА. Разряд IX. «Кабинет Петра I», отд. I, кн. 18, ч. I, лл. 488—496.— Копия. Другая копия: ГПБ им. Салтыкова-Щедрина. Рукописн. отдел. Эрмитажное собрание, д. 559, лл. 207 об.— 212 [1].

№ 2

Доношение Разрядного приказа в Ближнюю канцелярию с изложением отписки И. А. Толстого о положении в Черкасске и заговоре казаков против К. Булавина

15 июня 1708 г.[2]

Сего июня 15-го дня писал из Азова губернатор Иван Толстой, и при отписке своей прислал о Булавине сь ево единомышленники из розных мест ведомости. А в них написано:

1-е. Майя в 16 день приехал ис Черкаского в Озов Веденихт Ян Грек и сказал: как де вор Булавин был в кругу, а он от него слышел, что пошлет он от себя к нагайцом, чтоб с ними ему, вору, учинить мир особой.

---

[1] Копии ЦГАДА — современные (20-е годы XVIII в.); копия ГПБ — нач. XIX в.

[2] Отписка получена в Москве 15 июня 1708 г. Вероятно, тогда же и было составлено доношение.

2-е. Майя ж в 19 день данской казак Алексей Мартинов, которой и посылан в Черкаской тайно, приехав в Азов, сказал: в Черкаском де он, Алексей, ночью был и виделся с войсковым толмачем с Михайлом Сулиным. И он де, Михайло, сказывал ему, Алексею, что де вор Булавин посылает на Кубань кубанских татар 2-х человек, которые были в неволе у атамана Лукьяна Максимова да у Микиты Соломаты, да 2-х человек казаков с письмами, а знатно де для того, что он, вор, сь единомышленники своими и Рыковских станиц с казаками хочет бежать на Кубань вскоре. И Рыковских де станиц казаки лошади и телеги готовят.

3-е. Того же числа посланы из Азова в степь на те места, которыми местами имеетца проезд ис Черкаского на Кубань, конной службы афицеры с конными людьми 60 человек. Велено им на тех дорогах и в степи смотрить накрепко, чтоб от него, вора Булавина, посыльных с письмами на Кубань, переловя, привесть в Азов.

4-е. Майя в 26 день писали в Азов к губернатору ис Черкаского донские казаки Тимофей Соколов да Иван Юдак, что ис Черкаского от вора Булавина подлинно поедут на Кубань, для чего выбран ехать Черкаской станицы казак Васька Шильца.

5-е. Того ж числа приехал ис Черкаского Средней станицы казак Тит Семенов и сказал. Маия де 25-го числа в Черкаском у Булавина сь единомышленники ево верховых городков да Рыковских трех да Скородумовой да Тютеревой станиц с казаками был круг, в котором Булавин определил послать на Кубань оного же казака Шильцу с письмами. И присрочено ему ехать маия 26-го числа, а с ним посылают из верховых городков 2-х человек да торговых армян, которые, живучи в Черкаском, торговали, 4-х человек да кубанского татарина.

6-е. Тот же казак объявил письмо к губернатору от старшины Ильи Григорьева, в котором написано, что Булавин хочет бежать на Кубань со единомышленники своими — со изменники, а их, которые к ево злому совету не приставают, хочет всех побить и Черкаской выжечь.

7-е. Маия в 28 день оные посыльные афицеры, приехав в Азов, объявили посланных от Булавина на Кубань с письмами турчан и татар и армянина 6 человек, и при них калмыцкого ясыря 23 человека, и посланные с ними письма, а в них написано:

В прелесном письме от Булавина х кубанским казакам, к атаману к Савелью Пахомову написано. Послали они на Кубань, в Ачюев, к Хасяну-паше и к Сартлану-мурзе свои войсковые письма об мировом между ими и крепком состоянии, а о Лукьяне Максимове с старшиною являют, что их за согласие з бояры и к ним за разоренья побили. Да в том же письме написали, что стали они за веру. В том же прелесном письме написано: естли де великой государь их не пожалует против прежнего, как жили отцы их, и они де от него отложатца и станут служить турскому султану. И чтоб с того письма оставить им на Кубани у себя список, а подлинное письмо послать к салтану, что великому государю в мирном состоянии отнюдь бы не верить, потому что он многие земли за мирным состоянием разорил и ныне разоряет, также и на него, салтана, карабли и каторги, и иные многие воинские суды и всякое войнской снарят готовит [1].

8-е. В прелесных письмах х кубанскому, к ачюевскому владетелям, к Хасяну-паше да к Сартлану-мурзе, от него же, вора Булавина, написано, чтоб с ними ему, вору, с войском жить по-прежнему в дружелюбии и в мирном состоянии. И прислали б к ним знатных своих старшин с письмами для договору и мирного состояния и разделки. А буде они похотят за многие от калмык обиды и разоренье на них итить войною, и они б с ними войском шли в поход [2].

9-е. Взятые турчаня и татары, и армянин сказали.

Первой сказался турченин, житель города Ачюева. И апреля во 2 день нынешняго 708-го году ехал он из Ачюева с товаром с посланцами, которые посланы были

---

[1] См. это письмо, полностью опубликованное в сб. «Булавинское восстание», М., 1935, стр. 461.

[2] См. там же, стр. 460.

из Ачюева ж в Азов с листами. И не доехав Азова, от тех посланцов поехал в Черкаской. А под тем его таваром были наемщики — кубанские татары, 2 человека.

И будучи в Черкаском тот тавар он испродал, а на те деньги купил платья и всякой рухляди на 77 рублев на 30 алтын 4 деньги. Да он же с товарыщи купил в Черкаском калмыцкого ясыря 16 человек, дали 270 рублев. И, купя то все, собрались они с таварыщи своими ис Черкаского ехать на Кубань, и просились у Булавина об отпуску. И он сперва было их отпустил, а после говорил: будет де они, взяв у него, Булавина, на Кубань письма свезут, и он де их отпустит, а будет де не возьмут, и он их не отпустит. И прислал де к нему в ряд с толмачом с Михайлом Сулиным да з другим казаком, а как зовут не знает, 3 письма за войсковою печатью. И он де, Михаила, те письма отдав ему, приказывал: приехав на Кубань, отдать казаком-ахреяном. И он де, приняв у него те письма, спрятал в мешок. И ис Черкаского собрався с товарыщи своими поехал на Кубань. А словесного де приказу от него, вора Булавина, с ним никакова не было. А что в тех письмах писано, не ведает, только де при отдаче тех писем он, Михайло Сулин, ему втайне говорил, чтоб де он те письма на Кубань не возил, а, едучи б дорогою, зарыл в землю или б, завесчи к Азову, отдал, кому надлежит.

И по тому де приказу он те письма к Азову завесть хотел. И на дороге де на шляху, которым ездят на Кубань, в ночи, азовские конные, наехав на них, всех побрали, и те письма у него взяли[1]. Да и у него ж де те казаки взяли платья и рухляди, по цене на 13 руб. на 18 алтын 4 деньги, да крымских денег 13 рублев 24 алтына 2 деньги.

Другой человек сказался турченин же, житель города Бахчисараи. Тому де з год приехал он к Азову для торгового промыслу и, быв в Азове, поехал в Черкаской и в Черкаском живучи торговал. И с товарыщи собрався в Черкаском, поехали было на Кубань и хотели заехать к Азову; а будучи он в Черкаском купил ясырю 8 человек; дал 268 руб. Да у него ж взято две лошади и платья, и всякой рухляди по цене на 54 руб. 31 алтын 2 деньги.

Третей сказался армянин, житель города Кефы. И в нынешнем 708-м году в великой пост ис того города с товарыщи своими розных городов с армяны и с татары на шти арбах приехали в Черкаской с тавары. И таварыщи де ево, быв в Черкаском и продав тавары, поехали в свои жилищи в великой же пост, а он остался в Черкаском. И о поезде своем ис Черкаского сказал тоже что сказали вышеписанные турчаня. А при нем де взято: лошедь и всякой рухледи на 13 рублев 14 алтын 2 деньги да денег 2 рубли с полтиною.

2 человека сказались: кубанския татары. Были в наймах у вышеписанного турченина под таваром на дву арбах. И конные де казаки на степи у них взяли всякой рухледи по цене на 28 рублев на 17 алтын 2 деньги.

Шестой сказался: кубанской же татарин. В 707-м году взяли ево з другими ево товарыщи на степи, как он ехал от Острахани, черкаские казаки и продали ево черкаскому казаку Никите Соломате. И как де пришел в Черкаской Булавин и хазяина ево казнил, и после де того он ево отпустил ево на волю, и он поехал с вышеписанными турки.

10-е. По справке в Азове в приказной полате в грамоте великого государя, которая прислана из военного походу из Витепска в Азов к губернатору Толстому, за рукою тайного секретаря Петра Шафирова апреля в 17 день, написано: Известно великому государю учинилось по доношению посла, пребывающаго у Порты Оттаманской Толстова, что турские министры, будучи с ним, послом, на розговорех, с великим прилежанием говорили, дабы с взятых за мирным меж ими, великим государем и Портою Оттоманскою, договором от казаков и калмык и татар их людей и ло-

---

[1] *Далее запись на полях:* А которые афицеры ево поимали, и они сказали: как де ево поимали — спрашивали, нет ли каких от Булавина с ним писем, и он у себя не сказывал, и они, посыльные, не поверя тому, стали обыскивать и нашли у них оные письма. А тот турченин в допросе говорил, что таких слов тем людем, которые ево поимали, не говаривал.

шедей и прочие вещи, что где сыщетца, против чего взаимно тож чинить. И они, турки, с своей стороны обещаютца, и уже несколько человек и отдали, и желают, дабы те ссоры умирены были со обоих стран. И по той, великого государя, грамоте велено в Азове и к нему в принадлежащих городех у служилых всякого чину людей о взятых с Турской стороны за мирным с ними договором людех и лошедях осведомитца подлинно. И ежели что оных у кого сыщетца, то тех всех людей, которые где-нибудь от них взяты, за мирным договором, купно с лошедьми и с скотом, отдать в сторону салтанова величества обще с присланными в Азов з Дону.

11-е. По той грамоте вышеписанной татарин, которой был в Черкаском в неволе, из Азова отпущен на Кубань с листом к Хасяну-паше. А в листу к нему писано,

В нынешних числех воры и бунтовщики чинят шатости на Дону, видя себя во всеконечной погибели, умысля воровски, писали от себя в сторону салтанова величества к Сартлану-мурзе и к ворам и изменником х казаком же ахреяном, которые живут на Кубане, о многих возмутительных делех, к развращению царского пресветлого величества с салтановым величеством мира. И те письма послали они ис Черкаского с приезжими с Кубани торговыми людьми. И те торговые люди с теми письмами пойманы и привезены в Азов. И впредь, буде от вышеявленных воровских людей явятца у них какие возмутительные письма, и ему б велеть учинить заказ крепкой, чтоб кубанцы тем возмутительным письмам отнюдь не верили и с такими воровскими письмами присыльщиков, имая, присылали в Азов.

Да он же, губернатор, объявляет ему, паче, что ис тех же воров проехали тайно в лотках на море и хотят по рекам чинить на дорогах воровство и грабежи, и забойства; и ему б от тех воров иметь опасение. А буде те воры в стороне салтанова величества, где пойманы будут, и им та неволя учинитца самим от себя, а прошения об них никакова не будет. А когда оные воры от того своевольства будут усмирены, и для розделак в заходящих ссорах о приезде к Азову чеснейшаго Алея-аги Набдул-Кадир-аги ведомость пришлют немедленно.

Писано о том майя в 31 день.

12-е. Июня во 2 день приехал в Азов ис Черкаского донской Черкаской станицы казак Климонт Кабан. Сказал.

Тому де ныне недели с 3 начали они, Черкаской и Средней, Павловской, Прибылой, Дурной станиц казаки, советывать, чтоб де вора Булавина, поймав, привесть в Азов. А в том де совете первые: Илья Григорьев, Василей Большой Поздеев, Василей Фролов, Тимофей Соколов, Иван Юдак, Никифор Плотников, Степан Просвирнин. И они де все в своих станицах о поимке того вора сказывали и в совет, кому верили, призывали. И собралось де было их с 500 человек; да с ними ж де были в совете: ис Чиров — Кирило Нос, ис Кагальнику — Максим Иванов.

И тому де дней с 6 вор Булавин был в кругу всех станиц с казаками и говорил многие непристойные слова. И верховых городков казаки в том кругу ему говорили, что он много говорит, а с повинною к великому государю не посылает; не всех де их он, Булавин, перекует, и ныне де их в согласии много, могут ево, Булавина, и в кругу поймать. И он де, вор, Булавин, велел их единомышленником своим взять за короул. И стал де он, Булавин, дознаватца, что де ево хотят поймать, и держит при себе караулы человек по 50. И от того де времени тот совет разрушился.

И после де того он, Климонт, да Василей Фролов, Семен Ребрин, Алексей Каршин,— всего 30 человек, собрався, ожидали ево, Булавина, как он пойдет на хутор Василия Бальшова Поздеева в баню, чтоб, на переходе ево поймав, увесть в Азов. И июня де 1-го числа он, вор, в тое баню при 10-ти человеках ходил. И они де, Климент с товарыщи, про то проведав, выходили и выезжали за город к садам и вскоре все не собрались. А к нему, Климонту, Алексеев племянник Мартинова малой из двора вынес сайдак, и он де, взяв тот сайдак на лошедь, поехал. И в то де время Булавина единомышленники, усмотря, за тем малым гоняли, и он де, убоясь их, чтоб пойману не быть, ушел за Аксай и прибежал в Азов.

13-е. Того ж числа явились в Азове посыльные под Черкаской с черкаскими казаками для отгону конских табунов. И ис под Черкаского табуны оттогнали к Азову,

а сколько оттогнато, не ведают[1]. Да с ними ж, афицеры, при тех табунах приехали к Азову казаков: Черкаской станицы 9 человек, Средней станицы — 6 человек, Дурновской станицы — 7 человек, Прибылой станицы — 5 человек, Павловой станицы — 5 человек, Скородумовой станицы — 1 человек. Итого 33 человека[2].

14-е. Ис тех казаков Василей Фролов про поимку вора Булавина сказал тож, что сказал выше сего Климонт Кабанов.

А как де он был в Черкаском, и июня 1-го числа сказывал ему, Василью, Иван Дьячок, которой живет у Булавина писаря, что майя 31-го числа писал к нему, Булавину, з Донца посыльной от него Сенька Драной[3]: полки де государевы идут в близости и, где де он, Драной, на заставе стоит, с того места отступил вниз Донцом и против де тех полков стоять мочи ему нет; и чтоб де он, Булавин, прислал к нему на помочь людей, а будет против тех полков в прибавок не пришлет, и он бы де, Булавин, промышлял ехать, куды он с ним умышлял, а что де хотел делать над Черкаском, то б де управлял вскоре и к ним ведомость учинил.

15-е. Тот же казак сказал. Маия ж де 31 числа приезжали в Черкаской с Камышенки к Булавину с письмами 2 человека того города от жителей. А что де в тех письмах писано, того он не слыхал. Только де слышал он от тех приезжих, что на Камышенке того города жители забунтовали; воеводу и начальных людей 10 человек убили до смерти, и к нему де, Булавину, их прислали говорить, чтоб им жить в согласии с ними, ворами. А которые суды Волгою проходят на низ, и чтоб де он, Булавин, велел те суды им, камышенцом, одерживая у Камышенки, грабить. И он де, Булавин, то все чинить им велел.

Да он же, Василей, сказал. Тому ныне с неделю пришли посыльные ис полков и с Воронежа по казачьим городкам в Черкаской письма, и те де письма взял он, Булавин, к себе; а вместо тех, написав свои воровские прелесные письма, прочитал в кругу.

Да он же де, Булавин, учинил в Черкаском заповедь под смертною казнью, чтоб никто про именование великого государя не воспоминал. А буде кто станет говорить, чтоб принесть великому государю повинную, и тех де людей похваляетца он казнить смертью.

16-е. Июня в 3 день привезены ис Каланчей казаки и осматриваны, а по осмотру явилось: у казака Черкаской станицы Василья Дементьева отписка за войсковою печатью да 2 письма от брегадира Шидловского роспечатанные к войску Донскому, да 8 грамоток от станичных атаманов и от казачьих жен к данским казаком, которые приехали в Азов с табуном.

И тот Василей сказал:

Как де Василей Фролов с товарыщи советывали Булавина, поймав, в Азов отвесть, и в том де совете он был же. И как де войсковые их табуны от Черкаского отогнали, и в Черкаском де у них учинилась тревога, и стреляли из вестовых 2-х пушек. А на другой де день поутру вор Булавин учинил во всех станицах смотр, и которых де казаков на смотре не явилось, и он де, Булавин, жен и детей их всех собрал в один курень и держит за караулом, а пожитки де их вь их куренях все запечатал и приказал караулить тех станиц казаком. И того ж де дни послал он, вор Булавин, вверх по Дону и по всем рекам воровские письма, а имянно: к Игнашке Некрасову и к Сеньке Драному, чтоб по-прежнему все шли в Черкаской. И похвалялся де он, Булавин, собрався, итить на Азов и на Троецкой войною.

И сего ж де июня 2-го числа в 5-м часу дни ево воровские единомышленники Тютеревской станицы Марко Алексеев с товарыщи, взяв ево, Василья, неволею, привели к вору Булавину. И он де, Булавин, говорил ему, Василью, чтоб он ехал в Азов к губернатору с письмами. А ручаютца де по нем в том, что ему те письма в Азов

[1] *На полях запись:* А по счоту у Азова тех лошадей явилось 11 000. И губернатор велел их охранять за крепким караулом близ Петровского на острову.

[2] *На полях запись:* Желают казаки, чтоб им до окончания воровства оного вора быть в Азове.

[3] О другом письме из Камышенки см. в сб. «Булавинское восстание», стр. 440, 442.

отвесть и в Черкаской по-прежнему приехать, Илья Григорьев, Василей Большой, Леонтей Поздеевы, Веденихта Ян Грека сын Артемей. И он де ему, Булавину, говорил, что де он от него, вора, с письмами не поедет и к тому делу незаобычен. И он де, Булавин, говорил: естли де он не поедет, и он де, вор, велит ево, Василья, казнить смертью. И собрав де вышеписанных по нем порутчиков, Илью Григорьева с товарыщи, письма, которые он, Василей, с собою в Азов привез, и отдав, велел отдать губернатору. И приказывал де с ним, Васильем, словесно: будет де ево в Азове задержат, чтоб де он из гребцов, которые с ним посланы, одного человека с ведомостью прислал.

17-е. В письме к азовскому губернатору Толстому от Булавина написано:

Ведомо ему, губернатору, чинят. Согласясь их тумы Василей Фролов с товарыщи с азовскими казаками и с калмыки отогнали у них табуны к Азову по ево губернаторской посылке без указу. И чтоб тех тум в Азов с табуном не принимать. И естли они тумы конного табуна в Черкаской июня в 5 день не пригонят, и за то жен их и детей и сродников казнят смертью. А буде он, губернатор, тех тум с табуном в Азов примет, и они войском о том будут писать к великому государю, а после того между ими на зачинающего бог. А порукою по посланному с тем письмом Илья Григорьев, Леонтей Лаврентьев, Василей Лаврентьев Большой, Артемей Веденихтов.

А буде он из Азова к ним войску с отповедью июня к 7-му числу не будет, и им, порутчикам, за него учинена будет смертная казнь.

18-е. В письмах брегадира Шидловского в Черкаской к атаману и ко всему войску Донскому писано во ответствование против их писем.

19-е. В письмах от Ильи Григорьева и от всех станишных донским казаком, которые приехали в Азов при табунах, и от жен их писано, чтоб напомнили кресное целование, чтоб им никакова зла войску чинить не велено, а они ныне табуны войсковые тайно угнали, а за их злочиние всем в станице приговорена смертная казнь и разорение. И чтоб они пригнали табуны все по прежнему к войску, а им по войсковому приговору ничего озлобления не будет. А буде они чего опасаютца, и они б з запорожцами вскоре послали, а буде они того не учинят, и их неповинная кровь у многих прольетца, тако ж и домы разорятца.

20-е. Июня в 4 день пришел в Азов ис Черкаского Тютеревской станицы казак Максим Шилов и сказал.

После де отгону табуна у Булавина был круг, в котором кругу приговорили: буде азовской губернатор того табуна и казаков, которые приехали при том табуне, не пришлет, и он де, Булавин, собрався сь единомышленники своими, пойдет к Азову и к Троецкому войною. И после де того отгону ево Максима от него, вора Булавина, искали, хотели казнить смертью или посадить в воду за то, что де он с Васильем Фроловым с товарыщи в поимке ево, вора, и в отгоне табунов был в совете, и он от него ушол.

И как де он, Максим, ис Черкаского пошол в Азов и зашел в дом к Василью Большому Поздееву проститца, и он де, Василей, приказывал ему, Максиму, губернатору сказать, что де вор Булавин хочет ево, Василья, казнить смертью за то: как де он, Василей, с товарыщи втайне советывали вора Булавина, поймав, отвесть в Азов, при котором совете был Кагальницкого городка казак Кирило Нос, и про тот совет ему, Булавину, он, Нос, сказал.

21-е. Губернатор Толстой пишет: вышеписанных приводных к Азову турчан и татар, и армянина на Кубань отпущать ли? И которые купленые их вышеписанные ж ясыри и взятые при них пожитки им отдавать ли? И буде их, турчан и татар и армянина, отпустить и взятых у них ясырей и пожитков им не отдавать, и тем ясырям где быть? И впредь, буде ис Турецкой стороны об отдаче тех ясырей и пожитков кто будет писать, какую отповедь чинить? О том требует он, губернатор, государева указу.

ЦГАДА, Разряд IX. «Кабинет Петра I», отд. I, кн. 18, ч. 1, лл. 530—539.— Копия. Другая копия: ГПБ им. Салтыкова-Щедрина. Рукописный отдел. Эрмитажное собрание, д. 559, лл. 225 об.— 230 об.

№ 3

Доношение Разрядного приказа в Ближнюю канцелярию с приложением распросных и пыточных речей пленных булавинцев [1] *и приговор Ближней канцелярии*

19 августа 1708 г.

Присланные по полку господина Долгорукова булавинцы и чернцы в Розряде в допросе сказали.

Харитошка Абакумов, житель города Воронежа, воронежца Васильев человек Струкова. Тому лет с 30 збежал он с Воронежа на усть Хопра и жил в донских городках и в Черкаском, и служил казачью службу [2].

А как де князь Юрью Долгорукова вор Булавин на Донце убил, и он де, Харитошка, с ним не был и про совет ево и про збор к тому убивству не ведал, для того что донецкие городки от Черкаского в дальнем ростоянии. И уведов де про то убивство, войсковой их бывшей атаман Лукьян Максимов, ходил для поимки того вора, и он де, Харитошка, в том походе с ним не был, лежал в Черкаском, болен.

А в марте де месяце нынешнего 708-го году по войскому приговору послан он от Лукьяна Максимова на Бахмут для денежного збору с соловарных печей на церковное каменное строение, которую церковь хотели было строить в Черкаском, и велели ему на Бахмуте быть атаманом. Да с ним же посланы Мишка Скоробогатка да Левка Быкадеров. А прежнего атамана Семена Кульбаку велено ему переменить, для того что он в том городке был год, да и для того что явились от него на Бахмуте многие обиды.

А перед Николаевым де днем вешним вор Серешка Безпалой приходил к ним на Бахмут, а с ним было воровского собрания с 300 человек. И он, Хоритошка, сь ясаулом Мишкою Скоробогаткою и с казаками ево встретили с хлебом да с солью, убоясь ево, вора, да и для того, что слышели они, что и в других городках, через которые он шол, ево встречали ж. И посылал де он, Харитошка, ясаула своево Левку к черному папу Даниилу, которой с ним привезен ныне, чтоб он вышел навстречю того вора со крестом. И тот поп со крестом и со святою водою, и сь евангелием навстречю по ево посылке с ним был. Да с ним же был черной дьякон, а как ево зовут — не знает. И тот дьякон пошол в Киев. И из города и в город идучи, на ту встречю он, поп, з другими ево монахи пели, а что — не знает. А тот есаул взял ево волею ль или за устрастием, о том де ему тот поп не сказывал. А дьякон Дементьян, которой ныне привезен с тем попом, на встрече против того вора не был. И другие монахи Гарасим и Селиверст на той встрече были ль — не ведает. И вор Беспалой хлеб и соль у него, Харитошки, велел принять, и, у креста не быв, поехал мимо их на станцыю, где он стоял.

И после того на третей день поутру приехол тот Безпалой к нему Харитошке, велел собрать Бахмуцкую станицу, и, собрав, спрашивал у него, Хоритошки, и у козаков, кто из них с Лукьяном Максимовым были для поимки вора Булавина. И в тот день в станичной избе тот Безпалой у него, Хоритошки, обедал, а после обеда поехал на тое ж свою станцыю. И на другой день пошол он, Безпалой, к Сухоревской станице.

А прежде де тово воровского Безпалого приходу приходил к Бахмуту бахмуцкой житель вор Тишка Белогородец с такими ж ворами, а с ним было человек с 50. И он де, Хоритошка, к нему с хлебом навстречю выходил же. И в то время чорной поп Даниил со крестом и со святою водою у станичной избы был же, и тот вор Тишка у

---

[1] Из записи на полях о смерти булавинца Х. Абакумова видно, что пленных подвергали допросам в Разрядном приказе уже до 12 августа.

[2] *На полях против этого абзаца запись:* Сего августа против 12 числа в ночи умре.

креста был. А по чьей посылке тот поп со крестом выходил или сабою — того он не ведает. А он де, Харитошка, по нево не посылывал.

Он, же, Харитошка, сказал, что вор де Драной, соединясь з Безпалым, пошел на речку Уразовку. И на той речке розбили Сумской полк. И полковника и старшину побив, пришол к казачей городок Старой Ойдар, а товарыщей своих роспустил по юртам. А слышел де он, Харитошка, про то убивство от бахмуцких казаков, которые на том воровстве были. А он де, Харитошка, на том воровстве не был.

И после де того, помедля с неделю или больше, слышел он, Хоритошка, от сухаревских казаков, которые приезжали на Багмут для промыслов, что вор Драной послал в козачьи городки загонщиков выбивать тех же воров, которые были с ним, и, сабрав тысяч с пять да запорожцов тысячи с полтары, пошли под Ямполь, и бахмуцкие де казаки, которые с ним, вором Драным, на сумском разбое были, пошли к нему, Драному, а от Ямполя пошол под Тор, а других послал под Мояки для прельщения, чтоб выдали старшин, а сами были с ним обще. И торские де жители в том им откозали.

И как де он, Драной, стоял под Ямполям, и он де приказывал к нему, Хоритошке, с присланными от себя, чтоб он не покинул и берег Бахмута. И он, Харитошка, писал к нему, Драному, что бахмуцкие казаки розбежались и Бахмута де беречь ему неким, и чтоб де прислал к нему от себя человек с 50 для береженья Бахмута, а не для бою з государевыми людьми.

Да он же, Харитошка, слышел от черкашенина Антошки, который был в том их воровском абозе и видел, что тот вор к Тору приступал, а таварыщи ево приступали к Мояку. И ис тех де городов по них стреляли ис пушек и из мелкого ружья. И они де, воры, от тех городов отступили и пошли в степь.

Да ему же, Харитошке, сказывал бахмуцкой казак, а как завут — не знает, и был с ворам Драным на воровстве: брегодир де Шидловской с конными и пехотными полками ходил за ними в погоню, и на дороге был у них бой, а в осаде подле реки Донца в Кривой Луке их воровской обоз он, брегодир, с полками розбили. А он де, Харитошка, в то число был на Бахмуте, а с ним, Драным, не был, и согласия у него и договору с ним, Драным, не было.

И посланные де ис полков от господина Долгорукова ево, Хоритошку, да с ним ясаула да казака, поймав на Бахмуте, отослали к Шидловскому.

А про приход под государевы городы, также и к Москве для бунту, ни о каком совете, он, Харитошка, ни от каго не слыхал, и от шведа и от иных присланных ис Москвы ни от кого, ни к кому прелесных писем к бунту он не видал и не слыхал, и с прелесными письмами никуды он не посылывал.

Мишка Скоробогатка, природою черкашенин, жил в Недрыгайлове, что в Путивльском уезде, и в Харькове, и на Тору. Ис Тору, как он поехал за сеном в поле, на степи взяли было ево, Мишку, татаровя в полон. И в урочище на Кринских вершинах походной данской атаман Фрол Минаев у них ево, Мишку, з другими взятыми 30 человек отбили и привели ево с собою в Черкаской, а в котором году — не помнит. А в Черкаском служил он рядовым казаком.

И как де князь Юрья Долгорукова вор Булавин на Донце убил, и он, Мишка, с ним не был и про совет ево и про збор к тому убивству не ведали, для того что донецкие городки от Черкаского в дальнем ростоянии.

И сведав де про убивство ево, князь Юрьево, войсковой бывшей атаман Лукьян Максимов с войском и он, Мишка, для поимки ево, Булавина, ходили и догнали ево, вора Булавина, на Айдаре в Закотенской станице. И был у них с ними, варами, бой. И ночью он, вор, от них ушол. И после ево побегу поймали они ево воровских советников человек со 100, и из них повесили 8 человек, а достальных, отрезав им носы, отослали на Волуйку, а Шульгинскую и Сватолуцкую, и Мелоброцкую станицы выжгли и пришли войском в Черкаской.

И в великой пост нынешнего 708-го году на третьей неделе в марте месяце по выбору в Черкаском бывшего войскового атамана Лукьяна Максимова с войскам послан он, Мишка, ис Черкаского с козаком с Хоритошкою Абакумовым на Бахмут,

которому в том городе велено быть атаманом, а ему, Мишке, да другому казаку Левке Быкодерову ясаулами для збору денег с саловарных печей и с торговых лавок на церковное строенье.

И в петров пост вор Серешка Безпалой приходил к ним на Бахмут, а с ним воровского собрания было блиско 1000 человек, для встречи запорожских казаков, которых шло к ним, ворам, 300 человек. И вышеписанной атаман Харитошка Абакумов и он, Мишка, и бахмуцкие казаки ево, Безпалого, встретили с хлебом и с солью, убоясь ево, для того что их на Бахмуте малолюдно. И был оной вор у них судки. И будучи, лошедей и ружье, и седла все пограбили и, вышед з Бахмута с полверсты, встретили вышеписанных запорожных козаков и, сшедчись, пошли на нис по Бахмуту к Ямполю. А з Бахмута с ним, Безпалым, пошло бурлаков с 500 человек. А из бахмуцких жителей он, Мишка, и вышеписанный атаман, и ясаул с ним, Беспалым, не ходили.

А как де Сенька Драной с воровским своим собранием сумского полковника и ево полку козаков побили и обоз взяли, и после того под Ямполем сошлись с Серешкою Безпалым и з запорожцы. И как они ходили под Тор, и после того их, воров, Кропотов и Шидловской розгромили. И он, Мишка, в тех случаях с ними не был и про вышеписанной умысл и збор к тому воровству ничего с ним не советывал.

Только в тот день, как оных воров розбили, не ведая о том, написав они по савету своему письмо к Драному такое, что они, покиня Бахмут, убрався, идут жить в бояраки, для того что удержать им Бахмута от запорожцов невмочь и некем, потому что чинят у них грабежи великие. А к Драному итить не хотели. И то письмо послали было они с казаком Никиткою, прозвища не помнит, к нему, Драному.

И в вышеписанный розгром того их казака с тем письмом поймали брегоды Шидловского казаки. И на другой ден, приехав, Изюмского полку сотник Пересеченский, с которым было казаков и драгун с 1000 человек, город зажгли и бахмуцких казаков всех роспустили на волю, а ево, Мишку, да отамана Харитошку, да бахмуцкого казака Исачку Федорова, взяв, привели к брегодиру Шидловскому.

А про приход под государевы русские городы, также и к Москве для бунту, ни о каком совете и от шведа и от иных присланных из Москвы, ни от кого ни х кому прелестных писем к бунту он не видал и не слыхал. А опричь де того с вором Буловиным и с Хохлачом, и з другими их единомышленники нигде он не бывал.

А к и м к а Р о м а н о в, житель города Валуйки. Отец де ево по тому городу служил в станичниках. А ис того города в Черкаской он сшол тому ныне 35 лет и служил в Прибылой станице в казаках. И тому де больше 10-ти лет сшол он ис Прибылой станицы в Гундоровскую стоницу.

И как де вор Булавин князь Юрья Долгорукова убил, и он де с ним, Буловиным, в то время не был и о замысле ево к тому убивству с ним не умышлял. И был де он в то время в Черкаском по исцову челобитью. А о том де убивстве уведал он в Черкаском от казаков, которые с тою ведомостью приезжали в Черкаской к бывшему атаману Лукьяну Максимову, а как тех казаков зовут и от каго они присланы или собою приезжали, того он не ведает.

И по той де ведомости атаман Лукьян Максимов за вором Кондрашкою Булавиным для поимки ево ходил в поход в Закотной станице. И он де, Акимка, с атаманом с Лукьяном Максимовым в том походе был. И ниже де Закотного он, вор, был от них осажен в лесу и сидел в осаде больше часа. И ис той осады он, Булавин, ушол. А единомышленников ево многих побрали и вешали, а иных в воду сажали и носы резали, и выбили ис казачьих городков вон, чтоб их на Дону в городках не было, а иных многих отдавали калмыкам. И ис того де походу атаман возвратился на Дон, а он де, Акимко, и другие козаки отпущены были по домом.

И нынешней де весны в Петров пост Сеньки Драного сын Мишка, приехав к ним в Гундоровскую станицу, и ружье, которое у них было, отобрал и отдал бурлаком, и выбил ис той станицы всех казаков и ево, Мишку, в поход в урочище на речку Красную. А сказал, что на службу, а против ково имянно не сказал. И по тому де наряду он, Акимка, пошол в тот поход с своею братьею вместе без ружья. И на

речке Красной Сенька Драной, дождав их и ево, Мишку, пошли под Тор для взятья пороху, а про тот де порох говорил Сенька Драной, как де под Тор пришли. И ис того города из осады убили у него, Сеньки, бурлаков человек с 30. А он де, Акимко, на том приступе не был, был в абозе, которой абоз стоял от Тору в полуторе версте.

И уведав де он, Сенька, о приходе государевых полков, от Тору отступил к Донцу. И в урочище на Кривом Рогу, догнав их, изюмской полковник с казаками и другими полки розбили и многих побили. А он де, Акимка, ушол в лес. И на другой день в том лесу нашли ево изюмские казаки и привели к ызюмскому полковнику.

А про приход под государевы городы, также и к Москве для бунту ни о каком совете и от шведа и из ыных стран присланных никого не видал и ни о каких письмах ничего не слыхал и с Москвы о бунте присланных никого и писем никому никаких не видал.

А опричь де того с вором Булавиным и с Хохлачем, и з другими ево единомышленники нигде не бывал.

Петрушка Семейченок, житель города Козлова, сшол в донские городки в малых летех с отцом своим в Черкаской, а ис Черкаского де тому с 16 лет сшол в Луганской городок.

И как де князь Юрья Долгорукова вор Булавин на Донце убил, и он, Петрушка, и другие Луганского городка в то время нихто с ним не были и про совет ево и про збор к тому убивству не ведали.

И после де великого поста на третей неделе под их Луганской городок пришел присланной от вора Булавина Сенька Драной, а с ним с 400 человек, и говорил, чтоб они ему здались. И они ему в то время не здались.

И после де того, помедля с неделю, прислал к ним вор Булавин прелесное письмо, чтоб они ему здались. И они де то письмо изодрали и ему не здались.

А после того, помешкав недели з две, пришед вор Сенька Драной под Луганской городок, а с ним было с 1000 человек, и прислал к ним, чтоб они им здались. И они де, видя свое безсилие, ему, Драному, и здались. И были с ним, Драным, против государевых людей, полковника Кропотова и других.

А на бою де он, Петрушка, в то время не был, для того что вор Драной, взяв их городок Лугань, пожитки и ружье у них отобрал, и ружье и лошедей роздал голутьбе, а их взял пеших и безоружейных. И был в то время вь яруге. И на другой день после того бою, ис той яруги вышед, пошли было в государевы полки. И на дороге де взяли их государевы люди и привели к брегодиру Шидловскому.

А про приход под государевы городы, также и к Москве для бунту ни о каком совете и от шведа и из ыных стран присланных из Москвы ни х кому никаких ни от кого не видал и не слыхал.

А опричь де того с вором Булавиным и с Хохлачом и з другими их единомышленники нигде он не бывал.

Черкашенин Юрко Бутылевич, житель города Стародуба, таму третей год сшол из Стародуба в Сечю, а из Сечи был на рыбном промыслу в Великом Лугу.

И после де светлова христова воскресенья, умедля з 2 недели, приехав в тот Луг, вор Сенька Драной, а с ним 1000 человек, разорил 6 пасек и выжег, и скотину и рыбу, и ружье, что было, побрал. А ево, Юрку, с товарыщем, свезав, взял к себе и привез под Тор. И как де ево, Драного, розбили, и он, Юрка, ушол в лес, и в лесу начевали, и поутру пошли к брегодиру Шидловскому. И, не допустя их до полку, взяли Изюмского полку казаки и привели к нему, брегодиру. А в замысле де он, Юрка, с Сенькою Драным не был. Только де он слышел в переговорках, что вор Сенька Драной, сошедчись с вором Булавиным, одни говорили итить побить рандырей, а другие говорили, что итить в Русь побить бояр. А от шведа де и от иных присыльных, и с Москвы он, Юрка, никово не видал и ни о каких письмах ничего ни от каго не слыхал. А опричь де того с вором Булавиным и с Хохлачом, и з другими их единомышленники нигде не бывал.

Чернецы сказали.

Один сказал. Даниилом зовут, родился в городе Опошне. Гетманского регименту отец ево служил козачью службу и в Читиринском походе убит. А он, Даниил, шол после того походу в скорых числех в Мояцкой городок и был в том городке у церкви Покрова пресвятые богородицы дьячком и белым попом. И тому ныне 4-ой год он, Даниил, пострыгся во Святогорском монастыре, которой от Мояцка в трех верстах. И после того в скорых числех того монастыря бывшей игумен Иона послал ево на Бахмут для промыслу соляных заводов и приказал в церкве священствовать.

И как приходил вор Безпалой к Бахмуту для прельщения казаков, а с ним было воровского собрания з 200 человек, и в то время того города атаман Харитошка Абакумов присылал к нему, Даниилу, ясаула своего Левку Артемонова, чтоб он вышел навстречю того вора Безпалого со крестом. И он де, Даниил, вышел со крестом и сь евангелием по трех присылкам от атамана, убоясь того вора Безпалого, и чтоб они монастырского [имущества] не пограбили и ево не убили. И, идучи против того вора, пели стих «всемирную славу». И он де, атаман, вышел с хлебом. И вор де Безпалой у того атамана хлеб принял и, у креста не быв, поехал в свои станцыи.

А он де, Даниил, возвратясь, в станичной избе читал ектении за государево здоровье о победе врагов [1], которые ему, великому государю, чинятца противны, а не за воров и бунтовщиков.

А дьякон Дементьян на встрече с ним не был, был в то число в Святогорском монастыре, посылал ево он, Даниил, с солью. И после того тот дьякон прислан к нему, Даниилу, с лошедьми, на которых велено на соляной промысел дрова возить и с ним быть для вспоможения. Также де и монахи Герасим и Сильвестр навстречю с ним не были ж. А был де с ним, Даниилом, на встрече другой дьякон Кесарий, которой пошол в Киев через Полтаву.

А прежде де воровского Безпалого приходу прихадил на Бахмут бахмуцкой житель вор Тишка Белогородец с такими ж ворами, а с ним было человек с 30 и больше. И в то время он, Даниил, со крестом против ево к стоничной избе выходил, и тот Тишка у креста был. А велел да ему итить со крестом ясаул Левка, который к нему приходил з другими казаками, и сказывал он, Левка, что велел ему итить атаман Харитошка. И в том де, что по него приходил тот Левка, шлетца на монахов, которые с ним привезены, на Герасима да на Селиверста. А после той встречи в тот же день тот вор Безпалой приезжал к нему, атаману, обедать с малыми людьми. А какое у них было согласие, того он не ведает. И в тот же день вор Безпалой призывал ево, Даниила, в круг, и спрашивал, хто про Буловина что говорили, и он ему сказал, что ни за кем ничего не знает.

А как де присланы на Бахмут государевы люди и выжгли, и в то время он пошол из Бахмута по-прежнему в Святогорской монастырь. И, идучи дорогою, явился он брегодиру Шидловскому. И он де, Шидловской, для провожанья дав ему проводника, отпустил в тот монастырь. А молебнов де он, Даниил, к злому их намерению не певал и воды не святил и, будучи де на Бахмуте, молебны певал звычайные богомольцом по обещанию, которые приезжали в тот город ради покупки соли. А опричь де того ни за кем ничего не знает.

Другой сказал. Дементьяном зовут, родился в Красном Коту, какова отца сын — не помнит. И тому лет с 7 шол он в Святогорской монастырь, и в том монастыре тому года с 4 пострижен и посвящен во диаконы.

И в нынешнем де 708 году в ыюне месяце послал ево того монастыря архимандрит з братиею в город Бахмут для взятья соли про монастырской обиход к вышеписанному священнику. И в то время приходу воровского под Бахмут никакова не было, кроме того, что стояли под Бахмутом те же бахмуцкие жители, которые пристали к ворам, к Драному и к Беспалому. И те де казаки бахмуцким жителем всякое разорение чинили.

---

[1] Т. е. над врагами.

А как присланы на Бахмут ис полков и Бахмут выжгли, и он де в то время пошол вместе с вышепомянутым монахом в тот же Святогорской монастырь.

А бахмуцкой атаман Харитошка Абакумов какое согласие с теми ворами имел ли или нет, того он не ведает, потому что жил он, диакон, в том городе малое число и на встречю против Безпалого со крестом с попом Даниилом он не выходил.

Третей сказал. Герасимом зовут, житель был города Переславля-Рязанского, служил в рейтарех, был де он на службе великого государя на Таганьрогу з думным дворянином с Ываном Ивановичем Щепиным. И во время де Керченского походу на кароблях по ево челобитью и по розсмотрению боярина Алексея Семеновича Шеина велено ево постричь в Азове в Предтеченской монастырь.

И в нынешнем 708 году выслал ево ис того монастыря архимандрит в Бахмут к соляному промыслу. И при бытности ево вор Безпалой приходил под Бахмут и разорение всякое чинил. И в то де время атаман Харитошка Абакумов встречал того вора с хлебом, также и черной поп Даниил со крестом выходили. А под неволею ль де он, монах, или самовольством выходил, того он не ведает, потому что он был в то время в своих соляных варницах за рекою Бахмутом.

А прежде де воровского Безпалого приходу приезжал в Бахмут бахмуцкой житель Тишка Белогородец, а с ним было человек с 30 или больше. И в то время поп Даниил со крестом против ево, вора, выходил. А велел де ему итить ясоул Левка, а по атаманскому веленью или собою, того не ведает.

А как изюмские казаки город выжгли, и он, Герасим, пошол с вышеписанными монахи во Святогорский же монастырь. А в Азов не пошол, для того что опасался в дороге воровских людей — булавинцов. А по усмирении де того бунта хотел он, Герасим, иттить ис того монастыря в Азовской монастырь. А согласия де у атамана Харитошки Абакумова с теми ворами какое было ль о том ни о чем не ведоет.

Четвертой сказал. Селиверстом зовут, житель города Ельца, посацкой человек. А ис того города сшол он в Острожской тому лет з 10 или больше. И в том городе Спаского монастыря архимандрит Амвросий постриг ево в болезнии тому ныне 7-ой год. И ис того монастыря по благословению Митрофана, епископа воронежского, перешол на Елец в Троецкой монастырь.

И в прошлом 707-м году в сентябре месяце послал ево того монастыря игумен Варсонофей на Бахмут и в козацкие городки для збору на церковное каменное строение и милостыни, и дал ему проежее письмо за своею рукою, которое и ныне в целости; также о том ево отпуску свидетельствуют зборные книги.

И при бытности де ево вор Безпалой под Бахмут приходил, и поп Даниил со крестом выходил. А у бахмуцкого атамана с теми ворами согласие было ль, не ведает. И по разорении того города пошол он в Святогорской же монастырь с вышеписанными монахи. И, идучи де дорогою, явились они брегодиру Шидловскому. И он де, брегодир, их от себя, дав им проводника, отпустил в тот монастырь.

А прежде де воровского Безпалого приходу приезжал в Бахмут бахмуцкой житель Тишка Белогородец, а с ним было человек с 30 или больше. И в то время поп Даниил со крестом против ево, вора, выходил. А велел де ему итить ясаул Левка, а по атаманскому ль велению или собою, того не ведает.

А в ыгуменском письме, которое он объявил при том роспросе, за игуменскою Ворсанофьевою рукою написано: сентября 17-го дня 707-го году отпущон он, Селиверст, сь Ельца ис Троецкого монастыря с 3-мя человеки до Бахмута и в казацкие городки для збору на церковное строение и милостыни. Да при том же письме объявил он записку зборным деньгам, хто что дал в церковное строенье.

Подлинное доношение за приписью дьяков Ивана Чередеева, Федора Ефимьева, за справою подьячего Савостьяна Гермонова.

И августа в 19 день по указу великого государя, бояря, будучи в Ближней канцелярии, приговорили вышеписанных воров и роспросные их речи для подлинного розыску отослать из Розряду в Преображенской приказ.

Подлинной приговор за приписанием министерскими руками тако:

Иван Бутурлин, князь Михайло Черкаской, князь Федор Ромодановской, Тихон Стрешнев, Иван Мусин-Пушкин, князь Петр Львов, Матвей Гагарин, князь Лука Долгорукий, Никита Хитрово, Автамон Иванов.

С сего доношения и з боярского приговору список за закрепою дьяка Ивана Чередеева принял розрядной подьячей

Савостьян Германов августа 20 дня.

ЦГАДА. Разряд IX. «Кабинет Петра I», отд. I, кн. 18, ч. 1, лл. 594—606.— Копия. Другая копия: ГПБ им. Салтыкова-Щедрина. Рукописный отдел. Эрмитажное собрание, д. 559, лл. 255 об.— 256.

№ 4

Доношение Разрядного приказа в Ближнюю канцелярию[1] *с приложением распросных и пыточных речей пленных булавинцев и приговор Ближней канцелярии*

28 сентября 1708 г.

Присланные с Воронежа булавинцы в Розряде в роспросех и с пыток говорили.

Зотка Болотов, житель города Шацка, крестьянин боярина Льва Кирилловича Нарышкина. Сшол на Хопер в Пристанской городок да Азовского первого походу за 2 года з женою и з детьми, тому 15 лет[2].

За две недели до святые Пасхи вор Булавин пришол к Пристанскому городку. А с ним было воровского собрания с 4000 человек. И быв у того городка четверы сутки, пошол с теми ворами к Черкаскому сухим путем и плавною, чтоб побить стариков за их неправду, что они реку продали бояром.

А з Бузулуку Островской станицы козак Лучка Хохлач охотою остался при том Пристанском городке с охотники, а с ним было 90 человек. И Булавин ему приказывал, чтоб стоял на зоставе, чтоб он никого мимо того городка в руские городы не пропускал и сказывал бы тем приезжим, что он, Булавин, пошол не воровать — реку усмирять.

И он де, Лучка, начевав одну ночь у Пристанского городка, с вышеписанными охотники пошол под Танбов для отгону конских стад и, пригнав оттуды с 300 лошедей, дуванили между собою. И он де, Зотка, с ним, Хохлачом, под Танбовым не был. И, раздуваня тех лошадей, быв в Пристанском городке, тот Хохлач пошли на Битюк и, розбив воеводу, пришли в Пристанской городок по-прежнему. А он, Зотка, на том воровстве не был.

А после того он же, Хохлач, ходил на речку Куртлак, а с ним было с пол 2000 человек[3], и ево, Зотку, и других Пристанского городка казаков взял он с сабою. И на той де речке государевы люди их розбили и многих побили, а иные потанули. А он, Зотка, на том бою был с ручницею.

А про приход под государевы городы, также и к Москве, для бунту ни о каком совете он, Зотка, ни от кого не слыхал, и от шведа и от иных и с Москвы присланных не видал, и ни о каких письмах ничего не слыхал же. И в городы от него, Хохлача,

---

[1] Из записи на полях о смерти первого из перечисленных в документе булавинцев следует, что пленных допрашивали в Разрядном приказе уже в августе 1708 г.

[2] *На полях против этого абзаца запись:* Августа против 17 числа в ночи умер Зотка Болотов.

[3] Т. е. 1500 чел.

пересылки к возмущению народа к бунту были ль, того он не ведает. И сам он, Зотка, никуда не посылан.

А как де Булавин князь Юрья Дологорукова на Донце убил, и он де, Зотка, и пристанские казаки с ним не были и про умысл ево не ведали, для того что донецкие городки от Хопра в дальном ростоянии.

Да он же, Зотка, сказал. Тому де лет з 10 или больши ехал он ис Черкаскаго, и с ним де случился в пути Зиновей Барыбин, а скозался казловец, вел дву лошедей, а сказывал, что он тех лошедей купил в Черкаском по письму сына своего, про которого сказал: на Москве в подьячих, а в котором приказе, о том ему не сказал. А воровства де за ним, Зиновьем, никакова и возмущения к бунту в то время не ведал и ныне не знает, и писем от него, Зиновья, и от сына ево, про которого сказал на Москве, ни х кому о возмущении к бунту не видал и ни от кого не слыхал, и того сына ево, он, Зотка, не знает. А дети де ево, Зиновьевы,— одного завут Ефимкою, другова — имени не помнит,— живут на Хопре в Беляевской станице, от их Пристанской станицы в трех верстах. А сколько лет сошли — того он не знает; только как он в Пристанскую станицу пришол, а они да ево приходу в Беляевской станице жили юртами.

Да он же, Зотка, будучи в Пристанском городке, слышел от тех воров, которые были на Битюку с Хохлачом, что их к бетюцкому приказному привел Зиновьев сын Барыбина Ефимко, и им де они похвалялись, что он их провел прямою дорогою.

Было ему 10 ударов.

К и р ю ш к а С у р о в ц о в. Родился на Хопре в Урюпинском городке и свезен в Пристанской городок в малых летех, отца не помнит.

А про Хохлача сказал, что вор Булавин при отъезде своем от Пристанского городка послал ево под Танбов для отгону лошедей. А он, Кирюшка, с ним под Танбовым не был.

А на речке Куртлаке с Хохлачом он, Кирюшка, был, а с ним было с пол 2000 человек. И на той речке всех их разбили и многих побили. А он на том бою был с ручницею.

Да он, же, Кирюшка, сказал: Зиновья де Борыбина, которой наперед сего жил в Беляевской станице в казаках, он знал; и ис той станицы сшол он в Русь, а в которой город и сколь давно и воровство за ним какое было ль — того не знает. А дети де ево: Елфимко, другой — Кирюшка, живут в Беляевской станице в казаках. И на Битюке в Бобровском городке для грабежу государевой казны и для разоренья приказного был он, Кирюшка Барыбин, с Хохлачом приводцом, для того что он, Кирюшка, откупал в тех местех юрты для звериные ловли, и те места были ему ведомы. А как де был у них бой на Куртлаке з государевыми людьми, и Кирюшка де Барыбин на том бою подлинно был и он ево видел с пищалью. А жив ли он или убит — не ведает. А Елфимки на том бою он не видал.

А с Москвы де ни от кого ни х кому прелесных писем к бунту он, также и от шведа и из ыных мест, никакой посылки он не видал и не слыхал.

Было ему 11 ударов.

И г н а ш к а Ч а к а л и н, житель города Шацка, Чернеева монастыря крестьянин. Сшол на Хопер в Пристанской городок тому 16 лет.

Под Танбовым де с Хохлачом для отгону лошедей он, Игнашка, был и з дувану де досталось ему 2 жеребенка трехгодовалые. А сказывали про тех лошадей, что они князь Григорья Волконского. Да он же, Игнашка, был с ним, Хохлачом, на Битюке — розбили воеводу, и з дувану досталось ему денег 5 рублев. Да он же был с Хохлачом же на речке Куртлаке на бою с ручницею. Да он же, Игнашка, сказал: с Москвы де он ни от кого ни х кому прелесных писем к бунту, также и от шведа и из ыных мест никакой посылки он не видал и не слыхал.

А Зиновья Барыбина, которой наперед сего жил в Беляевской станице в козаках тому ныне лет с 16, он, Игнашка, знал и воровства за ним никакова не видал; а дети ево, Елфимка, а другой Кирюшка, живут в Беляевской станице. И на Битюке в Бобровском городке для грабежу государевой казны и разоренья приказного был он, Кирюшка, с Хохлачом приводцом. А идучи де для того воровства, на дороге говорил

он, Кирюшка, с Хохлачом: естли де им на Битюке им не удастся, и они де хотели итить в Козловской уезд к отцу ево, Кирюшкину, к Зиновью Барыбину для отгону лошедей з двора ево, которой двор построен у него в степи от Козлова в 15-ти верстах. А тот де их воровской поход учинился от него, Кирюшки. И был де он, Кирюшка, в том походе есаулом. А как де у них был бой на Куртлаке, и Зиновьевы де дети Борыбина, Елфимка и Кирюшка, на том бою были ж рядовыми, а живы ль или побиты — не ведает.

Было ему 15 ударов.

Ларька Мамонтов, козловец. Сшол с отцом на Хопер в Правоторовскую станицу больши 30 лет.

Вор де Булавин, будучи у Пристанского городка, присылал в Проваторовскую станицу от себя дву человек, чтоб они тою станицею шли с ними вместе к Черкаскому. И той станицы атоман и все казаки ему в том отказали и в воровском ево походе не были.

И Лучка де Хохлач присылал в ту Провоторовскую станицу письмо, чтоб они тою станицею шли к нему на заставу на Савалу, а естли де не пойдут, и как к ним будут калмыки для розоренья, и он де их выручать не станет. И по тому письму той станцыи отаман и казаки послали ево, Ларьку, да с ним 5 человек на тое заставу для проведыванья о калмыках з жеребья. И он де, Лучка, с той заставы пошол на речку Куртлак, против полков и их взял с собою. И на той речке всех их розбили. А он де, Ларька, на том бою был с копьем.

А под Танбовым де для отгону лошедей и на Битюке для розаренья с Хохлачом он, Ларька, не был.

Да он же, Ларька, сказал, что с Москвы о бунте писем и от шведа, и ни откуды ни х кому он не видал и не слыхал, и Зиновья де Борыбина он не знает, только об нем слыхал, что он живет в Казлове, а есть ли у него дети, и сколько, и где — в донских городкех или на Москве — того не ведает, и их, Барыбиных, в лицо никово не знает.

Было ему 13 ударов.

Сенька Киндинов, родился на Хопре, в Бесплемянной[1] станице.

Лучка де Хохлач присылал в ту станицу письмо, чтоб они тою станицею шли к нему на зоставу на Савалу для совету, чтоб государевы люди городков их не зжгли и не розоряли. И по тому письму той станицы атаман и казаки послали ево, Сеньку, да с ним 4-х человек, на тое заставу з жеребья. И он, Хохлач, пошол на речку Куртлак и их взял с собою. И на той речке всех их государевы люди розбили. А он де, Сенька, на том бою был с пищалью.

А под Танбовым де для отгону лошедей и на Бетюке для разоренья с Хохлачом он, Сенька, не был.

Да он же, Сенька, сказал, что с Москвы о бунте писем и от шведа и ни откуды ни х кому он не видал и не слыхал, и Борыбиных никого он не знает, и ни от каго об них ни о чем не слыхал же.

Было ему 13 ударов.

Ефимка Мазлов, танбовец. Сшол на Хопер в Зотовскую станицу больше 20 лет. А ис той станицы тому третей год перешол он в Усть-Медведицкую станицу.

А вор Булавин, будучи у Пристанского городка, присылал к ним в станицу письмо, чтоб они тою станицею шли с ним вместе к Черкаскому для перемены старшин. И той станицы атаман и все казаки ему в том отказали, и в воровском ево походе не были.

А Лучка Хохлач присылал в ту станицу, чтоб они тою станицею шли к нему, на заставу, а естли де не пойдут, и он ту станицу хотел выжечь и вырубить. И по тому де письму той станицы атаман и казаки послали ево Ефимку да с ним 2 человек на тое заставу и велели ему, Ефимке, с товарыщи ему, Хохлачю, сказать, что они тою станицею с ним нейдут. И они, приехав к нему, Хохлачю, к речке Куртлаку,

---

[1] В Эрмитажном списке ошибочно: Белоплемянной.

те слова говорили, и он, Хохлач, одного из них заколол до смерти. А он, Ефимка, з другим товарыщем ему, Хохлачю, говорили: хотя де и их он поколет, и они де с ним на бой нейдут. И он де Хохлач, у него Ефимки, отняв лошедь и ручницу, отдал охотнику, которой при нем, Лучке, был.

Да он же, Ефимка, сказал, что с Москвы о бунте писем и от шведа ни откуды ни х кому он не видал и не слыхал.

Было ему, Ефимке, 13 ударов.

Акимка Фомин, житель был города Шацка, салдацкой сын. Сшел из Шацка на Бозулук в Алексеевскую станицу больше 20 лет.

Под Танбов де с Хохлачом для отгону лошедей он, Акимка, был, и з дувану досталось ему кабыла. Да с ним же де, Хохлачом, присылал в ту станицу письмо, чтоб они тою станицею шли к нему на заставу для совету. И по тому письму[1] той станицы атаман и казаки послали ево, Акимку, да с ним 9 человек на тое заставу з жеребья. И он, Хохлач, пошол на речку Куртлак и их взял с собою. И на той речке всех их государевы люди розбили. А он де, Акимка, на том бою был с винтовкою.

Да он же, Акимка, сказал: с Москвы о бунте писем и от шведа и ни откуды, ни х кому он не видал и не слыхал, и Барыбиных де никого он не знает, и ни от кого об них ни о чем не слыхал же.

Было ему 13 ударов.

Тимошка Авчинников, танбовец, служил в баробанщиках. Сшол на Хопер в Тишанскую станицу тому 15 лет. А ис той станицы сшол на Чорную Калитву в Дехтеву станицу.

За две недели до святые Пасхи из Дехтевой станицы пошол он, Тимошка, на Усть Бузулуцкую станицу для покупки себе лошеди. И как де он в ту станицу пришол, и от Лучки Хохлача по письмам велено пришлых бурлаков, имая, отсылать к нему, Хохлачю, в обоз. И той де станицы казаки пошли к нему, Хохлачю и ево взяли с собою, и пришли к Пристанскому городку. И от Пристанского де городка он, Хохлач, с ворами пошли к речке Куртлаку, и ево, Тимошку, взял с собою. И на той речке всех их государевы люди розбили. А он де, Тимошка, на том бою был с копьем.

А под Танбовом де для отгону лошедей на Бетюке в Бобровском городке для розоренья с Хохлачом он, Тимошка, не был.

Да он же, Тимошка, сказал: с Москвы де о бунте писем и от шведа и ни откуды, ни х кому он не видал и не слыхал, и Барыбиных де никого он не знает и ни от кого об них ни о чем не слыхал же.

Было ему 5 ударов.

Уварка Апупков, Резанского уезду, князь Юрьев крестьянин Одоевского. Сшол на Бузулук в Мартиновскую станицу тому 7-й год.

Лучка де Хохлач присылал в ту станицу письмо, чтоб они тою станицею шли к нему на заставу на Савалу для совету, чтоб государевы люди городков их не зжгли и не розоряли. И по тому письму той станицы атаман и казаки послали ево, Уварку, да с ним 9 человек на тое заставу з жеребья. И он, Хохлач, пошол на речку Куртлак и их взял с собою. И на той речке всех их государевы люди розбили. А он де, Уварка, на том бою был с копьем.

Да он же, Уварка, сказал: с Москвы о бунте писем и от шведа и ни откуды ни х кому он не видал и не слыхал, и Барыбиных де он никого не знает, и ни от кого об них ни о чем не слыхал же.

Было ему 9 ударов.

А о убивстве князь Юрья Долгорукого вышеписанные все — Кирюшка Суровцев, Игнашка Чекалин, Ларька Мамонтов, Сенька Киндинов, Ефимка Мазлов, Акимка Фомин, Тимошка Авчинников, Уварка Апупков в роспросех и с пыток говорили тож, что Зотка Болотов.

Мишка Иванов, природою черкашенин, пришол из Борзны с отцом на Изюм, а в котором году не упомнит. А с Изюма сшол в Черкаской после азовского взгорья,

---

[1] В Эрмитажном списке: совету.

умедля 2 года, и, будучи в Черкаском, жил бурлаком. А ис Черкаского пришол в Азов и ходил у полковника у Николая Васильева в деньщиках с полгода. И он написал ево, Мишку, в свой полк в конную службу; и служил в том полку 5 лет[1].

И в нынешней де великой пост, на 3-ей недели великого поста послан он из Азова от губернатора Толстого в Тонбов с отписки того же полку з Говрилом Тимофеевым. И ехали да Пристанского городка, что на Хопре. И в том городке вор Хохлач посланные с ними письма и лошедей у них отобрали и те письма все подрали, а ево Мишку, и таварыща ево держали за караулом с 3 недели. А ис Пристанского де городка тот Хохлач пошол на речку Куртлак, а ево, Мишку, и товарыща ево взял с собою и дал им свои лошеди и ручницы. И на той де речке государевы люди их, воров, розбили.

А о злом де намерении запорожцов ничего и ни от кого он не слыхал и сам в Зопорожье не бывал, и присланных оттуды никово не видал, и ни о каких письмах ничего не слыхал же. А будучи де в Азове, с вором Булавиным и сь ево советники согласия и пересылок у него, Мишки, не было, и у азовских ратных людей к злому намерению Булавина ничего он не слыхал.

А по отъезде ево из Азова осталось в том городе жена ево с сыном да з дочерью.

Да он же, Мишка, сказал: с Москвы о бунте писем и от шведа, и ни откуды них кому он не видал и не слыхал; и Барыбиных де никого он не знает и ни от кого об них ни о чем не слыхал же.

Было ему 13 ударов.

II сентября в 28 день по указу великого государя бояра, будучи в Ближней канцелярии, слушев сего доношения, приговорили: вышеписанных воров буловинцов и роспросные их и пыточные речи из Розряду для розыску отослать в Преображенской приказ, для того что такие ж воры булавинцы из Розряду отосланы наперед сего и розыскивают в том приказе.

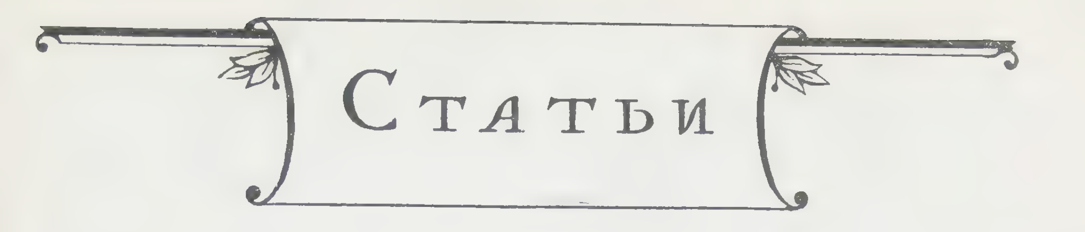
Под подлинным приговором подписано министерскими руками тако:

Князь Федор Рамодановской, Иван Большой Бутурлин, князь Михайла Черкаской, Алексей Салтыков, Юрья Нелединской-Мелецкой, Матфей Головин, Любим Домнин, князь Михаил Волконской.

С сего доношения и з боярского приговору список из Ближние канцелярии за закрепою дьяка Федора Дубасова принял розрядной подьячей Савостьян Германов.

ЦГАДА. Разряд IX. «Кабинет Петра I», отд. I, кн. 18, ч. 1, лл. 619—628.— Копия. Другая копия: ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, Рукописный отдел. Эрмитажное собрание, д. 559, лл. 5 об.— 10 об.

[1] *На полях запись:* По справке в азовских наличных списках, которые присланы в Розряд генваря 18-го дня нынешнего году, Мишка Иванов написан в том полку в первой роте



НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕДАЧИ ТЕКСТА МАССОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

В. З. ДРОБИЖЕВ

Подмена анализа всей совокупности фактов приведением некоторого количества произвольно выбранных примеров — один из наиболее существенных недостатков методики исторического исследования. За формулами «Так, например,..» «К примеру...», «Вот один из примеров», которыми пестрят некоторые статьи и книги, скрывается прежде всего неумение правильно обработать массовые источники, в обобщенной формуле выразить их основное содержание. С подобными трудностями встречаются как археографы, так и исследователи. Археографу нужно обработать сотни, а иногда и тысячи однородных документов таким образом, чтобы в экономной форме дать в руки исследователей материал, в котором бы нашли отражение все основные данные массового источника. Задача эта чрезвычайно трудная. Успешное решение ее возможно лишь в том случае, если публикатор в полной мере владеет методикой источниковедческого анализа. Не случайно, наиболее квалифицированные публикации, как правило, готовятся специалистами того или иного вопроса. Археография, таким образом, непосредственно смыкается с чисто исследовательской работой.

Особое значение имеет это положение применительно к истории советского общества. В данной области исторических знаний, одной из самых молодых, методика археографической и источниковедческой работы только еще складывается. В то же время именно здесь, в силу самой природы социализма, поднимающего к активному творчеству созидания миллионы трудящихся, мы имеем наибольшее количество массовых источников, непосредственно отражающих деятельность широчайших народных масс. Все это не может не приковать самого пристального внимания к статье Б. Г. Литвак «Назревшие вопросы археографии документов советской эпохи» («Исторический архив», 1960, № 2) как археографов, так и всех историков.

Автор статьи поставил вопрос о методике обработки и публикации массовых источников по советскому обществу. В статье правильно критикуются те археографы которые идут по наиболее легкой и проторенной дороге выборочной публикации массовых документов. И Б. Г. Литвак совершенно прав, когда он пишет, что такого рода публикации приносят очень мало пользы. Основные выводы статьи о «Назревших вопросах» археографии документов советской эпохи, на наш взгляд, бесспорны. Выступление журнала «Исторический архив» может послужить началом для усиления разработки методики публикации отдельных видов исторических источников. И если в ходе дискуссии были бы предложены какие-то конкретные способы обра-

ботки определенных видов массовых источников, обсуждение, по нашему мнению, принесло бы наибольшую пользу [1].

Нам хотелось поделиться некоторыми соображениями по поводу работы над таким важнейшим источником советской эпохи как анкеты и списки служащих хозяйственных учреждений. Эти материалы совершенно не введены у нас в научный оборот.

Многие наши исследования по истории социалистического государства в части характеристики социального состава служащих страдают безликостью. В них мы можем встретить лишь общетеоретические положения о завоевании рабочим классом командных высот в государственном аппарате, о привлечении к работе в советских учреждениях буржуазных специалистов, о борьбе Коммунистической партии за создание собственных кадров специалистов. Однако задача историка состоит не в том, чтобы декларировать широко известные положения, а в раскрытии механизма этих процессов, в показе их конечного результата. А сделать этого нельзя без тщательного анализа персонального состава советского аппарата. И надо сказать, что замечательный образец такого анализа дала нам партия. В то время, когда проблема социального состава государственного аппарата имела огромную практическую значимость, партия уделяла первостепенное внимание статистической обработке анкет, списков служащих. На съездах партии, на различных совещаниях приводились данные об общем состоянии с кадрами в нашей стране. На XII съезде ВКП(б) в организационном отчете Центрального Комитета И. В. Сталин довольно подробно охарактеризовал состав советского хозяйственного аппарата на основе статистических данных учраспредотдела ЦК ВКП(б) [2]. В отчетном докладе ЦКК РКИ, сделанном на XVI съезде партии Г. К. Орджоникидзе, много места было уделено анализу материалов статистического управления о командных кадрах советской промышленности [3]. В 20-х годах учраспредотделом было издано несколько сборников, в которых приводился статистический материал, характеризующий руководящие кадры советской промышленности. Однако во всех этих случаях речь шла лишь о довольно немногочисленной категории ответственных работников промышленности, которые входили в номенклатуру ЦК ВКП(б) или ВСНХ СССР. Нас же интересует состав административных кадров промышленности в целом.

Архивы располагают большим количеством ценнейших источников по этой проблеме. Однако эти материалы до сих пор еще не были предметом специальных научных исследований, мы не знаем ни одной публикации такого вида массового источника, как списки служащих или их анкеты.

Каковы же основные типы этой группы источников? Прежде всего следует указать на списки служащих Советов народного хозяйства, промбюро, трестов, синдикатов и других хозяйственных учреждений. Списки служащих встречаются двух видов. Одни из них представляют регулярно ведущиеся записи о всех изменениях в личном составе учреждений. При работе над этого вида источником необходимо прежде всего обращать внимание на время поступления или ухода с работы служащих. Только решив этот вопрос, можно выяснить состав служащих учреждения, с достаточной точностью для какого-то определенного промежутка времени. Специальные списки служащих составлялись в совнархозах и эпизодически, по требованию руководящих органов. Обработка таких списков значительно легче, ибо здесь не требуется

---

[1] В этой связи хотелось бы возразить М. С. Селезневу, выступившему со статьей «О некоторых вопросах советской археографии» («Исторический архив», 1960, № 4). Автор этой работы фактически обошел вопрос, поднятый Б. Г. Литваком, о методике обработки массовых источников и подменил обсуждение этой проблемы общими рассуждениями о характере и типе публикаций, о приемах отбора документов. Мы глубоко убеждены в том, что на современном уровне развития археографии главное не дискуссии о принципах отбора материалов, а деловое обсуждение методики передачи текста разного типа массовых источников.

[2] См. И. В. Сталин., Соч., т. 5, стр. 212.

[3] Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 2, 1926, 1937 гг., М., 1957, стр. 222.

большой и кропотливой предварительной работы по выяснению тех служащих, которые одновременно были заняты в учреждении.

Списки служащих заполнялись довольно регулярно и включали большое количество сведений о всех без исключения работниках аппарата. Так, в списке служащих Пермского губернского Совета народного хозяйства имелись следующие графы: фамилия, имя и отчество, партийность, образование, занимаемая должность, служебный стаж, занятие до революции, когда принят на работу в Совет народного хозяйства, имущественное положение накануне Великой Октябрьской социалистической революции [4]. В списке служащих Уральского областного совета народного хозяйства на 1 октября 1925 г. имелись следующие графы: фамилия, имя и отчество, образование (общее, специальное), служба в старой армии (чин и звание), служба в дореволюционное время, где служил до поступления на службу в Совет народного хозяйства, занимаемая должность в настоящее время и с какого времени, партийность и с какого времени, состоит ли членом профсоюза и стаж профсоюзной работы, семейное положение, имущественное положение [5]. Аналогичные вопросы ставились и при составлении списков служащих отдельных предприятий или комбинатов. Публикация этих источников в их первоначальном виде затруднительна и вряд ли целесообразна.

В 1921 г. на административной работе в промышленности было занято более 230 500 человек [6]. Публикация кратких биографических данных, имеющихся в списках этих служащих, потребовала бы по приблизительным подсчетам более 1550 печатных листов. И это только за один год. Задача, как мы видим, технически совершенно невыполнимая. Кроме того, в списках имеются такие детали, которые не представляют сколько-нибудь значительного интереса для исследователя. Требуется, очевидно, большая предварительная работа, для того чтобы подготовить эти материалы к печати. Единственно приемлемым методом такой подготовки в данном случае может быть статистическая обработка источника. Данные не всех граф списков можно подвергнуть такой обработке. Выпадает из нашего поля зрения такой, например, вопрос, как фамилия, имя и отчество. Но это и не имеет решающего значения при анализе источника, ибо нас интересует не судьба того или иного служащего, а состав аппарата в целом. Очевидно, придется в более обобщенном виде выразить и содержание других граф. Такова уж природа статистики, которая все многообразие конкретных фактов сводит к некоторым общим для всего ряда явлений показателям.

Подсчет данных источника целесообразно вести раздельно для различных категорий служащих. Неоднородность социального состава советского хозяйственного аппарата — типичное явление для переходного периода, когда пролетарские кадры квалифицированных технических специалистов еще только создавались и советскому государству приходилось широко привлекать старых буржуазных спецов. Рабочий класс в необыкновенно короткие сроки овладел командными должностями в хозяйственных органах. В то же время исполнительный аппарат состоял в массе своей из буржуазных служащих. Ф. Э. Дзержинский, много сил отдавший строительству советского государственного аппарата, в 1923 г. писал: «Советское государство вынуждено все свои аппараты для организации административного управления, производства, сбыта, планирования, хранения, финансов и т. д. формировать в 99,9% из среды квалифицированной и неквалифицированной интеллигенции, б. собственников, банкиров, коммерсантов и их бывших приказчиков. Элементы эти во всей своей массе не только чужды интересам советского государства и его системы государственного капитализма, но активно враждебны этой системе, по всей своей психологии и стремлениям» [7]. Итак, первое условие при обработке материалов, характеризующих лич-

---

[4] Гос. архив Пермской обл., ф. 10, оп. 2, д. 200.
[5] Гос. архив Свердловской обл. (в дальнейшем ГАСО), ф. 339, оп. 4, д. 973, лл. 48—65.
[6] Структура и состав органов ВСНХ в центре и на местах в 1921 г. М., 1922, стр. 9.
[7] ЦГАОР и СС, ф. 4359, оп. 1, д. 452, л. 10.

ный состав советского, хозяйственного аппарата — выделение в самостоятельные группы категорий ответственных и технических работников.

Необходимо установить социальное происхождение, образование, партийность, стаж работы самостоятельно для двух категорий служащих. Кроме того, первостепенное значение имеет группировка данных о возрасте, партийности, образовании, стаже работы служащих и в социальном разрезе. Только при такой группировке мы сможем, например, определить количество коммунистов среди ответственных работников — рабочих по социальному происхождению, их образовательный уровень и т. д. Общее правило при обработке списков — наибольшая детализация, стремление сохранить все существенные данные источника.

Вторым видом массового источника, при помощи которого мы можем определять состав служащих государственного аппарата, являются анкеты. Большинство анкет хранится в личных делах сотрудников. Кроме того, в архивах имеются анкеты, собранные в результате специальных обследований советского хозяйственного аппарата, которые проводились по постановлению центральных партийных и хозяйственных учреждений. Особый интерес в этом отношении представляют материалы фонда статистического отдела ВСНХ ЦГАОР СССР (ф. 1699), еще не тронутые ни исследователями, ни публикаторами. Здесь хранятся анкеты и материалы их первичной обработки, собранные в результате обследований хозяйственного аппарата всей страны. В анкетах имеются сведения о социальном происхождении, образовании, возрасте, партийности, производственном стаже, занимаемой должности, месте предшествующей работы, месте рождения и т. д. При обработке анкет, содержащих значительно более многообразный материал, чем списки служащих, приходится отказываться от статистического обобщения ряда сведений, которые не поддаются такой обработке и не представляют сколько-нибудь значительного интереса. Невозможно, например, обработать такую графу как место рождения, не поддаются обработке названия учебных заведений, которые окончили обследуемые сотрудники, и т. д. В основном же методика обработки анкет аналогична с методикой обработки списков служащих.

Для иллюстрации конечных итогов применения статистического метода к первичной обработке массовых источников о составе государственного аппарата приведем несколько примеров [8] (таблица № 1).

При предлагаемом нами способе обработки списка служащих Совнархоза, как видно из нижеприведенной таблицы, исчезли многие конкретные указания источника. Мы не узнаем из таблицы фамилий служащих, точных данных об их возрасте, прямых сведений о занимаемых ими должностях.

Безусловно в цифрах нельзя с исчерпывающей полнотой отразить источник во всей его конкретности. Но если мы хотим выяснить основное содержание явления, его сущность, охватить явление в целом — другого пути у нас нет. И, действительно, состав служащих Уральского областного совнархоза свидетельствует о тех серьезных трудностях, которые приходилось нашей партии преодолевать на заре хозяйственного строительства. Лишь около 39% служащих совнархоза были в прошлом рабочими и крестьянами. Но 79% из них имели низшее образование, или же совершенно не имели общеобразовательной подготовки, 40 человек (более 62%) были молодыми людьми в возрасте до 30 лет. В то же время из 102 работников Совнархоза, воспитывавшихся до революции в нетрудовой обстановке, было 84 человека (более 82%), с высшим и средним образованием; около 60% старше 30 лет. Лишь в составе президиума СНХ рабочие и крестьяне — коммунисты имели подавляющее большинство В нашу задачу не входит сейчас подробно анализировать полученный цифровой материал. Но и предварительные выводы свидетельствуют об исключительной ценности данных источника.

---

[8] Об обработке анкет членов заводоуправлений национализированных предприятий см. в нашей статье «Обзор архивных фондов по истории создания и деятельности советов народного хозяйства в 1917—1918 годах». «Археографический ежегодник за 1958 г.». М., 1960.

Таблица № 1

Состав служащих Уральского областного Совета народного хозяйства на октябрь 1925 г. [1]

Группировки	Ответственные работники	Из них члены президиума	Технический персонал	Итого
а) Социальное происхождение:				
рабочие	6	3	14	20
крестьяне	8	2	36	44
служащие	51	2	51	102
б) Возраст				
рабочих и крестьян				
до 20 лет	—	—	13	13
от 21 до 30 лет	4	1	23	27
от 31 до 40 лет	8	2	10	18
от 41 до 50 лет	2	2	4	6
старше 50 лет	—	—	—	—
служащих				
до 20 лет	—	—	3	3
от 21 до 30 лет	7	—	15	22
от 31 до 40 лет	20	2	17	37
от 41 до 50 лет	15	—	10	25
старше 50 лет	8	—	5	13
в) Образование				
рабочих и крестьян				
высшее	2	—	—	2
среднее	1	—	8	9
низшее	9	3	35	44
без образования	2	2	5	7
служащих				
высшее	37	1	2	39
среднее	11	1	34	45
низшее	2	—	14	16
без образования	—	—	1	1
г) Партийность по времени вступления в чл. КПСС				
рабочих и крестьян				
до октября 1917 г.	3	3	1	4
в октябре 1917—1920 гг.	3	1	1	4
после 1920 г.	2	—	—	2
служащих				
до октября 1917 г.	—	—	—	—
в октябре 1917—1920 гг.	3	1	—	3
после 1920 г.	—	—	—	—
д) Стаж работы в Уральском ОСНХ по времени поступления на работу				
рабочих и крестьян				
до 1920 г.	3	2	9	12
в 1921—1924 гг.	8	3	16	24
после 1924 г.	2	—	21	23
служащих				
до 1920 г.	6	1	27	33
в 1921—1924 гг.	24	1	19	43
после 1924 г.	21	—	5	26

[1] Таблица составлена на основе списка служащих Уральского областного Совета народного хозяйства. См. ГАСО, ф. 339, оп. 4, д. 973, лл. 48—65.

Состав служащих Уральского областного Совета народного хозяйства был типичным и для других совнархозов. Приведем пример еще одного Совнархоза промышленного района (таблица № 2).

Таблица № 2

Состав служащих Нижегородского Совета народного хозяйства на 15 июня 1928 г.[1]

Группировки	Ответственные работники	Технический персонал	Итого
а) Социальное происхождение			
рабочих	6	2	8
служащих	49	59	108
б) Возраст			
рабочих			
до 20 лет	—	—	—
от 21 до 30 лет	1	—	1
от 31 до 40 лет	3	—	3
от 41 до 50 лет	2	1	3
старше 50 лет	—	—	—
служащих			
до 20 лет	—	8	8
от 21 до 30 лет	10	12	22
от 31 до 40 лет	13	23	36
от 41 до 50 лет	12	7	19
старше 50 лет	9	7	16
в) Образование			
рабочих			
высшее	—	1	1
среднее	—	—	—
низшее	4	1	5
без образования	2	—	2
служащих			
высшее	34	5	39
среднее	10	30	40
низшее	3	23	26
г) Партийность			
рабочих-коммунистов	5	—	5
служащих-коммунистов	8	1	9

[1] Таблица составлена на основании списка служащих Нижегородского Совета народного хозяйства. См. Гос. архив Горьковской обл., ф. 127, оп. 11, д. 33, лл. 69—74.

В данном случае источник не позволил нам выделить такие графы, как партийный стаж и продолжительность работы в Совнархозе. В большинстве случаев эти графы в списке остались незаполненными. Но даже и при отсутствии этих сведений у нас имеется достаточно материала для того, чтобы сопоставить полученные итоги с данными Уральского совнархоза. Совершенно отчетливо выявляются общие закономерности в составе служащих совнархозов. Следовательно, при «табличной» передаче содержания массового источника, форма таблиц должна быть не заранее предопределена, а создана только применительно к конкретному виду источника.

Аналогичный метод применим и для обработки списков служащих отдельных предприятий. В результате мы можем получить очень ценные обобщенные данные о

самом многочисленном низовом отряде административных служащих в промышленности [9].

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли огромное внимание подготовке хозяйственных кадров высшей специализации. С каждым годом росло число рабочих и крестьян, получивших образование в советской высшей школе и приступивших к работе в хозяйственном аппарате. Для характеристики этого явления и его конечных результатов большую помощь могут оказать разбираемые нами источники. Но здесь, очевидно, при составлении таблиц нужно ввести несколько иные графы, чем в предыдущих случаях. Если раньше мы выясняли социальное происхождение, образование, партийность и т. д. работников безотносительно ко времени их поступления в хозяйственный аппарат, то теперь этот последний признак должен стать определяющим при построении таблиц. Особый интерес в этом плане представляют документы конца 20-го — начала 30-х гг., ибо лишь на сравнительно большом отрезке времени можно с достаточной отчетливостью выяснить динамику изменения состава служащих. Проведенный нами подсчет по списку специалистов Нижегородского Краевого Совета народного хозяйства на август 1931 г. показал, что из 43 работников СНХ, имеющих высшее и среднее образование, 16 (37%) окончили учебные заведения после Октябрьской революции [10]. Это весьма большой процент, если учесть, что в середине 20-х гг. за редким исключением специалисты были выходцами из враждебной среды, получившими образование в досоветское время.

Сочетание двух видов таблиц дает возможность с достаточной полнотой в обобщенном виде опубликовать все основные данные такого массового источника, как списки и анкеты служащих государственного аппарата.

[9] См., например: Список административного управления завода «Гудок Октября» в Н. Новгороде за 1928 г. (ГАГО, ф. 127, оп. 11, д. 33, лл. 102—103); Список административно-хозяйственного персонала завода «Красный Путиловец» по состоянию на 1 января 1932 г. (Гос. архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской обл., ф. 2279, оп. 6, д. 502); Список административно-технического персонала Надеждинского комбината на Урале на 1 января 1927 г. (ГАСО, ф. 339, оп. 4, д. 970, лл. 39—47) и др.

[10] ГАГО, ф. 127, оп. 14, д. 281, лл. 96—98.

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

(Из опыта литовских архивистов)

Л. И. БЕДЕРИС, Е. О. ЗИЛЬБЕРИС

«Малые формы» издания документов — их публикация в периодической печати является важным участком археографической деятельности государственных архивов. С каждым годом эта работа приобретает все больший размах.

Литовские архивисты стали уделять внимание этому вопросу еще в 1950 г., а после XX съезда КПСС эта работа получила значительный размах.

В настоящей статье авторы хотели бы поделиться накопленным литовскими архивистами за 1950—1960 гг. опытом «малых форм» — публикации исторических источников.

Тематика таких публикаций разрабатывалась заранее, совместно с редакциями периодических изданий [1] и включалась в планы как архива, так и редакций.

Нередко темы подсказывают сами редакции. Так например, в начале 1957 г. республиканская газета «Тиеса» обратилась в архивные органы с предложением выявить и опубликовать материалы об антинародной деятельности крупного буржуазного националиста Карвялиса. Последний выступил в реакционной передаче «Голос Америки» с клеветой на Советскую Литву.

На основании документальных материалов Центрального государственного архива ЛитССР и Каунасского государственного городского архива 9 апреля 1957 г. «Тиеса» поместила информацию, разоблачающую Карвялиса. Одной лишь его биографии было достаточно, чтобы трудящиеся Литвы могли убедиться, почему этот слуга Уолл-Стритта — один из лидеров реакционной партии клерикалов — христианских демократов, активный участник фашистского переворота 17 декабря 1926 г., министр финансов буржуазного правительства, акционер и директор Бельгийского акционерного общества «Лиетмедис» («Литовский лес»), акционер и директор одного из крупнейших заводов Литвы «Инкарас» (по выработке резиновых изделий), учредитель акционерных обществ «Гумлит», «Экспорт — импорт» и т. д. вдруг стал защитником трудящихся.

Когда в 1940 г. литовский народ сбросил иго фашистской клики, Карвялис бежал из Литвы и нашел убежище в гитлеровской Германии. Здесь он вступил в так называемый «фронт литовских активистов», состоящий в основном из ярых контрреволюционеров, бежавших из Литвы, и являвшийся детищем германской военной разведки «Абвер» и гестапо. Под их руководством «активисты» выполняли целый ряд

---

[1] «Тиеса» («Правда») — орган ЦК КП Литвы, Совета Министров и Президиума Верховного Совета Литовской ССР; «Вальстиечю лайкраштис» («Крестьянская газета») — орган КП Литвы; «Советская Литва» — орган ЦК КП Литвы и Президиума Верховного Совета Литовской ССР; «Комъяунимо тиеса» («Комсомольская правда» — выходит и на русском яз.; «Тарибинис мокитояс» («Советский учитель»); «Кауно тиеса» («Каунасская правда»); «Тарибине мотерис» («Советская женщина»); «Тарибине мокикла» («Советская школа») и др.

диверсионно-подрывных операций против Литовской ССР, а в начале военных действий против СССР являлись проводниками и ближайшими помощниками гитлеровских захватчиков. В настоящее время Карвялис служит американским империалистам.

«Тиеса» опубликовала также подборку архивных документов под названием «Так жили батраки Карвялиса и его соседи крестьяне». Кроме того, газета поместила ответ батраков Карвялиса на его выступление по американскому радио под заголовком «На нашей земле Карвялис не будет хозяйничать».

Аналогично были использованы документальные материалы по разоблачению другого буржуазного националиста — Матулёниса, выступившего в сентябре 1959 г. с антисоветской речью в Детройте. Маскируя свою антинародную деятельность, он заявил, что буржуазные националисты, в том числе и он, являются... идеалистами, то есть они «бескорыстно» борются «за благо» своего народа.

25 октября 1959 г. «Тиеса» поместила статью, написанную на основании архивных источников ЦГА Литовской ССР «Кого вправе представлять Матулёнис?», в которой разоблачила действительное лицо этого хищника.

В частности, газета рассказала, что накануне нападения Германии на СССР в Берлине было создано буржуазно-националистическое контрреволюционное правительство, руководимое гитлеровским агентом Шкирпой, в котором проходимец Матулёнис занял пост министра финансов. Правда, вскоре «правительство Шкирпы» прекратило свое существование, но предатель и на этот раз нашел себе теплое местечко. Гитлеровский наместник в оккупированной Литве назначил его генеральным советником финансов.

Активный пособник фашистских оккупантов — он в 1944 г. бежал из Литвы, а затем очутился в США. Здесь, вместе с другими националистами, он ведет антисоветскую пропаганду.

В 1959 г. в советской печати много писалось о деятельности военного преступника — бывшего боннского министра Теодора Оберлендера. Сотрудники ЦГА Литовской ССР обнаружили и опубликовали ряд документов о ранней деятельности Оберлендера [2].

Вместе с военными преступниками Гессом и Кохом он руководил нацистским движением в Клайпедском крае с целью установления нацистского строя и вооруженного отторжения Клайпедского края от Литвы.

Интересные подборки документов об экономическом положении трудящихся буржуазной Литвы поместили «Тиеса» (26 января, 9 и 22 февраля 1957 г.), «Социалистиню кялю» (6 ноября 1957 г.) и «Вальстиечю лайкраштис» (22 августа 1958 г.).

В годы буржуазной власти литовская деревня не получала никакой медицинской помощи. В одном официальном источнике (1935 г.) мы читаем: «Посещение больного на расстоянии более десяти км от места жительства врача стоит около пятидесяти лит. Такую сумму теперь и вся деревня не в силах собрать, чтобы помочь соседу в беде. Так как не получив денег заранее, врачи к незнакомым пациентам не едут, то становится совершенно нормальным явлением, что в случае заболевания больной остается на произвол судьбы, ибо оказать ему медицинскую помощь нет никакой возможности». Этот документ был опубликован, а рядом читатель увидел: «Договор о вознаграждении дворянина Тишкевича Альфреда». При проведении буржуазной земельной реформы у Тишкевича было отчуждено более 26 тыс. га земли, за что фашистское правительство выплатило ему в качестве компенсации миллион 400 тыс. лит.

В 1952—1959 гг. республиканская газета «Комсомольская правда», городская газета «Кауно тиеса», журнал «Яунимо грятос» поместили целую серию публикаций (90 документов) о зависимости экономики Литвы от иностранного капитала.

Опубликованные документы свидетельствуют, что уже в 1919 г. английские, американские, немецкие и другие империалисты глубоко пустили свои корни в эконо-

---

[2] См. «Новое время», 1959, № 35, стр. 8—17.

мику Литвы, вследствие чего буржуазная Литва до восстановления Советской власти продолжала оставаться отсталой сельскохозяйственной страной, полуколонией и придатком высокоразвитых в промышленном отношении западных государств.

В 1919 г. американские и английские империалисты предоставили буржуазным националистам вооружение для борьбы с Литовской Советской социалистической республикой и Красной Армией. Американские интервенты предоставили военные материалы в долг, но эти долги вместе с процентами вскоре превысили миллионы лит и легли тяжким бременем на плечи трудящихся.

Английские интервенты предоставляли белолитовским войскам вооружение без каких-либо условий об оплате. Вот что писал офицер белолитовской армии, принимавший в Риге в 1919 г. английские военные материалы: «Здесь (в Риге)мы встретились и с другими офицерами английской армии, которые заявили, что Литва получит из Англии большое количество вооружения. На мой вопрос, на каких условиях поставляется нам вооружение, английский офицер ответил, что это компенсация за борьбу с большевиками, так как вооружение все равно предназначается армии Юденича для борьбы с ними, и нет смысла отправлять его назад в то время, когда борьба с большевиками продолжается». В том, что вооружение предназначалось армии Юденича, можно было убедиться по надписям (в деле имеется фотоснимок военного грузовика с английской надписью «Для Северо-западной русской армии»).

Но уже в апреле 1920 г. начальник английской миссии в Каунасе майор Парджитер предупредил, что за поставленные военные материалы нужно будет полностью рассчитаться. В ноябре 1923 г. правительству Литвы был предъявлен счет на много миллионов лит

Архивные документы помогают разоблачению крупных буржуазных националистов, состоявших на службе у иностранных монополистов. Так, бывший крупный чиновник Министерства иностранных дел, редактор фашистского официоза Шейнюс одновременно служил у Крегера; сейчас Шейнюс служит западным империалистам.

В электрической промышленности ведущую позицию занимал бельгийский капитал. Поэтому неудивительно, что в Каунасе, который снабжался электроэнергией бельгийским обществом, стоимость одного киловатт-часа была самой высокой в Европе. Одно время она достигла 1,35 лита. Из-за высоких тарифов рабочие пригородов гор. Каунаса освещали свои квартиры керосиновыми коптилками.

Прибыли бельгийского электрического общества были огромны. Мало того, иностранный капитал путем подкупа буржуазных деятелей всячески тормозил электрификацию страны. Десятки лет буржуазные правители говорили о постройке на Немане крупной электростанции, но дальше разговоров дело не шло. Только в наши дни осуществлена мечта литовского народа об электрификации своей страны.

Государственные архивы нашей республики своевременно откликаются на все важнейшие общественно-политические события нашей страны: выборы в верховные и местные Советы, народные суды и т. п. Так, в период предвыборных кампаний архивные сотрудники выявляли характерные документы о проведении выборов в сейм и местные самоуправления в буржуазной Литве и публиковали их в республиканской и местной печати, сопоставив демократические, истинно народные выборы в Советской Литве с антинародным характером выборов в буржуазной Литве. Так, например, 7 марта 1950 г. в Каунасской газете «Тарибу Лиетува» были помещены две статьи, написанные на основании архивных материалов — «Выборы сейма буржуазной Литвы», а накануне выборов в местные Советы 23 февраля 1955 г. в газете «Вальстиечю лайкраштис» была помещена статья «Буржуазное самоуправление Литвы — орудие эксплуатации трудящихся».

В 1951—1957 гг. об антинародном характере буржуазного суда были помещены статьи в республиканских газетах «Советская Литва» (22 февраля 1957 г.), «Комъяунимо тиеса» (28 ноября 1954 г., 14 декабря 1957 г.), «Вальстиечю лайкраштис» (4 декабря 1957 г.), и в Каунасской городской газете «Кауно тиеса» (12 декабря 1951 г.; 12 декабря 1957 г.).

Жестоко расправляясь с революционерами, боровшимися за освобождение трудящихся от фашистской диктатуры, буржуазный суд, как правило, старался оправдать «своих» людей. И если под давлением общественного мнения буржуазный суд вынужден был привлечь к ответственности какого-либо деятеля из числа буржуазных националистов, то высшая инстанция обычно отменяла приговор. Так, в 1936 г. к судебной ответственности был привлечен лидер националистов-таутининков, директор крупнейшего в Литве акционерного общества «Майстас» Лапенас. Различными махинациями за счет государства и крестьян он нажил огромные капиталы. Каунасский окружной суд доказал виновность этого проходимца, но апелляционная палата полностью «оправдала» его.

В газете был опубликован и другой факт бесправия.

В 1927 г. директор американского международного банка в Литве убил военного врача литовской буржуазной армии. Военный суд приговорил убийцу к шести годам тюремного заключения. На этот раз банкир не стал апеллировать в Верховный трибунал, он подал прошение о помиловании фашистскому президенту Сметоне и, конечно, был помилован, выехал в Америку, где и продолжал свою деятельность.

Как показывают документы, убийца был «свой человек» у президента Сметоны, который в свое время являлся вице-президентом управления Международного банка, а подсудимый — был его председателем.

Всего на эту тему было опубликовано 10 статей с использованием около 200 документов из различных фондов.

В 1957—1960 гг. в газетах «Тиеса», «Вальстиечю лайкраштис», «Советская Литва», «Кауно тиеса» и «Милицейский работник» неоднократно публиковались документы и статьи о героической борьбе литовского народа под руководством Коммунистической партии за Советскую власть в 1918—1919 гг.

В статьях цитируется ряд документов, характеризующих подлую роль литовских буржуазных националистов, предававших интересы литовского народа.

В начале 1919 г. с помощью иностранных интервентов Советская власть в Каунасе была подавлена. Несмотря на поражение, трудящиеся Каунаса, верные знамени Маркса-Энгельса-Ленина, продолжали мужественную борьбу за свое освобождение от ига буржуазии. В последующие годы Каунас стал центром революционной борьбы в Литве, а в 1940 г. здесь была окончательно выиграна великая битва за восстановление Советской власти.

В течение 1955—1959 гг. в республиканской газете «Комъяунимо тиеса» были помещены публикации и статьи о героической борьбе литовского комсомола в годы буржуазного строя в Литве. Публикации документальных материалов под названием «Страницы героической борьбы» (28—29 декабря 1955 г.) рассказывают о том, как под руководством Коммунистической партии Литвы, в условиях полицейского террора, литовский комсомол героически боролся против фашистской диктатуры, мобилизуя молодежь города и деревни на борьбу за освобождение от эксплуататоров и капиталистов, за установление Советской власти в Литве.

Особенно трудными для подпольной работы комсомола были годы после фашистского переворота 17 декабря 1926 г., когда начался крестовый поход на коммунистов и революционно настроенных рабочих. 26 декабря 1926 г. были расстреляны лучшие сыны литовского народа Каролис Пожела, Казис Гиедрис, Раполас Чарнас и Йозас Грейфенбергерис.

Однако фашистский террор не остановил роста революционного движения и героической деятельности комсомола. На место арестованных комсомольцев вставали новые борцы, которые продолжали их дело и уверенно шли к намеченой цели.

Разведка пыталась парализовать деятельность комсомола, прибегая к различным методам ликвидации комсомольских ячеек. Фашистской полиции и ее тайным агентам удалось зверски расправиться с руководящими комсомольскими работниками — Грейфенбергерисом, Нарушевичуте, Григасом, Шяучюнайте, Баратинскасом и другими. Однако эти репрессии не остановили работу и борьбу комсомола Литвы против фашистской диктатуры, за установление Советской власти.

Большое место в истории комсомола Литвы занимает комсомольская работа, развернутая среди учащихся, особенно в таких городах, как Вильнюс, Каунас, Укмерге, Капсукас (быв. Мариамполь) и др. В гимназиях, техникумах, а также в Университете им. Витаутаса Великого в г. Каунасе действовали довольно крупные комсомольские организации, которые воспитывали литовскую молодежь в духе пролетарского интернационализма, распространяя идеи марксизма, рассказывая молодежи правду о Советском Союзе. Комсомольцы учебных заведений не только распространяли коммунистическую литературу, но и сами составляли текст листовок, организовывали их печатание и распространение.

Хронологические рамки документов по истории литовского комсомола, опубликованные в печати, охватывают период с 1918 по 1940 г., когда борьба комсомола закончилась великой победой. После освобождения литовского народа от фашистского гнета вместе с партией вышел из подполья и комсомол.

18 октября 1940 г. комсомол Литвы был принят в состав ВЛКСМ.

Публикации на эту же тему были помещены в Каунасской газете «Кауно тиеса» (24 февраля 1952 г., 30 октября 1956 г., 26 февраля 1958 г., 11 ноября 1958 г.), в журн. «Тарибине мотерис», в газете «Тиеса» (26 октября 1958 г.). Всего на эту тему было опубликовано 8 статей, с использованием около 60 документов из архивов.

Немало внимания уделялось публикации архивных документов и материалов, способствующих формированию коммунистического мировоззрения у молодежи. Необходимо было развеять имеющиеся у некоторой части молодежи иллюзорные взгляды на «прекрасную жизнь» литовского студенчества в годы буржуазной Литвы. Опубликованные документы государственных архивов республики свидетельствовали о бесправном положении учащихся средних и высших учебных заведений; показывали борьбу прогрессивного студенчества против фашистской диктатуры.

О положении студенчества и их борьбе в период буржуазного строя в Литве опубликован ряд статей в республиканской и местной каунасской печати, документальные материалы разоблачили лживые утверждения о том, будто университет пользовался автономией.

С первых же дней существования университета его руководство было тесно связано с буржуазным литовским правительством. Достаточно сказать, что проф. Чепинскис — ректор университета и лидер социал-демократической партии — в 1926 г. был министром просвещения; профессорами университета являлись лидер фашистской партии «таутининков», президент буржуазной Литвы Сметона и другой ярый фашист, впоследствии известный немецкий шпион председатель кабинета министров Вольдемарас и т. д.

Прогрессивное литовское студенчество под руководством коммунистов и комсомольцев не прекращало борьбы против фашизации университета. Они организовывали нелегальные митинги, собрания и конференции, вели большую разъяснительную и агитационную работу среди студенчества и вместе с другими прогрессивными силами литовского народа боролись за свержение фашистского ига, за восстановление Советской власти в Литве. Опубликованные статьи и документы отражают роль прогрессивного студенчества в этой борьбе.

Публикация материалов на эту тему началась еще в 1952 г. и продолжается до сих пор. Так, в журнале «Тарибине мокикла», № 7 за 1952 г. была помещена, основанная на архивных материалах, большая статья «Как училась молодежь в буржуазной Литве». В 1956—1960 гг. в газетах «Комъяунимо тиеса», «Тарбинис мокитояс», «Кауно тиеса», а также в печатном органе сельхозакадемии «Жямес укио специалистас» и других было помещено 17 публикаций и статей о народном образовании в условиях буржуазной Литвы.

Опубликованные документы явились ярким свидетельством бесправного положения детей рабочих и крестьян. Как и в других капиталистических странах они не имели никаких возможностей не только для получения среднего, но даже и начального образования.

Работниками государственных архивов в течение 1950—1960 гг. выявлены и опубликованы материалы о жизни Ф. Э. Дзержинского («Комъяунимо тиеса» от 31 августа 1956 г.), о деятельности видных руководителей литовской компартии тов. Зигмаса Ангариетиса («Кауно тиеса» от 12 июня 1957 г.) и Каролиса Пожела (журнал «Швитурис», 1956, № 10, «Кауно тиеса» от 27 декабря 1957 г.), о Мицкявичюсе-Капсукасе и других.

Кроме того, были опубликованы статьи о бесправном и угнетенном положении женщин в буржуазной Литве (журн. «Тарибине мотерис», № 11, 1957, «Кауно тиеса» от 10 декабря 1957 г., «Комъяунимо тиеса» от 7 марта 1956 г.), об эмиграции литовцев за границу в годы господства буржуазии «Вальстиечю лайкраштис» от 5 августа 1951 г., «Советская Литва» от 10 мая 1951 г., журн. «Тарибине мотерис», № 5, 1952), о злодеянии немецко-фашистских оккупантов и местных буржуазных националистов в годы оккупации 1941—1944 гг. («Комъяунимо тиеса» от 2 марта и 5 ноября 1957 г., «Вальстиечю лайкраштис» от 16 июня 1957 г., «Кауно тиеса» от 17 ноября 1959 г., «Тиеса» от 30 мая, 25 и 29 ноября 1959 г., журн. «Яунимо Гретос», №№ 5, 6, 1959) и ряд других.

Всего за это время было опубликовано в периодической печати 180 статей.

К двадцатилетнему юбилею восстановления в Литве Советской власти было опубликовано немало документов 1940 г. Так, в газете «Комсомольская правда» в первом полугодии 1960 г. регулярно публиковались документы, посвященные этим событиям. Ряд документов и статей по этому вопросу опубликован в газете «Кауно тиеса», в журн. «Швитурис» и т. д. Кроме того, журнал «Швитурис» в каждом номере публикует выявленные в наших архивах фотоматериалы.

Об эффективности опубликованных в периодической печати документов свидетельствует тот факт, что документальные материалы, разоблачающие националистов, тут же перепечатываются прогрессивными литовскими печатными органами за границей и оказывают большую практическую помощь прогрессивным литовцам в их борьбе с фашистскими эмигрантскими элементами.

Газетные публикации широко используются научными работниками исторических факультетов и институтов и других высших учебных заведений республики в своей практической работе.

Наряду с этим опубликованные архивные материалы используются аспирантами, писателями, авторами монографий и воспоминаний.

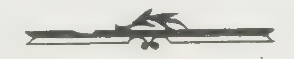
* * *

Подводя итоги, необходимо сказать о серьезных недостатках и трудностях нашей работы. К сожалению, публикацией документов занимается еще пока небольшой круг научных сотрудников архивов нашей республики; очень слабо налажена связь с районными газетами. Если за последние десять лет мы имеем определенные успехи в области публикации материалов в республиканской печати, то этого нельзя сказать по отношению к районным газетам, за исключением каунасской районной газеты «Социалистиню кялю».

В наших госархивах имеется большой и интересный документальный материал по различным вопросам сельского хозяйства и бедственного положения крестьян буржуазной Литвы. Обо всем этом необходимо рассказать.

К сожалению, за все это время еще не было организовано ни одного совещания по обмену опытом работы архивистов-публикаторов с работниками редакции, а также с архивистами-публикаторами других республик.

Кроме того, периодическая печать ни разу не поместила критических замечаний или статей научных работников Института истории партии, Института истории и др., хотя среди опубликованных материалов имеется немало документов по истории революционного движения в Литве.



Сообщения

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РСФСР

Центральный государственный архив РСФСР (ЦГА РСФСР), образованный в Москве на основании Постановления Совета Министров РСФСР от 3 августа 1957 г., мало известен широким кругам советской научной общественности. Между тем — это ценнейшее документальное собрание советской эпохи.

Необходимость создания ЦГА РСФСР возникала неоднократно: отсутствие центрального республиканского архива Российской федерации значительно отличало положение архивных учреждений РСФСР от организации архивного дела в других союзных республиках, где подобные архивы существуют уже давно [1].

В августе 1956 г. Коллегия МВД РСФСР рассмотрела вопрос о создании ЦГА РСФСР и постановила представить на рассмотрение Совета Министров РСФСР Положение, структуру и штаты ЦГА РСФСР. Рассмотрение этого вопроса совпало по времени с разработкой мероприятий по исполнению Закона «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством в РСФСР», принятого Верховным Советом РСФСР 29 мая 1957 г.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 3 августа 1957 г. «О мероприятиях по обеспечению сохранности и использованию архивных материалов министерств и ведомств РСФСР» предусматривалось не только создание ЦГА РСФСР, но одновременно предлагалось упраздненным министерствам и ведомствам сдать свои архивные материалы во вновь организуемый архив. Этим же постановлением были утверждены временное положение и штат ЦГА РСФСР, а также предусмотрена необходимость строительства специального здания для архива [2].

В соответствии с Распоряжением Совета Министров РСФСР от 14 июня 1957 г. документальные материалы ЦГА РСФСР должны были храниться в помещениях, принадлежавших упраздненным министерствам, закрепленных за архивом до окончания строительства нового здания архива.

Так как в период организации ЦГА РСФСР не удалось закрепить за ним необходимого помещения, то все документальные материалы архива оказались разобщенными по многим архивохранилищам; это обстоятельство сказалось и на структурном построении архива.

---

[1] Существующий с 1943 г. в Томске Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока был предназначен для хранения определенного *территориального* комплекса документов и не мог использоваться для сосредоточения материалов центральных учреждений федерации.

[2] О создании ЦГА РСФСР сообщалось в журн. «Исторический архив», 1957, № 6, стр. 185. Некоторые предпосылки и история возникновения этого архива освещены также в работе Б. И. Мусатова «Центральный государственный архив РСФСР. (Краткий очерк создания архива)». («Информационный бюллетень» АУ МВД РСФСР, № 4—5. М., 1958, стр. 10—16).

До сих пор архив подразделен на хранилища (количество которых сейчас доведено с 11 до 7) во главе с заведующими, ответственными за сохранность материалов и организацию работы над ними. Кроме того, в архиве образован отдел общих фондов и отдел использования и публикации документальных материалов с читальным залом и столом справок.

Согласно «Положению о ЦГА РСФСР» в его состав входят документальные материалы Государственного архивного фонда Союза ССР, начиная с 1923 г., образовавшиеся в процессе деятельности высших органов государственной власти и государственного управления РСФСР, Верховного Суда и Прокуратуры РСФСР; промышленных, строительных, торговых и других учреждений, организаций и предприятий республиканского подчинения; научных, технических, культурно-просветительных и социально-культурных учреждений республики, а также учебных заведений, издательств и редакций органов печати РСФСР; профессиональных союзов, кооперативных объединений и других общественных организаций, а также находящихся в их ведении учреждений, организаций и предприятий Российской федерации; документальные материалы видных государственных, политических и общественных деятелей РСФСР; деятелей науки и техники, выдающихся новаторов и передовиков социалистического производства, поступающие в распоряжение государства путем приобретения, по актам дарения или на другом законном основании, а также микрофото и другие копии документов, относящихся к его профилю, но хранящихся в других архивах. В состав архива входят также иллюстративные, рукописные, печатные и другие материалы, дополняющие документальные материалы архива, а также печатные материалы, необходимые для научно-исследовательской, информационно-справочной и другой работы архива, научно-справочные пособия, раскрывающие состав и содержание фондов архива (описи, каталоги, учетные документы, путеводители, указатели, обзоры, справочники и др.).

Документы некоторых общероссийских органов до 1923 г. остаются на хранении центрального союзного архива — ЦГАОР СССР, поскольку в этот период центральные органы Российской федерации по существу осуществляли функции союзного характера. Вопрос о включении в состав ЦГА РСФСР документальных материалов до 1923 г. решается Главным архивным управлением СССР по согласованию с Архивным управлением РСФСР. Этим же «Положением» определено, что Центральный государственный архив является научно-исследовательским учреждением.

Таким образом, в архиве должны сосредоточиться фонды республиканских учреждений, организаций и предприятий.

В настоящее время здесь сосредоточены документальные материалы упраздненных в 1957 г. министерств и ведомств РСФСР, а также ряда главных управлений, трестов и некоторых предприятий республиканского подчинения общим количеством около 350 тыс. единиц хранения. Хронологические рамки находящихся в архиве материалов охватывают в основном период с 1936 по 1957 г.

Большое количество документальных материалов, относящихся к профилю ЦГА РСФСР, хранится в ЦГАОР СССР и в ведомственных архивах центральных учреждений и организаций РСФСР. Так, из ЦГАОР СССР в ближайшее время в ЦГА РСФСР должно быть передано около 400 тыс. архивных дел за 1923—1940 гг. Среди них фонды СНК, Госплана, ВСНХ, ЦСУ, Наркомтруда, Наркомпроса, Совхозцентра и ряда других учреждений и организаций РСФСР, представляющих исключительный интерес для исследователей истории советского общества. Более 400 тыс. дел, имеющих также большой научный и практический интерес, должно быть принято в ЦГА РСФСР от министерств и ведомств РСФСР. Однако по техническим причинам осуществить концентрацию такого количества документальных материалов ЦГА РСФСР сможет лишь через два-три года.

Среди документальных материалов, сосредоточенных в ЦГА РСФСР, наиболее значительным собранием является фонд *Совета Народных Комиссаров РСФСР* (11 542 ед. хр.) за 1941—1944 гг., в котором находятся подлинные постановления Сов-

наркома и директивные документы, переписка СНК РСФСР с различными советскими и партийными учреждениями, докладные записки, письма и телеграммы.

Большую ценность представляют постановления, распоряжения и переписка СНК РСФСР по вопросам эвакуации и размещения эвакуированных предприятий ряда отраслей промышленности в начале Отечественной войны, о распределении вывезенного оборудования по предприятиям, о мероприятиях по улучшению обслуживания рабочих и служащих, прибывших с предприятиями в восточные районы; о производстве товаров широкого потребления из местного сырья и отходов на предприятиях Наркомата промышленности строительных материалов РСФСР, обобщающие данные о привлечении рабочей силы в промышленность и другие отрасли народного хозяйства в условиях военного времени, о подготовке кадров и повышении квалификации рабочих. Документы фонда позволяют исследовать вопросы формирования нового рабочего пополнения на предприятиях, формы социалистического соревнования в годы войны, движение фронтовых и комсомольско-молодежных бригад, борьбу партийных и хозяйственных организаций за укрепление дисциплины, за экономию топлива, сырья и материалов.

Большой интерес представляют постановления, распоряжения и переписка Совнаркома РСФСР о производстве боеприпасов, военно-инженерного имущества, средств связи и противохимической защиты, переписка о работе предприятий по изготовлению обмундирования для нужд фронта, об обеспечении транспортом и рабочей силой перевозок, отгрузки готовой продукции обозно-хозяйственного и медико-санитарного оборудования, о распределении врачей в эвакогоспитали, о мероприятиях по борьбе с эпидемическими заболеваниями.

Ценным источником являются постановления, информационные документы, и переписка СНК РСФСР о восстановлении народного хозяйства районов, пострадавших от немецко-фашистской оккупации, а также постановления СНК РСФСР о восстановлении жилищно-коммунального хозяйства Сталинграда, Смоленска, Воронежа, Ростова-на-Дону, Калинина, Орла, Курска, Вязьмы, Севастополя и других старейших русских городов. Исследователь обратит внимание и на материалы о благоустройстве Новосибирска, Красноярска, Челябинска, Свердловска, Хабаровска и других городов Сибири и Дальнего Востока, об обеспечении рабочей силой и подготовке кадров в 1942 г. для местной промышленности и промкооперации; о состоянии соцсоревнования на предприятиях местной промышленности за 1943—1944 гг.

В фонде СНК РСФСР значительный интерес представляют планы по труду по ряду отраслей промышленности и, в частности, по Наркомместпрому, Наркомлесу, Наркомлегпрому и другим наркоматам федерации за 1944 г. Здесь имеются сведения о количестве рабочих, ИТР и служащих, занятых на предприятиях; о средней заработной плате, производительности труда и нормах выработки рабочего, сведения о валовой продукции, выпускаемой промышленностью.

В приложениях к некоторым постановлениям СНК РСФСР содержатся сведения о сети культурно-просветительных учреждений Наркомпроса в городах и селах Российской федерации, о количестве школ, техникумов, вузов и учащихся в них в 1944/45 учебном году (в том числе и в освобожденных районах); о количестве библиотек, районных домов культуры, изб-читален, клубов, музеев, музыкальных коллективов и школ, находящихся в ведении Управления по делам искусств при Совнаркоме РСФСР; о количестве театральных трупп, музыкальных коллективов, музеев, детских музыкальных школ. Имеются данные о количестве киноустановок Главного управления кинофикации по РСФСР на декабрь 1944 г., в том числе и в освобожденных районах.

В фонде имеется решение СНК РСФСР об отпуске средств для организации научной разработки литературного наследства Н. К. Крупской.

Следует отметить наличие в фонде СНК РСФСР материалов о состоянии и упорядочении учета и охраны исторических памятников (оп. 2, д. 754), о мероприятиях по улучшению работы эвакуированных детских учреждений, о противоэпидемических мероприятиях, о производстве фармацевтического и медицинского оборудова-

ния, об оказании единовременной помощи инвалидам Отечественной войны и их трудоустройстве.

Большой интерес представляют документы фонда *Госплана РСФСР* (4291 ед. хр., 1925—1945 гг.). Они являются важным источником для изучения истории планирования народного хозяйства РСФСР. Это материалы III Всесоюзного съезда плановых работников, посвященные составлению первого пятилетнего плана (тезисы, резолюции, инструкции, «сведения»), контрольные цифры, доклады, объяснительные записки, сравнительные таблицы по первому, второму и третьему пятилетним планам РСФСР в целом, а также по отдельным областям и отраслям промышленности и сельского хозяйства с итогами выполнения этих планов.

Большинство документов содержит статистические сведения о количестве рабочих, ИТР и служащих предприятий республиканского подчинения.

Значительный интерес представляют перспективные планы развития народного хозяйства районов и областей Сибири и Дальнего Востока. В фонде имеются, например, перспективные планы освоения Сибирского края на 1925—1941 гг., планы развития народного хозяйства Сибири на 10—15 лет (1926—1941 гг.), планы развития отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства в Красноярском, Приморском и Хабаровском краях, Свердловской, Иркутской и других областях восточных районов республики.

В документах Госплана имеются также данные о движении населения по районам Сибири и Дальнего Востока в предвоенные годы.

Следует отметить стенограммы пленарного заседания Первой Всесоюзной конференции по развитию производительных сил на Севере во второй пятилетке (1932 г.); доклады, объяснительные записки, сравнительные таблицы по второму пятилетнему плану развития химической промышленности и промышленности пластмасс РСФСР; схемы, карты, объяснительные записки по строительству железных дорог во второй и третьей пятилетках; материалы к составлению плана развития и восстановления народного хозяйства Крыма на 1944—1948 гг.; план восстановления городского хозяйства Ленинграда; таблицы, письма, проекты планов развития народного хозяйства Ленинградской и Московской областей.

Наряду с этим, в фонде Госплана РСФСР имеются планы, отчеты, справки, сведения, таблицы и другие материалы, показывающие картину разрушения народного хозяйства в районах, подвергшихся временной оккупации, а также перспективные планы восстановления народного хозяйства ряда областей и районов, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов; перспективные планы восстановления сельского хозяйства, развития химической промышленности.

Среди документальных материалов ЦГА РСФСР большой научный и практический интерес представляют фонды учреждений и предприятий строительства и строительных материалов РСФСР. В этой группе документов особое место занимает фонд *Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам строительства и архитектуры (Г о с с т р о й)* (4399 ед. хр.) за период с 1944 по 1957 г. В нем содержатся данные, характеризующие деятельность Госстроя как государственного органа по делам строительства и архитектуры. Сюда входят: копии постановлений и распоряжений Совета Министров РСФСР, относящихся к деятельности Госстроя; протоколы, стенограммы заседаний коллегии, приказы Госстроя РСФСР и приложения к ним; планы типового проектирования, отчеты за отдельные периоды деятельности указанных учреждений; стенограммы и решения совещаний главных архитекторов городов; материалы по комплексному обследованию застройки городов Российской федерации (в основном крупных промышленных и областных центров).

Ценными источниками являются документы, характеризующие процесс восстановления разрушенных в годы войны таких городов республики, как Сталинград, Псков, Новгород, Смоленск, Воронеж и другие; приказы Госстроя о мероприятиях по выполнению постановления СНК СССР 1945 г. о восстановлении 15 старейших русских городов; годовые отчеты отделов по делам архитектуры при исполкомах и главных архитекторов городов о ходе восстановления (с приложением фото-альбо-

мов разрушенных и восстановленных зданий); протоколы совещаний Госстроя, междуведомственных комиссий, приказы и другие материалы по восстановлению Севастополя. В материалах местных органов архитектуры, отложившихся в фонде Госстроя, имеются сведения о жилищно-гражданском строительстве, благоустройстве, восстановлении и реконструкции памятников архитектуры.

Перемещение основной производственной базы страны на Восток в годы войны и дальнейшее развитие промышленности в восточных районах в послевоенный период вызвали бурный рост старых городов и возникновение новых. Материалы фонда содержат сведения по рассмотрению и утверждению генеральных планов городов восточных районов страны: Алтайского края, Кемеровской области, Магнитогорска, Свердловска, Челябинска, Томска, Новосибирска и других.

Фонд Госстроя содержит фотоматериалы и проектную документацию, наглядно показывающую процессы восстановления и реконструкции городов в послевоенные годы. Особый интерес представляют типовые проекты жилых домов, домов для совхозов, колхозов, гаражей, свинарников, силосных башен, птичников; каталоги проектов для сельскохозяйственного строительства. Здесь же имеются сводные документы о месторождениях полезных ископаемых.

Значительный интерес представляет также фонд *Министерства городского и сельского строительства (МГиСС) РСФСР*, содержащий документальные материалы за 1944—1957 гг. (7117 ед. хр.), характеризующие деятельность министерства в области коммунально-бытового, городского и сельского строительства.

В фонде большое место занимают документы, относящиеся к периоду послевоенного восстановления народного хозяйства республики: стенограммы ежегодных совещаний актива работников городского и сельского строительства о работе строительных организаций; о ходе восстановления разрушенных городов (1945—1957 гг.); материалы и переписка МГиСС с советскими и партийными органами по тем же вопросам. Здесь же имеются планы строительных работ главков и трестов, отчеты трестов о производстве строительных работ, о ходе восстановления городов.

В фонде МГиСС много документов, характеризующих всенародное движение за оказание братской помощи освобожденным городам и районам: письма советских патриотов с просьбой направить их на восстановление разрушенных городов, телеграммы и донесения местных партийных и советских органов о шефстве и помощи районам и городам Российской федерации, пострадавшим от фашистских захватчиков.

Другую группу материалов этого фонда (более 800 ед. хр.) составляют документы по рабочему изобретательству в области строительной техники, по типовому проектированию гражданских сооружений. Здесь имеются сведения о ходе городского и коммунального строительства в районах целинных и залежных земель, об обеспечении этих строек специалистами-строителями и рабочей силой.

Фонд *Министерства промышленности строительных материалов (МПСМ) РСФСР* и документальные материалы главных управлений и трестов этого министерства составляют 48 570 ед. хр. и охватывают период с 1936 по 1957 г.

В основном это приказы и циркуляры министерства по вопросам развития промышленности строительных материалов, протоколы заседаний коллегии и материалы к ним; материалы и переписка с советскими и партийными органами по выполнению постановлений правительства о восстановлении хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации; план третьей пятилетки и план восстановления и развития промышленности строительных материалов РСФСР (1946—1950 гг.); народнохозяйственные планы и технические отчеты предприятий по выпуску продукции; планы и отчеты о геологоразведочных работах, жилищном и капитальном строительстве.

Практическую ценность для существующих предприятий промышленности строительных материалов, научно-исследовательских институтов и совнархозов представляют материалы об испытании новых видов машин; протоколы технических совещаний, приказы БРИЗа, стенограммы и протоколы заседаний технического совета (1944—1957 гг.); планы и отчеты главков и предприятий о внедрении новой техники;

авторские рукописи и типовые проекты заводов (1945—1957 гг.). Научный и практический интерес имеют рапорты, социалистические обязательства и отчеты по социалистическому соревнованию на предприятиях, о применении передовых методов труда, материалы по проведению конкурсов по рационализации и изобретательству (1944—1957 гг.) на предприятиях МПСМ РСФСР.

Большой интерес представляют также фонды учреждений и предприятий легкой и текстильной промышленности республики. Фонды *Министерства текстильной промышленности* и подведомственных ему главков и учреждений содержат документальные материалы с 1935 по 1957 г. в количестве 35 680 единиц хранения.

Наибольшую группу документов фонда составляют приказы, распоряжения и циркуляры министерства; протоколы заседаний коллегии (и материалы к ним) о работе отдельных отраслей промышленности; постановления совещаний строителей предприятий текстильной промышленности.

Особо следует отметить пятилетние планы развития текстильной промышленности РСФСР (1937—1942, 1946—1950, 1956—1960 гг.), раскрывающие историю развития текстильной промышленности Российской федерации за большой исторический период, а также протоколы совещаний технического управления по организации производственных процессов, обследованию фабрик, эвакуации оборудования и восстановлению разрушенных во время Отечественной войны предприятий. Здесь же исследователь найдет планы, отчеты, справки и другие материалы по изобретательской и рационализаторской деятельности предприятий; «расчеты» экономии, полученной от внедрения рационализаторских предложений на предприятиях, методические программы и отчеты по научно-исследовательским работам ЦНИЛ и предприятий.

Привлекают внимание материалы по организации труда, нормам выработки, внедрению передового опыта на предприятиях текстильной промышленности; справки, отчеты и другие материалы по итогам социалистического соревнования на фабриках, пятилетние планы подготовки кадров и повышения квалификации; планы приема и выпуска учащихся текстильных техникумов.

В фондах главных управлений и трестов сохранились стенограммы совещаний передовиков производства предприятий; планы и отчеты предприятий по проведению смотров и конкурсов рационализаторских предложений; планы и отчеты главков и предприятий о внедрении рационализаторских предложений и изобретений; конъюнктурные обзоры о работе фабрик. Тут же хранятся отчеты главков и подведомственных предприятий по основной деятельности, о внедрении новой техники и охране труда; пятилетние планы, промфинпланы и производственные планы предприятий; плановые задания по реконструкции предприятий, технические проекты, сметы, чертежи реконструкции заводов.

В фонде *Министерства легкой промышленности (МЛП) РСФСР* хранятся материалы за 1935—1957 гг. (13 284 ед. хр.), характеризующие деятельность министерства и его главков, трестов и других учреждений, подведомственных министерству. В приказах, циркулярах и письмах министерства имеются сведения о структуре МЛП, об управлении предприятиями и организациями легкой промышленности республиканского подчинения.

Хранящаяся здесь правительственная переписка о работе отдельных отраслей легкой промышленности представляет значительный научный интерес, так же как планы и отчеты министерства, главков и предприятий по основной деятельности; титульные списки, справки, объяснительные записки о восстановлении разрушенных во время Отечественной войны предприятий; стенограммы совещаний технического управления министерства, протоколы совещаний по рационализации и изобретательству, планы и отчеты о работе конструкторского бюро, о развитии и внедрении новой техники в производство. Нельзя не сказать и о планах научно-исследовательских работ, обзорах по итогам социалистического соревнования на предприятиях за 1936—1946 гг., а также списках передовиков производства.

Фонды главных управлений Министерства легкой промышленности РСФСР со-

держат материалы за 1937—1957 гг. (21 350 ед. хр.). Это приказы о ходе выполнения промышленных планов выработки продукции, годовые планы работы предприятий, планы по товарообороту, себестоимости продукции, протоколы совещаний по обеспечению предприятий сырьем, по рационализации и изобретательству, утверждению образцов, по научно-исследовательским работам; имеются также протоколы заседаний художественных советов о просмотре образцов одежды, обуви и других товаров предприятий легкой промышленности.

Таков в основном состав документальных материалов Министерства легкой промышленности РСФСР.

Следующая группа фондов отражает деятельность учреждений и предприятий местной и местной топливной промышленности РСФСР.

Фонд *Министерства местной промышленности (ММП)* и фонды главных управлений и трестов этого министерства составляют 63 908 ед. хр. за 1934—1957 гг. Наибольшее количество документов фонда ММП, представляющих научный и практический интерес, составляют приказы, распоряжения и циркуляры министерства; стенограммы и протоколы совещаний и заседаний коллегии и материалы к ним; стенограммы совещаний актива работников местной промышленности.

Заслуживают внимания отчеты министерства, главков и предприятий по основной деятельности; планы, отчеты и материалы к ним предприятий о производстве металлообрабатывающей продукции, сельскохозяйственного машиностроения и металлоизделий, спортинвентаря и культтоваров; материалы по выполнению заказов для строительства III очереди метро и для районов, освобожденных от оккупации.

Практический интерес представляют технические условия и чертежи на изготовление мебели и других изделий местной промышленности; стенограммы и протоколы заседаний технического совета; рационализаторские предложения и изобретения и заключения по ним; отчеты облместпромов о внедрении рационализаторских предложений; материалы конкурсов по изобретениям.

Исследователи могут с успехом использовать технические характеристики предприятий деревообрабатывающей и мебельной промышленности; заводов сельскохозяйственного машиностроения и металлоизделий; технические проекты строительства, восстановления и реконструкции торфопредприятий; пятилетний план восстановления и развития торфопредприятий; сводные данные и отчеты об использовании энергооборудования, о добыче и вывозке торфа, о лесозаготовках, а также протоколы заседаний художественного совета, справки и характеристики месторождений глин и отчеты о разведке глин.

Представляют интерес материалы по общественному смотру организации труда на предприятиях и итогам социалистического соревнования бригад отличного качества.

В фонде ММП РСФСР и *Государственном тресте музыкальной промышленности* отложились интересные документы по истории развития отечественной музыкальной промышленности с 1919 по 1957 г.

В фондах имеются копии декретов СНК РСФСР о национализации музыкальных предприятий; докладные записки, справки и «сведения» предприятий музыкальной промышленности; протоколы совещаний по качеству выпускаемой продукции, а также по созданию образцов музыкальных инструментов; документы, отражающие деятельность Научно-исследовательского института музыкальной промышленности.

Документальные материалы ММП РСФСР представляют большое народнохозяйственное и историческое значение; они широко используются Госпланом, ЦСУ, совнархозами в оперативной работе при составлении перспективных и других планов в изучении технологии производства и т. д. Законодательные и другие материалы ММП РСФСР, главков и трестов отражают рост отечественной промышленности после Октябрьской революции — от кустарных сборочных мастерских с примитивной техникой до специализированных предприятий.

Большой научный и практический интерес представляют документальные мате-

риалы фонда *Министерства топливной промышленности (МТП) РСФСР* за период с 1939 по 1957 г. (10 025 ед. хр.).

Помимо приказов и распоряжений по министерству, большую группу документов фонда составляют отчеты о работе предприятий топливной промышленности, докладные записки и справки о развитии торфодобычи и местных углей в III пятилетке; о состоянии и перспективах развития местной топливной промышленности в годы войны; планы, справки, титульные списки и другие материалы по восстановлению разрушенных во время Отечественной войны предприятий.

Исследователи найдут здесь планы предприятий по добыче угля и капитальному строительству; отчеты министерства и предприятий о выпуске продукции; протоколы технических совещаний, проектные задания, чертежи, титульные списки на строительство предприятий; материалы научно-исследовательских работ по вопросам брикетирования топлива, новой техники и внедрения рационализаторских предложений; материалы по итогам социалистического соревнования на предприятиях и показатели работы передовиков производства.

Большой научный интерес представляют материалы главков МТП РСФСР за период с 1932 по 1957 г. (около 9000 ед. хр.). Так, материалы *Главного управления угольной и нефтяной промышленности* в совокупности с материалами фонда самого министерства дают возможность проследить процесс развития угольной и нефтяной промышленности за последние 25 лет, изучить историю строительства и эксплуатации шахт в различных районах федерации. Тут же имеются материалы о геологоразведочных работах, обзоры месторождений угля и нефти на территории РСФСР.

Особого внимания заслуживают документальные материалы, характеризующие самоотверженный труд рабочих угольной и нефтяной промышленности в годы Отечественной войны, строительство новых шахт и создание топливной базы в восточных районах страны.

Развитие машиностроительной промышленности Российской федерации отражено в документах *Главного управления машиностроительной промышленности МТП*. В этом фонде имеются данные о строительстве новых машиностроительных заводов, механизации трудоемких работ и технике безопасности на заводах; о движении и наличии оборудования; о рационализаторских предложениях и изобретениях, о социалистическом соревновании.

Значительным собранием документов являются фонды учреждений и предприятий лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности РСФСР.

Так, в фонде *Министерства лесной промышленности (МЛП) РСФСР* сосредоточены документальные материалы за 1938—1958 гг. (13 459 ед. хр.), наибольший интерес среди них представляют: пятилетний план восстановления и развития лесного фонда РСФСР за 1946—1950 гг.; планы размещения лесозаготовок; генеральные планы и материалы промышленного освоения лесофондов; отчеты о научно-исследовательских работах (разведение гуттаперченосов, борьба с раком каштана и т. д.). Следует отметить также докладные записки, планы и другие материалы по лесоочистительным работам в зонах затопления Куйбышевской, Нарвской и Горьковской ГЭС; протоколы заседаний БРИЗа и рационализаторские предложения и изобретения; альбомы карт лесосырьевых баз; карты лесов РСФСР (1953—1958 гг.). Наконец, нельзя обойти молчанием материалы и переписку с советскими и партийными органами по вопросам участия на международной выставке в Брюсселе.

В фонде *Министерства бумажной и деревообрабатывающей промышленности (МБиДП) РСФСР* (1956—1957 гг.) наибольший интерес представляют материалы проектно-изыскательских работ, тематические планы научно-исследовательских работ и отчеты к ним, планы и отчеты по основной деятельности научно-исследовательских институтов и лабораторий: ЦНИИ — фанеры и мебели, ВНИИ — гидролизной и сульфатно-спиртовой промышленности, ЦНИИ — целлюлозной и бумажной промышленности, Центрального проектно-конструкторского бюро.

Большой практический интерес представляют также планы, докладные записки, расчеты и другие материалы по развитию целлюлозно-бумажной промышленности

на 1956—1970 гг.; титульные списки и перечень объектов строительства на 1961—1970 гг.; гидрохимическая характеристика рек и озер, намеченных к использованию для водоснабжения предприятий в районах перспективного строительства, карта-схема размещения строительства на 1956—1970 гг.

Большой научно-исторический и практический интерес представляют фонды учреждений и предприятий пищевой промышленности РСФСР. Так, в фонде *Министерства промышленности продовольственных товаров (МППТ) РСФСР*, наряду с постановлениями и распоряжениями министерства и стенограммами совещаний работников пищевой промышленности, имеются пятилетние планы восстановления и развития предприятий пищевой промышленности (1946—1950, 1951—1955, 1956—1960 гг.); документы о динамике выполнения планов и выпуска продукции по отдельным отраслям за 1940—1955 гг.: справки о выпуске продукции в период Отечественной войны по районам, освобожденным от временной оккупации, справочник (рукописный) о мощности предприятий пищевой промышленности РСФСР по отраслям.

Фонд *Министерства промышленности мясных и молочных продуктов (МПМиМП) РСФСР* содержит документальные материалы, отложившиеся в процессе деятельности министерства с 1939 по 1957 г. (4703 ед. хр.).

Основную группу материалов составляют копии постановлений и распоряжений Советов Министров СССР и РСФСР, касающихся деятельности министерства и направленные на увеличение выпуска мясо-молочной продукции, улучшение ее качества и увеличение заготовок сырья. Привлекают внимание планы и отчеты министерства, главков и предприятий по выработке продукции, ее себестоимости; сводки по заготовке скота мясоперерабатывающими предприятиями; материалы по итогам развития промышленности за 1939—1952 гг.; динамика выработки продукции мясо-молочных предприятий РСФСР за 1937—1952 гг.

Значительную группу документальных материалов составляют документы по рационализации и изобретательству (усовершенствование оборудования, новая технология), расширению ассортимента продуктов, новым методам откорма скота.

Документальные материалы по главкам и трестам в основном тождественны с материалами фонда МПМиМП РСФСР.

Фонды *Министерства рыбной промышленности (МРП) РСФСР* и подведомственных ему учреждений охватывают период с 1939 по 1957 г. (более 15 тыс. ед. хр.). Здесь имеются копии указов Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР; копии постановлений Советов Министров СССР и РСФСР по вопросам развития рыбной промышленности; материалы и переписка министерства о состоянии рыбного хозяйства, комплектовании рыболовецкого флота. Статистические данные об улове рыбы (1939—1956 гг.), планы и отчеты о рыборазведении с 1941 г.

Представляют интерес протоколы заседаний технического совета и БРИЗа, плановые задания, чертежи, проектная документация по строительству рыбокомбинатов (1954—1957 гг.), материалы об испытаниях рыболовецких судов, об охране лососевых рыб на Дальнем Востоке; переписка с зарубежными фирмами по обмену опытом в области рыборазведения и рыболовства (1954—1957 гг.); материалы по проектированию объектов на озере Байкал (1941—1955 гг.).

В фондах главных управлений и трестов привлекают внимание планы выпуска судов, мероприятия отдельных трестов по выполнению планов добычи рыбы; материалы о зарыблении новых водохранилищ (Куйбышевского, Цимлянского и Камского).

Для истории советских учреждений и предприятий, их структуры, преобразований и ликвидаций, а также для установления правопреемника большое значение имеет фонд *Бюро государственной регистрации управления государственных доходов Министерства финансов РСФСР*, в котором хранятся копии постановлений правительства, уставы, штатные расписания, приказы и постановления министерств и ведомств по регистрации государственных, кооперативных и общественных организаций и предприятий РСФСР.

Таков в основном состав и содержание фондов и документальных материалов, хранящихся в Центральном государственном архиве РСФСР.

В одной статье невозможно раскрыть весь комплекс фондов и документов ЦГА РСФСР, представляющих научный и практический интерес. Тем не менее, даже этот краткий обзор показывает, что документальные материалы ЦГА РСФСР представляют неоценимый источник для глубокого и всестороннего изучения целого ряда проблем по истории советского общества, истории промышленности и рабочего класса, героического труда советского народа в годы войны и в период послевоенного восстановления народного хозяйства; истории восстановления и развития городов, промышленности и культуры и целого ряда более узких, но не менее интересных проблем.

Документы архива имеют также большую практическую ценность для научно-исследовательских институтов, совнархозов и других учреждений и предприятий.

И. И. Белов, А. Н. Гаврилов

СОХРАНИТЬ ДОКУМЕНТЫ ДВИЖЕНИЯ БРИГАД КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

В течение ряда лет Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области ведет работу по подготовке документальных сборников, раскрывающих историю социалистического соревнования в Ленинграде. В конце 1959 г., по предложению Областного комитета КПСС, архив приступил к подготовке сборника «Поколения ударников», охватывающего и движение бригад коммунистического труда. При освещении последней темы, естественно, встретились трудности, так как эти документы не только еще не были сданы на хранение в государственные архивы, но, как правило, даже не поступали в ведомственные архивы предприятий и учреждений. Необходимо было организовать сбор документов из текущего делопроизводства и из личных архивов участников движения.

В соответствии с намеченным заранее планом было проведено выявление материалов в райкомах КПСС и ВЛКСМ промышленных районов города, в Ленинградском областном Совете профсоюзов и областных комитетах важнейших профсоюзов. Кроме городских и районных общественных организаций, участники сбора материалов посетили восемь крупнейших промышленных предприятий города; побывали в завкомах, партийных и комсомольских комитетах, в бригадах коммунистического труда.

Подлинные документы из делопроизводства не изымались, а микрофильмировались в фотолаборатории архива. Таким путем была создана коллекция негативов, оставленная на постоянное хранение в архиве.

Больше всего материалов о бригадах коммунистического труда получено из областных комитетов профсоюзов. В большинстве предприятий документы сосредоточивались в заводских комитетах (Кировский завод), комитетах ВЛКСМ («Светлана»), отделах организации труда и заработной платы («Красный выборжец»), партийных комитетах (Металлический завод). В последнее время основной материал по движению за коммунистический труд оседает в заводских профсоюзных организациях.

Всего было отобрано около 300 документов, преимущественно — это делопроизводственные источники (протоколы заседаний, характеристики, справки, отчеты, стенограммы конференций и слетов). Они отражают деятельность партийных, комсомольских и профсоюзных организаций по руководству движением бригад коммунистического труда, условия соревнования и порядок присвоения почетного звания передовым производственным коллективам ведущих предприятий Ленинграда — заводов металлообрабатывающей, электро-, радиотехнической и текстильной отраслей промышленности города. Среди них такие гиганты всесоюзного значения,

как «Электросила», Кировский, Металлический, Балтийский и Адмиралтейский заводы.

Все выявленные документы весьма отчетливо распадаются на три большие группы: 1) по руководству соревнованием со стороны партийных, профсоюзных и комсомольских организаций; 2) сводные, содержащие главным образом количественные характеристики размаха движения, и 3) документы, исходящие от самих участников соревнования за коммунистический труд,— обязательства бригад, письма, выступления членов бригад на слетах и конференциях.

Среди документов первой группы одним из наиболее ранних является постановление Ленинградского совнархоза и облпрофсовета от 21 ноября 1958 г. «О развертывании коммунистического соревнования». В нем указаны первые бригады коммунистического труда Ленинграда, дается анализ обязательств бригад, а главное — намечаются конкретные пути по оказанию помощи новому движению. Другим важным документом по руководству соревнованием явилось совместное постановление Ленинградского совета народного хозяйства, Президиума Областного совета профсоюзов, бюро обкома и горкома ВЛКСМ от 22 апреля 1959 г. «О дальнейшем развитии соревнования за звание бригад коммунистического труда и ударников коммунистического труда в г. Ленинграде и Ленинградской области». Этим постановлением в третий раз были присвоены высокие звания ударников бригад коммунистического труда большой группе передовых рабочих. (С мая 1959 г. присвоение званий передано заводским организациям.) Документ обязывал руководителей предприятий, профсоюзные и комсомольские комитеты шире развернуть соревнование, улучшить пропаганду опыта бригад коммунистического труда.

Большая организаторская работа по руководству движением проведена Ленинградскими областным и городским комитетами КПСС. Уже 25 ноября, буквально через неделю после организации первых бригад коммунистического труда, был созван первый общегородской слет бригад коммунистического труда.

По инициативе ленинградцев развернулось движение за выполнение семилетнего плана по производительности труда в пять лет. В августе 1959 г. Центральный Комитет ВЛКСМ и Ленинградский горком ВЛКСМ провели в Ленинграде всесоюзный семинар комсомольских работников на тему: «7 в 5». Имеется стенограмма этого семинара.

В коллекции представлен ряд решений районных комитетов КПСС и ВЛКСМ по руководству соревнованием за звание бригад коммунистического труда; среди них — постановление бюро Свердловского РК КПСС от 14 мая 1959 г., постановления бюро Октябрьского РК ВЛКСМ от 26 июля 1958 г., Выборгского РК ВЛКСМ от 28 января 1959 г., Свердловского РК ВЛКСМ от 29 января 1959 г. и др.

Документы показывают работу партии непосредственно в массах, среди участников соревнования. Так, партком Ленинградского металлического завода уже 20 ноября 1958 г. заслушал сообщение бригадира первой в городе бригады коммунистического труда Михаила Ромашова и обязал партийную организацию 20-го цеха, где работали инициаторы этого движения, оказывать бригаде постоянную помощь; комитет ВЛКСМ и завком должны были внимательно изучить опыт бригады Ромашова и широко распространить его среди трудящихся завода. В соответствии с этим 25 ноября 1958 г. был издан приказ директора завода, обязывающий администрацию цехов и отделов оказывать широкую поддержку новому движению. Всего собрано около 20 документов по руководству движением за коммунистический труд.

Важную группу в коллекции составляют справки, отчеты, информации и другие документы, объединенные в группу обобщающих документов. (Всего их свыше 60.) Среди них имеются документы: а) составленные областными, городскими и районными организациями; б) составленные администрацией или общественными организациями предприятий и анализирующие движение за коммунистический труд по заводу или фабрике в целом, и, наконец, в) характеризующие работу отдельных бригад, участков или цехов, соревнующихся за звание коллективов коммунисти-

ческого труда и получивших это звание. Авторами этих документов являются цеховые или заводские руководители.

В первой подгруппе преобладают справки и другие обобщающие документы, составленные областными комитетами профсоюзов. Они дают статистический материал, не фигурировавший еще в печати по динамике движения, раскрывающий своеобразие форм движения и методы работы с массами на отдельных предприятиях и в отраслях промышленности. Так, в январе 1959 г. обком профсоюза рабочих электростанций и электропромышленности представил секретарю ЛОСПС «Справку о работе бригад, участков, смен и цехов, включившихся в соревнование за звание коллектива коммунистического труда». «Справка» содержит сведения об инициаторах движения. «В настоящее время на заводе „Электросила",— говорится в документе,— организовано таких бригад 20, объединяющих 146 рабочих, все они повысили производительность труда. Сменное задание выполняют за семь часов. Члены бригад повышают свой общеобразовательный уровень». Например, из девяти членов бригады В. Смирнова несколько человек учатся в вечернем институте, а другие — в техникуме и школе рабочей молодежи. Из семи членов бригады тов. Кирилловой трое учатся в ШРМ, двое готовятся к поступлению в ШРМ и двое учатся на курсах повышения квалификации. «В бригадах отсутствуют случаи нарушения трудовой и производственной дисциплины; члены бригады коллективно посещают театры, кино, музеи». Аналогичные сведения приведены в справках о первых бригадах и по другим заводам.

При всей лаконичности эти данные, сведенные воедино, дают представление об основных обязательствах, принятых рабочими коллективами. В том же документе сообщается, что на предприятиях, объединяемых обкомом, соревнуются за высокое звание бригад коммунистического труда 206 коллективов: 192 бригады, 2 конвейера, 4 участка, 5 смен, 2 лаборатории и одно предприятие.

Другая справка по тому же профсоюзу дает сведения на 1 сентября 1959 г. К этому времени за звание коммунистических уже соревновалась 801 бригада (5829 рабочих), 76 участков (1173 работающих), 48 смен (679 работающих в них), 18 цехов (1788 работающих) и одно предприятие (6-я ГЭС), на котором трудятся 105 человек. 873 рабочих вступили в соревнование за звание «ударника коммунистического труда» и 19 — последовали примеру Валентины Гагановой. Цифровые показатели этих двух справок в сочетании со стенограммами совещаний соревнующихся за звание коллективов и ударников коммунистического труда по радиотехнической и электротехнической промышленности (стенограммы этих совещаний, состоявшихся в июне 1959 г., также хранятся в коллекции), а также и с другим документальными материалами, собранными архивом, дают яркое представление о процессе перерастания почина одиночек в массовое движение.

Дополнительные сведения по радиотехнической промышленности, входящей в тот же профсоюз рабочих электростанций и электропромышленности, содержатся в составленной 10 октября 1959 г. цифровой сводке. На 1 октября 1959 г. в радиотехнической промышленности Ленинграда соревновалось за почетное звание 445 бригад (3477 чел.); звание бригад коммунистического труда присвоено было 15 бригадам (91 чел); за звание ударника коммунистического труда соревновалось 1057 чел.; присвоено звание — 17 рабочим. Из сводки видно, что движение последователей В. Гагановой к этому времени еще не получило широкого отклика.

Такого рода обобщающие документы имеются и по другим отраслям промышленности. Обком профсоюза рабочих машиностроения составил менее чем через два месяца после начала движения «Справку об организации социалистического соревнования за звание бригад коммунистического труда на предприятиях обкома профсоюза рабочих машиностроения по состоянию на 10 января 1959 г.». В справке сообщается, что в социалистическом соревновании за звание бригад, участков и т. д. коммунистического труда участвуют 484 бригады, трое рабочих, 14 участков и две смены. Далее приводятся конкретные сведения по отдельным предприятиям, бригадам. В числе бригад, названных в справке, встречаются и такие, о которых местная

печать не давала никакого материала. «Бригада Хватовой В. С., лакировщицы завода полиграфических машин,— говорится там,— пересмотрела приемы своей работы. Применили метод передачи смен на ходу. Это позволило высвободить 2-х человек. За истекшее время бригада не имеет брака и выпускает продукцию хорошего и отличного качества. Члены бригады учатся в школе рабочей молодежи, отдельные из них готовятся к поступлению в институт. Члены бригады дисциплинированы и примерны в быту. Бригада работает в один котел, заработок делят всем поровну».

В справке приводятся типичные обязательства, принятые передовыми коллективами.

Особый интерес представляет заключительный раздел документа, в котором сообщается о мероприятиях по развертыванию движения: «Отдельные предприятия пытаются создать положения о соревновании бригад коммунистического труда. Так, на Металлическом заводе принято временное положение о порядке организации и оформлении бригад, контроле за ходом соревнования и порядке присвоения звания и т. д.».

Большие трудности, отмечается в справке, возникли в связи с вовлечением в движение пожилых рабочих в части повышения ими технического уровня.

Краткая цифровая сводка дает представление о размахе движения в той же отрасли промышленности на 14 мая 1959 г. К этому времени в рядах соревнующихся за звание коммунистических уже было 1084 бригады (7224 рабочих); 1500 чел. боролись за звание ударника коммунистического труда. Кроме того, в соревнование включились 47 участков, 12 смен, один цех. 345 человек приняли обязательство выполнить семилетку досрочно.

Из «Справки о состоянии соревнования за звание коллективов и ударников коммунистического труда на 15 августа 1959 г. по обкому профсоюза рабочих машиностроения Ленинграда» виден количественный рост участников движения. Более 2500 бригад, свыше 120 участков и цехов, а также более 3,5 тысяч борющихся за звание ударника коммунистического труда — таков охват движением рабочих к середине августа, т. е. через 10 месяцев после создания первой в Ленинграде бригады коммунистического труда. Всего в соревновании участвовало 12 773 чел.

Дополнительные сведения по бригадам и участкам коммунистического труда на предприятиях тяжелого машиностроения, главным образом технико-экономические показатели работы передовых коллективов, содержатся в «Справке о состоянии коммунистического соревнования по предприятиям Управления тяжелого машиностроения [Ленсовнархоза] на 1 июня 1959 г.».

Подобного рода документы имеются и по легкой промышленности. Одним из наиболее ранних обобщающих документов является «Информация обкома профсоюза текстильной и легкой [т. е. швейной и обувной] промышленности о состоянии движения бригад коммунистического труда», датированная 20 декабря 1958 г.

В справке сообщаются статистические данные о размахе движения на предприятиях этой важной отрасли промышленности, с преимущественно женским трудом. Уже на 20 декабря 1958 г. в легкой и текстильной промышленности за высокое звание соревновались 201 бригада, 11 участков, один цех. В этой же справке приводятся конкретные сведения об отдельных бригадах. К справке приложен список бригад на 5 января 1959 г.

Вторая подгруппа обобщающих документов, естественно, более обширна. Среди справок, характеризующих соревнование за звание коллективов и ударников коммунистического труда на предприятиях, имеются документы, составленные администрацией (например «Справка о социалистическом соревновании на заводе Элекросила им. С. М. Кирова по состоянию на 1 ноября 1959 г.», подписанная директором завода). Значительно шире представлены справки и другие документы заводских и фабричных комитетов. Наряду с фактическими сведениями в них встречаются и предложения, вызванные к жизни практикой работы. Завком завода им. Воскова в справке, датированной 8 января 1959 г., отмечал необходимость усиления роли профсоюзных организаций в движении.

Первые справки завкомов о движении за коммунистический труд относятся, как правило, к январю 1959 г. С этого времени все завкомы и фабкомы предприятий периодически подавали в областные комитеты профсоюзов справки, информации, статистические сводки о ходе соревнования за звание коллективов и ударников коммунистического труда. В справках содержатся сведения о размахе движения в тех коллективах, которым уже присвоено звание, приводятся наиболее интересные соцобязательства. Наряду с этим сообщается об условиях, в которых приходится жить, работать и учиться членам соревнующихся бригад. Так, в справке завкома завода полиграфических машин, составленной в январе 1959 г., сообщается: «На заводе имеются все условия для учебы. Полиграфический вечерний институт, техникум вечерний, две подшефные школы рабочей молодежи; в цехах создаются кружки повышения квалификации рабочих. Все бригады имеют хорошую загрузку работой и по необходимости обеспечиваются инструментом».

В другой справке того же завкома приводятся сведения о количестве среди соревнующихся членов КПСС и ВЛКСМ и обучающихся в институтах, техникумах, школах рабочей молодежи.

В справках завкомов, датированных второй половиной 1959 г., приводятся ценные сведения о поддержке почина В. Гагановой участниками движения за звание бригад коммунистического труда. Как сообщается в справке по заводу «Светлана» от 10 сентября 1959 г., передовые рабочие одного из цехов завода приняли решение жить по такой заповеди: «Сделал сам — помоги другому. Узнал что-то новое — покажи товарищу. Научи его. Сам стал ударником коммунистического труда и других тяни за собой».

Особый интерес представляют обобщающие документы заводских комитетов ВЛКСМ в первые месяцы движения, когда практически организация дела была в руках комсомольских организаций и в движение в основном была вовлечена молодежь. К сожалению, из-за небрежного отношения многих комитетов и райкомов ВЛКСМ сохранилось сравнительно небольшое число этих ценных документальных материалов.

В справках комсомольских организаций особый интерес имеют сведения о том, как зародилось движение. В них большое внимание уделено тем изменениям в быту, которые принесло движение за коммунистический труд. Например, в справке комитета ВЛКСМ Металлического завода (февраль 1959 г.) сообщается ряд интересных фактов о бригаде Б. Горбачева: «Бригада живет интересной жизнью. Вместе ходят в кино, в театры, навещают друг друга, следят за работой каждого члена бригады...

В комсомольско-молодежной бригаде Анатолия Ишина (19 цех) работает Шаров. Хороший рабочий, имеет личное клеймо за достижение высокого качества выпускаемой продукции. Не все благополучно было с поведением в быту: выпивал, прогуливал. Администрация цеха предложила уволить с завода. Члены бригады вступились за молодого рабочего, дали слово, что они помогут ему жить по-другому, и сейчас Шаров — зам. бригадира бригады, активный член коллектива».

Самую немногочисленную категорию документов этой подгруппы составляют сводки о составе соревнующихся бригад и уже получивших звание коллективов коммунистического труда. В одной из таких сводок, составленной комитетом ВЛКСМ Металлического завода, приведены сведения по 57 бригадам. Здесь сообщаются данные о профессии, образовании, партийности, месте учебы и возрасте членов бригад по состоянию на 1 сентября 1959 г. Например, из 500 соревнующихся лишь около 50 человек имеют начальное образование, 25% соревнующихся (127 человек) окончили 5—6 классов. Остальные рабочие имеют семилетнее, неполное среднее, среднее и неполное высшее образование.

Последнюю подгруппу обобщающих документов составляют отчеты и справки цеховых и заводских организаций о бригадах и ударниках коммунистического труда. По характеру сообщаемых сведений эти материалы вплотную примыкают к документам, исходящим непосредственно от участников движения. Среди них преобладают справки, представленные общественными организациями и администрацией в

связи с присвоением бригаде или отдельным участникам звания. В этих справках приводятся краткие сведения о членах бригад, их образовательном уровне, квалификации, выполнении производственных заданий, участии в рационализаторстве, общественной жизни, их культуре и поведении в быту. В числе первых звание бригады коммунистического труда было присвоено конвейеру мастера А. И. Эрмель швейной фабрики им. Володарского. В справке от января 1959 г. комитет ВЛКСМ на девяти страницах подробно рассказал о том, как складывался коллектив, как молодежь училась работать, как повышала свою квалификацию. По существу, это детальный очерк о создании и жизни бригады.

Особого внимания заслуживают стенограммы слетов и совещаний участников соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда. Всего в коллекции восемь полных стенографических отчетов совещаний, созванных партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями. Наряду с выступлениями руководителей предприятий, партийных работников, мы находим здесь выступления рабочих, ударников коммунистического труда. Стенограмма сохраняет для исследователя не только содержание, но и эмоциональную окраску речи, помогает ближе проникнуть во внутренний мир строителей нового общества.

Наибольший интерес вызывает самая большая по объему (свыше 200) группа документов, непосредственно исходящая от участников соревнования за звание ударников и бригад коммунистического труда. Здесь представлены документы более чем о 30 бригадах ленинградских предприятий. Особенно широко отражена жизнь и трудовая деятельность первых шести бригад коммунистического труда Ленинграда, завоевавших почетное звание еще 25 ноября 1958 г. Среди них упомянутая выше бригада Михаила Ромашова с Металлического завода. Созданная в конце 1957 г. как комсомольско-молодежная бригада, она сразу же вступила в соревнование в честь XIII съезда ВЛКСМ. В обязательстве был записан и такой пункт: «Собрать 3 тонны металлолома». А через несколько месяцев в апреле 1958 г. бригада приняла уже новое обязательство, где ее члены, кроме выпуска продукции только отличного качества, повышения производительности труда, обязались: «подать 5 рацпредложений, собрать 5 тонн металлолома, отработать на стройке 40 часов». В пункте 7 значилось: «Все члены бригады обязаны учиться». Так бригада вплотную подходила к принятию коммунистического обязательства. Это чувство нового хорошо осознавалось самими членами бригады.

Документы о том, как родилась идея работы по-коммунистически в бригаде М. Ромашова, имеют первостепенное значение для понимания зарождения всего движения. Они показывают, что движение бригад коммунистического труда органически выросло из передовых бригад, созрело в сознании лучших представителей рабочего класса. Не менее важна и другая сторона. Бригада Ромашова пришла к идее создания коммунистической бригады одновременно с комсомольцами депо Москва-Сортировочная, но не зная об их инициативе. Ведь известие о почине москвичей было опубликовано в «Комсомольской правде» только 18 ноября 1958 г. Эта множественность починов и их одновременность подчеркивают насколько назрело само движение.

Драгоценным человеческим документом является дневник бригадира Михаила Ромашова за декабрь 1958 — январь 1959 г. По-рабочему прямо повествует он о жизни и труде бригады, о горестях и удачах ее членов. Вот как провели члены бригады утро 9 декабря 1958 г.: «Как собирались, так и сделали. Пять членов бригады ездили в Русский музей до работы — В. Крестьянов с женой Валентиной, А. Лукьянов, Ал. Скобелев, Б. Торцев. Позднее приехал Н. Мартыненков, были и другие ребята из цеха, помимо нас — 10 человек, в том числе три девушки. Культпоход всем понравился. Хорошо объясняла экскурсовод. После музея мы с Н. Мартыненковым зашли в детдом. Передали фотографии, побеседовали и ушли — очень торопились в завод».

А вот другая запись: «Но не только добиваются хороших результатов опытные токаря. Сегодня порадовал всех Александр Лукьянов. Ему были даны срочные болты для щековых дробилок „М — 76". Каждый болт весом в 25 *кг*. Мастер просил его: „по возможности постарайся нарезать 16 болтов, очень нужны", и Саша постарался,—

до семи часов вечера он подрезал их в размер. Припуска были очень большие. С семи он настроился на резьбу и кончил в 23 часа 30 мин. Нарезал он за это время не 16, не меньше 16, а 40 болтов! С отличной чистой резьбой. Не зря его зовут у нас „король резьбы". Молодец, Саша! Мастер радовался больше всех, наверное. Он просто слов не находил, как его поблагодарить за это. А Саша спокойно мастеру сказал: „Давай мне другую работу".

Хорошо поработал и Анатолий Скобелев: он в два с лишним раза быстрее сделал фланцы для щековых дробилок». Эти записи были предоставлены в архив для снятия фотокопии самим автором.

Очень интересен протокол совещания ветеранов труда Металлического завода от 21 января 1959 г. Опираясь на свой производственный опыт, они предложили бригаде Ромашова ряд мер для еще большего поднятия производительности труда. Другие документы рассказывают о жизни и труде бригады Ромашова за весь последующий год.

В коллекции имеются также документы о других бригадах Металлического завода — Скворцовой, Деянова, Зиничева.

Серьезного внимания заслуживает комплекс документов о бригадах коммунистического труда Балтийского завода. Среди них материалы о первой на заводе бригаде, созданной кадровым рабочим, коммунистом, членом пленума Ленинградского горкома КПСС В. А. Смирновым. Мастер своего дела, вдумчивый воспитатель, В. А. Смирнов немало потрудился, чтобы добиться вместе со своей бригадой высокого звания.

Выступая на собрании партийного актива Ленинграда 5 февраля 1960 г., он рассказал, что в «состав бригады входила молодежь, окончившая ремесленное училище,— Володя Шатурин и Юрий Скоскин. У них была плохая дисциплина, в других бригадах они долго не задерживались, каждый бригадир стремился от них избавиться, как от „неисправимых".

Володя Шатурин несвоевременно платил комсомольские и профсоюзные взносы, не участвовал в общественной жизни цеха, дважды он бросал учиться в школе рабочей молодежи. Я занялся кропотливой воспитательной работой, беседовал с их родителями. Мой труд не пропал даром: Володя Шатурин окончил среднюю школу и сейчас занимается на подготовительных курсах для поступления в институт. Комсомольцы нашего цеха избрали его своим вожаком.

Юрий Скоскин вступил в комсомол, учится в 9 классе. Оба они показывают образцы добросовестного отношения к труду. Когда я последовал почину Валентины Гагановой и перешел в отстающую бригаду, то Володя Шатурин остался руководить бригадой коммунистического труда, которая по-прежнему является одной из лучших в цехе.

Я возглавил новую бригаду, которая включилась в соревнование за звание коммунистической. Она также состоит из молодежи, из числа ранее „неисправимых", таких, которые частенько нарушали трудовую дисциплину, совершали прогулы».

Об отмирании старых нравов и привычек рассказал в своем выступлении бригадир бригады коммунистического труда, слесарь-монтажник Балтийского завода Кучеренко на слете бригад коммунистического труда Свердловского района 8 мая 1959 г.

Имеется в коллекции и письмо бригадира бригады коммунистического труда плазовых разметчиков завода В. Н. Козенцева; их бригаду называют на заводе «бригадой студентов». Все они имеют среднее образование и учатся в институтах и техникумах. В обязательствах бригады имеется конкретный план повышения технического и общеобразовательного уровня каждым членом бригады.

Очень интересно письмо бригадира бригады коммунистического труда слесарей-арматурщиков цеха № 1 завода «Электросила» Василия Муравьева (оно было прислано в ГАОРСС ЛО автором). В письме подробно говорится о том, что борьба за создание бригады на участке, где работает Муравьев, началась еще в 1955 г. За пять лет члены бригады внесли 257 рационализаторских предложений, из которых 185 было внедрено. С 1957 г. бригада Муравьева работает без контроля и получает лишь месячную и годовую программу; все оперативное планирование они взяли на себя. «Это

резко сказалось,— говорит В. Муравьев,— на увеличении производительности труда, на повышении ответственности за программу, и нет теперь случая задержки из-за нас». Включившись в соревнование за звание бригады коммунистического труда в мае 1959 г., они уже к Октябрьским праздникам добились звания. В письме подчеркивается сила дружбы, сила коллектива.

Значительный материал имеется о бригадах коммунистического труда завода «Светлана». Это передовое предприятие радиотехнической промышленности Ленинграда отличается высоким образовательным уровнем рабочих. В ряде цехов завода все работницы имеют среднее образование. Это вносит свои черты и в движение бригад коммунистического труда.

Бригада работников лаборатории одного из цехов завода «Светлана» вступила в соревнование с бригадой лаборатории чехословацкого завода «Тесла», борющейся за звание коллектива социалистического труда. В коллекции имеются документы об обмене обязательствами и письма участников этого соревнования.

В небольшом обзоре трудно рассказать о всех обязательствах, письмах и выступлениях рабочих, имеющихся в коллекции, но каждое из них заслуживает самого внимательного рассмотрения и изучения. Мы рассказали здесь лишь о самых важных, на наш взгляд, документах. Часть из них будет опубликована в подготовляемом архивом сборнике. Однако свыше двух третей коллекции останется неиспользованной, несмотря на их значительную ценность. Эти документы, равно как и вновь полученные материалы по бригадам коммунистического труда, сбор которых архив намерен продолжать, поступят в читальный зал.

В связи со сбором коллекции документов по истории бригад коммунистического труда нам хотелось бы также высказать ряд соображений, возникших в процессе работы и имеющих как теоретический, так и сугубо практический интерес.

Правильно ли поступили мы, начав сбор материала непосредственно из текущего делопроизводства? Нам кажется, что правильно. Сталкиваясь с существующей системой делопроизводства, мы видим, что большое число документов, ценных для историка, экономиста, философа, гибнет, поскольку существующие перечни документов не предусматривают необходимости их сохранения. Наоборот, эти перечни служат прикрытием для уничтожения массы ценных материалов. Главное же состоит в том, что перечень рассматривает стабильные постоянные явления и отражает лишь постоянные «вечные» виды документов: докладные записки, отчеты, доклады и пр. А то новое, что рождается в нашей жизни, часто выходит за рамки этих перечней. Оно рождается на небольших собраниях рабочих цехов и мастерских (их протоколов вы уже не найдете в заводском комитете), в горячих спорах на комсомольских группах, записи которых сотнями гибнут со сменой секретарей; отражаются в личных письмах рабочих, которых никто не собирает.

Мы не против перечней, мы вовсе не выступаем за затопление архивов предприятий и учреждений «бумажным морем». Мы — против пренебрежения современников к документам современности. И здесь на помощь архивистам должны придти историки. Только архивы и историческая общественность могут сберечь для сегодняшнего и завтрашнего дня драгоценные свидетельства рождения коммунистических черт в характерах советских людей, раскрыть в документах героизм и душевную красоту простых тружеников, строителей коммунизма.

Просматривая шкафы завкомов, беседуя с секретарями комитетов ВЛКСМ, мы с удивлением узнавали, что большинство документов о начале движения бригад коммунистического труда в Ленинграде уже утрачено. Многое утеряно, многое варварски расхищено журналистами, «выдиравшими» ценные документы ради использования двух-трех строчек.

Особенно плачевно в этом отношении обстоит дело с хранением документов в комсомольских организациях. После того как движение бригад коммунистического труда возглавили профсоюзы, многие комсомольцы утратили к движению интерес, перестали собирать сведения и хранить документы.

Нас очень порадовало, что сами участники движения за коммунистический труд

значительно бережнее относятся к своим документам. Так, бригада тов. Рыженкова с Адмиралтейского завода создала своеобразный сборник об истории своей бригады. Многие члены бригады ведут свои дневники, которые стараются не показывать первому попавшемуся.

Сколько замечательных починов рождается в последнее время! Это и народные дружины по охране порядка, и бесплатное общественное начало в организации лекционной работы, медицинская помощь квалифицированных ученых, университеты культуры и многое другое.

Пройдут годы, прежде чем материалы об этом движении попадут в партийные или ведомственные архивы и, может быть, десятки лет, прежде чем они достигнут хранилищ государственных архивов. А между тем партия требует от советских историков энергичного вторжения в жизнь, требует от них работ, посвященных сегодняшнему дню строительства коммунизма. Без солидной документальной базы создать такие труды нельзя. Газеты же при всей их важности не могут дать достаточного материала для серьезных исследований, когда они выступают единственным источником.

Как нам кажется, выход из этого положения только в создании коллекций фотокопий по важнейшим событиям.

Преимущества создания таких коллекций следующие:

1. В течение короткого времени они позволяют доставить в распоряжение исследователей вполне доброкачественную документальную базу для серьезных и в то же время оперативных исследований. Быстрота и оперативность — таково первое преимущество коллекции.

2. Фотокопирование, не нарушающее естественно образующихся комплексов документов.

3. Создание коллекций при архивах, позволяющее обеспечить широкое использование этих материалов представителями гуманитарных наук, а также писателями и журналистами.

4. С источниковедческой точки зрения именно фотокопия является лучшим видом копии для исследователя.

Коллекция, безусловно, не может включить в себя все документальные материалы по той или другой теме. Однако она позволяет собрать и ввести в научный оборот наиболее ценные материалы. Нельзя ожидать, пока эти документы (даже если они будут бережно сберегаться на местах) по истечении сроков хранения в ведомственных архивах и архивах низовых и районных партийных, комсомольских, профсоюзных организаций поступят в государственные хранилища и партийные архивы обкомов, крайкомов КПСС. Значительная часть из этих документов (материалы личного происхождения) вообще может не попасть на стеллажи архивов. В процессе сбора документов составители коллекции, вступая в личный контакт с участниками событий, имеют возможность получить их дневники, воспоминания, переписку, фотографии и другие материалы.

Организацию таких «археографических экспедиций современностей» следует всячески приветствовать. Этот вопрос заслуживает специального рассмотрения в Главном архивном управлении при Совете Министров СССР для разработки и принятия соответствующего решения, которое должно явиться правовой основой для собирательской деятельности архивов.

В. И. Старцев, О. И. Шкаратан

КИНОДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ

Кинодокументы — киножурналы, а также фонд художественных и научно-популярных фильмов, хранящиеся в Центральном государственном архиве кино-фотофонодокументов,— являются тем особым видом исторических источников, о которых, к сожалению, часто забывают исследователи.

По истории советского кино написаны отдельные работы, статьи и монографии, однако многие разделы ряда этих работ неполны, оценки субъективны, некоторые утверждения авторов даются «на веру», документально не подтверждены. Из-за отсутствия документального материала в большинстве работ приводятся вскользь, либо совсем выпадают, многочисленные данные о патриотических делах и активном участии работников кино в общественно-политической жизни нашей страны. Киножурналы, начиная с «Киноправды» и «Кинонедели», и многочисленные документальные фильмы, наряду с отражением событий общественно-политической и культурной жизни, регулярно фиксировали многие новости кино, которые теперь стали историей советской кинематографии.

Эти кинодокументы охватывают все многообразные формы развития кинематографии. Здесь имеются материалы о художественном, документальном и научно-популярном кино, о развитии кинофикации, кинопроката и кинотехники, о международных связях советского кино и большое количество документальных съемок творческих работников советского кинематографа — режиссеров, операторов, артистов, драматургов.

Трудно, например, переоценить значение такой группы кинодокументов, как фрагменты художественных фильмов, включенные в свое время в хронику. Ведь целый ряд художественных фильмов по разным причинам навсегда утрачен; их нет ни в одном фильмохранилище и судить об этих фильмах можно лишь по литературным сценариям да воспоминаниям очевидцев.

В качестве примера можно привести следующий факт. Немногие знают, что народный артист СССР Н. Охлопков ставил не только театральные спектакли, но и выступал как режиссер кино, так как ни один из поставленных им трех фильмов не сохранился. И только недавно фрагменты его фильма — «Проданный аппетит», поставленного в 1927—1928 гг. на Одесской кинофабрике ВУФКУ, были обнаружены в киножурнале 1928 г. В других кинодокументах имеются фрагменты таких не дошедших до наших дней художественных фильмов, как «Анненковщина» режиссера И. Н. Берсенева, «Знойный принц» («Ночная смена») режиссера В. Шмидтгофа, «Джимми Хиггинс» режиссера Г. Тасина и ряда других.

Ценным историческим источником для изучения творчества мастеров советского кино являются документальные съемки режиссеров, операторов, киноартистов, из которых многих уже нет в живых. Так, среди кинодокументов имеются съемки выдающихся советских режиссеров С. М. Эйзенштейна, А. П. Довженко, В. И. Пудовкина, Д. А. Вертова, многих режиссеров и операторов художественного и документального кино, ведущих киноартистов. Эти съемки можно условно разбить на две группы.

Первые — это так называемые рабочие моменты, когда режиссеры, операторы, артисты сняты во время работы на киностудиях или при съемках на натуре. В кинохронике, например, сохранились рабочие моменты съемок А. Довженко фильмов «Аэроград» (1934 г.), «Щорс» (1940 г.); А. Роомом фильма «Привидение, которое не возвращается» (1928 г.); Г. Александровым и операторами Э. Тиссе и Б. Петровым фильмов «Октябрь» (1927 г.), «Светлый путь» (1940 г.); Г. Козинцевым, Л. Траубергом и оператором А. Москвиным фильма «Юность Максима» (1934 г.); В. Петровым и оператором В. Гардановым фильма «Петр I» (1936 г.); В. Пудовкиным и оператором А. Головня фильма «Минин и Пожарский» (1939 г.); Ю. Райзманом и оператором Л. Косматовым фильма «Первая конная» (1940 г.) и т. д.

Интересны рабочие моменты съемок художественных фильмов и для изучения истории национальной кинематографии союзных республик. Так, кинодокументы показывают работу украинских кинематографистов на Киевской кинофабрике над фильмами «Колиивщина» (1933 г.), «Скованный Прометей» (1934 г.), «Сорочинская ярмарка» (1939 г.); съемки в Тбилиси грузинскими кинематографистами фильма «Крылатый маляр» (1937 г.), работу киностудии «Арменкино» над фильмом «Пэпо» (1935 г.) и др.

Большое количество рабочих моментов хранится по документальному и научно-популярному кино. Здесь можно видеть съемку работы ведущих режиссеров-документалистов Д. Вертова, И. Копалина, С. Гурова, В. Шнейдерова, С. Бубрика, старейших кинооператоров А. Левицкого, Г. Гибера, Р. Кармена, М. Трояновского, М. Ошуркова, В. Ешурина и многих других.

Операторы документального кино — поистине летописцы истории; с аппаратом в руках они самым объективным и точным «пером», день за днем пишут кинодокументами историю советского общества. Рабочие моменты съемки работы кинохроникеров — это волнующий рассказ о самоотверженности наших операторов. Его можно начать с 1917 г. На кинодокументах мы видим первых советских кинооператоров, снимающих бурные события этого революционного года. Они всегда там, где народы отстаивают свою свободу и независимость,— в Китае с частями китайской Красной Армии, на дорогах борющейся Абиссинии, в Испании в окопах Интернациональной бригады, в степях Монголии у Халхин-Гола, на заснеженных полях Карелии, на фронтах в годы Великой Отечественной войны.

Где только не побывали наши операторы — в двадцатых годах они участвовали в первых авиационных перелетах Москва—Петроград, Москва—Токио, в тридцатых годах — в автопробегах Москва—Кара-Кум—Москва, Москва—Памир. Они ездили в киноэкспедиции в Афганистан, на Камчатку и Чукотку, в горы Кавказа, летали в Арктику и плавали на легендарных ледоколах «Челюскин», «Красин», «Седов»; поднимались на стратостатах и опускались под землю — в шахты метро и под воду в скафандре водолаза — все это отражено в кинодокументах. Эти кинодокументы, отражающие участие работников советского документального кино в повседневной жизни страны, могут послужить фундаментальным историческим источником многих исследований о развитии документального кино в СССР.

Вторая группа документальных съемок творческих работников советского кино характеризует их активное участие в общественно-политической жизни страны. Это большой фактический материал, который требует дальнейшего обобщения и анализа и который авторы работ по истории советского кино обычно не используют. Здесь большой материал о проведении всесоюзного «Дня кино» в 1935, 1936 гг., о творческих отчетах работников кино перед ударниками, стахановцами фабрик и заводов, воинами Советской Армии; о шефстве «Госкино», «Севзапкино» и других киноорганизаций над красноармейскими частями; о работе массовой киноорганизации, в которой принимали участие миллионы трудящихся — Общества друзей советского кино. Интересны съемки митингов и демонстраций работников кинематографии в Москве и Ленинграде в 20—30-х годах под боевым лозунгом советских кинематографистов — «Мы весь мир обовьем пролетарской фильмой!».

Несомненно, что важнейшим источником для изучения истории советского кино будут кинодокументы, показывающие исключительное внимание Коммунистической партии и Советского правительства к этому важнейшему из искусств. К таким материалам относятся документальные съемки Первого всесоюзного партийного совещания по кино в 1928 г., Всесоюзного совещания киноработников 1934 г., собрания, посвященного 15-летию советской кинематографии в Большом театре Союза ССР. Эти совещания стали этапными вехами в развитии советского кино; здесь были приняты программные документы, оказавшие большое влияние на работу и дальнейшее развитие советской кинематографии. Кинооператоры засняли участвовавших

в работе этих совещаний видных деятелей Коммунистической партии — Н. К. Крупскую, С. В. Косиора и других.

Примером большого внимания Советского правительства к творческим кадрам нашего кино являются многочисленные кинодокументы о награждении орденами и вручении почетных дипломов лауреатов Сталинской премии ведущим мастерам советского кино. Большой интерес представляют кинодокументы о работе писателей в кино, о творческом содружестве кинодраматургов и кинорежиссеров. Так, А. Толстой и режиссер В. Петров работали над сценарием фильма «Петр I»; А. Фадеев и А. Довженко ездили и собирали на Дальнем Востоке материал для сценария фильма о Дальнем Востоке; Вс. Вишневский и режиссер Е. Дзиган работали над сценарием фильма «Мы из Кронштадта»; кинодраматург А. Каплер и режиссер М. Ромм — над сценарием фильма «Ленин в Октябре»; режиссер Ф. Эрмлер и кинодраматурги М. Блейман и М. Большинцов — над сценарием фильма «Великий гражданин» и др.

Советская кинематография всегда привлекала внимание прогрессивных людей всего мира. По новелле Анри Барбюса и при его консультации был поставлен один из лучших советских фильмов периода немого кино — «Приведение, которое не возвращается». Кинодокументы запечатлели Бернарда Шоу, Анри Барбюса, Рабиндраната Тагора во время их встреч с советскими киноработниками при посещении киностудий.

В марте 1935 г. в Москве состоялся первый международный кинофестиваль, в котором принимали участие киноработники Англии, США, Франции, Италии, Японии и других стран. Работу фестиваля снимали операторы Московской фабрики «Союзкинохроника»; во время съемок были записаны на пленку выступления руководителей английской, американской и японской делегаций, давших высокую оценку советскому киноискусству. Первая премия фестиваля была присуждена кинофабрике «Ленфильм» за фильмы «Чапаев», «Юность Максима» и «Крестьяне». Этот успех и популярность советского кино за рубежом подтверждается кинодокументами, переносящими нас в Париж, где в кинотеатрах демонстрировался «Депутат Балтики»; в Мадрид, где показывался фильм «Мы из Кронштадта», в Тегеран, где шел фильм «Оборона Царицына».

Эти исторические источники-кинодокументы дают большой дополнительный материал, позволяющий судить о постоянных международных связях советского и зарубежного кино и о том влиянии, которое оказала советская кинематография на развитие прогрессивного киноискусства мира.

Кинодокументы могут являться источниками для подтверждения и установления отдельных важнейших фактов истории советского кино. Вот несколько примеров. В Центральном государственном архиве кино-фото-фонодокументов СССР хранится киносъемка — интервью о кино великого пролетарского писателя А. М. Горького 16 октября 1932 г. в Горках под Москвой. В своем выступлении, снятом и синхронно записанном на пленке операторами кинохроники Р. Карменом, И. Беляковым и М. Ошурковым, А. М. Горький говорил о роли и значении кинематографии в нашей стране. Это единственное синхронно записанное и заснятое на пленку выступление А. М. Горького о кино. Трудно переоценить значение этого источника для истории советского кино. Между тем до сих пор съемка этого выступления А. М. Горького нигде не была использована, а кадры с нее не публиковались. Другой неизвестный до настоящего времени кинодокумент — это съемки киносеанса для делегатов VIII Всероссийского съезда Советов в Колонном зале Дома Союзов в 1920 г. о гидравлическом способе добычи торфа. Как известно, эти киносеансы для делегатов съезда были организованы по личному указанию В. И. Ленина. Исторический интерес представляют кинодокументы о закладке и строительстве киностудии «Мосфильм». По кинодокументам можно проследить, как на месте тихого подмосковного села Потылиха вырос крупнейший в мире киногородок. Здесь же имеются кинодокументы о строительстве первой в Советском Союзе киностудии — кинофабрики ВУФКУ в

Режиссер Ф. Вертов на просмотре киножурнала «Киноправда». Рядом ассистент Е. Свилова. 1924 г.

Кинорежиссер В. Пудовкин за монтажом фильма «Шахматная горячка». 1924 г.

Вагон – кинотеатр Агитпоезда ВЦИК имени В. И. Ленина во время рейса на фронт. 1919 г.

Режиссер А. Довженко на съемках фильма «Аэроград». 1934 г.

Кинооператор Р. Кармен и журналист М. Кольцов. Испания, 1937 г.

Экспедиция советской кинохроники на дорогах Абиссинии. 1936 г.

Советский и американский военные кинооператоры в Берлине у Бранденбургских ворот. Май, 1945 г.

Народная артистка СССР Л. Орлова в Красноводском порту провожает на фронт моряков Каспийской военной флотилии. 1943 г.

Киеве (ныне киностудия имени Довженко), строительстве и пуске фабрик кинопленки в Шостке, в Казани, в Переяславль-Залесском.

Изучение кинодокументов как исторических источников по истории советского кино приобретает первостепенное значение и заслуживает привлечения к ним внимания искусствоведов, историков кино и широких кругов работников советской культуры и науки.

В. Р. Ходорковский

Н. М. КАРАМЗИН, Н. П. РУМЯНЦЕВ И АРХЕОГРАФИЯ ПРИБАЛТИКИ НАЧАЛА XIX в.

Накануне и после Отечественной войны 1812 г. в среде дворян и нарождающейся буржуазии усилился интерес к прошлому; в области археографии это выразилось в усилении собирания и публикации архивных документов.

Граф Николай Петрович Румянцев (1754—1826 гг.) сумел сгруппировать вокруг себя кружок любителей и ученых, которые разыскивали и подготовляли документы к изданию. Кроме Н. Н. Бантыш-Каменского, в этот кружок входили А. Ф. Малиновский, П. М. Строев, К. Ф. Калайдович и А. Х. Востоков.

В этот же период Н. М. Карамзин (1766—1826 гг.) упорно искал новые исторические источники для своей «Истории государства Российского». Некоторые из них дошли до нас лишь в виде выписок в примечаниях к тексту его труда.

Параллельно с этим течением в коренной России такие же тенденции появились и в среде прибалтийского дворянства, положение которого было особенно шатко в начале XIX в. Тревога за сохранение средневековых привилегий побудила феодалов Прибалтики усиленно заняться розыском исторических источников, укрепляющих их права. С другой стороны, развивающаяся историческая наука требовала введения в научный оборот новых важных и интересных документальных материалов.

Уже в самом начале XIX в. лифляндское дворянство поручило рижскому историку И. Х. Бротце (1742—1823 гг.) скопировать документы из архивов трех остзейских губерний. По предложению доктора философии Э. Геннига и И. Бротце, лифляндский дворянский конвент поручил в 1808 г. ландрату В. Ф. Унгерн-Штернбергу организовать копирование ливонских документов из архива гроссмейстера Немецкого ордена в Кенигсберге и руководить этим делом.

Копированию подлежали все документы, имеющие отношение к Ливонии до 1561 г., т. е. до упразднения Ливонского ордена. Зависимость магистра Ливонского ордена от гроссмейстера Немецкого ордена в Пруссии породила огромную переписку, сохранившуюся в орденском архиве в Кенигсберге; в Ливонии же большинство документов орденских времен погибло во время войн, а остатки в 1621 г. были вывезены в Швецию. Поэтому в копировании орденских документов в равной степени были заинтересованы также курляндские и эстляндские дворяне, которые в 1808—1809 гг. присоединились к этому предприятию[1].

Археографическую экспедицию возглавлял Э. Генниг. Все три дворянства в равной мере участвовали в расходах экспедиции и получали по одному экземпляру скопированных документов. Копии документов для курляндцев составлялись в Кенигсберге и непосредственно пересылались в Елгаву; для эстляндского дворянства — в Риге с экземпляра лифляндского дворянства[2].

Договор от 10 ноября 1808 г., заключенный ландратом Унгерн-Штернбергом с Геннигом, содержит много современных требований публикации документов. Каждый скопированный документ получал номер, снабжался заголовком с датой; в ле-

---

[1] ЦГА ЛатССР, ф. 7363, оп. 2, д. 252. Expose' die Abkopierung livländischen Urkunden in Königsbergs betreffend.

[2] Там же, д. 277, №№ 44, 54, 62.

генде указывались подлинность (или копийность) документа, его местонахождение и шифр, количество печатей. На каждом листе помещался текст лишь одного документа; при небольшом размере документа он передавался шрифтом подлинника; при размещении документа на нескольких листах шрифтом подлинника передавалась лишь первая и последняя строки, остальной текст — обыкновенным латинским или немецким шрифтом. Печати срисовывались со шнурами и передавались в красках. Каждый документ сличался с подлинником и заверялся прусским архивариусом [3]. Свою археографическую экспедицию Генниг именовал «фабрикой документов» [4].

Работа археографической экспедиции была предусмотрена на один год, но ввиду большого количества документов дворянские общества решили продолжить копирование до конца 1811 г. Генниг же, выявив много новых документов, не сумел уложиться и в новый срок; продолжение работ археографической экспедиции было поставлено под угрозу. По инициативе Н. М. Карамзина министром внутренних дел О. П. Козодавлевым в августе 1811 г. в официальной газете «Северная почта» (№ 63) было помещено краткое сообщение о работе прибалтийской археографической экспедиции в Кенигсберге. Козодавлев также обещал повлиять на самых знатных дворян Лифляндии и Курляндии, чтобы они содействовали продолжению этого интересного дела [5]. Однако курляндский ландтаг постановил не возобновлять договора с Геннигом, срок которого истекал в конце 1811 г., и с начала 1812 г. курляндское дворянство вышло из союза трех дворянских обществ Прибалтики по копированию документов из орденского архива в Кенигсберге [6].

Ландрат Унгерн-Штернберг был недоволен кратким сообщением в «Северной почте» и поэтому написал обстоятельную статью об учреждении и деятельности археографической экспедиции в Кенигсберге. В конце статьи он упомянул о вероятном прекращении этого важного дела ввиду неблагоприятных обстоятельств. Ландрат рассчитывал на помощь Александра I. В октябре 1811 г. статья была передана рижскому почтмейстеру Вейрауху — корреспонденту «Северной почты» в Риге [7].

В ноябре 1811 г. лифляндский губернатор сообщил ландратской коллегии, что по докладу Козодавлева о затруднениях прибалтийского дворянства в связи с невозможностью закончить собрание ливонских документов Александр I обещал дать пособие из казны.

Уже в октябре 1811 г. Унгерн-Штернбергу посоветовали из Петербурга воспользоваться посредничеством Карамзина у министров внутренних дел и финансов для получения пособия. Прибалтийское дворянство может рассчитывать на успех лишь в случае, если Карамзин как историограф подчеркнет важность этого археографического предприятия и для истории коренной России и если он займется этим делом [8].

Не будучи знаком с Карамзиным, ландрат через Геннига запросил его совета. В ноябре 1811 г. и январе 1812 г. Унгерн-Штернберг непосредственно сообщал Карамзину, что за три года копирование документов в Кенигсберге обошлось прибалтийскому дворянству в 14 441 руб. 73 коп. серебром; для окончания же этой работы потребуется в течение четырех лет еще по 5000 рублей ежегодно [9].

В январе 1812 г. на покрытие расходов по пересылке копий документов из Кенигсберга в Ригу правительством было назначено пособие в 1000 руб. Этому вопросу посвящено письмо Н. М. Карамзина В. Ф. Унгерн-Штернбергу от 21 января 1812 г.

---

[3] ЦГА ЛатССР, ф. 7363, оп. 2, д. 277, № 50.
[4] Там же, №№ 151, 200.
[5] Там же, д. 279, № 93.
[6] Там же, №№ 73, 149 (Козодавлев был знаком с ландратом Унгерн-Штернбергом по совместному посещению лекций в Лейпцигском университете).
[7] Там же, №№ 102, 104.
[8] Там же, № 103.
[9] Там же, № 176.

Милостивый государь!

Имея честь получить Ваше первое письмо, я написал министру внутренних дел и спешу сообщить Вам его ответ. Господин Козодавлев, друг науки и всего, что служит к чести отечества, сказал мне, что наш высокий государь согласен содействовать похвальному предприятию лифляндского, эстляндского и курляндского дворянства по копированию документов кенигсбергских архивов и что его величество уже назначило известную сумму для уплаты почтовых посылок доктора Геннига из Кенигсберга в Ригу. Сообщаю Вам доверительно, что министр отдает справедливость Вашим заслугам, как и Вашему усердию в этом интересном деле, и я уверен, что Вы получите лестный знак благосклонности императора.

Утром я получил второе письмо, которым Вы благоволили меня почтить. Я допускаю, что сумма, требуемая дворянством для окончания этого предприятия, мне кажется очень большой ввиду настоящего положения дел, когда самая точная экономия — один из первых законов мудрости правительства. Может быть следовало бы отказаться от всякой роскоши и придерживаться одного лишь существенного, просто копировать документы на обыкновенной бумаге, без зарисовки букв и печатей? В другом отношении, в качестве историографа, я говорил и буду говорить нашему уважаемому министру о большой важности этого дела, и я желаю достичь свою цель, чтобы его величество предоставило то, о чем его просят.

Я весьма тронут знаками Вашей благосклонности ко мне, примите мою весьма искреннюю благодарность и верьте в мое большое почтение, с которым я имею честь быть, милостивый государь,

Ваш весьма покорный и весьма послушный слуга

Карамзин

ЦГА ЛатССР, ф. 7363, оп. 2, д. 279, № 194.— Автограф на французском языке.

20 января 1812 г. Карамзин передал Геннигу содержание письма министра внутренних дел, в котором последним высказывалось пожелание, чтобы дворянство не требовало слишком многого от царя,— времена тяжелые и, хотя правительство может помочь, но не в состоянии покрыть все расходы [10].

Несмотря на Отечественную войну и наличие французских войск в Кенигсберге, Генниг продолжал копирование ливонских документов в орденском архиве, которое было закончено в 1816 г. После смерти Геннига в мае 1815 г. эту работу закончил прусский архивариус Фабер. С 1808 по 1811 г. лифляндское, эстляндское и курляндское дворянства получали по экземпляру скопированных документов, а с 1812 по 1816 г. вместо курляндского дворянства третий экземпляр документов посылался в царский кабинет, и им пользовался Карамзин.

Всего в Кенигсберге было скопировано 3161 ливонский документ. Результаты работы археографической комиссии сохранились в Центральном государственном архиве Латвийской ССР в 28 томах; из них 8 томов большого формата (Imperial Folio) с копиями пергаментов и 20 томов меньшего формата (Gross Folio) с копиями остальных документов (писем, реляций, дел посольств и пр.). Кроме того, сохранился делопроизводственный материал археографической экспедиции; а именно — переписка в 5 томах за 1807—1816 гг. (Acta der Livländischen Urkunden Direction) и два тома протоколов за 1812—1816 гг. (Protokolle der Verhandlungen der Liv-Esthländischen Urkunden Direction), собственно, краткое изложение входящей и исходящей корреспонденции.

Осенью 1812 г. Карамзин собирался закончить главу об Иване Грозном.

---

[10] ЦГА ЛатССР, ф. 7363, д. 280, № 17.

Еще в 1809 г. А. Ф. Ф. Коцебу[11] просил Геннига скопировать для Карамзина несколько документов Кенигсбергского архива, касающихся России. В июле 1809 г. Генниг скопировал документы для Карамзина и получил его благодарность; документы эти были ему необходимы для сверки с русскими летописями. Карамзин был также весьма заинтересован в получении документов Кенигсбергского архива «Moscowites und Eifland», перечень скопированных оттуда документов был также послан Карамзину. По желанию Карамзина, Генниг в мае 1812 г. начал копировать самые важные документы о Ливонской войне, прекратив работу над перепиской магистра Ливонского ордена с гроссмейстером. 22 апреля 1812 г. Карамзин обратился с той же просьбой к Унгерн-Штернбергу, он писал:

Милостивый государь!

Большое спасибо за Ваше приветливое письмо, которым Вы меня почтили, и за хронику Лукаса Давида, которую я просмотрел с чрезвычайным интересом. Я не был в состоянии написать Вам даже несколько слов, так как болел лихорадкой. Нам угрожает ужасная война, но если гроза будет предотвращена и оставит дела как они есть, я Вас прошу, милостивый государь, оказать мне весьма существенную услугу: дать скопировать для меня самые важные документы (письма, сообщения) о последней войне царя Ивана Васильевича, когда Вы их получите от господина Геннига из Кенигсберга. Слишком большая работа скопировать все, но я Вас прошу сделать выбор (лишь главное, характерные черты, выдающиеся детали)[12], в этом я полагаюсь на Ваши знания. Если Вы расположены сделать мне это одолжение, будьте добры и сообщите мне об этом, чтобы я мог быть уверен.

Примите уверенность в самой большой благодарности, с которой я имею честь быть, милостивый государь,

Ваш весьма покорный и весьма послушный слуга

Карамзин

ЦГА ЛатССР, ф. 7363, оп. 2, д. 280, № 38.— Автограф на французском языке.

В августе 1814 г. ландрат дал указание ассессору Ренненкампфу спешно отобрать из собрания документы для Карамзина и скопировать их.

В Центральном государственном архиве переписка Карамзина с Геннигом не сохранилась, так как после смерти Геннига весь его архив перешел к его наследникам в Кенигсберге. Косвенные следы остались лишь в переписке Геннига с Унгерн-Штернбергом. Отсюда мы узнаем, что во время Отечественной войны 1812 г. Карамзин находился в Нижнем Новгороде, а затем переехал в Петербург.

Генниг сообщил Карамзину, что в Прусском секретном архиве сохранилось много подлинных писем Василия III, касающихся до тех пор не известных его союзов с германским цесарем, маркграфом Альбрехтом и с другими князьями против короля польского. Когда в 1813 г. Геннига назначили библиотекарем прусской королевской и университетской библиотек, он и там надеялся найти интересные рукописи для русской истории и сборника ливонских документов[13].

---

[11] Август Фридрих Фердинанд Коцебу — реакционный немецкий писатель, тайный агент русского царя. В 1813 г. был русским генеральным консулом в Кенигсберге. Генниг помогал Коцебу в собирании архивных материалов для его древней истории Пруссии (изд. в 1808—1809 гг.). Тогда же ознакомился с составом орденского архива в Кенигсберге.

[12] В оригинале предыдущие шесть слов заключены в квадратные скобки и написаны на немецком языке.

[13] ЦГА ЛатССР, ф. 7363, оп. 2, д. 277, №№ 127, 136, 184; д. 280, №№ 17, 44, 49.

В июле 1816 г. работа археографической комиссии в Кенигсберге была закончена, а 28 октября этого же года Козодавлев сообщил Унгерн-Штернбергу о желании Карамзина использовать для своей работы документы Кенигсбергского архива за 1558—1582 гг. При этом министр внутренних дел сам сомневался в том, что документы за этот период могли сохраниться в орденском архиве, так как последний гроссмейстер ордена маркграф Альбрехт Бранденбургский перешел в 1524 г. в лютеранство, а в 1525 г. стал первым прусским герцогом в ленной зависимости от Польши. В ноябре 1816 г. Унгерн-Штернберг все же обнаружил несколько документов этого периода, представлявших интерес для Карамзина; он обещал их скопировать и переслать Карамзину [14].

Естественно, что пути прибалтийской археографической экспедиции должны были скрещиваться также с путями графа Румянцева, возглавлявшего археографическое дело в России.

По поручению Румянцева, Коцебу собирался скопировать из черновых книг Геннига те ливонские документы, которые касались России, на что в январе 1814 г. поступило согласие Унгерн-Штернберга. В письме от февраля того же года Генниг описывает ландрату заслуги Румянцева в развитии исторической науки в России. С восторгом говорит он о том, что Румянцев широко предоставляет свои средства для всякого научного предприятия.

Румянцев предполагал направить в Кенигсберг русского ученого Языкова для копирования на современный русский язык старославянских рукописей, относящихся к союзу Василия III с гроссмейстером Немецкого ордена Альбрехтом. В апреле 1814 г. вместо Языкова Румянцев направил в Кенигсберг для той же цели доктора Филиппа Шульца.

Значение Румянцева в русской историографии побудило ландрата Унгерн-Штернберга посвятить ему четвертый том прусской хроники Лукаса Давида, издававшейся за счет прибалтийского дворянства [15].

17 марта 1814 г. секретарь Румянцева Аделунг сообщил Унгерн-Штернбергу пожелание графа об издании русских документов Кенигсбергского архива особым сборником на средства Румянцева. В апреле того же года ландрат ответил, что из всего собрания ливонских документов Кенигсбергского архива в Ригу присланы лишь две копии русских подлинников, из которых одна, скопированная Бротце (ответ псковского наместника орденскому магистру Плетенбергу), уже послана канцлеру, как и копия второго документа. По мнению Унгерн-Штернберга, как в архиве лифляндского дворянства (рыцарства), так и в Рижском городском архиве имеется не более двенадцати славянских документов [16].

Румянцев интересовался также документами Кенигсбергского архива о Свидригайле и начал переговоры об их издании с Геннигом. В письме Унгерн-Штернбергу от 3 июня 1814 г. Генниг уверял, что все документы о Свидригайле, касающиеся Ливонии, уже скопированы и пересланы в Ригу, а для Румянцева подготовлены лишь те документы Свидригайлы, которые относятся к России, Польше, Пруссии и к татарам.

Унгерн-Штернберг предложил Румянцеву напечатать переписку Свидригайлы с гроссмейстером Немецкого ордена, тем более что она не была скопирована, так как не касалась Ливонии. Чтобы решить вопрос об издании этой переписки, Румянцев хотел получить более подробные сведения о ней и в сентябре 1814 г. поручил Аделунгу обратиться с соответствующим запросом к Унгерн-Штернбергу [17].

Вопрос об издании ливонских документов, скопированных в Кенигсберге, глубоко интересовал Румянцева. От его имени Аделунг предложил Унгерн-Штернбергу 23 марта 1814 г. 5000 руб. банковыми ассигнациями на издание этих документов,

---

[14] Там же, д. 281, №№ 59, 60 (1816 г.).
[15] Там же, д. 281, №№ 7, 15, 17 (1814 г.).
[16] Там же, №№ 29, 34 (1814 г.).
[17] Там же, д. 283, стр. 39, 65, 102.

а 10 мая Румянцев в личном письме ландрату повторил это предложение в качестве лифляндского имматрикулированного дворянина [18].

В мае 1814 г. ландтаг лифляндского дворянства дал разрешение на печатание сборника документов «Codici diplomatici Ducatus Livoniae», но средств на эту цель не предусмотрел.

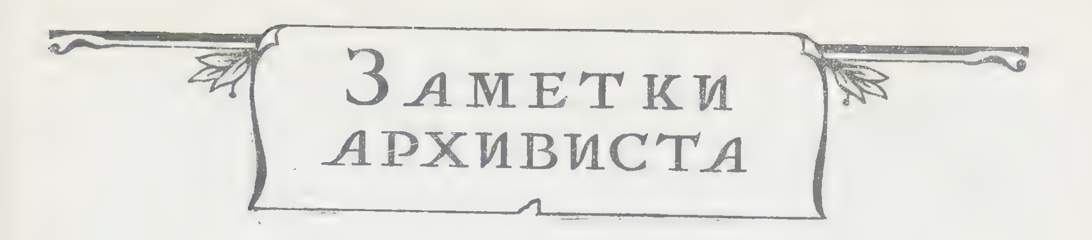
В июне 1830 г., по предложению Унгерн-Штернберга, ландтаг лифляндского дворянства согласился напечатать на свои средства, лишь перечень, так называемые регесты, скопированных в Кенигсберге и Риге документов [19]. Эту работу провел историк К. Е. Напьерский, издав в 1833—1835 гг. в двух томах «Index corporis historico-diplomatici Livoniae, Esthoniae et Curoniae». Большинство этих документов было затем опубликовано в сборниках ливонских документов «Liv-, Esth- und Kurländisches Urkundenbuch», периодически издаваемых, начиная с 1853 г.

Все эти документы имеют большое значение для изучения истории Прибалтики.

Г. А. Енш

[18] Всеми правами дворянского сословия в Лифляндии пользовались лишь те дворяне, которые были записаны в матрикул. Деду канцлера — генералу Александру Ивановичу Румянцеву в 1744 г. были пожалованы девять имений в Лифляндии, а затем в 1745—1747 гг. он и его потомки были записаны в матрикул лифляндского дворянства. (См. ЦГА ЛатССР, ф. 7363, оп. 2, д. 283, стр. 52, 54.)

[19] ЦГА ЛатССР, ф. 7363, оп. 2, д. 252, д. 281, № 128 (1815 г.).



ПРОВОКАЦИЯ ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ США В ОДЕССКОМ ПОРТУ В 1922 г.

После окончания гражданской войны и разгрома иностранной военной интервенции, осуществленного советским народом под руководством Коммунистической партии, империалистические круги США, Англии и Франции не прекратили своей борьбы против страны Советов. «Наоборот,— говорил В. И. Ленин в марте 1921 г.,— их (империалистов.— *И. П)*. военные действия против нас приняли форму менее военную, но в некоторых отношениях более тяжелую и более опасную для нас» [1]. Используя небывалую по размерам и разрушительную по своим действиям засуху 1921 г., поразившую хлебородные районы страны и повлекшую за собой голод, американский империализм пытался под видом оказания «помощи» через АРА («American Relief Administration» «Американская администрация помощи») осуществить диверсию против Советского государства.

20 августа 1921 г. правительство РСФСР подписало соглашение с АРА, определившее работу последней на территории Федерации [2], и закупило в США продовольствие и семена. В связи с этим возник вопрос о том, чтобы наряду с прибалтийскими портами широко использовать для приема американских пароходов одесский порт, пригодный для судоходства круглый год.

Выявленные в Государственном архиве Одесской области документальные материалы свидетельствуют о том, что с самого начала пребывания АРА на юге Украины американские империалисты, прикрываясь личиной «благотворительности», старались использовать военно-морские суда США для усиления и расширения своей разведывательной деятельности в районе Советского Причерноморья.

Еще в начале февраля 1922 г. в одесский порт прибыл американский миноносец, командир которого лейтенант Гааз заявил, что прислан комиссаром США в Константинополе контр-адмиралом Бристоль для наведения справок, необходимых АРА, и что морские власти США в Константинополе «помогут американским пароходам войти в Черное море». Это заявление лишний раз доказывает, что АРА, именовавшая себя неофициальной благотворительной организацией, была тесно связана с американским правительством.

Уполномоченный Наркоминдела УССР в Одессе тогда же обратил внимание на то, что так как АРА является «частной организацией помощи» и «Гааз — не представитель АРА, а представитель правительства США», то к нему «должны быть применены только такие отношения, какие обычно применяются ко всем военным офицерам». Миноносец был подвергнут таможенному осмотру, а его радиоаппарат опечатан [3].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 144.
[2] Правительство УССР заключило соглашение с АРА 10 января 1922 г.
[3] ГАОО, ф. Р—99, оп. 1, д. 139.

После провала «миссии Гааза» руководители АРА запросили разрешения правительства УССР на временное пребывание в одесском порту американского миноносца и использование его радиоаппарата для сношений «украинского отдела» и «одесского отделения АРА» со своими заграничными конторами.

Стремясь оказать максимальную помощь пострадавшему от засухи населению страны, правительство УССР согласилось на это при условии проверки уполномоченным Наркоминдела УССР всех отправляемых и получаемых миноносцем телеграмм [4].

Однако сотрудники АРА систематически отправляли на стоявший в порту американский миноносец для дальнейшей передачи по радио в Константинополь — в штаб-квартиру США на Среднем Востоке — шпионско-разведывательные сведения о Советском государстве.

> «Нам стало известно,— заявил уполномоченный НКИД УССР заведующему „украинским отделом АРА" полковнику Гроу в письме от 14 сентября 1922 г.,— что управление „АРА" отправляет на американский миноносец, стоящий в одесском порту, для дальнейшей передачи политические сводки о положении на Украине...
>
> Внимательно просматривая договор между правительством УССР и все побочные соглашения, дополняющие этот договор, мы не нашли ни одного пункта, или хотя бы неясного указания, которое предоставляло бы право „АРА" собирать и передавать подобного рода „политические сводки"...
>
> Мы тем более возражаем, что поскольку нам известно, „АРА" есть организация, в компетенцию которой входит помощь голодающим, работа вполне аполитичная... Это новшество является выходом из границ деятельности „АРА", так как передача подобного рода сведений никоим образом не может послужить облегчением вашей работы, достижению главного её задания — операциям по оказанию помощи голодающим.
>
> В связи с этим, нам приходится обратить внимание на работу радиостанций миноносца С[оединенных] Ш[татов]. До сего времени мы рассматривали радиостанцию на миноносце как передаточную инстанцию „АРА" для соответствующих сношений с заграницей исключительно в целях успешного выполнения своего хозяйственного плана, и поэтому мы пошли во имя помощи голодающим на ряд неудобств для целого ряда советских учреждений, вплоть до армии, связанных с предоставлением часов работы радиостанциям миноносцев. Теперь, к сожалению, мы убеждаемся, что предоставляемое время используется для цели, ничего общего с деятельностью „АРА" не имеющей, и это вынуждает нас более критически подходить к вопросу о количестве часов, необходимых для выполнения деловых заданий „АРА"...» [5]

Лживые объяснения уличенных американских шпионов о том, что сотрудники «АРА» якобы посылали капитану миноносца США копии переведенных на английский язык выдержек из местной газеты «Известия» для личного сведения [6], не могли обмануть бдительности советских органов.

Документальные материалы свидетельствуют о том, что офицеры американских миноносцев, находившихся на одесском рейде, неоднократно нарушали элементарные нормы международного права. Так, когда 31 августа 1922 г. близ Одессы подорвался на старой плавучей мине пароход «Камо» (бывший «Мария»), то стоявший в Одесском порту американский миноносец сделал все, чтобы сорвать работу по спасению гибнущих в море людей.

Начальник радиоэлектрочасти правления Черноморско-Азовского пароходства в рапорте на имя председателя правления пароходства от 1 сентября 1922 г. сообщил об этом следующее:

---
[4] ГАОО, ф. Р—99, оп. 1, д. 139.
[5] ГАОО, ф. Р—453, оп. 1, д. 5, л. 66 и об.
[6] Там же, л. 58.

«...Во время работы с 31.VIII на 1.IX береговой радиостанцией и судами в море, оказавшими спасение людям погибшего парохода «Мария», американский миноносец, стоявший в одесском порту, не взирая на просьбы и предупреждения береговой нашей рации, даваемые по коду, предусмотренному радиоконвенцией, все время работал в порту своей мощной (10 киловатт) станцией и абсолютно мешал принимать депеши, даваемые с моря судами, нарушая этим как элементарные правила, предусмотренные международной радиоконвенцией, так и обязательное ее постановление прекращать немедленно всякие работы при оказании помощи бедствующему в море судну, когда дается сигнал бедствия (SOS).

В подтверждение привожу выдержку из журнала береговой рации:

9—51[7]	Работайте яснее — просит п/х РДД[8].	Передает Воронцовская[9] телеграмму на РДД. Работать мешает амер[иканец] в порту.
9—53	РДД Одесс[кая] рац[ия] просит америк[анский] миноносец по коду ждать и предлагает Воронцовск[ой] рации передавать свою № 931[10] в море.	Радио телеграфирует: Воронц[овская] рация работает плохо, нельзя читать.
10	Воронцовск[ая] повтор[яет] № 931.	
10—03	Американск[ий] миноносец в Одесск[ом] порту вызывает Воронцовск[ую], требует прекратить работу и ждать 15 минут.	
10—05	Воронцовск[ая] продолж[ает] передавать № 931.	
10—07	Американск[ий] миноносец работ[ает] в порту на рейде, мощн[ой] 10 к[ило]в[аттовой] станцией.	Прием абсолютно невозможен с моря.
10—10	РДД (судно с моря) передает депешу № 420 о спасении людей	Депешу принять можно лишь отрывками, работает американск[ий] миноносец.
10—15	Работает американец в порту	Телеграмму № 420 о спасении людей после многократного повторения приняли с пропусками.
10—26	Береговая рация в Од[есском] порту просит американск[ую] по коду прекратить работу до окончания своих с судна в море работ по спасению людей погибшего парохода, дав при этом сигнал «SOS».	Американск[ий] миноносец, не обращая внимания, работает.
10—30	Американец продолжает работать, не обращая внимания ни на какие просьбы»[11].	

Наглое и циничное поведение командования американского миноносца во время гибели советского парохода, явившееся грубейшим нарушением элементарных и общепризнанных норм международного права и соглашений, вызвало возмущение и негодование трудящихся Украины.

Американские империалисты, рассчитывавшие с помощью военно-морских судов США провести разведку в нашей стране, имели возможность убедиться в высокой бдительности трудящихся УССР и в прочности молодого Советского государства, успешно строящего социализм на освобожденной от иностранных интервентов земле.

И. Л. Портной

---

[7] Указаны часы и минуты.

[8] Рация спасательного парохода.

[9] Радиостанция.

[10] Номер радиограммы.

[11] ГАОО, ф. Р—453, оп. 1, д. 5, лл. 78—79.

«РУСЛАН И ЛЮДМИЛА» НА ПРАЖСКОЙ СЦЕНЕ В 1867 г.

Оперы великого русского композитора М. И. Глинки «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила» были впервые поставлены за границей в столице Чехии — Праге в конце 1866 — начале 1867 г., в период обострившейся борьбы чешского народа за национальную независимость и активного стремления чешских прогрессивных деятелей к укреплению культурных связей с демократическими силами России.

Дирижировал спектаклями выдающийся русских композитор и дирижер, глава «Новой русской музыкальной школы» («могучей кучки») Милий Алексеевич Балакирев. За короткий срок — с конца декабря 1866 г. до 15 февраля 1867 г. он заново подготовил постановки обеих опер, несмотря на целый ряд трудностей. В письмах к своим друзьям — В. В. Стасову, Л. И. Шестаковой, Ц. А. Кюи, М. П. Мусоргскому — Балакирев подробно описывает, в каких условиях он работал. С помощью чешской прогрессивной общественности оперы Глинки были поставлены и прошли с огромным успехом. Первое представление оперы «Руслан и Людмила» состоялось в Праге 4 февраля, а второе — 6 февраля 1867 г.

Публикуемое письмо М. А. Балакирева композитору и музыкальному критику Ц. А. Кюи посвящено третьему спектаклю, состоявшемуся 8 февраля 1867 г. Постановка русских опер на пражской сцене способствовала развитию русско-чешских музыкальных связей и укреплению дружбы между русским и чешским народами.

Публикуемый документ хранится в Центральном государственном историческом архиве в Москве в фонде герцогов Мекленбург — Стрелицких.

Р. Я. Бусс

8 февраля 1867 г., Прага.

Дорогой Цезарь!

Ура!!! Богатырь Руслан завоевал себе окончательно чехов. Успех «Руслана» в Праге напоминает успех «Конька-горбунка» [1] и «Рогнеды» [2] в Петербурге, а если принять в соображение, что чехи несравненно хладнокровнее нас, то успех «Руслана» можно назвать небывалым. Здесь с самых гуситских войн еще не бывало такой перепалки. Театр уже третий раз был полон, и если давать еще, так представлений на десять хватит, причем, сообразите, что Прага не Петербург, а много поменьше.

Все повылезали из нор, в обществе и в театре стали показываться местные «макдональды карловичи», о существовании коих никто и не подозревал. Вчера в мой бенефис был сам генерал-губернатор Праги, никогда еще не бывавший в чешском театре. Мне опять поднесли венок с тремя лентами — белой, синей и красной (славянские цвета); вызывали почти после каждого действия.

Вместе с сим посылаю Вам либретто (оно печатано уже вторым изданием, ибо первое все разошлось к необычайному удивлению дирекции) и вместе с сим посылаю Людм. Ив.[3] №№ «Narodni Listi» и «Politik». «Narodni Listi» — антирусский журнал, но боясь разойтись с публикой, он сквозь зубы превозносит Руслана (ему ненавистного); в «Politik» писал рецензию руссофил, но как учитель пения, не знающий музыки.

В пятницу пойдет «Жизнь за царя» [4], а потом и домой уж пора.

Весь Ваш М. Балакирев

Мальвине [5] мой поклон.

Скажите от меня Бородину спасибо за его письмо и вариацию. Прилагаемую афишу передайте Корсиньке [6].

ЦГИАМ, ф. 694, оп. 1, д. 845, лл. 1—2.— Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Балет Ц. Пуни.— 186.
2) Опера А. Н. Серова.— 186.
3) Л. И. Шестакова — сестра М. И. Глинки, музыкальный деятель.— 186.
4) Опера М. И. Глинки «Иван Сусанин».— 186.
5) М. Р. Кюи — жена Ц. А. Кюи.— 186.
6) Н. А. Римский-Корсаков.— 186.

НЕИЗВЕСТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О А. Л. ШЛЕЦЕРЕ

В фонде Г. Ф. Миллера находится [1] письмо И. И. Тауберта, занимавшего видное положение в Академии, к Г. Ф. Миллеру от 18 сентября 1767 г. ст. ст., которое недавно обнаружено П. Гофманом. Оно может пролить свет для характеристики А. Л. Шлецера.

Упомянутое письмо содержит важное приложение: соображения Шлецера по изданию русской истории В. Н. Татищева. Штриттер, которого Шлецер привез в 1766 г. из Геттингена в Петербург, нашел в поместье В. Н. Татищева еще одну часть его литературного наследия, правда, в плохом состоянии. Эта находка послужила основанием для настойчивого требования Шлецера, как можно скорей и лучше издать, наконец, главный труд Татищева — русскую историю. Тут он высказал свои предложения. Но Тауберт скрыл эти предложения от Академии и послал в Москву противнику А. Л. Шлецера — Г. Ф. Миллеру. В 1768 г. под редакцией Миллера появилась первая часть первого тома произведения Татищева.

Видно, что план Шлецера по изданию русской истории Татищева вполне соответствует образу мыслей Шлецера. Этот план вошел в подготовленный сборник «Шлецер и Россия» [2], куда включено 147 писем, написанных Шлецером и адресованных ему.

Э. Винтер

Письмо И. И. Тауберта Г. Ф. Миллеру

18 сентября 1767 г.

Милостивый государь, коллежский советник
Высокочтивый господин и покровитель!

В доказательство моего заверения в полном доверии, ваше благородие беспременно получит со следующей почтой первый том истории Татищева, и как только оный будет напечатан, за ним незамедлительно последует и второй. Вероятно, будет составлен более определенный план издания всех его сочинений. Не угодно ли будет, вашему благородию, прислать копии оных, дабы я мог посмотреть, что я могу добавить из собственных материалов. Будет ли напечатано введение в русскую историю, которое составляет целый том и насчитывает 50 глав? Явно ошибочные положения этого введения могли бы Вы, ваше благородие, легко исправить или вычеркнуть. Господин Шлецер охотно взял бы на себя эту работу, как это видно из его плана, приведенного ниже. Однако я узнал его ближе и поэтому избегал каких бы то ни было личных отношений с ним. Прошу, при первой возможности, вернуть мне это письмо.

Его императорское высочество в результате покупки Корзийской библиотеки сделал прекрасное приобретение — 26—27 000 томов. В настоящее время она под моим наблюдением распаковывается и устанавливается в канцелярском дворце. Позже напишу подробнее. Передайте, пожалуйста, низкий поклон всем моим покровителям и друзьям и примите мои заверения в моем глубочайшем уважении и преданности.

Ваш покорнейший слуга

Тауберт

С.-Петербург.
18 сентября 1767 г.

---

[1] Архив АН СССР, ф. 21, оп. 3, № 284.

[2] Schlözer und Rußland Eingeleitet und herausgegeben unter Leitung von L. Richter und L. Zoil von E. Winter (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropa, Bd. IX), Berlin, 1961.

План издания Татищева

1. Книга должна отличаться от Нестора и всей Российской библиотеки, содержащей лишь источники, и должна быть напечатана в трех томах в большой 8°, а не в 4°, как это было в вышеупомянутых изданиях.

2. Печатать следует не слишком крупными литерами, дабы тома не были слишком толсты, а цена слишком высокой.

3. Полагаю, что 3000 экземпляров будет не слишком много.

4. Первую и вторую корректуру сделаю я, возьму на себя также предисловие и другое, связанное с печатанием.

5. Чтобы к изданию приступить, незамедлительно прошу, ваше сиятельство, разобрать по листам и переслать мне экземпляр. Я буду тогда подчеркивать нужные места тонким карандашом или делать еще какие-либо пометки, на которые наборщик должен обратить внимание.

6. Так как типография его сиятельства славится чрезвычайной быстротой печатания, а я в свою очередь буду неутомим в работе, в которую я и без того влюблен, то смею надеяться, что первый том уже в этом году получит оценку иностранных газет, во славу Вам, ваше величество, и во славу нашей Академии.

Следующие, конечно, уважительные причины побуждают меня настойчиво просить об ускорении этого издания:

I. Все счастье, весь ход и скорость завершения всех моих будущих трудов по русской истории положительно зависит от этой книги. Я беспременно должен иметь систематически изложенный полный курс русской истории, чтобы суметь объять ее в целом. Должен ли я потрудиться над этим сам? На это ведь потребуется целый год. Но когда Татищев будет напечатан, тогда я проложу его бумагой, буду отшлифовывать один период за другим, буду заносить из отечественных и иностранных писателей все тотчас же на свое место, тогда я соберу варианты. И так за три года я сделаю столько, сколько другой не сделает и за десять. И не выигрывает ли при этом ваше величество столько же, сколько его воспитанник, который стяжает славу?

II. Если одновременно выйдут в свет история Ломоносова, Казанская история Рычкова и Татищев, известный иностранцам уже по Ханузю (Hanway), и которого они все еще считают обиженным, то какая счастливая революция произойдет для чести Академии да и для всего теперешнего русского правительства в тех ужасных идеях, которые ходили везде за границей, словно в России было запрещено опубликовывать подобные вещи! А не стоит ли потрудиться, чтобы заслужить перед всеми учеными и тоскующими по русской истории имя зачинщика такой счастливой революции?

III. Если в Академии произойдут изменения, тогда будут думать о других вещах и опять пройдут месяцы, пока дойдет очередь до проекта и приступят к его осуществлению. Если же к печатанию приступят, то оно уже пойдет беспрепятственно своим ходом.

IV. Прошу учесть, что во всем этом деле я действую с такой бескорыстностью, на которую вряд ли были бы способны люди моей профессии. Я действительно приношу в жертву свою честь моему русскому патриотизму. Татищев — русский. Он отец русской истории, и мир должен знать, что русский, а не немец явился первым творцом полного курса русской истории.

Шлецер

Архив АН СССР, ф. 21, оп. 3, № 284, лл. 116—118.— Автографы на немецком языке.

Критика
Библиография

ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМ ДОКУМЕНТОВ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ[1]

Очередной том документов советской внешней политики включает тексты договоров и соглашений, дипломатическую переписку, радиограммы и другие материалы за время с 19 марта до конца 1921 г. В истории нашего государства это был период постепенного перехода к мирным отношениям с зарубежными странами. Советский народ выстоял в борьбе, выиграл войну за независимость и добился длительной передышки. Империалисты были вынуждены перейти к экономическим формам борьбы, рассчитывая, что из тяжелейшей разрухи без иностранной помощи Россия не выберется, а «помощь» будет сопровождаться политическими условиями, которые помогут восстановить буржуазные порядки.

В то же время в дипломатических и деловых кругах Запада укреплялись позиции сторонников второй тенденции в «русском вопросе» — установления нормальных отношений и развития деловых связей с Советским правительством.

1921 год — важная страница в истории советской дипломатии, но изучена она еще слабо. В известной мере это объясняется ограниченностью документальной базы. Опубликованные источники долгое время были рассеяны в различных сборниках, изданных крайне ограниченными тиражами[2]. В известной публикации дипломатических документов Ю. В. Ключникова и А. В. Собанина период 19 марта — 31 декабря 1921 г. освещен всего тридцатью советскими и восемью иностранными документами. К тому же часть из них приводится в извлечениях[3]. Более полное издание документов было осуществлено Высшей партийной школой при ЦК КПСС[4], в котором по интересующему нас периоду помещено 107 документов. Но все они лишь из советской печати и различных сборников, выходивших на русском языке. В рецензируемом же томе имеется около 350 советских (из которых 212 публикуются впервые, а 16 ранее не публиковались на русском языке) и 78 иностранных документов.

Выход в свет этого издания чрезвычайно важен не только для советского, но и для зарубежного читателя, ибо в его распоряжении немного доброкачественных археографических материалов о советской внешней политике. Правда, друзья Советской страны за рубежом неоднократно предпринимали попытки издавать такие материалы. Укажем для примера публикацию британского общества «Руки прочь от России», характеризующую первые шаги в развитии советско-английских деловых связей[5]; изданный Союзом друзей СССР на немецком и английском языках документальный сборник о борьбе советского государства за мир в 1917—1929 гг., содержащий важнейшие миролюбивые акты советской дипломатии, в том числе и за 1921

---

[1] «Документы внешней политики СССР». Том четвертый. 19 марта 1921 г.— 31 декабря 1921 г. Редакционная коллегия: Л. С. Гапоненко, Г. К. Деев, Н. Н. Калинин, И. К. Колосовский, Г. Д. Обичкин, М. А. Харламов. М., 1960, 836 стр.

[2] Livre Rouge. Documents et correspondance diplomatique Russe — Finlandaise concernant la Carelie Orientale. Moscou, 1922; Советско-американские отношения 1919—1933 гг. М., 1934; Красные книги: 3. Советская Украина и Польша. Сборник дипломатических документов и исторических материалов. Харьков, 1921 и др.

[3] Ю. В. Ключников и А. В. Собанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. III. От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской революции. Вып. I. Акты советской дипломатии. М., 1928.

[4] «Внешняя политика СССР. 1917—1944 гг.». Сборник документов, т. II (1921—1924 гг.). М., 1944.

[5] Trade with Russia. The facts. Published by the «Hand off Russia» Committee. London, 1921.

г.[6]. Возможности издательской деятельности прогрессивных кругов были ограничены, что не могло не сказаться на полноте издания[7], что нисколько не умаляет полезности и ценности книги, помогавшей западноевропейской и американской общественности узнавать правду о международной политике социалистического государства. Этому содействует и обстоятельное предисловие — фактически очерк советской внешней политики. Той же цели объективно помогает публикация советских дипломатических документов, осуществленная Джен Деграс, где около 20 текстов относятся ко времени 19 марта — 31 декабря 1921 г.[8]. Но большинство публикаций по данной проблеме, увидевших свет на Западе, преследует цели не установления, а затемнения истины, не популяризации активной и целеустремленной борьбы Советского правительства за мирное сосуществование со всеми государствами, а замалчиванию или извращению ее. Особенно это свойственно американской археографии.

Раздел «Россия» в соответствующем томе многотомного издания внешнеполитических документов содержит 136 документов за интересующий нас период[9]; из них 63 относятся к дальневосточным вопросам. Раздел «Продолжение японской оккупации советской территории» в основном заполнен сообщениями поверенного в делах США в Токио о дислокации и поведении японских интервенционистских войск. В ряде документов Соединенных Штатов американцы выступают с протестами[10], но не против провокаторских незаконных действий японской военщины, а против большего, чем было желательно американскому правительству, вмешательства Японии во внутренние дела России. США ревниво следили, не задеты ли их агрессивные интересы в переговорах Японии с правительством Дальневосточной республики. Публикаторов особенно интересовала история белогвардейского мятежа во Владивостоке и вообще поведение белобандитов — Семенова и других. В десятках опубликованных здесь документов обыгрываются детали и скандальные подробности деятельности всевозможных антисоветских сил[11], но политика Советской власти представлена лишь четырьмя документами ДВР (о позиции Москвы не помещено ни одного материала). При этом переговоры делегации Дальневосточной республики в Вашингтоне освещаются только американскими материалами.

Прием замалчивания советской дипломатической документации и обильного использования антисоветских материалов применяется и в ряде других параграфов раздела «Россия». Это документы о Прибалтике, содержащие клеветнические вымыслы об отношениях Советской России с Эстонией и Латвией[12], о так называемых «русских беженцах» — остатках белогвардейских отрядов, судьба которых тревожила некоторые американские правительственные учреждения, и др.

Собственно советско-американские отношения нашли отражение лишь в параграфах о деловых отношениях между двумя странами и об американской помощи Советской России в связи с голодом в Поволжье (39 документов). Но какое отражение?

Так, например, публикуя обращение ВЦИК к конгрессу и президенту США от 20 марта 1921 г., содержащее предложение о развитии торговли, издатели весьма подробно информируют об отрицательном отношении правительства США к этому предложению. Желая заручиться поддержкой лидеров профсоюзов в этом деле, Государственный департамент обратился к председателю АФТ Гомперсу[13] с подробным посланием о том, почему-де нельзя торговать с Советским Союзом. Далее публикуется обращение Госдепартамента в Морское министерство с «советом» не посылать пароходов в советские порты[14] и другие данные, свидетельствующие об энергичной деятельности соответствующих сил США с целью воспрепятствовать налаживанию советско-американской торговли. Нельзя не отдать должное составителям книги: эту сторону дела они осветили неплохо. Когда же в Вашингтоне стало известно, что один из бизнесменов заключил деловую сделку с советскими организациями, американское правительство заявило, что оно не поддерживает подобные соглашения и коммерсанты могут действовать «на свой страх и риск»[15].

---

[6] Der Kampf der Sowjet Union um den Frieden. Eine Documentensammlung enthaltend die Friedens- und Abrustungsvorschläge der Sowjetregierung an die Regierungen der Länder Europas, Americas u. Asiens 1917—1929. Mit einer Einleitung von Henri Barbusse, F. Chaelaye, Armand Charpetier... etc. Berlin, 1929; The Soviet Union and Peace. The most important of the documents issued by the Goverment of the U.S.S.R. concerning peace and disarmament from 1917 to 1929. With on introduction by Henry Barbusse. New York.

[7] В нем содержится 71 документ за указанные годы.

[8] Soviet Documents on Foreign Policy. Selected and Edited by Jane Degras. Vol. I. 1917—1924. London, New York, Toronto, 1951, pp. 244—283.

[9] См. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1921. Vol. II. Washington, 1936.

[10] Раздел даже содержит подзаголовок «Протесты со стороны США».

[11] См. ibid., pp. 702—706, 728—729 и др.

[12] См. ibid., pp. 755—760.

[13] См. ibid., pp. 769—774.

[14] См. ibid., pp. 775—776.

[15] См. ibid., pp. 783—784.

Активность Советской России в борьбе за улучшение отношений с США, а также взгляды и деятельность сторонников такого улучшения в самой Америке не отражены в книге. Что же касается помощи АРА в борьбе с голодом, то, публикуя только два советских документа и путем одностороннего подбора материалов, хотят уверить читателя в бескорыстности американских властей, хотя факты этого не подтверждают. Таким образом, в этой публикации дается весьма слабое представление о внешнеполитических мероприятиях Советского правительства в 1921 г. и во многом искаженная, тенденциозная картина международного положения Советской России в этот период.

Может быть, более точны и менее пристрастны авторы документальных изданий, целиком посвященных внешней политике СССР? Тем более, что составители самого крупного из таких изданий в предисловии сообщают о своем желании быть «совершенно объективными» и рекомендуют использовать их труд в учебных целях[16]. Но содержание упомянутой книги, изданной при поддержке фонда Рокфеллера, далеко не соответствует заявлению ее составителей. Публикаторы — сотрудники Гуверовского института — пытаются смешивать такие различные вопросы, как отношения Советской России с зарубежными странами и взаимоотношения между коммунистическими партиями разных государств, для того чтобы грубейшим образом извратить принципы и цели советской дипломатии.

Во втором томе публикации[17] фальсификаторская работа носит еще более откровенный и наглый характер. Предисловия составителей столь пространны, что занимают едва ли меньше места, чем сами документы: авторы упорно навязывают свою концепцию советской внешней политики, свою интерпретацию содержания источников. Кстати, документы по теме «внешняя политика Советской России» почти отсутствуют[18].

Таким образом, это издание, которое Гуверовский институт усиленно старается сделать обязательным учебным пособием для студентов, вместо ознакомления читателя с документами советской внешней политики навязывает ему лживую концепцию, тщетно пытаясь её «подкрепить» односторонне подобранными материалами (в немалой своей части не являющимися собственно документами) и тенденциозными комментариями. Не лучше обстоит дело с публикацией советских дипломатических документов за 1921 г. в Западной Европе. Первая серия многотомного издания документов британской внешней политики[19] обрывается на 1920 годе, а в специальном издании материалов об англо-советских отношениях[20] советская внешняя политика представлена крайне бедно: внимание составителей привлекает прежде всего английская дипломатия. В известной обширной публикации[21], вышедшей в Германии, неплохо освещен ряд вопросов международной политики Веймарской республики, но нет ни одного документа за 1921 г. о политике Советской России. Не обнародованы документы советской внешней политики за это время и во Франции; здесь нет и специальных публикаций о советско-французских отношениях в двадцатые годы.

Все сказанное еще более подчеркивает научное и политическое значение выхода в свет IV тома «Документов внешней политики СССР».

* * *

Среди многообразных материалов, содержащихся в томе, внимание исследователя привлекают прежде всего ленинские документы. В. И. Ленин систематически руководил всей внешнеполитической деятельностью Советского государства. Это лишний раз подтверждается более чем 20 документами, подписанными Лениным и вошедшими в рецензируемое издание. Ряд текстов извлечен из «Сочинений» В. И. Ленина и «Ленинских сборников». Среди них: отчет председателя Совнаркома о внешней политике Республики на IX Всероссийском съезде Советов (декабрь 1921 г.), содержащий всесторонний анализ международного положения в первый год относительно мирного развития Советского государства (док. № 331). Многие материалы характеризуют руководящую роль В. И. Ленина в установлении экономических сношений с заграницей и концессионной политике Советской власти (док. №№ 1, 20, 24, 44, 48, 128, 137, 277). Опубликованные здесь письма, телеграммы, ноты показывают неутомимые усилия

---

[16] Soviet Russia and the West. 1920—1927. A Documentary Survey by Henia Joukoff — Eudin and Harold H. Fisher in collaboration with Rosemary Brown Jones. Stanford University Press. 1957.

[17] Soviet Russia and the East. 1920—1927. A Documentary Survey by Henia Joukoff — Eudin and Robert. C. Worth. Stanford University Press. 1957.

[18] Концепцию составителей и те подтасовки, к которым они прибегают, выдают уже названия разделов тома: «Коммунистическая революционная стратегия и тактика в Азии», «Коммунистические партии и революционные силы на Дальнем Востоке» и т. п.

[19] Documents on British Foreign Policy. 1919—1939. First Series.

[20] A Selection of Papers dealing with the relations between His Majesty's Government and the Soviet Government 1921—1927. London, 1927.

[21] Die Weimaren Republik 1919—1933. B. III. Berlin und München.

В. И. Ленина в получении продовольствия из-за границы для районов, пораженных засухой и недородом (док. №№ 77, 101, 169, 183, 263).

Некоторые ленинские документы публикуются впервые, среди них послание В. И. Ленина эмиру Афганистана Аманулла-хану (конец апреля — начало мая 1921 г.), в котором говорится о прочной дружбе между двумя странами и общности их интересов на Востоке, о том, что «между Афганистаном и Россией нет вопросов, которые могли бы вызвать разногласия и набросить хотя бы тень на русско-афганскую дружбу» (док. № 67); телеграмма В. И. Ленина советскому представительству в Англии от 7 мая 1921 г. о немедленной закупке и отправке в Петроград двух млн. пудов пшеницы, остро необходимых в связи с ухудшением продовольственного положения в стране (док. № 74), телеграмма Американскому обществу технической помощи России, предложившему послать в Советский Союз квалифицированных рабочих и техников для помощи в восстановлении промышленных предприятий. Горячо благодаря американских трудящихся за инициативу, В. И. Ленин ставит ряд практических вопросов организации промышленной иммиграции из США в Советскую Россию (док. № 179). К этому документу примыкает подписанный В. И. Лениным договор Совета Труда и Обороны РСФСР с группой американских рабочих об организации промышленного коллектива трудящихся США для эксплуатации ряда предприятий в Кузбассе (док. № 310).

Здесь же впервые опубликованы два ленинских документа (док. №№ 180, 184), касающихся рижских переговоров с представителями АРА. «Будьте настороже, старайтесь уловить намерения, не давайте нахальничать»,— предупреждает В. И. Ленин советских представителей (стр. 262).

Высоко оценивая большую работу, проделанную составителями тома над изучением и использованием ленинских текстов по внешнеполитическим вопросам, мы все же сожалеем, что составители не включили в том некоторые очень ценные материалы за март — декабрь 1921 г. Например, речь В. И. Ленина на закрытии X партийной конференции (28 мая 1921 г.), в которой он охарактеризовал установившиеся к этому времени отношения между Советской Россией и капиталистическими странами [22].

О том, какие усилия прилагал В. И. Ленин к тому, чтобы в интересах скорейшего восстановления народного хозяйства возможно шире использовать зарубежную технику, займы, иностранные концессии и т. п., и как последовательно защищал он при этом интересы Советской страны, не допуская ни одной лишней, неоправданной, невзаимной уступки империалистам,— ярко свидетельствуют ленинские письма о Риддеровской концессии [23], о переговорах с Уркартом (директива Ленина: «Дать концессию Уркарту только при условии предоставления нам большого займа») [24], о развитии торговли с западными странами [25].

Публикуя тексты договоров между Наркомвнешторгом и Американской объединенной компанией медикаментов и химических препаратов (док. № 276), а также между Советом Труда и Обороны РСФСР и организационной группой американских рабочих (док. № 310), составители тома не указали на то политическое значение, которое придавал Владимир Ильич этим документам, а также на то, что проект постановления СТО по поводу второго из упомянутых договоров был написан В. И. Лениным лично [26]. В отдельных случаях не сообщается, что появление некоторых важных дипломатических документов было результатом инициативы В. И. Ленина. Так, в связи с получением в сентябре 1921 г. ноты от английского министерства иностранных дел без заголовка, обращения и подписи, содержавшей вымыслы о каких-то нарушениях Советским правительством договора с Великобританией, Ленин предложил Наркоминделу «... отучить от этой манеры», ответив «формально и письменно с ссылкой на «ноту». Тогда они поймут, что мы будем (вскоре) публично издеваться над нами и gilfer [27] их за неподписанные ноты» [28]. Нота была написана и отправлена 27 сентября (док. № 240) и произвела соответствующее впечатление на Foreign Office.

Документы рецензируемого тома убедительно свидетельствуют о том, что любые провокационные попытки империалистов в адрес Советской страны, ее правительства и народов, независимо от их формы неизменно встречали энергичный отпор.

«Но есть предел, дальше которого идти нельзя,— говорил В. И. Ленин в докладе на IX Всероссийском съезде Советов,— мы не допустим издевательства над мирными договорами, не допустим попыток нарушать нашу мирную работу. Мы не допустим этого ни в коем случае и станем, как один человек, чтобы отстоять свое существование» (док. № 331). Выполняя указания партии и правительства, Наркоминдел РСФСР упорно разоблачал интервенционистские действия японской военщины на Дальнем Востоке (док. №№ 104, 107 — пе-

---

[22] См. В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 412—413.

[23] «Ленинский сборник» XXXV, стр. 221.

[24] Там же, стр. 223.

[25] «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 338.

[26] См. там же, стр. 341—343.

[27] Давать пощечины, хлестать.

[28] «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 322. Указанные небольшие пробелы легко устранимы при переиздании тома.

чатается впервые); все это несомненно помогало окончательному изгнанию самураев с советской территории. В ряде обращений из Москвы и Киева в адрес румынского правительства были своевременно вскрыты антисоветские, поддерживаемые западными империалистами, военные приготовления на территории Румынии, Буковины и Бессарабии, а также нарушения интересов Советской России и Украинской Советской Республики в пограничных районах со стороны самих румынских бояр (док. №№ 42, 55, 83 — ранее не публиковался, 105, 132, 186 и др.).

В этот же период Советское правительство вело решительную борьбу против несоблюдения условий мирного договора со стороны правительства Пилсудского, пригревшего различные контрреволюционные банды на польской территории, откуда белогвардейцы совершали вооруженные провокации против советского народа (док. №№ 45, 52, 69, 210, 223, 236 и др.). В одной из нот Советского правительства правительству Польши подчеркивалось, что «Российское правительство искреннейше желает дружественного и мирного развития добрососедских отношений с Польским правительством» (стр. 98).

Последовательно разоблачалась провокационная деятельность некоторых финских государственных деятелей, поощрявших неудавшиеся попытки белобандитов организовать восстание в Советской Карелии и чинивших препятствия в развитии дружественных отношений между Советским Союзом и Финляндией (док. №№ 306, 307, 308, 313).

Для советских дипломатических работников не осталась незамеченной и закулисная роль реакционных политических деятелей западных стран, пытавшихся осложнить отношения Советских республик с соседями, создать новые очаги военных провокаций и вооруженных конфликтов. Собравшийся в июне 1921 г. в Париже съезд русских монархистов, кадетов и правых эсеров вынес решение об организации новых антисоветских восстаний и вступил по этому поводу в переговоры с американским правительством, которое обещало белогвардейцам оказать полную поддержку «после первого успеха» (док. № 141 печатается впервые). Разоблачения, создавшие препятствия для организаторов новых провокаций, были сделаны и в отношении Франции (док. №№ 100, 219 и др.), Англии (док. №№ 172, 275 — печатается впервые).

Советское правительство выступило с решительным протестом против распространения инсинуаций об участии представителей РСФСР в каких-то мифических «заговорах» на Ближнем Востоке (док. №№ 136, 142 — печатаются впервые); против незаконных арестов и обысков среди персонала советской торговой делегации в Константинополе, учиненных британскими властями (док. №№ 142, 317 — печатаются впервые), против дискриминационных, нелояльных действий в отношении советской экономической делегации во главе с В. В. Воровским со стороны итальянских властей и добилось прекращения этих действий (док. №№ 5, 47, 60, 75, 93 — печатаются впервые). Правительство РСФСР решительно выступило против охоты на морских животных в северных советских территориальных водах (в районе Канин Нос — Святой Нос, местах, памятных читателям, ибо в этом районе 1 июля 1960 г. был сбит американский шпионский самолет РБ-47), строго предупредив об ответственности, падающей на нарушителей (док. №№ 76, 85, 108 — печатаются впервые); оно не оставляло незамеченными экономических — и требовала уважительинтересы советского морского пароходства (док. №№ 120, 189, 198 — печатаются впервые). Молодая Советская страна, находившаяся в плотном капиталистическом окружении, стойко защищала свой суверенитет в самых различных вопросах — военно-политических, дипломатических, экономических — и требовала уважительного отношения к народам Советской России, невмешательства в их внутренние дела. «Союзные республики,— говорилось в совместном заявлении Украины, Грузии, Армении, Азербайджана и Белоруссии, полностью и безоговорочно присоединившихся к мирной политике РСФСР,— не могут допустить и не допустят нового превращения своих территорий в плацдарм чужестранного империализма»[29].

Но решительно отвергая все формы дискриминаций и давая отпор любым попыткам нарушить суверенитет Советской страны и разжечь военные конфликты, Советское правительство неизменно проявляло готовность к взаимовыгодным соглашениям и разумным компромиссам. Так, например, еще в сентябре 1921 г. оно предложило английскому правительству,— при условии полного признания Советской страны де-юре, невмешательства в ее внутренние дела и прекращения поддержки контрреволюции — признать долги царского правительства (за исключением военных), если одновременно будет обеспечено признание за Россией ее контрпретензий и предоставлен долгосрочный товарный и денежный кредит (док. № 207 — публикуется впервые). Это предложение было затем повторено в ноте Советского правительства западным странам от 28 октября (док. № 278).

Советская инициатива не только ослабляла антисоветский лагерь, но и облегчила созыв Генуэзской и Гаагской международных конференций, состоявшихся, как известно, в 1922 г.

За англо-советским соглашением от 16

[29] Заявление Союзных республик на IX Всероссийском съезде Советов по докладу о Красной Армии 26 декабря 1921 г. (док. № 335).

марта 1921 г. последовало временное соглашение между РСФСР и Германией от 6 мая того же года (док. № 72), составленное по типу советско-английского, но шедшего дальше в вопросе о признании Советского правительства, ибо представительство РСФСР в Германии считалось «единственным представительством Российского государства в Германии». Через неделю было оформлено создание русско-германского транспортного общества (док. № 80 — публикуется впервые), что содействовало развитию торговли между двумя странами. Только за девять месяцев 1921 г. из Германии в Советскую Россию было отправлено товаров на сумму более чем в 8,5 млн. рублей золотом (см. стр. 747); начали развиваться советско-германские культурные связи (док. № 27 публикуется впервые).

2 сентября было подписано временное соглашение между РСФСР и Норвегией (док. № 203; см. также новые док. №№ 37, 204), означавшее фактическое признание Норвегией Советской России. Такое же признание последовало 7 декабря 1921 г. со стороны Австрии (док. № 332), а 26 декабря — со стороны Италии (док. № 336). Переговоры об этом соглашении начались в мае 1921 г. В рецензируемом томе дается история этих переговоров (док. №№ 102, 113, 267, 293, 305, 332), представляющих большой интерес. К установлению деловых связей с Советскими республиками стремились многие капиталистические страны: Австрия, Канада и Бразилия, Чехословакия, Бельгия, Швеция и Голландия. По этому вопросу публикуется более десяти новых документов (док. №№ 57, 68, 70, 71, 123, 133, 140, 156 и др.). Советское правительство вело также переговоры относительно развития взаимовыгодных деловых связей с Финляндией (док. №№ 214, 235 — публикуются впервые и др.); оно проявило инициативу в созыве экономической конференции Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии и РСФСР, имевшей место в октябре 1921 г. в Риге. Своими решениями она облегчила развитие деловых связей с названными странами (док. № 283 — резолюции конференции, публикуются впервые).

Большой интерес к установлению постоянных экономических и финансовых отношений с Советскими республиками проявляли, разумеется, и деловые люди Англии, США, Франции.

В томе публикуется ряд новых материалов, характеризующих развитие советско-английских деловых связей (док. №№ 30, 115).

«Русский вопрос» был одним из центральных во всех больших дебатах политических и деловых кругов США. Советское правительство предлагало американцам мир, дружбу, сотрудничество. Как уже упоминалось, 20 марта 1921 г. ВЦИК обратился к новому президенту США Гардингу, выражая надежду, что «новое Американское правительство ясно поймет, какую громадную пользу принесет обеим республикам возобновление между ними деловых отношений, и примет во внимание интересы обоих народов, повелительно требующих устранения разделяющей их теперь стены». В обращении, подписанном М. И. Калининым, вновь подтверждалось, что Советская Россия «не намерена ни в малейшей степени вмешиваться во внутренние дела Америки», и предлагалось установить регулярные торговые связи и урегулировать отношения между двумя странами.

Для решения этих задач ВЦИК соглашался отправить в США специальную делегацию. Однако новый президент в Белом Доме занимал ту же антисоветскую позицию, что и его предшественник. В качестве предварительного условия для ведения переговоров США выдвинули ни более, ни менее как требование реставрировать в России буржуазный строй (док. № 2). Видимо, не надеясь на то, что советские люди захотят добровольно вернуть к власти капиталистов и помещиков, правительство США со своей стороны всячески старалось этому содействовать. Оно помогало белобандитам, поддерживало различные контрреволюционные организации (см. док. №№ 148, 290, примеч. № 35 и др.), препятствовало налаживанию отношений Советской России с другими буржуазными странами, добиваясь ее международной изоляции (док. №№ 154, 287, примеч. №№ 11, 38 и др.).

Для предъявления Советскому правительству открытых политических требований американское правительство использовало голод в Поволжье; предлагая свою помощь, оно рассчитывало через представителей АРА, для которых оно добивалось прав экстерриториальности, активизировать и организовать контрреволюционные силы в России (док. №№ 183, 192 и др., примеч. №№ 45, 47, 52). Вопреки позиции официальных кругов, ряд американских бизнесменов вступил в деловые связи с советскими организациями, о чем свидетельствуют новые документы, вошедшие в состав тома.

Торговые операции с Советской Россией вело американское акционерное общество «Продэкско» (позднее реорганизованное в «Амторг»), их старалась наладить фирма «Американ Балтик энд Рашэн импорт» (док. №№ 16, 117). «Фаундейшн компани» предлагала построить крупный завод в Советской России, а другое монополистическое объединение — «Американская Объединенная компания медикаментов и химических препаратов» подписала с правительством РСФСР концессионный договор на разработку асбестовых месторождений на Урале (док. №№ 270, 286); эта же кампания приняла на себя обязательство доставить в Советскую Россию миллион тонн пшеницы (док. № 276). Всего за 9 месяцев 1921 г. из США было ввезено 7 944 610

пудов различных товаров (стр. 764). Если бы не препятствия со стороны правительства США, взаимовыгодные связи могли быть значительно расширены.

Не менее сильны были антисоветские настроения и среди тогдашних французских министров, но представители торгово-промышленных кругов Франции предлагали поставку товаров и выдачу краткосрочных займов. Ссылаясь на заявления В. И. Ленина относительно концессионной политики Советского правительства, которые, по их словам, «произвели громадную сенсацию» во Франции, эти представители зондировали почву о возможности практических соглашений и по этому вопросу (см. новые док. №№ 10, 217 и др.). Но французские власти не склонны были приглашать в Париж советскую экономическую делегацию, вопреки интересам Франции. «Все товары,— заявил Л. Б. Красин,— которые нам требуются,— мы можем получать помимо Франции, и здравомыслящие французские политические деятели знают это очень хорошо» (док. № 245 на русском языке ранее не печатался). «Я не думаю,— сказал Г. В. Чичерин в интервью с корреспондентом газеты „Юманите“ 24 июля 1921 г.,— чтобы Франция выиграла от того, что она останется в стороне с недовольным видом. Крупные куски достанутся Англии... Если французам ничего не перепадет, пусть они пеняют на Клемансо и Мильерана» (док. № 162). Невзирая на всевозможные препятствия реакционных кругов и правительств, Советскому правительству удалось покончить с экономической изоляцией страны (док. № 331, стр. 754) и установить деловые взаимоотношения с иностранным капиталом. Все чаще здоровые деловые интересы стали брать верх над интервенционистскими антисоветскими устремлениями.

В 1921 г. Советская Россия вела торговлю с 14 государствами против 7 в 1920 г. За три года — 1918, 1919 и 1920, по данным, приведенным В. И. Лениным на IX Всероссийском съезде Советов, привоз из-за границы составил 17 с небольшим миллионов пудов, а в 1921 г.— 50 млн. пудов; вывоз — соответственно $2^1/_2$ и $11^1/_2$ млн. пудов (док. № 331). На внешних рынках за 1921 г. было закуплено товаров на сумму 390 490 610 рублей; некоторые покупки были сделаны в странах Востока — Монголии, Иране и других (см. стр. 754). В 1921 г. с представителями иностранного капитала было заключено пять концессионных договоров (см., напр., док. №№ 128, 276, 286).

Советское правительство поддерживало деловые связи не только с капиталистическими правительствами и отдельными фирмами, монополиями, кампаниями; оно установило также связи и с организациями трудящихся, искренне желавшими помочь народам первого в мире социалистического государства поскорее восстановить свое хозяйство. Это была новая, беспрецендентная форма интернациональных связей, яркое проявление пролетарского интернационализма.

В рецензируемом томе содержатся обильные, в значительной части новые материалы на эту тему.

Многие яркие документы свидетельствуют о том, что советский народ был верным союзником стран Востока в борьбе с империализмом, не злоупотреблял дружбой с ними, не искал для себя никаких выгод в ней и не вмешивался во внутренние дела восточных государств. С. И. Аралов, назначенный в октябре 1921 г. полпредом в Турцию, вспоминает об указаниях, полученных от В. И. Ленина: «Уважайте турецкое правительство, народ,— говорил В. И. Ленин,— не кичитесь, не вмешивайтесь в их внутренние дела... Помочь Турции мы сможем, хоть и сами бедны, а помочь надо... Главное — уважение к народу. Разъясняйте туркам нашу позицию в противовес империалистической грабительской политике, это Ваша главная задача... Мы должны дружить с народом» [30]. Указания главы Советского правительства характеризовали принципы нашей политики в отношении всех стран Востока. Новые, дополнительные доказательства этого содержатся и во многих документах, вошедших в рецензируемый том. «Наша политика на Востоке не агрессивна, она есть политика мира и дружбы,— подчеркивалось в инструкции Наркоминдела Полномочному представителю РСФСР в Афганистане от 3 июня 1921 г.— Дружба предполагает взаимное содействие, и, исходя из нашего желания по мере возможности способствовать развитию и процветанию дружественного Афганского государства, мы готовы оказывать ему на этом поприще все содействие, какое в наших силах». Инструкция содержала и другое важнейшее положение советской международной политики: «Вы должны всячески избегать роковой ошибки искусственных попыток насаждения коммунизма в стране. Мы говорим афганскому правительству: у нас один строй, у вас другой; у нас одни идеалы, у вас другие; нас, однако, связывает общность стремлений к полной самостоятельности, независимости и самодеятельности наших народов...» (док. № 112, ранее не печатался). На С. М. Кирова был возложен контроль за строгим соблюдением политики невмешательства во внутренние иранские дела. Советская Россия оказывала большую братскую помощь странам Востока, строго соблюдая принцип равноправия и невмешательства во внутренние дела. Так, Турции правительство РСФСР безвозмездно передало значительную для того времени сумму денег «для обеспечения нужд населения тех

[30] С. И. Аралов. Выполняя указания Ленина. «Советское востоковедение», 1958, № 2, стр. 18.

областей, которые жестокий захватчик опустошил, прежде чем оставить их» (док. № 43 — публикуется впервые). Азербайджанское Советское правительство при содействии Советской Грузии, отправило в Турцию нефть, бензин, керосин (док. № 11 — публикуется впервые). В октябре 1921 г. в Карсе при участии РСФСР был заключен договор между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией — с другой (док. № 264). 2 января 1922 г. был подписан договор о дружбе и братстве между Турцией и УССР (док. № 187 — ранее не печатался; стр. 782—783) [31].

Несмотря на это, целый ряд документов свидетельствует об антисоветских происках отдельных политических деятелей, пытавшихся ущемить интересы Советской страны, совершавших акты насилия над гражданами русской национальности. Все это вынуждало Советское правительство выступать с решительными протестами (см. док. №№ 8, 88, 91, 119, 303) против неискренности с турецкой стороны, закулисных переговоров с западными странами по вопросам, затрагивающим интересы советских республик. Цель протестов заключалась, разумеется, в том, чтобы устранять препятствия к развитию дружественных советско-турецких отношений, а не раздувать имевшиеся разногласия, ибо, как писал Г. В. Чичерин М. В. Фрунзе: «Мы считаем в общем и целом, что восточные народы — наши естественные союзники, и линию дружбы с Турцией мы считаем неразрывной составной частью нашей советской политики» (док. № 338, публикуется впервые).

Разоблачая антисоветские происки западных империалистов в Афганистане (док. № 166 — публикуется впервые), Советское правительство в то же время, несмотря на весьма ограниченные в 1921 г. возможности, оказывало афганскому народу не только политическую, но и экономическую помощь, предложив Афганистану экономический договор, «который должен базироваться на взаимных интересах обоих государств и при заключении которого должно быть принято во внимание ослабление коммерческих затруднений Афганистана» (док. № 171, публикуется впервые). Сверх этого договора Советское правительство оказало помощь Афганистану в строительстве метеорологических станций и было готово незамедлительно поставить нужные Афганистану потребительские товары (док. №№ 222, 257, публикуются впервые).

Такая же политика осуществлялась Москвой и в отношении Ирана. Протестуя против отдельных нарушений советско-иранского договора, имевших место со стороны Ирана (док. №№ 244, 280 — публикуются впервые), Советское правительство готово было, при наличии дружественных отношений, оказать иранцам всевозможную экономическую поддержку.

По инициативе РСФСР в 1921 г. были закончены предварительные работы для переговоров о подписании советско-иранского торгового договора, а также предложена эффективная помощь Ирану в борьбе с эпидемией чумы (док. №№ 160, 241 — публикуются впервые).

Серьезную помощь получила от Советской Республики Монголия (см. док. №№ 178 и 238).

Осенью 1921 г. в Москве, при непосредственном участии В. И. Ленина, проходили советско-монгольские переговоры. 3 ноября В. И. Ленин в специальной записке указал на необходимость ускорить подписание договора между двумя странами [32], а 5 ноября соглашение между правительством РСФСР и Народным правительством Монголии об установлении дружественных отношений было подписано (док. № 291).

Большие усилия были предприняты Советской страной в установлении дружественных отношений с Китаем. Ему была оказана военная помощь в ликвидации бандитских отрядов в провинции Синьцзян (док. №№ 212, 243 — ранее не публиковались), предлагалась практическая поддержка по борьбе с эпидемиями (док. № 56 — публикуется впервые). Советское правительство стремилось к установлению постоянных подлинно дружеских отношений и подписанию взаимовыгодного торгового договора (см. новые док. №№ 17, 49, 125), но по вине китайских властей, занимавших тогда колеблющуюся позицию, решение важнейших проблем советско-китайских отношений затягивалось.

Помощь слаборазвитым в экономическом отношении странам является, таким образом, традиционной в советской внешней политике. Она оказывается не только сейчас, когда СССР является одним из самых могущественных государств мира, но оказывалась и тогда, когда наша страна только еще начинала становиться на ноги после долгих лет изнурительной войны.

* * *

Публикуемые в рецензируемом томе материалы убедительно показывают активность и целеустремленность ленинской внешней политики в период перехода от войны к миру. Заслуга составителей состоит также в том, что читатель получил ценные документы о дипломатической деятельности не только правительства РСФСР, но и правительств Украины, Белоруссии, закавказских республик. Имеется ряд новых (док. №№ 13, 23, 242) или впервые публикуемых на русском языке (док.

[31] Другие материалы о миссии М. В. Фрунзе в Турцию см. «Международная жизнь», 1960, № 7, стр. 155—158; «Исторический архив», 1960, № 6, стр. 29—37.

[32] См. «Ленинский сборник» XXXV, стр. 289.

№№ 14, 15, 111) документов о внешней политике Дальневосточной республики в борьбе за установление мирных отношений с Японией, США, Китаем.

Внешняя политика всех советских республик, повседневно руководимая и направляемая В. И. Лениным, достигла за 1921 г. значительных результатов.

Обо всем этом убедительно свидетельствуют материалы IV тома «Документов внешней политики СССР».

Подготовка тома к печати выполнена со свойственной данному изданию тщательностью. Составителями выверены по архивам тексты всех документов, печатавшихся в периодической печати и различных документальных изданиях, что дало возможность внести исправления (иногда существенные) в текст или уточнить даты отдельных нот, писем, телеграмм (например, док. №№ 2, 104, 153, 154, 161, 214, 240, 278, 302, 320). Весьма содержательны (за исключением отдельных упущений, указанных выше) и полезны комментарии.

Вызывает сожаление отсутствие в томе нескольких дипломатических документов, например, текстов мирных договоров между Украиной и Латвией от 3 августа 1921 г., Украиной и Эстонией от 25 ноября того же года, хотя аналогичного типа договор УССР с Литвой в данном издании опубликован (т. III, док. № 293). Не вошел в том такой небезынтересный документ, как обращение Учредительного собрания ДВР к японскому правительству, принятое 24 апреля 1921 г. и содержащее предложение об установлении мирных отношений.

С выходом рецензируемого издания ученые и преподаватели, лекторы и пропагандисты, советская и зарубежная общественность получили очень полезную книгу, которая окажет неоценимую помощь в глубоком изучении и широкой популяризации ленинской мирной внешней политики Советской страны.

А. Е. Иоффе

ДРУЖБА НА ВЕЧНЫЕ ВРЕМЕНА[1]

Министерство иностранных дел СССР и Министерство иностранных дел Чехословацкой Социалистической Республики выпустили в свет сборник документов «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.».

В сборник включено 144 документа, большинство которых выявлено в советских и чехословацких архивах и публикуется впервые.

В сборнике публикуются выступления и письма руководящих деятелей КПСС и Советского правительства, выступления и письма руководящих деятелей Коммунистической партии Чехословакии, договоры и соглашения между СССР и Чехословакией, документы переписки между чехословацким и советским правительствами и их дипломатическими и военными представителями, телеграммы НКИД СССР и МИД ЧСР своим дипломатическим представителям за границей, телеграммы советских и чехословацких зарубежных представителей, записи бесед и другие документы.

Документы сборника повествуют о совместной героической борьбе советского и чехословацкого народов против общего врага — германского фашизма и о помощи Советского Союза чехословацкому народу в восстановлении целостности и независимости Чехословацкой Республики.

Они свидетельствуют о том, что с самого начала Великой Отечественной войны Советский Союз первым выступил за восстановление государственной самостоятельности Чехословацкой Республики. Этот дружественный акт не был неожиданным. Наша страна всегда выступала в защиту независимости Чехословакии. Достаточно напомнить, что еще в 1938 г., в трагические дни мюнхенского сговора, только Советский Союз выступил в защиту Чехословакии и изъявил готовность оказать ей неских обязательств по договору 1935 г., но медленную военную помощь, даже в случае отказа Франции от своих союзничепри условии, что сама Чехословакия будет защищаться и обратится за помощью к СССР. Советское правительство никогда не признавало позорного мюнхенского соглашения. СССР был единственной страной, которая отказалась признать захват Чехословакии фашистской Германией в марте 1939 г., заявив об этом в известной ноте от 18 марта 1939 г.

Из публикуемой впервые записи беседы президента Чехословацкой Республики Бенеша с послом СССР в Великобритании

---

[1] Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. Ред. колл.: Я. Влчек, И. Гаек, И. Н. Земсков, В. А. Зорин, П. Г. Крекотень, В. Сояк, Я. Сыкора, Н. П. Фирюбин. М., 1960, 291 стр.

И. Майским явствует, что уже 8 июля 1941 г. Советское правительство информировало чехословацкое эмигрантское правительство в Лондоне, что «политической программой Советского правительства является самостоятельная Чехословакия с чехословацким национальным правительством»; при этом подчеркивалось, что Советское правительство «не хочет вмешиваться во внутренние дела Чехословакии и что вопрос о внутреннем режиме и структуре чехословацкий народ решит сам» (док. № 2). Советский Союз первым признал Чехословацкую Республику, заключив с ней 18 июля 1941 г. соглашение о совместных действиях в войне против Германии (док. № 3). После этого Чехословацкую Республику поспешили признать и западные державы.

Советское правительство никогда не было согласно с теми территориальными изменениями в отношении Чехословакии, которые произошли в результате позорного мюнхенского сговора. Включенные в сборник документы говорят о том, что правительство СССР с начала войны неоднократно подтверждало, что оно признает Чехословацкую республику в границах до сентября 1938 г. В то же самое время ряд впервые публикуемых записей бесед чехословацких государственных деятелей с английскими представителями свидетельствует о том, что правительство Бенеша в течение длительного времени не могло добиться от своих западных покровителей отказа от мюнхенского соглашения.

Огромную роль для восстановления суверенного чехословацкого государства сыграл заключенный между СССР и Чехословакией 12 декабря 1943 г. договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Около 30 документов сборника, до сих пор неизвестных читателям, шаг за шагом излагают историю подготовки и заключения этого важного политического соглашения. Договор от 12 декабря 1943 г. явился не только ценным вкладом в дело борьбы против германского фашизма, но гарантировал Чехословакии всестороннюю помощь Советского Союза против какой-либо возможной агрессии в будущем.

Значительное место в сборнике отведено вопросам конкретной помощи Советского Союза чехословацкому народу в его борьбе против гитлеровских оккупантов. Придавая большое значение этой борьбе, Советское правительство уже в первые дни войны заявило о своей готовности помочь в организации чехословацкой воинской части на территории СССР (док. № 2). В сборнике впервые напечатан текст Военного соглашения между Верховным командованием СССР и Верховным командованием Чехословакии от 27 сентября 1941 г., в котором рассматривается порядок создания чехословацкой воинской части на территории СССР (док. № 5), а также тексты соглашений о займах, предоставленных Советским правительством на содержание этой части (док. №№ 11 и 45).

Летом 1942 г. в СССР был сформирован первый чехословацкий батальон. Чехословацкие воины понимали, что судьба их родины решается на советско-германском фронте и поэтому в августе 1942 г. они обратились к Верховному командованию Красной Армии с просьбой об отправке их на фронт, чтобы «принять в скорейшем времени активное участие в сражении, плечом к плечу с храброй Красной Армией» (док. № 24). В сборнике помещены материалы, освещающие боевой путь, который прошла чехословацкая воинская часть, выросшая в конце войны в армию. Когда в 1945 г. встал вопрос о создании чехословацкой армии, президент Бенеш обратился к Советскому Верховному командованию с просьбой о предоставлении этой армии советского вооружения. Через день был дан положительный ответ советской стороны (док. №№ 126, 127). 14 апреля 1945 г. между СССР и Чехословакией было заключено соглашение о безвозмездной передаче чехословацкому правительству советского вооружения и военного имущества (док. № 134).

В сборнике читатель найдет немало новых документов о росте движения сопротивления чехословацкого народа на территории самой Чехословакии и о роли коммунистической партии, возглавившей это движение.

Публикуемые документы показывают, как постепенно усиливалась борьба чехословацкого народа против фашистов на территории Чехословакии, как от забастовок и саботажа на предприятиях в первые дни войны чехословацкие патриоты переходили к активной борьбе в партизанских отрядах.

Советское правительство оказало большую помощь в организации партизанского движения на территории Чехословакии. Об этом свидетельствуют письмо К. Готвальда первому секретарю ЦК КП(б)У Н. С. Хрущеву от 30 июня 1945 г. и письмо начальника Украинского штаба партизанского движения генерал-майора Андреева К. Готвальду от 9 июня 1945 г. (док. №№ 141, 143). Как следует из этих документов, ЦК КП(б)У дал указание Украинскому штабу партизанского движения «помогать в организации и развитии партизанского движения на территории Чехословакии, а также передавать чехословацкому народу богатый опыт борьбы украинских партизан». Согласно совместно разработанному плану, на территории СССР происходило обучение организационных чехословацких групп из числа солдат и офицеров чехословацкой воинской части в СССР, которые в начале лета 1944 г. были заброшены воздушным путем на территорию Словакии.

Партизанское движение на территории Чехословакии переросло в вооруженное словацкое восстание. Этому важному со-

бытию в истории национально-освободительной борьбы чехословацкого народа в сборнике посвящен ряд новых документов, среди них записка К. Готвальда «К событиям в Словакии» от 2 сентября 1944 г., в которой содержится подробная характеристика восстания (док. № 96). Когда начались события в Словакии, Советский Союз снова пришел на помощь словацким патриотам. В письме заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинского послу Чехословацкой республики в СССР Зденеку Фирлингеру указывалось, что Советское правительство, «считая развернувшуюся борьбу словацкого народа против гитлеровских захватчиков ценным вкладом в освободительную войну союзников против общего врага, приняло необходимые меры по оказанию помощи словацким партизанам и присоединившимся к ним словацким солдатам и офицерам» (док. № 107). В этом же письме Советское правительство сообщало, что оно «признает за объединенными силами сопротивления на чехословацкой территории права войска воюющей страны со всеми вытекающими из этого последствиями». В документах переписки заместителя уполномоченного СНК по иностранным военным формированиям на территории СССР с чехословацкой военной миссией в СССР, а также в телеграммах посла СССР при союзных правительствах в Лондоне в НКИД читатель найдет конкретные данные о советской помощи словацкому восстанию вооружением и военными материалами.

В дальнейшем, когда советские войска перешли в октябре 1944 г. границу Чехословакии и начали вместе с чехословацким армейским корпусом освобождение чехословацкой территории, Советское правительство оказывало голодающему населению освобожденных районов продовольственную помощь (док. №№ 112, 113 и 117). Когда в начале мая 1945 г. в Праге началось восстание, возглавленное коммунистами (док. № 136), советские войска маршем из-под Берлина вновь пришли на помощь восставшим пражанам. 9 мая 1945 г. была освобождена Прага, а через несколько дней и остальная территория Чехословакии.

Среди публикуемых в сборнике документов имеются также документы, разоблачающие двурушническую политику чехословацкого эмигрантского правительства в Лондоне и, в частности, президента Бенеша. Вынужденное ходом событий и под давлением народных масс Чехословакии официально выступать за сотрудничество с Советским Союзом в войне против фашизма, это правительство пыталось на деле ограничить размах национально-освободительного движения в Чехословакии и препятствовать установлению прочной дружбы между народами Чехословакии и СССР.

Наиболее ярко двойственная политика Бенеша в отношении Советского Союза проявилась в вопросе подготовки и заключения договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Чехословакией и СССР от 12 декабря 1943 г. Документы сборника показывают, что Бенеш под различными предлогами тормозил переговоры, а затем и заключение этого договора. Продолжая ориентироваться, несмотря на трагические уроки Мюнхена, на правительства западных государств, он прежде всего хотел выяснить, как отнесутся к возможному советско-чехословацкому договору Англия и США. 18 октября 1943 г., когда проект договора был почти согласован, Бенеш писал Фирлингеру: «...необходимо, чтобы Вы совершенно ясно знали, что, рискуя вызвать конфликт с Англией, я не могу ехать в Россию и не могу подписать там договор. Невозможно, чтобы мы пошли на риск прямого и острого конфликта между Чехословакией и Англией, последствия которого были бы опасными» (док. № 63). Лишь после того, как английское правительство в результате последовательной позиции правительства СССР должно было отказаться от своих возражений против подписания советско-чехословацкого договора, а также учитывая ход событий на советско-германском фронте и настроение народа в Чехословакии, Бенеш приехал в Москву для подписания договора.

Некоторые, до сих пор не публиковавшиеся документы проливают свет на неблаговидную политику правительства Бенеша, которое в своей ориентации на западные государства пошло даже на передачу английской разведке сведений о Советском Союзе, сообщаемых ему чехословацкой военной миссией в Москве (док. №№ 9, 13, 80).

Документы сборника свидетельствуют о том, что в то время, как Коммунистическая партия Чехословакии призывала чехословацкий народ к борьбе против оккупантов и руководила этой борьбой, эмигрантское правительство в Лондоне и президент Бенеш стремились помешать развертыванию революционного антифашистского движения внутри страны. Посол СССР в Великобритании И. Майский сообщал в Народный Комиссариат иностранных дел СССР 3 октября 1941 г., что чехословацкое правительство обратилось к народу по радио с призывом «в данный момент воздерживаться от каких-либо демонстраций, стачек и тому подобных действий...» (док. № 6). Чехословацкое правительство объясняло это тем, что необходимо якобы подождать, пока «наступит подходящая внешняя обстановка для подобного рода актов». Эту политику правительства Бенеша разоблачали чехословацкие коммунисты. К. Готвальд писал позднее по этому поводу: «Раньше много говорилось о каком-то „сигнале“, который якобы должен быть дан в подходящий момент и должен призвать народ в стране к действиям в

большом масштабе. Это была безусловно выжидательная тактика. Эта тактика никогда не была обоснована, она была ошибочна. А сегодня она была бы слишком пагубной» (док. № 81). Чехословацкое правительство не спешило объявлять войну гитлеровской Германии и сделало это лишь 16 декабря 1941 г. Публикуемые документы говорят о том, что чехословацкое правительство и президент Бенеш были противниками создания в СССР сильной чехословацкой воинской части и ее активного участия в боях на советско-германском фронте. Особенно Бенеш боялся влияния коммунистов в чехословацкой воинской части в СССР.

Когда национально-освободительная борьба на территории Чехословакии стала принимать все более широкие размеры, чехословацкое правительство было вынуждено на словах признавать необходимость и возможность такой борьбы. На деле же оно продолжало сдерживать боевую активность чехословацкого народа, особенно в деле развития партизанского движения в стране. Публикуемая в сборнике запись беседы В. А. Зорина, бывшего тогда заведующим IV Европейским отделом НКИД СССР, с Зд. Фирлингером 7 августа 1944 г. свидетельствует о страхе Бенеша перед ростом партизанского движения на чехословацкой территории, о его страхе перед тем, что «чехословацкий народ возьмет в руки оружие и будет сам изгонять немцев из своей страны» (док. № 94). Не хотело чехословацкое правительство и помощи Советской Армии в освобождении страны. Узнав о том, что части Советской Армии начали Карпатское наступление, министр иностранных дел и национальной обороны Чехословакии Масарик тотчас же послал Фирлингеру раздраженную телеграмму: «Президент от своего имени и я от имени Министерства иностранных дел и Министерства национальной обороны просим срочно сообщить телеграммой, знаете ли Вы, кто просил, чтобы русские предприняли карпатское наступление. Если это произошло в Москве, то я снимаю с себя всякую ответственность» (док. № 110).

Политика чехословацкого правительства и президента Бенеша была направлена то, чтобы захватить власть после войны и восстановить в Чехословакии старые капиталистические порядки.

Однако народы Чехословакии под руководством Коммунистической партии сорвали планы чехословацкой реакции и вступили на новый, социалистический путь развития. Чехословацкая Республика стала неотъемлемой частью великой семьи социалистических государств и это создало еще более благоприятные условия для дальнейшего развития братских дружественных отношений между советским и чехословацким народами.

Н. П. Петрова

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РСФСР ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА [1]

В последние годы некоторые государственные архивы и архивные отделы начали выпускать сборники своих трудов — исторических, источниковедческих и архивоведческих статей. Уже само появление таких сборников заслуживает одобрения как долгожданный и безусловно положительный факт. Начало этому было положено изданием специального номера «Информационного бюллетеня» ГАУ МВД СССР (1958, № 9), посвященного вопросам научной деятельности одного из наших крупнейших архивов — Государственного военно-исторического архива СССР, а в следующем номере (№ 10. М., 1958) были опубликованы работы сотрудников Центрального государственного исторического архива в Ленинграде. Изданные отдельными выпусками ведомственных изданий труды архивистов прошли малозамеченными для научной общественности. Все дело в том, что не хватило смелости выступить с самостоятельными научными изданиями. А жаль. Их уровень был вполне достаточен для выступления на широкую научную дорогу. Между тем периферийные архивисты оказались смелее: в 1959 г. был опубликован первый выпуск «Известий» научного совета Государственного архива Ульяновской области, а в 1960 г.— «Якутский архив», «Сахалинский архив» и «Труды» Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока (ЦГА РСФСР ДВ). Последним и посвящена настоящая рецензия.

В этом томе читатель найдет научные статьи и сообщения сотрудников архива и некоторых исследователей, постоянно изучающих материалы в читальном зале архива, обзоры документов, публикации исторических источников.

[1] «Труды» Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока, т. I, Под ред. В. С. Флерова. Томское книжное издательство, 1960, 352 стр.

Большинство из опубликованных здесь материалов относится к периоду иностранной военной интервенции и гражданской войны на Дальнем Востоке; меньшая часть — к восстановительному периоду.

Дореволюционным сюжетам посвящена статья С. С. Григорцевич «Из истории политической каторги и ссылки на Сахалине» (стр. 195—208) и сообщение А. А. Черновой о выдающемся исследователе Восточной Сибири Г. И. Невельском (стр. 292—298). Тематически к этому сообщению примыкает написанный В. М. Соколовой обзор документов о путешественнике, этнографе и писателе В. К. Арсеньеве (стр. 31—40). Обе последние работы будут весьма полезны в качестве материала для биографии двух выдающихся исследователей нашего Дальнего Востока.

Публикации документов занимают примерно одну треть тома. На наш взгляд, размеры эти следовало увеличить, чтобы ввести в научный оборот как можно больше документов, принимая во внимание, что сборники документов и материалов издаются на местах не так уж часто. Учитывая почти полное отсутствие публикаций документов и материалов, отражающих подготовку и проведение Великой Октябрьской социалистической революции на Дальнем Востоке, а частично и гражданской войны[2], следует отметить две ценные публикации, восполняющие существующий пробел в нашей литературе о борьбе за власть Советов на Амуре и на Камчатке; как раз по этим областям археографические работы почти отсутствуют.

Обе публикации снабжены краткими статьями и, кроме того, имеют комментарии. Археографическая обработка документов проведена достаточно тщательно, согласно «Правилам издания исторических документов», поэтому нет необходимости заострять внимание на мелких неточностях.

Остановимся на содержании этих публикаций подробнее. Первая из них, «Из истории борьбы за власть Советов на Амуре» (стр. 73—147), включает 79 документов и охватывает время с 12 ноября 1917 г. до 14 сентября 1918 г. К сожалению, период подготовки Октябрьской социалистической революции на Амуре (в границах Амурской области) здесь не освещается. Составители (Г. И. Мухачева и В. В. Фаворская) отобрали и включили из фондов ЦГА РСФСР ДВ и частично из газет того времени («Приамурская жизнь», «Дальневосточные известия» и др.) протоколы заседаний Советов, резолюции собраний рабочих, солдат и матросов, крестьянского съезда и другие документы, характеризующие борьбу трудящихся за власть Советов в Амурской области.

Активная подготовка к установлению Советской власти на Амуре началась после III Дальневосточного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Хабаровске (12—20 декабря 1917 г.) В начале января 1918 г. состоялось переизбрание Благовещенского Совета рабочих и солдатских депутатов, в котором большинство получили большевики (док. № 5, газетное сообщение).

Провозглашение власти Советов на Амуре имело место только на III Амурском областном крестьянском съезде, проходившем с 25 февраля по 3 марта 1918 г. (док. №№ 13—16). В день открытия съезд направил приветствие Совнаркому, ЦИК Советов и В. И. Ленину: «Шлем крепкое рукопожатие мужика-переселенца далекой окраины вождю всемирного пролетариата Владимиру Ильичу Ленину и всем истинным борцам на благо крестьян и рабочих» (стр. 90).

Как правильно подчеркивается в вводной статье С. П. Днепровского, замедление процесса установления Советской власти на Амуре объяснялось оторванностью области от решающих пролетарских центров страны, малочисленностью рабочей прослойки и относительной слабостью в этот период местных большевистских организаций.

Вскоре после установления власти Советов в Амурской области произошел контрреволюционный, так называемый Гамовский мятеж (6—12 марта), подавлению которого посвящены док. №№ 18—24.

Период мирного социалистического строительства (создание органов Советской власти, национализация промышленности и флота, создание Красной гвардии и Красной Армии, образование трудовых сельскохозяйственных коммун и артелей, культурное строительство и т. д.) освещен большой группой документов. Следовало, однако, более подробно охарактеризовать как в документах, так и во вводной статье и комментариях работу V и VI съездов трудящихся Амура, в частности, решение V съезда от 10 апреля 1918 г. об объявлении Амурской области Автономной Амурской Социалистической Советской Республикой, как «составной части Великой Российской Советской Республики» (док. № 41).

Ряд документов посвящен начавшейся с лета 1918 г. борьбе с контрреволюционными выступлениями и интервенцией на Дальнем Востоке и закончившейся временным падением власти Советов на Амуре в сентябре 1918 г. (док. №№ 43, 51 и др.).

Отсутствие в данной публикации документов, характеризующих деятельность амурской большевистской партийной организации, следовало бы объяснить во вводной статье.

Другая публикация — «О борьбе за власть Советов на Камчатке» охватывает

---

[2] Если не считать вышедшего в 1955 г. сборника документов «Борьба за власть Советов в Приморье», открывающегося послеоктябрьскими документами.

период с 20 декабря 1917 г. по 9 июля 1918 г. (стр. 148—194) и включает 44 документа. Ее составитель и автор вводной статьи — Б. И. Мухачев правильно подчеркивает, что борьба за власть Советов на Камчатке протекала в своеобразных условиях, вызванных отдаленностью ее от промышленных центров, слабым развитием промышленности, большой кулацкой прослойкой — старожилов, торговцев и промышленников, и экономическим засилием японских и американских империалистов. Все это и наложило свой отпечаток на ход исторических событий, связанный с борьбой за установление и укрепление власти Советов на Камчатке.

Отсутствие материалов за февраль — декабрь 1917 г. составитель попытался возместить путем включения в подборку отрывков из более поздних воспоминаний активного участника революционных событий на Камчатке И. Е. Ларина (док. №№ 1 и 2) и воспоминаний рабочего М. Манахова (док. № 14). Однако их было бы целесообразнее использовать во вводной статье.

Учитывая, что в существующей литературе не всегда точно датируется установление власти Советов на Камчатке (в период с января по март 1918 г.) составителю следовало бы более подробно осветить этот вопрос в своей публикации. Он пишет: «ввиду отсутствия большевистской организации, способной возглавить трудящихся на борьбу за Советы, до декабря 1917 г. (до января 1918 г.) власть на Камчатке безраздельно находилась в руках Камчатского областного комитета», т. е. антисоветского областного комитета общественной безопасности (стр. 148).

1 января 1918 г. Петропавловский городской Совет рабочих и солдатских депутатов объявил об установлении Советской власти в городе (док. № 4). В создавшихся условиях областной комитет вынужден был маневрировать и лишь формально признать Советскую власть, что нашло свое отражение во время попытки контрреволюционного переворота на Камчатке 17—19 марта 1918 г. (док. №№ 13—18). Поэтому едва ли будет правильным считать, как утверждает автор, что 27 февраля 1918 г. на Камчатке была провозглашена власть Советов, когда упомянутый выше областной комитет переименовал себя в областной комитет Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов (док. №№ 8—12).

Только после того, как по требованию трудящихся Петропавловска контрреволюционеры Пурин, Сусляк и другие были выведены из состава Областного комитета Советов и вместо них были избраны 7—8 апреля 1918 г. большевики Ларин, Голованов и другие, областной и городской Советы смогли, наконец, как признает сам автор, приступить к нормальной работе, что подтверждается документами, включенными в публикацию (см. док. № 19 и след.). Вопрос этот требует уточнения.

Представляет интерес телеграмма Камчатского областного Совета рабочих и крестьянских депутатов [3] 20 мая 1918 г. в адрес ВЦИК: «Ввиду отрезанности Камчатской области от материка в течение восьми месяцев, отсутствия путей сообщения и своеобразности условий жизни окраины, областной Совет убедительно просит предоставить в ВЦИК одно место с правом решающего голоса представителю Камчатки» (док. № 28).

Публикация о Камчатке заканчивается документами, датированными июлем 1918 г. (№№ 39—44). В ночь с 11 на 12 июля в Петропавловске произошел контрреволюционный переворот и установилась власть белогвардейцев и интервентов вплоть до января 1920 г., когда власть колчаковщины была свергнута трудящимися.

К сожалению, обе публикации пестрят большим количеством извлечений: по каким-то соображениям археографы исключают часть текста, что снижает научную ценность публикации (стр. 83, 86, 139, 152—154, 167—169 и др.). Опубликованность некоторых документов было необходимо оговорить в каждом отдельном случае, а не ограничиваться общим замечанием, что документы «в основном публикуются впервые» (стр. 151).

К этим публикациям тематически примыкают и дополняют их обзорные работы: статьи Б. И. Мухачева «Установление народно-революционной власти на Камчатке в 1920 году» (стр. 238—267); Д. А. Рогожникова «Из истории борьбы за власть Советов в городе Зее и Зейском горном округе (1917—1920 гг.)» (стр. 226—237) и сообщение В. В. Фаворской «Из истории партизанского движения в Амурской области» (стр. 298—308), охватывающей период с 1918 по 1920 г. Ряд ценных материалов приводится и в статье С. Ш. Хаскиной «Из истории борьбы за власть Советов в Приамурье» (стр. 208—225).

Как раз период с марта 1917 г. и до начала 1918 г. мало освещен в существующих публикациях. В 1917 г. Приморская область входила в состав Приамурского края, причем в административном отношении область делилась на четыре уезда и Уссурийское казачье войско. Автор статьи показывает трудности борьбы за власть Советов в условиях распыленности и малочисленности пролетариата области и наличия национальной розни, что не могло не наложить отпечатка на развертывание партийной и профсоюзной работы в Приморье. Автор аргументирует большим количеством ссылок на документальные материалы, сопоставляя их с выводами, имеющимися в литературе.

---

[3] Солдатских депутатов уже не было, так как к этому времени воинская команда на Камчатке была распущена.

Этому же автору принадлежит безусловно ценный обзор документов об участии корейских трудящихся в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (стр. 65—72) [4].

Б. В. Иванов опубликовал обзор документов на более узкую тему — о борьбе большевиков за кооперацию в Дальневосточной республике в 1921—1922 гг. (стр. 41—45).

Хорошо документированы обстоятельно составленные обзоры документов, статьи и сообщения, посвященные периоду восстановления народного хозяйства на Дальнем Востоке после освобождения Приморья в октябре 1922 г. и установления там власти Советов. Эти работы освещают различные стороны социалистического строительства на Дальнем Востоке, главным образом в 1922—1925 гг. Сюда относятся обзоры М. С. Кузнецова о школьном строительстве в 1922—1928 гг. (стр. 46—55) и Б. В. Иванова о кооперативном строительстве в 1922—1925 гг. (стр. 56—64). М. С. Кузнецов дает обзор важнейших документов восьми фондов архива по истории создания и развития советской школы в восстановительный период. Автор правильно подчеркивает, что широкое научное использование документов архива о школьном строительстве на Дальнем Востоке в 1922—1925 гг. будет способствовать всестороннему изучению истории культурной революции и борьбы за социализм в крае.

Во втором обзоре дана характеристика документов трех фондов, содержащих материалы о кооперативном строительстве на Дальнем Востоке в восстановительный период.

Протоколы и постановления III съезда уполномоченных кооперативных организаций Дальневосточной области (Чита, 19—24 ноября 1922 г.), положившего начало строительству советской кооперации на Дальнем Востоке, сосредоточены в фондах Дальревкома и Дальцентросоюза, а за последующие годы в фондах Дальсоюза, губернских, районных, окружных и отдельных низовых кооперативных организаций.

Обстоятельная статья В. С. Флерова о первых мероприятиях партийных и советских органов по восстановлению транспорта на Дальнем Востоке в 1922—1923 гг. убедительно свидетельствует о том, что как раз в эти годы были достигнуты первые успехи в деле восстановления транспорта, особенно железнодорожного. А это обеспечило обслуживание нужд народного хозяйства и экономическое укрепление Советской власти на Дальнем Востоке.

Два небольших сообщения освещают деятельность групп содействия Советской власти и выборы в Советы на Дальнем Востоке в 1923 г. (В. С. Флеров, стр. 340—350); об укреплении финансов Дальневосточной области в 1922—1923 гг. рассказывается в сообщении В. С. Флерова и В. А. Шварева (стр. 319—333).

В кратком сообщении В. А. Зибарева приведены интересные данные о том, как в результате изучения малых народов Дальнего Востока в 1922—1926 гг. были собраны очень интересные и обширные материалы об экономике, культуре и быте малых народов, что помогло партийным и советским органам наметить конкретные формы работы по воплощению в жизнь национальной политики Коммунистической партии.

Обследование малых народов Дальнего Востока началось сразу же после установления Советской власти и продолжалось все последующие годы, углубляясь и охватывая наиболее отдаленные районы (стр. 334—339).

Автор данного сообщения рассматривает этот вопрос прежде всего с точки зрения изучения малых народов Дальнего Востока ревкомами и Советами непосредственно в их практической работе.

Таким образом, первый том «Трудов» свидетельствует о том, что в Центральном государственном архиве РСФСР Дальнего Востока ведется большая исследовательская и научно-публикаторская работа. Эту работу следует продолжать и пожелать, чтобы в последующих томах «Трудов» освещалось также социалистическое строительство на Дальнем Востоке и после 1925—1926 гг.

К сожалению, в рецензируемом издании гораздо меньше внимания уделено проблемам собственно архивоведческим. Том открывается статьей В. Г. Виноградовой «К сорокалетию архивного строительства СССР». Поскольку вопросам архивного строительства в нашей стране в статье уделено очень немного места (немногим более двух страниц), а затем дается общая характеристика состава материалов ЦГА РСФСР ДВ, приводятся сведения о научно-технической обработке, отрывочные свидетельства об использовании материалов архива и дан обзор исследований, написанных на материалах архива, эту небезынтересную работу следовало бы озаглавить иначе. Из этой статьи читатель узнает круг фондов, послуживших основой ЦГА РСФСР ДВ: «документальные материалы, отложившиеся в результате

---

[4] Приложением к этому обзору является документированный список корейских партизанских отрядов, действовавших на Дальнем Востоке в 1919—1922 гг. с вводной статьей, написанной И. М. Разгоном, В. С. Флеровым и С. Ш. Хаскиной. Список составлен на основе изучения восьми фондов архива (стр. 310—319). Приводимые в списке данные позволяют установить, что корейских частей и партизанских отрядов было значительно больше, чем сообщается в литературе. Публикуемые материалы говорят о массовом и активном участии трудящихся корейцев в борьбе за Советскую власть на Дальнем Востоке в 1919—1922 гг.

деятельности учреждений, действовавших на территории Хабаровского и Приморского краев, Амурской, Сахалинской, Камчатской областей» — всего 500 тыс. ед. хр. за 1722—1955 гг. (стр. 5), структуру архива, получает общее представление об основном направлении деятельности его сотрудников (научно-техническая обработка, подготовка путеводителя, тематическое выявление, составление информационных документов и т. д.).

В то же время В. Г. Виноградова оставляет некоторые вопросы неясными. Известно, например, что наряду с ЦГА РСФСР ДВ существуют государственные архивы перечисленных выше краев и областей, где также хранятся документы за дореволюционный и советский периоды. Каково же соотношение между центральным и другими этими архивами?

В другой статье (стр. 21—30) тот же автор освещает общий состав и содержание материалов архива, что несомненно будет способствовать усилению их использования.

Единственной работой, поднимающей методические вопросы, является статья С. Ш. Хаскиной, рассказывающая о научно-технической обработке документальных материалов ЦГА РСФСР ДВ; их описании, систематизации, экспертизе, научной и практической ценности и т. д. Хотя работа носит информационный характер и не выдвигает каких-либо новых вопросов и предложений, тем не менее она свидетельствует о том, что сотрудники архива напряженно работают над приведением в порядок ценнейших архивных фондов.

В последующих выпусках «Трудов» необходимо шире представить методические материалы, обязательно поместить статьи о проблемах комплектования архива, о видах и формах использования его материалов, о развитии научно-справочного аппарата и по другим актуальным вопросам архивного дела.

Несколько слов следует сказать о приемах привлечения материала, применяемых авторами опубликованных работ. Трудно сказать, чем отличаются обзоры, опубликованные в первом разделе, от обзоров, названных «сообщениями» (о Г. И. Невельским и др.). Авторы обильно снабжают текст ссылками на соответствующие фонды и номера дел, но не всегда указывают названия этих фондов. Между тем, читатель всегда благодарен за сообщение сведений подобного рода, так как это обогащает его источниковедческий кругозор.

Недостатком рецензируемого тома является отсутствие в нем обзоров фондов [5]. Между тем, ценность таких обзоров нисколько не меньше, чем тематических обзоров документальных материалов. Опубликование подробных сведений о содержании материалов таких фондов, как Главного управления Восточной Сибири (1858—1903 гг.), Канцелярии приамурского генерал-губернатора (1884—1917 гг.) и других, в которых отражена вся дореволюционная история этих районов, фондов ДВР, Дальневосточного революционного комитета и др., принесло бы огромную пользу исторической науке. Если обзоры некоторых фондов будут велики по объему, это не должно сдерживать работников архива: у них теперь есть свое научное издание, и они могут посвятить таким обзорам даже отдельные выпуски «Трудов».

Сказанное не отвергает значения тематических обзоров, которые могут явиться ценным подспорьем в работе исследователей, но обзоры фондов найдут бóльшую читательскую аудиторию, поскольку они сообщают сведения *о всех* материалах *по всем* вопросам, которые только находят отражение в документах фонда.

Выпуск «Трудов» ЦГА РСФСР ДВ поможет нашим исследователям в их работе по всестороннему и глубокому изучению истории советского Дальнего Востока.

Следует надеяться, что и другие государственные архивы (в первую очередь ЦГАОР и ЦГАЛИ СССР и союзных республик, ЦГАСА, ЦГАДА и др.) в скором времени также выпустят свои научные записки.

В. Н. Автократов, Г. Е. Рейхберг

---

[5] Обзор Б. В. Иванова «Документы Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока о борьбе большевиков за кооперацию в ДВР» основан на материалах одного фонда — Дальцентросоюза, но не раскрывает всей совокупности материалов этого фонда. Это — очерк, составленный на основе лишь некоторых документов.

БИБЛИОГРАФИЯ СОВЕТСКОЙ АРХИВОВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЗА 1959 г.[1]

Общие вопросы архивного дела

Архивы на службе исторических исследований. (Сводный доклад на Пятой международной конференции «Круглого стола архивов»). «Вопросы архивоведения». Научно-информационный бюллетень ГАУ при СМ СССР[2], № 3(13). М., 1959, стр. 79—91.

Бедин В. В., Шепелев Л. Е. Некоторые вопросы организации работы государственных архивов. «В. а.», № 4 (14). М.,,1959 стр. 37—44.

Вайс М. Новое положение о Государственном архивном фонде и наши задачи. «Н.-м. б.» АУ МВД УзССР, № 4. Ташкент, 1959, стр. 3—8.

Варламова А. Торжественное заседание научных советов архивного отдела и краеведческого музея. «Известия научного совета» ГА Ульяновской области, вып. 1. Ульяновск, 1959, стр. 261—265.

Отчет о юбилейном заседании 11 июля 1958 г. в Ульяновске, посвященном 40-летию ленинского декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР».

Денчик А. Х. О состоянии и задачах архивных учреждений Сумской области. «В. а.», № 1 (11). М., 1958, стр. 80—82.

Дербина В. Е., Крайская З. В., Фирсов И. Н. Организация производственной работы в архивном отделе, государственном архиве и архиве действующего учреждения. Под ред. К. И. Рудельсон. М., 1959, 90 стр. (МГИАИ. Кафедра теории и практики архивного дела).

Дремина Г. А., Кузнецова Т. В. Центральный государственный исторический архив СССР в г. Ленинграде. Учебное пособие. Под ред. Н. А. Ивницкого, В. В. Максакова М., 1959, 62 стр. (МГИАИ. Кафедра истории и организации архивного дела).

Задачи архивных учреждений Азербайджанской ССР в свете решений XXI съезда КПСС. «Н.-и. б.» АУ МВД АзССР, № 1—2. Баку, 1959, стр. 3—6. На азерб. яз.; стр. 24—27 на русск. яз.

Задачи советских архивных учреждений в свете решений XXI съезда КПСС. «В. а.», № 2 (12), М., 1959, стр. 3—10.

Казарян Л. Роль профсоюзов в деле архивного строительства.«Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 1 (12). Ереван, 1959, стр. 80—83. На арм. яз.

Карпачева А. Совещание, посвященное 40-летию архивного строительства. «И. б.» АУ МВД БССР, № 7, 40 лет БССР. Минск, 1959, стр. 29—35.

Кзартмян В. Архивную работу перестроить в соответствии с новыми требованиями. «Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 1(12). Ереван, 1959, стр. 64—68. На арм. яз.

Краглик В. Обсуждение макета правил работы госархивов. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 1 (35). Киев, 1959, стр. 176. На укр. яз.

Краглик В., Юрченко Г. Совещание методистов-консультантов [в мае 1959 г.].«Н.-и.б.» АУ МВД УССР, № 2 (36). Киев, 1959, стр. 113. На укр. яз.

Кудряшов П. Совещание руководителей областных учреждений в г. Чернигове. «Н.-и б.» АУ МВД УССР, № 3(37). Киев, 1959, стр. 128 — 131. На укр. яз.

Маглакелидзе С. Государственные архивы республики перед новыми задачами. «Н.-и. б.» АУ МВД ГрССР, № 2 (4). Тбилиси, 1959, стр. 5—14. На груз. яз.

Неклеса Г. Соревнование архивисто трех областей. «Н.- и. б.» АУ МВД УССР, №2(36). Киев, 1959, стр. 122—123. На укр. яз.

Новое положение о Государственном архивном фонде Союза ССР и задачи советских архивных учреждений. «В. а.», № 1 (11). М., 1959, стр. 13—18.

Обращение участников республиканского совещания к архивистам республики. «И. б.» АУ МВД БССР, № 7, 40 лет БССР. Минск, 1959, стр. 36—38.

«Основы советского архивоведения». «В. а.», № 3(13). М., 1959, стр. 57—66.

Информация об обсуждении вводной главы книги Ш. К. Чхетия «Архивоведение, его предмет, задачи и цели» (см. ниже).

Перспективный план развития архивного дела в Украинской ССР на 1959—1965 гг. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 1(35). Киев, 1959, стр. 28—40. На укр. яз.

Перспективы развития советского архивного строительства на Украине. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР. № 1 (35). Киев, 1959, стр. 3—10. На укр. яз.

Положение о Государственном архивном фонде СССР.«Н.-и.б.» АУ МВД ГрССР, № 1(3). Тбилиси,-1959, стр. 5—15. На груз. яз.

Постановление Совета Министров УССР от 3 января 1959 г. «Об утверждении положения о районных и городских государственных архивах с переменным составом документальных материалов». «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 1(35). Киев, 1959, стр. 24—27. На укр. яз.

Постановление Совета Министров УССР от 4 октября 1958 г. «Об утверждении сети центральных, областных, городских и районных государственных архивов Украинской ССР». «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 1 (35). Киев, 1959, стр. 11—23. На укр. яз.

Прокопенко Н. Р. Некоторые вопросы работы советских архивов в предстоящем семилетии. «История СССР», 1959, № 4, стр. 21—32.

Савченко М. Обследование работы архивных органов «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 3 (37). Киев, 1959, стр. 126—128. На укр. яз.

Савченко М. Обследование работы архивных органов Житомирской, Сумской, Черниговской и Хмельницкой областей. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 2 (36). Киев, 1959, стр. 120—122. На укр. яз.

Тесленко М. Польский архивист на Украине. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 1 (35). Киев, 1959, стр. 174—175. На укр. яз.

О поездке на Украину директора Центрального архива древних актов в Варшаве М. Х. Вонсовича.

Тохадзе В. Дело большой государственной важности. «Н.-и. б.» АУ МВД ГрССР, № 1(3). Тбилиси, 1959, стр. 15—21. На груз. яз.

Тулумджан А. Перестроить архивную работу в свете новых задач. «Н.-и. б.» АУ МВД ГрССР, № 2(4). Тбилиси, 1959, стр. 41—44.

Хмель Л. На научном совещании. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 1 (35). Киев, 1959, стр. 175. На укр. яз.

Черных В. А. Конференция Международной федерации документации. «В. а.», № 4 (14), М., 1959, стр. 73—75.

О 25-й конференции Международной федерации документации в сентябре 1959 г. в Варшаве.

Чхетия Ш. Архивоведение, его предмет, задачи и цели. «Н. и. б.» АУ МВД АрмССР, № 2 (13). Ереван, 1959, стр. 60—74. На арм. яз.

Шабловский О. В. Материалы IV международной конференции «Круглого стола архивов». «В. а.»,№ 1 (11). М., 1959,стр.102—107.

Юрченко Г. Всесоюзное совещание методистов-консультантов [в Москве в октябре 1959г.]. «Н. и. б.» АУ МВД УССР, № 4 (38). Киев, 1959 [на обл. 1960], стр. 119—121. На укр. яз.

Яблокова Е. Конференция исследователей. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 2(36). Киев, 1959, стр. 119—120. На укр. яз.

О конференции исследователей в читальном зале ГА Черновицкой обл. (25 марта 1959 г.).

---

[1] Составитель З. А. Силаева.

В библиографию не включены материалы, опубликованные в журнале «Исторический архив», а также газетные статьи и заметки. Библиографию за 1957—1958 гг. см.: «Исторический архив», 1959, № 5, стр. 232—240; № 6, стр. 165—186.

[2] В дальнейшем сокращенно: «В. а.». Кроме того, в библиографии употребляются сокращенные названия бюллетеней архивных органов: «И. б.»— «Информационный бюллетень», «Н.-и. б.» — «Научно-информационный бюллетень», «Н.-м. б.»— «Научно-методический бюллетень».

Партийные архивы

Байчиков Ф. П., Тютчева З. П. Обзор основных фондов партийного архива Башкирского обкома КПСС. В кн.: Из истории Башкирской АССР. Уфа, 1959, стр. 193—198.

Виноградов Л. К. Пополнение фондов Центрального партийного архива. «Вопросы истории КПСС», 1959, № 2, стр. 191—195.

Кутейников И. В., Любецкий И. К. Кустовое совещание работников партархивов в г. Ленинграде. «В. а.», № 4(14). М., 1959, стр. 63—69.

Логинов В. Т. Межобластное совещание работников партийных архивов Поволжья [20—22 мая в Саратове]. «Вопросы истории КПСС», 1959, № 4, стр. 224—225.

Сазонтов Г. А. Партийный архив Ульяновского обкома КПСС. «Известия научного состава» ГА Ульяновской области, вып. 1. Ульяновск, 1959, стр. 63—69.

Стручков А. Больше внимания местным партийным архивам. «Партийная жизнь», 959, № 12, стр. 47—49.

Стручков А. А. К вопросу о разработке и документальном освещении местных парторганизаций. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 17—28.

История архивного дела

Дремина Г. А. и Чернов А. В. Из истории Центрального государственного архива древних актов. Под ред. В. В. Максакова. М., 1959, 69 стр.

Калашян В. А., Арутюнян Г. Г., Григорян Р. Л. Архивное строительство в Армении. Ереван, 1960, 163 стр. (АУ АрмССР). На арм. яз.

Максаков В. В. Архивное дело в первые годы Советской власти. Под ред. Н. Р. Прокопенко. М., 1959, 160 стр. (ГАУ, МГИАИ)[3].

Оронюк Б. К истории архивов в дореволюционном Туркестане. «Н.-м. б.» АУ МВД УзССР, № 4. Ташкент, 1959, стр. 8—18.

Петровская И. Ф. Хранилища человеческого знания и опыта. М., 1959, 30 стр. (ГАУ).

Освещаются вопросы возникновения архивов, их истории и значение.

Редькин Д. Ф. Архивное строительство в Ульяновской области. «Известия научного совета» ГА Ульяновской области, вып. 1. Ульяновск, 1959, стр. 5—29.

Самоделкин А. В., Тагаров З. Т. Хранилище исторических документов. Иркутск, 1959, 24 стр.

Об организации архивного дела в Иркутской области, составе документальных материалов ГА Иркутской обл. и их использовании.

Комплектование, учет и экспертиза научной и практической ценности документальных материалов

Арутюнян Г. Обогатить исторический архив новыми документами. «Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 3—4 (14—15). Ереван, 1959, стр. 44—47. На арм. яз.

Бубнов В. И. Сохранить документы периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 79—83.

Бутыч И. Пути пополнения государственных архивов Украинской ССР документальными материалами. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 1 (35). Киев, 1959, стр. 41—50. На укр. яз.

Вартанян А. О некоторых вопросах научной экспертизы документальных материалов. «Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 1 (12). Ереван, 1959, стр. 84—88.

Вартанян А. Учет документальных материалов в государственных и ведомственных архивах. «Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 3—4 (14—15). Ереван, 1959, стр. 53—57. На арм. яз.

Герасимюк Н., Бляблина В. К вопросу о поточном учете состава и содержания фондов. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 3 (37). Киев, 1959, стр. 16—18. На укр. яз.

[3] Рец. на это издание см. «Исторический архив», 1960, № 5, стр. 214—217.

Глушаков П. Комплектование документальными материалами государственных архивов. «И. б.» АУ МВД БССР, № 7. 40 лет БССР. Минск, 1959, стр. 39—43.

Инструкция о порядке сдачи, приема и хранения организациями, ведающими заготовкой вторичного сырья, документальных материалов, утвержденных к уничтожению архивными учреждениями МВД—УВД. Утверждена 22 июля 1959 г. ГАУ МВД СССР и Правлением Центросоюза. «Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 3—4 (14—15). Ереван, 1959, стр. 69—70.

Кабанов К. А. О работе Ульяновского госархива по учету данных об ископаемом сырье. «Известия научного совета» ГА Ульяновской области, вып. 1. Ульяновск, 1959, стр. 70—78.

Ким П. Вопросы комплектования государственных архивов Узбекистана. «Н.-м. б.» АУ МВД УзССР, № 4. Ташкент, 1959, стр. 18—20.

Коновалова В. Совещание председателей экспертно-проверочных комиссий архивных органов Украинской ССР. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 2 (36). Киев, 1959, стр. 111—112. На укр. яз.

Кучеренко Е. О порядке пофондовой систематизации и учета документальных материалов трестов кожевенно-обувной, швейной и стекольной промышленности БССР. «И. б.» АУ МВД БССР, № 7. 40 лет БССР. Минск, 1959, стр. 57—71.

Михайлова Т. Комплектование Кировоградского облархива документальными материалами районных и сельских учреждений. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 1 (35). Киев, 1959, стр. 100—103. На укр. яз.

Мкртчян А. Улучшить дело комплектования архивов. «Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 3—4 (14—15). Ереван, 1959, стр. 58—59. На арм. яз.

Неклеса Г. Методическое указание о комплектовании государственных архивов. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 1 (35). Киев, 1959, стр. 174. На укр. яз.

Новикова А. А. О комплектовании государственных архивов фондами личного происхождения. «В. а.», № 2 (12). М., 1959, стр. 52—55.

Обзор о состоянии работы по учету фондов в государственных архивах УССР. Киев, 1959, 14 стр. (АУ МВД УССР).

Орлова Н. А. Экспертиза научной и практической ценности документальных материалов государственного архивного фонда Союза ССР. Под ред. К. И. Рудельсон. М., 1959, 114 стр. (МГИАИ. Кафедра теории и практики архивного дела).

Петровская М. Ф. Состав Государственного архивного фонда Союза ССР и комплектование государственных архивов документальными материалами. Под ред. Н. А. Павловой. М., 1959, 65 стр. (МГИАИ. Кафедра теории и практики архивного дела).

Торосян В. О работе экспертно-проверочной комиссии за 1958 год. «Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 2(13). Ереван, 1959, стр. 75—78. На арм. яз.

Фельзер А. К вопросу об улучшении работы экспертных и экспертно-проверочных комиссий. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 4 (38). Киев, 1959 [на обл. 1960], стр. 21—28. На укр. яз.

Обеспечение сохранности, микрофотокопирование и реставрация документальных материалов

Автократов В. Н. О сохранности и обработке рукописных источников. (К итогам IV Всесоюзного совещания по древнерусской литературе). «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 55—62.

Александрян В. Новые лаборатории. «Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 2 (13). Ереван, 1959, стр. 82. На арм. яз.

Бибиков Н. Н. и Филиппова Н. А. Электрохимический метод реставрации библиотечных материалов. В кн.: «Дезинфекция и реставрация библиотечных материалов». Л., 1959, стр. 35—46.

Бумбужеева М. Подготовка документальных материалов для микрофильмирования в ЦГАОР'е УССР. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 4 (38). Киев, 1959 [на обл. 1960], стр. 32—34. На укр. яз.

Виноградов П. В. Из опыта работы по обеспечению сохранности архивных материалов. «В. а.», № 2 (12). М., 1959, стр. 84—88.

Воронин И. Д. Некоторые вопросы проектирования и строительства архивохранилищ. «В. а.», № 1 (11). М., 1959, стр. 41—49.

Донской А. В., Куляшов С. М., Нюкша Ю. П. Дезинфекция книг в электрическом высокочастотном поле. В кн.: «Дезинфекция и реставрация библиотечных материалов». Л., 1959, стр. 28—34.

Кзартмян В. В новом архивном здании. «Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 2 (13.) Ереван, 1959, стр. 5—9. На арм. яз.

Кореневский Г. В. Микрофильмирование документальных материалов (Из опыта работы ЦГАОР СССР). «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 49—50.

Новое архивохранилище [в г. Великие Луки]. «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 117.

Новые архивохранилища. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 129—131.

Нюкша Ю. П. Дезинфекция книг в камерах. В кн.: «Дезинфекция и реставрация библиотечных материалов». Л., 1959, стр. 5—27.

Нюкша Ю. П. Реставрация книг и документов при помощи бумажной массы. В кн.: «Дезинфекция и реставрация библиотечных материалов». Л., 1959, стр. 47—56.

Розов Н. Н., Трей Е. Х. Реставрация рукописи на бересте. В кн.: «Дизинфекция и реставрация библиотечных материалов». Л., 1959, стр. 57—60.

Сахотия Т. Вредители-насекомые архивных документов и книг и способы борьбы с ними. «Н.-и. б.» АУ МВД ГрССР, № 2 (4). Тбилиси, 1959, стр. 59—71. На груз. яз.

Сахотия Т. Дезинфекция архивных документов и книг. «Н.-и. б.» АУ МВД ГрССР, № 1 (3). Тбилиси, 1949, стр. 31—36. На груз. яз.

Слепенький Р. Некоторые вопросы обеспечения сохранности документальных материалов. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 2(36). Киев, 1959, стр. 3—8. На укр. яз.

Хавкина К. Х. О работе реставратора над восточными рукописями. В кн.: «Дезинфекция и реставрация библиотечных материалов». Л., 1959, стр. 61—66.

Чирков М. А. Улучшить условия хранения документальных материалов. «В. а.», № 2 (12). М., 1959, стр. 88—89.

Методическая работа, научно-техническая обработка документальных материалов, создание научно-справочного аппарата, библиотеки архивов

Антонец А., Яценко М. Составление справочной картотеки. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 2 (36). Киев, 1959, стр. 44—47. На укр. яз.

Байчиков Н. О научно-технической обработке документальных материалов по личному составу. «И. б.» Северо-Казахстанской областной комиссии по проведению смотра районных и ведомственных архивов, № 2. Петропавловск, 1959, стр. 13—15.

Богатов Б. Н. О каталогизации документальных материалов в государственных архивах. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 29—36.

Герасимова Ю. Работа научного совета Отдела рукописей и методическая работа. «Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 21. М., 1959, стр. 245—252.

Грайвер М. Опыт работы над составлением путеводителя по ЦГАФФКД Узбекской ССР. «Н.-м. б.» АУ МВД УзССР, № 4. Ташкент, 1959, стр. 22—29.

Ковалева Е. И. О заседаниях научного совета [при АО УВД Ульяновской области] в 1958—1959 гг. «Известия научного совета» ГА Ульяновской области, вып. 1. 1959, Ульяновск, стр. 266—270.

Коваленко О. Библиотека Хмельницкого областного архива. «Н.-и. б.»АУ МВД УССР, № 1 (35). Киев, 1959, стр. 91—96. На укр. яз.

Крупина Л. Картотека справочных материалов в Запорожском областном архиве. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 1 (35). Киев, 1959, стр. 88—90. На укр. яз.

Кудрявая Л., Мессинг Д. Подготовка путеводителя по Станиславскому областному архиву. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 3 (37). Киев, 1959, стр. 12—15. На укр. яз.

Кузюкова А. В. Редактирование описей архивных фондов советского периода (Из опыта работы Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства СССР). М., 1959, 40 стр. (ГАУ СССР)

Кукреш С. Обсуждение описей на методическом совете. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 3 (37). Киев., 1959, стр. 132—133. На укр. яз.

Об обсуждении в ЦГИА УССР в г. Киеве описей фондов «Киевское губернское жандармское управление» и «Юго-западный комитет Всероссийского земского союза».

Лаврентьева Г. М. Вопросы научно-технической обработки документальных материалов крупного фонда (На примере фонда Колхозцентра СССР и РСФСР). «В. а.», № 1 (11). М., 1959, стр. 89—92.

Мурадян С. В научно-справочной библиотеке Архивного управления. «Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 3—4 (14—15). Ереван, 1959, стр. 85—86. На арм. яз.

Научно-методическую работу на уровень современных задач. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 4 (38). Киев, 1959, [На обл. 1960], стр. 3—8. На укр. яз.

Орлов О. Некоторые вопросы создания вспомогательного учетно-справочного аппарата. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 4 (38). Киев, 1959, [на обл. 1960], стр. 9—20. На укр. яз.

Петровская И. Ф. Классификатор предметно-тематического каталога документальных материалов: «В. а.», № 1 (11). М., 1959, стр. 50—61.

Петровская М. Ф. Систематизация документальных материалов в советских архивах. Под ред. А. В. Чернова. М., 1959, 76 стр. (МГИАИ. Кафедра теории и практики архивного дела).

Прогонный В. Карточная система регистрации дел в Министерстве юстиции УССР. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 3 (37). Киев, 1959, стр. 30—33. На укр. яз.

Рапорт Г. Упорядочение документальных материалов президиального отдела Галицкого наместничества в ЦГИА УССР в г. Львове. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 3 (37). Киев, 1959, стр. 8—11. На укр. яз.

Рудельсон К. И. Указатели к архивным справочникам. Под ред. Ю. Ф. Кононова. М., 1959, 53 стр. (МГИАИ. Кафедра теории и практики архивного дела).

Смирнов Н. Н. Из опыта работы научного совета в Ульяновске. «Известия научного совета» ГА Ульяновской области, вып. 1. Ульяновск, 1959, стр. 30—48.

Сырченко Л. Г., Фильчагова Г.К. Подготовка словаря по архивоведению. «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 71—72.

Тесленко М. Научно-методическая работа в Центральном государственном историческом архиве УССР в г. Киеве. «Н.-и.б.» АУ МВД УССР, № 2(36). Киев, 1959, стр. 9—19. На укр. яз.

Цомая В. А. О ходе работы по подготовке к изданию путеводителя по ЦГАОРСС Грузинской ССР. «Н.-и. б.» АУ МВД ГрССР, № 1 (3). Тбилиси, 1959, стр. 26—30.

Шобухов М. Н. Обзоры архивных фондов. (История и методика их составления). Под ред. Ю. Ф. Кононова. М., 1959, 68 стр. (МГИАИ).

Шобухов М. Н. Составление и издание описей документальных материалов в архивах СССР. Под ред. Н. В. Устюгова. М., 1959, 96 стр. (МГИАИ. Кафедра теории и практики архивного дела).

Использование и популяризация документальных материалов

Анашкин И. Д., Наумова Е. А. Помощь архивов народному хозяйству. «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 3—11.

Архангельский Н. М. Материалы архивов на службе научных исследований. «Вестник высшей школы», 1959, № 8, стр. 58—60.

Белов Г. А. Советские архивы на службе исторической науки. «Новая и новейшая история», 1959, № 2, стр. 127—131.

Богданова О. Э. Активнее использовать материалы архива советского Красного креста. «В. а.», № 2 (12). М., 1959, стр. 98—100.

Виноградов П. В. Ценная инициатива комсомольцев Ленинграда. «В. а.», № 1 (11). М., 1959, стр. 100—101.

Об использовании и популяризации документов через выставки, газетные статьи и т. д.

Галдина Г. Встреча с работниками газет. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 1 (35). Киев, 1959, стр. 173—174. На укр. яз.

Гордеев В. В. Совершенствовать деятельность областных архивных учреждений. «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 12—20.

Гусева Н. Из практики наведения справок о деятельности членов КПЗУ. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 2 (36). Киев, 1959, стр. 40—43. На укр. яз.

Дохтуров А. И. О значении документальных материалов государственных архивов для проектных организаций. «В. а.», № 1 (11). М., 1959, стр. 87—88.

Кара-Мурза Г. Использование документальных материалов центральных государственных архивов Азербайджанской ССР в интересах дальнейшего развития науки, культуры и народного хозяйства. «Н.-и. б.» АУ МВД АзССР, № 1—2. Баку, 1959, стр. 7—13. На азерб. яз., стр. 28—34. На русск. яз.

Кашевский П. Использование архивных материалов в Волынском областном государственном архиве. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 4 (38). Киев, 1959 [на обл. 1960], стр. 39—44. На укр. яз.

Ковальчук Н. А. Организация использования документальных материалов в государственных архивах СССР. Под ред. Л. Н. Кривошеина. М., 1958, 51 стр. (МГИАИ. Кафедра теории и практики архивного дела).

Красовский Ю. А. Из практики организации выставок. «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 56.

Кривошеин Л. Н. Использование архивных документов в интересах развития сельского хозяйства СССР. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 9—16.

Леонов Г. И. Документы и люди. (Заметки архивиста). «В. а.», № 2 (12). М., 1959, стр. 101—105.

Литвинова А. Читальный зал Крымского областного архива. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 4 (38). Киев, 1959 [на обл. 1960], стр. 45—50. На укр. яз.

Людковский Ш. Встречи писателей с архивистами. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 4 (38). Киев, 1959 [на обл. 1960], стр. 123. На укр. яз.

Мастерова Н. И. Использовать архивы в преподавании истории. «В. а.», № 2 (12). М., 1959, стр. 79—80.

Москаленко Ю. Больше внимания запросам трудящихся. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 1 (35). Киев, 1959, стр. 84—87. На укр. яз.

Перехов А. Я. Передвижные выставки документальных материалов. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 83—88.

Пестрый А. Совещание по вопросу использования документальных материалов. «Н.-и.б.» АУ МВД УССР, № 2 (36). Киев, 1959, стр. 115—119. На укр. яз.

Пирадов Б. А. К вопросу организации тематического выявления и использования документальных материалов в государственных архивах. «Н.-и. б.» АУ МВД ГрССР, № 1 (3). Тбилиси, 1959, стр. 21—25.

Полянский Яков. Архивист. «И. б.» Северо-Казахстанской областной комиссии по проведению смотра районных и ведомственных архивов, № 2. Петропавловск, 1959, стр. 16—22.

Об использовании документальных материлов архивов.

Прокофьев В. А. Исторические источники и исторические архивы. Пособие для учащихся VIII—X классов. М., 1959, 70 стр.

Сайранов Х. С. Архивные документы — на службу партии и народа. «В. а.», № 1 (11). М., 1959, стр. 19—27.

Сводный доклад «Новые области использования архивных документов» (Сокращенное изложение). «В. а.», № 1 (11). М., 1959, стр. 108—132.

Сергиенко Г. Я., Шишонок И. Н. Багрянцев А. Г., Крючкова Н К. Архивы — на службу сельскому хозяйству. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 45—54.

Сикорский С. И. О состоянии работы и задачах архивных учреждений Белорусской ССР. «В. а.», № 2 (12). М., 1959, стр. 18—23.

Сотрудничество архивов с учебными заведениями. «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 68—71.

Тарле Г. Я. Ранние опыты организации собирания материалов по истории фабрик и заводов. «История СССР», 1959, № 2, стр. 170—172.

Чистякова, Завлунов М. Использование документальных материалов в печати. «Н.-и. б.» АУ МВД УзССР, № 4. Ташкент, 1959, стр. 21—22.

Шатирян Г. Тематическое выявление — основа работы по использованию архивных документов. (В порядке обмена опытом). «Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 3—4 (14—15). Ереван, 1959, стр. 48—52.

Шехтман Е. З. Репортаж из областного архива. «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 55—56.

О популяризации архивных материалов в Житомирской области через радио.

Шишонок И. Обзор состояния работы по исполнению писем, жалоб и заявлений трудящихся в государственных архивах БССР. «И. б.» АУ МВД БССР, № 7, 40 лет БССР. Минск, 1959, стр. 44—51.

Публикаторская работа

Барштейн Е. К. Источники ЦГИАМ по истории рабочего движения и методы их использования. «В. а.», № 2 (12). М., 1959, стр. 38—51.

О выявлении и отборе документальных материалов для сборника «Рабочее движение в России в XIX в.».

Бем Ю. О. Обсуждение вопросов археографии советского периода в Археографической комиссии. «История СССР», 1959, № 3, стр. 226—228.

Виды и формы публикации исторических источников. «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 66—67.

О теоретической конференции, проходившей в ГАУ (октябрь 1959 г.).

Вяткин Р. В., Мясников В. С. Документы по истории русско-китайских отношений. (Подготовка советских и китайских публикаций). «Вестник. АН СССР», 1959, № 10, стр. 103—104.

Долдобанова Н. А. Общее собрание Археографической комиссии. «Вопросы истории», 1959, № 6, стр. 203—206.

Зимин А. А. Методика издания древнерусских актов. Под ред. Н. В. Устюгова. М., 1959, 94 стр. (МГИАИ. Кафедра археографии).

Ив. Б. Теоретическая конференция «Виды и формы публикаций исторических источников». «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 4 (38). Киев, 1959 [на обл. 1960], стр. 113—119. На укр. яз.

Инструкция по археографической обработке документов периода гражданской войны в СССР. М., 1959, 18 стр. (ГАУ, ЦГАСА).

Инструкция по археографической обработке документов серии сборников «Из истории культурного строительства в СССР». М., 1959, 16 стр. (ГАУ, ЦГАЛИ СССР).

Калита Н. П. Научно-публикаторская деятельность государственных архивов Казахской ССР. «В. а.», № 1 (11). М., 1959, стр. 62—70.

Кондратьев В. А. Важный вид научно-справочного аппарата к документальным изданиям. «В. а.», № 1 (11). М., 1959, стр. 93—99.

Координационное совещание публикаторов [в г. Ульяновске в декабре 1959 г.]. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 122.

Копылов А. Н. Заседание Археографической комиссии при Отделении исторических наук Академии наук СССР. «Вопросы истории», 1959, № 1, стр. 199—201.

Кустовое совещание составителей сборника. «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 115.

О совещании в Ростове-на-Дону, посвященном подготовке сборника «Борьба советского народа с интервентами и белогвардейцами на Южном фронте (апрель 1918 — март 1919 г.)».

Лившиц И. А. Составление научно-справочного аппарата сборников документов. «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 43—48.

Найдель М. Опыт публикации материалов по истории народного хозяйства в документальном сборнике. «Н.-и. б.» АУ МВД АзССР, № 1—2. Баку, 1959, стр. 14—19. На азерб. яз., стр. 35—39. На русск. яз.

Самсонов В. Д. О некоторых вопросах выявления и отбора документов для публикации. «В. а.», № 1 (11). М., 1959, стр. 71—79.

Селезнев М. С. Предмет и вопросы методологии советской археографии. М., 1959, 44 стр. (ГАУ, МГИАИ).

Список документальных публикаций, изданных в БССР. «И. б.» АУ МВД БССР, № 7. 40 лет БССР. Минск, 1959, стр. 79—81.

Фарсобин В. В. О хрониках исторических событий Великой Октябрьской социалистической революции. «История СССР», 1959, № 2, стр. 188—195.

Чугаев Д. А. К вопросу о публикациях документов по истории Октябрьской революции. «История СССР», 1959, № 3, стр. 159—167.

Состав и содержание документальных материалов Государственного архивного фонда СССР

а) *Справочники об архивах, описи документальных материалов*

Государственный архив Владимирской области. Путеводитель. Сост. В. П. Баулина и Я. В. Удонов. Владимирское книжн. изд., 1959, 218 стр. (АО УВД Исполкома Владимирского обл. Совета деп. трудящихся).

Государственный архив Рязанской области. Путеводитель. Рязань, 1959, 638 стр. (АО УВД Рязанского облисполкома. Государственный архив Рязанской области).

Государственный архив Полтавской области. Путеводитель [Сост. З. М. Суховская и В. Н. Жук. Под ред. С. П. Майбороды]. Харьковское книжн. изд., 1959, 244 стр. (АУ УССР).

Государственный архив Харьковской области. Путеводитель. Под ред. К. К. Шияка. Сост. М. П. Авдушева, Е. Н. Адамская, Л. Г. Антокия и др. Харьковское книжн. изд., 1959, 532 стр. (АУ УССР, Государственный архив Харьковской области).

Каталог архивных документов по Северной войне (1700—1721 гг.). Под общ. ред. И. П. Ермошина. Л., 1959, 433 стр. (Артиллерийский исторический музей).

Кременецкий земской суд. Описи актовых книг, вып. 1 (Книги № 1—11) (1568—1598 гг.). Под ред. И. Л. Бутыча. Сост.: Л. А. Попова, З. С. Хомутецкая, В. Д. Чунтулова. Киев, 1959, 256 стр. (ЦГИА УССР). На укр. яз.

Путеводитель по Центральному государственному архиву Молдавской ССР, ч. I. Сост. К. К. Галибаренко, Р. В. Даниленко, И. И. Терехина. Под ред. И. И. Немирова. Кишинев, 1959, 212 стр. (ЦГА МССР).

Центральный государственный архив Аджарской АССР. Путеводитель. Подг. к изданию Л. Н. Каландаришвили, С. Ф. Табакуа и Ш. А. Тодадзе. Под ред. Т. И. Нефедовой. Батуми, 1959, 192 стр. (АО МВД Адж. АССР).

Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Азербайджанской ССР. Путеводитель. Под ред. М. И. Найделя. Баку, 1959, 238 стр. (АУ МВД АзССР).

Центральный государственный исторический архив Белорусской ССР. Путеводитель. Могилев, 1959, 164 стр. (АУ МВД БССР).

б) *Очерки общего содержания документальных материалов отдельных архивохранилищ*

Абрамян А. Г. Рукописные сокровища Матенадарана. Ереван, 1959, 107 стр.

Катков А. Материалы филиала ЦГИА БССР в г. Гродно. «И. б.» АУ МВД БССР, № 7. 40 лет БССР. Минск, 1959, стр. 72—74.

Описание рукописного отдела Библиотеки АН СССР, т. 3, вып. I (Хронографы, летописи, степенные, родословные, разрядные книги). Сост. В. Ф. Покровская, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, М. Н. Мурзанова. Изд. 2-е, дополненное. М. — Л., 1959, 706 стр. (Библиотека АН СССР).

в) *Обзоры фондов и коллекций документальных материалов, сообщения о содержании отдельных групп документов*

Автографы И. А. Гончарова и А. Н. Островского. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 128.

Азимджанова С. А. Восточные рукописи в научных фондах Узбекистана. «Вестник АН СССР», 1959, № 3, стр. 69—71.

Сообщение о рукописях Института востоковедения АН Узбекской ССР.

Анашкин И. Д. Рукописные собрания Государственного архива Калининской области. «Вопросы истории», 1959, № 11, стр. 199—201.

Асиновская С. А. Архив Т. Н. Грановского. «Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 21. М., 1959, стр. 3—32.

Бегунов Ю. К. Археографические экспедиции Пушкинского Дома. «Вестник АН СССР», 1959, № 4, стр. 115.

О приобретении новых рукописей в 1958 г.

Горбачева З. И., Петров Н. А. Письменные памятники китайской культуры (Из коллекции Института востоковедения). «Вестник АН СССР», 1959, № 9, стр. 90—92.

Григорян Р. Документы о выдающемся армянском ученом В. Е. Таирянe. «Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 3—4 (14—15). Ереван, 1959, стр. 74—77. На арм. яз.

Данилов В. В. и Султан-Шах М. П. Документальные материалы об А. С. Пушкине. (Краткое описание). «Бюллетени рукописного отдела Пушкинского дома», вып. VIII. М. — Л., 1959, стр. 5—44.

Клочкова Л. П. Рукописи и переписка В. М. Гаршина [Описание]. «Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского дома», вып. VIII. М.— Л., 1959, стр. 45—114.

Кобрин В. Б., Маматова Е. П., Тихомиров Н. Б., Шлихтер Б. А., Щапов Я. Н. Археографические поездки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина в 1957—1958 гг. «Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 21. М., 1959, стр. 252—261.

Коган И. И. Рукописи Ф. И. Соймонова в собрании ГИМ'а. «Проблемы источниковедения», вып. VIII. М., 1959, стр. 228—238.

Коншина Е. Н. Новые материалы фонда А. П. Чехова (Ялтинский архив М. П. Чеховой). «Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 21. М., 1959, стр. 65—101.

Коршунов В. П., Ситковецкая М. М. Документальные материалы деятелей театра. «В. а.», № 3 (13) М., 1959, стр. 113.

Новые поступления в ЦГАЛИ СССР документов деятелей советского театра П. П. Гайдебурова и Н. Ф. Скарской.

Кульчицкий С. Материалы по истории коллективизации на Одессщине. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 4 (38). Киев, 1959 [на обл. 1960], стр. 63—68. На укр. яз.

Ланда Л. Обзор фонда Туркестанского комитета Временного правительства. «Н.-м. б.» АУ МВД УзССР, № 4. Ташкент, 1959, стр. 36—47.

Майкова К. А. Архив В. И. Герье. «Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 21. М., 1959, стр. 33—64.

Майкова К. Фонды, описанные в 1958 г. «Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 21. М., 1959, стр. 244—245.

Малова М. И. Обзор историко-литературных архивных материалов XVIII—XX вв., поступивших в Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук в 1957 г. «Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского дома», вып. VIII. М. —Л., 1959, стр. 143—152.

Малышев В. И. Обзор древнерусских рукописей, поступивших в Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом)

Академии наук СССР в 1957 году. «Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского дома», вып. VIII. М.—Л., 1959, стр. 137—142.

Материалы об астрономе и геофизике Г. Ф. Фритше. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 124—125.

Новые документы о Г. А. Лопатине. «В.а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 123—124.

Обзор фонда «Кавказское горное управление». Сост. Н. Г. Фищева. Баку, 1959, 11 стр. (АУ МВД и ЦГИА АзССР).

Обзор фонда Сибирского генерал-губернатора. Омск, 1959, 78 стр. (АО УВД исполкома Омского областного Совета депутатов трудящихся, ГА Омской области).

Овчинников Р. В. Новые документы об И. А. Крылове. «В.а.», № 2 (12), М., 1959, стр. 95—97.

Рукописи, поступившие в 1958 году. Сост. И. М. Кудрявцев. «Записки Отдела рукописей» ГБЛ, вып. 21. М., 1959, стр. 102—172.

Румянцев Г. Н. Архив Засек-ламы Гаслана Гамбоева. Улан-Удэ, 1959, 57 стр.

Румянцев Г. Н. Описание архива Онгодона. (Из собрания рукописного отдела Бурятского комплексного института). Улан-Удэ, 1959, стр. 79.

Трухина Т. О материалах по истории Белоруссии, хранящихся в Литовской ССР. «И.б.» АУ МВД БССР, № 7. 40 лет БССР. Минск, 1959, стр. 52—56.

Фонд историка Г. И. Спасского [в ГА Краснодарского края]. «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 116.

Уразманов Ф. А. Государственный архив Ульяновской области. «Известия научного совета» ГА Ульяновской области, вып. 1. Ульяновск, 1959, стр. 49—62.

Хоржевская Л. П. Ценные приобретения архива А. М. Горького. «Вестник АН СССР», 1959, № 3, стр. 118—119.

Щапов Я. Н. Собрание И. Л. Лукашевича и Н. А. Мариевича [в ГБЛ]. Описание. Под ред. И. М. Кудрявцева. М., 1959, 144 стр.

Шепелев Л. Е. Архивные фонды акционерных коммерческих банков. «Проблемы источниковедения», вып. VII. М., 1959, стр. 58—104.

Ширмаков П. П. Рукописи и переписка И. А. Бунина. [Описание]. «Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского дома», вып. VIII. М.—Л., 1959, стр. 115—136.

г) *Тематические обзоры документальных материалов*

Вартаньян А. Д. Документы о рабочем и аграрном движении в Казахстане в 1907—1914 гг. «В. а.», № 1 (11). М., 1959, стр. 133—134.

Гольденберг Л. А. Краткий обзор картографических источников XVIII в. по истории Северной войны (1700—1721 гг.). «Вопросы истории», 1959, № 11, стр. 143—152

Джикая В. Декреты революционного комитета Грузинской ССР (Обзор). «Н.-и. б.» АУ МВД ГрССР, № 1 (3). Тбилиси, 1959, стр. 63—73. На груз. яз.

Дорошенко А. П. Материалы изобразительного искусства, хранящиеся в ЦГАОР СССР. «В. а.», № 2 (12). М., 1959, стр. 90—94.

Дьяков В. А., Кривошеин Л. Н. Документы об экономических, научных и культурных связях России с Китаем в XIX веке. (Краткий обзор). «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 21—27.

Казанчанц П. Документы об организации Красной гвардии и Красной Армии в Самаркандской области. «Н.-м. б.» АУ МВД УзССР, № 4. Ташкент, 1959, стр. 48—51.

Карцев А. А. Обзор документов Центрального государственного исторического архива в Ленинграде по вопросу о культурных связях России с Сирией, Ливаном и Палестиной в XIX и начале XX в. В кн. «Арабский сборник», т. XIX. М., 1959, стр. 106—113.

Материалы по истории крестьянской войны 1773—1775 гг. [в Государственном архиве Омской обл.]. «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 116.

Мухсинова К. Обзор документальных материалов Отдела дореволюционных фондов ЦГА УзССР по истории партийной организации Туркестана до первой мировой войны. «Н.-м. б.» АУ МВД УзССР, № 4. Ташкент, 1959, стр. 30—36.

Цагарейшвили Ш. Документальные материалы ЦГИА Грузинской ССР по истории горнорудной, горнозаводской, фабрично-заводской промышленности и рабочему движению. (Обзор фондов). «Н.-и. б.» АУ МВД ГрССР, № 1 (3). Тбилиси, 1959, стр. 46—62. На груз. яз.

Шепелев Л. Е. Важный источник изучения экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. «В. а.», № 2(12). М., 1959, стр. 24—37.

Краткий тематический обзор материалов ЦГИАЛ.

Кино-фото-фоноархивы

Азарян А. Из опыта работы ЦГА КФФД СССР. «Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 3—4 (14—15). Ереван, 1959, стр. 65—66. На арм. яз.

Аксельрод Л. Д. Подготовка телевизионных передач по архивным материалам. «В.а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 51—53.

Базанова М. Концентрация фотодокументов местных учреждений. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 1 (35). Киев, 1959, стр. 51—56. На укр. яз.

Вартанян О. и Ананян В. Новые задачи Центрального государственного архива фото-фоно-кинодокументов. «Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 2(13). Ереван, 1959, стр. 79—81. На арм. яз.

Семинар работников архивов кино-фотодокументов [в ЦГА КФФД, в августе 1959 г.]. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 120—121.

Фотодокументы, звукозаписи... «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 114.

О новых поступлениях в 1957—1958 гг. в ЦГА КФФД СССР, ЦГАЛИ СССР, ЦГИА ЭССР.

Фотолетопись Татарии. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 127—128.

Городские и районные архивы

Бурова О. Методическое руководство работой районных архивов в Хмельницкой области. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 3 (37). Киев, 1959, стр. 21—25. На укр. яз.

Васильева И. Семинар работников районных архивов. «Известия научного совета» ГА Ульяновской области, вып. 1. Ульяновск, 1959, стр. 270.

Волкова В. Сохранность документальных материалов в Симферопольском городском архиве. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 3 (37). Киев, 1959, стр. 19—20. На укр. яз.

Голод О. Кустовое совещание [заведующих городскими и районными архивами в мае 1959 г.] в Днепродзержинске. «Н.-и.б.» АУ МВД УССР, № 3 (37). Киев, 1959, стр. 132. На укр. яз.

Гришанов А. Г. Об итогах смотра архивов г. Москвы и Московской области. «В. а.», № 2 (12). М., 1959, стр. 75—79.

Дедяева С. С., Вертоградская Н. Д. Из опыта работы по инспектированию районных и ведомственных архивов. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 88—93.

Жуматаев Х., Рыбакова А. Китогам смотра по Булаевскому району. «И. б.» Северо-Казахстанской областной комиссии по проведению смотра районных и ведомственных архивов, № 2. Петропавловск, 1959, стр. 1—2.

Из опыта работы Попельнянского районного государственного архива. Ред. Н. Ф. Гутовский. Житомир, 1958, 20 стр.

Павлюк М. Работа Полесского районного архива Киевской области. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 1 (35). Киев, 1959, стр. 97—99. На укр. яз.

Пирадов Б. Работа городских и районных государственных архивов по использованию документальных материалов. «Н.-и. б.» АУ МВД ГрССР, № 2(4). Тбилиси, 1959, стр. 45—48.

По архивам Белоруссии. «В. а.», № 2 (12). М., 1959, стр. 66—75.

О работе районных и областных государственных архивов БССР.

Полиевктов Б. Делопроизводство районного государственного архива. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 2 (36). Киев, 1959, стр. 25—30. На укр. яз.

Правила работы районных государственных архивов. Тбилиси, 1959, 76 стр. (АУ МВД ГрССР).

Сафронова В. С. О смотре государственных городских, районных и ведомственных архивов гор. Москвы и Московской области. «В. а.», № 1 (11). М., 1959, стр. 86.

Симонок З., Соколова В. В Мамлютском районе без перемен. «И. б.» Северо-Казахстанской областной комиссии по проведению смотра районных и ведомственных архивов, № 2. Петропавловск, 1959, стр. 7—8.

Трусов В. Об общих и частных недостатках в упорядочении архивов (По Советскому и Конюховскому районам). «И. б.» Северо-Казахстанской областной комиссии по проведению смотра районных и ведомственных архивов, № 2. Петропавловск, 1959, стр. 3—6.

Шелемеха И. Упорядочение документальных материалов в Ичнянском районе. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 2 (36). Киев, 1959, стр. 37—39. На укр. яз.

Шубладзе И. Обзор работы городских и районных государственных архивов за 1956—1958 гг. «Н.-и. б.» АУ МВД ГрССР, № 1 (3). Тбилиси, 1959, стр. 37—42. На груз. яз.

Шубладзе И. Подготовка документальных материалов в городских и районных государственных архивах к сдаче в центральные государственные архивы. «Н.-и. б.» АУ МВД ГрССР, № 2 (4). Тбилиси, 1959, стр. 49—58. На груз. яз.

Вопросы постановки делопроизводства, работы ведомственных и технических архивов

Арутюнян В. Улучшить состояние архивов ЗАГСа. «Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 3—4 (14—15). Ереван, 1959, стр. 67—68. На арм. яз.

Богданова В. П. Из опыта работы архива совнархоза. «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 54—55.

Вайс М. Л. Из опыта работы по организации контроля за делопроизводством. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 93—95.

Вострикова В. Итоги проверки архивов ведомств и организаций Харьковского совнархоза. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 2 (36). Киев, 1959, стр. 105—111. На укр. яз.

Ганночко Г. Проверка архивов ведомств и организаций Харьковского совнархоза. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 1 (35). Киев, 1959, стр. 173. На укр. яз.

Ганночко Г. Совещание работников технических архивов. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 2 (36). Киев, 1959, стр. 120. На укр. яз.

Зайцева Е. Из опыта контроля за делопроизводством и архивами подведомственных учреждений. «И. б.» Северо-Казахстанской областной комиссии по проведению смотра районных и ведомственных архивов, № 2. Петропавловск, 1959, стр. 9—12.

Ивахненко И. К вопросу о постановке архивной части в поточном делопроизводстве сельских советов. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 2 (36). Киев, 1959, стр. 31—36.

Кзартмян В. Больше внимания ведомственным архивам. «Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 3—4 (14—15). Ереван, 1959, стр. 3—6. На арм. яз.

Коварская А. О технических архивах (Краткий обзор). «Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 3—4 (14—15). Ереван, 1959, стр. 60—64.

Кожемякин А. А. Повысить уровень работы архивов ЗАГСа. «В. а.», № 2 (12). М., 1959, стр. 81—83.

Колесник Я., Санин О. Контроль за ведомственными архивами в Кировоградской области. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 3 (37). Киев, 1959, стр. 26—29. На укр. яз.

Куроедов В. А. Постоянно совершенствовать работу государственных и ведомственных архивов. «В. а.», № 2 (12). М., 1959, стр. 11—17.

Мисерман М. К вопросу о формах и методах руководства ведомственными архивами. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 2 (36). Киев, 1959, стр. 20—24. На укр. яз.

Митяев К. Г. История и организация делопроизводства в СССР. Учебное пособие. Под ред. А. В. Чернова. М., 1959, 359 стр. (МГИАИ)[4].

[4] Рец. на это издание см. «Исторический архив», 1960, № 2, стр. 223—228.

О некоторых результатах выполнения Постановления Совета Министров Армянской ССР от 5 июня 1956 г. № 11—174. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств». «Н.-и. б.» АУ МВД АрмССР, № 3—4 (14—15). Ереван, 1959, стр. 71.

Пискунов Г. Сохранность и использование технических документов. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 3 (37). Киев, 1959, стр. 3—7. На укр. яз.

Сидлецкая Е. Помощь Прилуцкого филиала [Черниговского облархива] ведомственным архивам. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 4 (38). Киев, 1959 [на обл. 1960], стр. 29—31. На укр. яз.

Солнцева М. Б. Организация работы технического архива. «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 37—42.

Федоров А. Г. Улучшить деятельность ведомственных архивов. «В. а.», № 1 (11). М., 1959, стр. 28—40.

Чахалозян Ш. Из опыта работы по руководству ведомственными архивами (На примере работы архива Министерства автотранспорта Грузинской ССР). «Н.-и. б.» АУ МВД ГрССР, № 1 (3). Тбилиси, 1959, стр. 43—45.

Чхетия Ш. Образование архивных материалов. Документация и документооборот. «Н.-и. б.» АУ МВД ГрССР, № 2(4). Тбилиси, 1959, стр. 15—40.

Кадры архивистов, историко-архивное образование, повышение квалификации архивистов

Александр Игнатьевич Андреев. [Некролог]. «История СССР», 1959, № 4, стр. 230.

Курсы работников архивов Московской области [ноябрь 1959 г.]. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 121—122.

Кустовой семинар работников архивных учреждений в г. Калинине. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 123.

Памяти Александра Игнатьевича Андреева. «Проблемы источниковедения», вып. VIII. М., 1959, стр. 495—498.

Памяти Б. В. Томашевского (1890—1957). «Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского дома», вып. VIII. М.—Л., 1959, стр. 153—154.

Поколенко О. Повышение квалификации работников районных архивов в Сталинской области. «Н.-и. б.» АУ МВД УССР, № 1 (35). Киев, 1959, стр. 104—106. На укр. яз.

Семинар методистов-консультантов [в ГАУ, октябрь 1959 г.]. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 121.

Старейший работник архива [Ульяновской области Н. Н. Смирнов]. «Известия научного совета» ГА Ульяновской области, вып. 1. Ульяновск, 1959, стр. 79—80.

Архивное оборудование, внедрение новой техники в архивное дело

Вартанян Л. И. О механизации управленческого труда. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 70—72.

Годлевский Н. А. Установка для фотографирования затухших текстов. «В. а.», № 2 (12). М., 1959, стр. 106—107.

Николаев А. Д. К вопросу о механизации учета документов (Из опыта работы научно-исследовательского института аэроклиматологии). «В. а.», № 2 (12). М., 1959, стр. 56—65.

Раков Б. М. К вопросу о механизации научно-справочной и информационной работы архивов. «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 28—36

Архивное дело за рубежом, материалы по истории СССР в иностранных архивах

Алешковская В. А., Романов В. Б., Снегирев Г. К., Черных В. А. 10 лет развития архивного дела в ГДР. (Обзор юбилейного выпуска журнала «Архивмиттейлунген»). «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 97—102.

Баскаков Э. Г. «Архивен преглед» — информационный бюллетень болгарских архивистов. «В. а.», № 1 (11). М., 1959, стр. 135—138.

Баскаков Э. Г. Документальные материалы по истории СССР в архивах и библиотеках США. «История СССР», 1959, № 2, стр. 223—228.

Баскаков Э. Г. Журнал болгарских архивистов. «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 102—104.

Баскаков Э. Г, Кривошеин Л. Н. Некоторые документальные материалы по истории русско-югославских отношений в архивах ФНРЮ. «История СССР», 1959, № 6, стр. 200—203.

Богуцкая М., Жерновский Я. Исторические научные учреждения в Польше. «Вопросы истории», 1959, № 6, стр. 211—218.

В статье имеется краткая информация о работе польских архивов.

Иевлев В. В. Журнал китайских архивистов. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 115—117.

Обзор журнала «Даньань гунцзо» за 1957 г.

Левшин Б. В. В архивах Германской Демократической Республики. «В. а.», № 2 (12). М., 1959, стр. 108—112.

Мартынов В. И. По страницам итальянских архивоведческих журналов за 1955—1957 гг. «В. а.», № 1 (11). М., 1959, стр. 139—143.

Маяковский И. Л. Архивы и архивное дело в рабовладельческих государствах древности и в эпоху феодализма. Архивы и архивное дело в иностранных государствах, вып. I (Пособие для студентов МГИАИ). Под ред. В. В. Максакова. М., 1959, 97 стр. (МГИА).

Минаева И. Н. Строительство и оборудование архивохранилищ во Франции. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 96—100.

На службе большому скачку (Из опыта использования архивных документов в Китайской Народной Республике). «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 94—96.

Романов В. Б. Об упорядочении и описании исторических карт и планов. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 117.

Рецензия на брошюру «Об упорядочении и описании исторических карт и планов» (ФРГ).

Похлебкин В. В. О работе шведских историков в русских архивах в XIX — начале XX в. «Скандинавский сборник», вып. IV. Таллин, 1959, стр. 56—73.

Сидорова Н. А. Научная командировка в Париж. «Средние века», вып. XVI. М., 1959, стр. 149—157.

Сведения о школе хартий, Ин-те исследования и истории текстов, рукописных фондах, хранящихся в Париже.

Снегирев Г. Н. Выставка документов Австрийского государственного архива. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 76—78.

Фан Чжао-мей. Выставка исторических документов [Пекинского архива Минской и Цинской династий в г. Нанкине]. «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 96.

Цзен Сань. Широко развернем работу по упорядочению и использованию архивных материалов. «В. а.», № 3 (13). М., 1959, стр. 92—93.

Черепнин Л. В., Шумилов В. Н., Александрова М. И. В исторических архивах Швеции. «Вестник АН СССР», 1959, № 10, стр. 82—84.

Рецензии на архивоведческие работы, архивная библиография [5]

Анашкин И. Д., Дербина В. Е. Описание коллекции рукописей государственного архива Ярославской области XIV—XX вв. «В. а.», № 2 (12). М., 1959, стр. 123—125. (Рец.).

Варес О. Я. Каталог архивных документов по Северной войне. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 115.

Рец. на «Каталог архивных документов по Северной войне. 1700—1721 гг.» (Л., 1959).

Литература и архивные материалы о прошлом и настоящем Житомирщины. Каталог выставки 1958 г. «Литература и архивные материалы о прошлом и настоящем Житомирщины». Житомир, 1959, 199 стр. (Житомирская областная библиотека им. Октябрьской революции. Житомирский областной краеведческий музей. ГА Житомирской области). На укр. яз.

Мельников А. Б., Рейхберг Г. Е. Обзор документальных материалов по истории развития медицины и здравоохранения в России. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 111—113.

Рец. на обзор документальных материалов «История развития медицины и здравоохранения в России». М.— Л., 1958.

Познанский В. С. Полезный справочник. «В. а.», № 4 (14). М., 1959, стр. 114.

Рец. на «Обзор документальных материалов Ставропольского краевого государственного архива по истории борьбы трудящихся масс за установление и упрочение Советской власти на Ставрополье (1917—1921 гг.)» (Ставрополь, 1958).

Тагаров З. Архивные фонды Государственного архива Иркутской области — на службу науке. (Систематический библиографический указатель). Под ред. А. В. Самоделкина. Иркутск, 1959, 30 стр.

Библиографический указатель работ, написанных по материалам архива.

[Тронин Г. В.]. Издания Московского государственного историко-архивного института. «В. а.», № 2 (12). М., 1959, стр. 125—127.

[5] Рецензия на сборники документов в библиографию не включены.

Научная информация

РАБОТА ПАРТИЙНЫХ АРХИВОВ В 1959 г.

Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС рассмотрел отчеты местных партийных архивов за 1959 г. и планы на 1960 г.

Данные отчетов показывают, что партийные архивы страны, руководствуясь решениями XX и XXI съездов партии по идеологическим вопросам и постановлением ЦК КПСС «О мерах по упорядочению и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств», в 1959 г. проделали некоторую работу по разработке истории местных партийных организаций, широко предоставляли документы научным работникам страны для разработки истории революционного движения и проблем социалистического строительства в нашей стране. Одновременно с этим, архивы продолжали работу по оказанию методической помощи партийным и комсомольским органам в деле обработки документов и подготовки их к сдаче в архив, вели большую работу по исполнению запросов организаций, учреждений и граждан. Фонды архивов в 1959 г. пополнились новыми документами, отражающими эпоху нашей современной жизни. Много сделано в области учета, научно-технической обработки документов и экспертизы их научной ценности.

В 1959 г. партийные архивы страны в творческом содружестве с государственными архивами, научно-исследовательскими учреждениями и местными издательствами под руководством партийных органов проводили научно-исследовательскую и публикаторскую работу.

Тематика подготовляемых сборников документов и материалов значительно расширилась. Если в 1957—1958 гг. главное внимание обращалось на освещение вопросов установления советской власти, гражданской войны, то в 1959 г. партийные архивы работали по подготовке документальных сборников, посвященных восстановлению народного хозяйства, индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, партийному и культурному строительству на местах, Великой Отечественной войне. Наиболее успешно ведут работу по подготовке сборников партийные архивы: Воронежский (заведующий И. Г. Воронков), Днепропетровский (И. А. Истомин), Запорожский (П. К. Чебаненко), Курганский (З. И. Бушманова), Мурманский (Т. А. Каменева), Саратовский (Н. И. Поляпцев), Ярославский (И. И. Никитин) и др.

Партийные архивы филиалов Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС: Азербайджанский (заведующий Г. Г. Мехтиев), Белорусский (С. З. Почанин), Латвийский (И. М. Музыкантик), Литовский (В. О. Кондратас), Московский (быв. зав. Г. В. Юдин), Туркменский (Д. И. Яременко), Таджикский (К. Г. Зайцева), Узбекский (Х. Ш. Шукурова), Украинский (П. И. Павлюк) активно участвуют в подготовляемых филиалами изданиях.

При подготовке документальных сборников расширяются и укрепляются межобластные контакты партийных и государственных архивов. В связи с этим заслуживает внимания совместная работа Вологодского и Архангельского партийных архивов с госархивами по подготовке сборника документов и материалов по коллективизации сельского хозяйства Северного края и Ростовского, Ставропольского, Краснодарского партийных архивов по коллективизации сельского хозяйства Северного Кавказа.

Совместными усилиями издан сборник воспоминаний о гражданской войне на Урале, подготовленный Башкирским, Пермским, Свердловским, Тюменским и Челябинским партийными архивами.

Партийные архивы страны приступают к работе по выявлению документальных материалов и подготовке сборников и по актуальнейшим вопросам современности. Так, Тамбовский партийный архив (заведующий Н. В. Стихарев) готовит и в ближайшем будущем издаст документальный сборник «От коммунистических субботников до бригад коммунистического труда».

Подготовка сборника на эту же тему ведется партархивами Урала и Башкирии.

В 1959 г. издали сборники документов партийные архивы: Архангельский (зав. М. Ф. Башловкин), Башкирский (быв. зав. Ф. П. Байчиков), Бурятский (зав. Н. А. Миронов), Запорожский (зав. П. К. Чебаненко), Краснодарский (зав. В. Ф. Латкин), Коми (зав. А. Е. Мальцева), Курский (зав. В. Г. Морозов), Николаевский (зав. З. Д. Каткова), Псковский (б. зав. К. Д. Кознева), Свердловский (зав. Н. П. Макаров), Смоленский (зав. Н. П. Галицкая), Ярославский (зав. И. И. Никитин) и др.

Сотрудники партийных архивов более активно выступают с научно-популярными и пропагандистскими статьями, брошюрами, тематическими обзорами, небольшими документальными публикациями.

Вместе с тем следует отметить, что количество изданных сборников документов и воспоминаний в 1959 г. по сравнению с 1957—1958 гг. резко сократилось. Это объясняется прежде всего тем, что партийные архивы ведут параллельно подготовку нескольких сборников и тем самым распыляют свои силы. Кроме того, руководители местных партархивов в 1959 г. проявляли меньше настойчивости, оперативности, организованности в работе. Подобное положение опасно, ибо в 1959 г. было выпущено значительно меньше половины указанного в семилетнем плане партархивов объема работ. Необходимо немедленно принять меры к исправлению положения. Следует обратить особое внимание на активизацию работы внештатных авторских коллективов. Партийные архивы недостаточно активно публикуют свои работы на страницах местной и особенно центральной печати, в частности в журнале «Исторический архив». Почти не готовятся статьи по истории местных парторганизаций для журналов «Вопросы истории КПСС», «Вопросы истории» и «История СССР».

В 1959 г. продолжалась работа по сбору публикации и воспоминаний активных участников революционных событий — старых большевиков. Ряд партийных архивов проводили совещания, собеседования и т. д. Эту важную работу необходимо продолжать и активизировать. Весьма важно проводить сбор воспоминаний не только от старых большевиков, но и от активных строителей социалистического общества в нашей стране, от участников Великой Отечественной войны, передовиков промышленности и сельского хозяйства в послевоенное время.

Партийные архивы оказывают большую помощь работникам общественных наук по написанию монографий, очерков, брошюр, докторских и кандидатских диссертаций по истории КПСС, развитию социалистической экономики, истории рабочего класса и колхозного крестьянства, развитию культуры и многим другим вопросам.

Документальные материалы партархивов стали шире использоваться в подготовке докладов, лекций, статей.

В 1959 г. в местных партархивах работало 3933 исследователя и им было выдано 281848 ед. хр. В Ленинградском филиале ИМЛ работал 231 исследователь, Украинском филиале — 190, Грузинском филиале — 147, Азербайджанском филиале — 119, Латвийском филиале — 112, Белорусском филиале — 104, Московском филиале — 100, Узбекском филиале — 93, Казахском филиале — 92, в архивах Киевского обкома — 129, Татарского обкома — 90, Ростовского обкома КПСС — 80 и т. д.

Как и в предыдущие годы происходит изменение качественного состава исследователей. Если 3—4 года тому назад основная масса исследователей партархивов были аспиранты, готовящие кандидатские диссертации, то теперь, наряду с аспирантами, происходит все время увеличение исследователей за счет директоров вузов, зав. кафедрами и преподавателей общественных наук, партийных работников и старых большевиков.

Вместе с тем происходит и изменение тем исследовательских работ. Если 2—3 года тому назад большая часть исследователей работала над темами первых лет Советской власти, то теперь ведутся исследования и по темам послевоенного периода и по другим актуальным вопросам современности.

Большинство партийных архивов улучшили работу с исследователями, стали выдавать им описи фондов и знакомить с составом и содержанием документов, стали шире вводить в научный оборот ранее необоснованно засекреченные документы и тем самым шире удовлетворять запросы исследователей.

Многие партийные архивы получили новые помещения или расширили имеющиеся и тем самым улучшили условия хранения документальных материалов и работу с исследователями, выделив и оборудовав для этой цели читальные залы или отдельные комнаты (Башкирский, Астраханский, Новгородский, Ульяновский, Воронежский, Куйбышевский, Рязанский, Харьковский, Одесский, Нахичеванский и многие другие).

Однако в ряде партийных архивов все еще не созданы надлежащие условия для работы исследователей, особенно плохо обстоит дело в Пензенском, Татарском, Горьковском, Владимирском, Мордовском, Курском, Запорожском, Красноярском, Краснодарском, Тамбовском, Джамбулском, Кустанайском, Ферганском, Чечено-Ингушском и др. партийных архивах.

Объем справочной работы партийных архивов по-прежнему велик, но заметна тенденция к его понижению. Если в 1957 г. было выдано около 124 тыс. справок, а в 1958 г. было выдано немногим более 100 тыс. справок, то в 1959 г. было выдано 90 332 справки.

Наибольшее количество справок в 1959 г. выдали партийные архивы: Белорусский — 7326, Ленинградский — 5330, Московский — 3630, Смоленский — 2090, Грузинский — 1627, Азербайджанский — 1555, Саратовский — 1490, Армянский — 1450, Литовский — 1401, Украинский — 1391, Ростовский — 1374.

Справочная работа требует особой точности и оперативности, чтобы своевременно ответить на запросы партийных, советских органов и организаций, внимательно отнестись к просьбе заявителя, проявить подлинную заботу о человеке. Многие архивы в этом отношении добились больших успехов. Московский партархив на поступившие запросы в основном отвечает в течение двух-трех дней и лишь в исключительных случаях ответы исполняются через 10—15 дней.

Наряду с этим имеются партархивы, справочная работа в которых требует значительного улучшения.

Партийный архив Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, имея штат в 9 человек, из года в год затягивает исполнение многих запросов и ввиду этого ежегодно переходит большой остаток на следующий год. В 1959 г. из поступивших 661 запроса 84 были пересланы в другие архивы и несмотря на это 80 запросов остались неисполненными.

Смоленский партархив без достаточного основания пересылает много запросов в другие архивы и тем самым загружает их, тогда как многие запрашиваемые данные содержатся в документах архива.

В 1959 г. партийными архивами страны проводилась работа по улучшению состояния учета документальных материалов, находящихся на хранении в архивах.

На первое января 1960 г. в партийных архивах страны насчитывается 44 532 310 ед. хр.

Несмотря на то, что подавляющее большинство партийных архивов перешли на новые формы учета, заведена вся учетная документация, своевременно и правильно ведется текущий учет поступающих документальных материалов, все же еще имеются такие партийные архивы, где учет документов поставлен неудовлетворительно.

Партийными архивами страны проведена большая работа по приему документальных материалов от партийных и комсомольских органов и организаций. Подавляющее большинство партийных архивов страны принимают документы от райкомов и горкомов партии и комсомола в установленные сроки. Всего в 1959 г. принято 2 178 692 ед. хр. Документальные материалы постоянного или длительного хранения, как правило, поступают в партийные архивы только в обработанном виде.

Большинство партийных архивов страны принимают документальные материалы первичных организаций по открытым описям, что облегчает работу как партийных архивов, так и партийных и комсомольских органов, а также сокращает количество описей.

В 1959 г. по вопросу приема документальных материалов от райкомов и горкомов партии и комсомола большую работу провели многие архивы. Партийный архив Калужского обкома КПСС (зав. партархивом К. А. Поленков) принял документы от всех райкомов и горкомов КПСС и ВЛКСМ и первичных партийных организаций области, а также от 2107 первичных комсомольских организаций из имеющихся в области 2272 организаций. Партийным архивом Орловского обкома КПСС (зав. партархивом А. У. Яцукова) приняты документы от всех райкомов и горкомов КПСС и ВЛКСМ и первичных партийных организаций и 1396 первичных комсомольских организаций из 1405 имеющихся в области. Партийным архивом Брянского обкома КПСС приняты документальные материалы от всех райкомов и горкомов партии и комсомола, от всех первичных партийных организаций и от 1915 первичных комсомольских организаций из 2217, имеющихся в области.

Партийным архивом Литовского филиала ИМЛ при ЦК КПСС (зав. партархивом В. О. Кондратас) приняты документы от 87 райкомов и горкомов партии и 91 райкома и горкома комсомола и от 3535 первичных партийных и 4230 комсомольских организаций из имеющихся в республике 4025 партийных и 5746 комсомольских организаций.

Так же хорошо организована работа по приему документальных материалов из партийных и комсомольских органов и организаций в партийных архивах Калининградского и Курганского обкомов КПСС, Крымского, Черниговского, Закарпатского и Черновицкого обкомов КП Украины, Витебского обкома КП Белоруссии, Абхазского обкома КП Грузии и др.

Однако наряду с хорошей постановкой работы по приему документальных материалов имеется еще ряд архивов, где этой работе не уделяется должного внимания (партийные архивы Тульского, Ивановского, Башкирского, Дагестанского обкомов КПСС, Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, Приморского и Алтайского крайкомов КПСС).

Так же слабо идет комплектование документальных материалов и в партийных архивах Горьковского, Свердловского, Псковского, Тюменского, Челябинского, Кемеровского, Татарского, Тувинского, Карачаево-Черкесского обкомов и Ставропольского крайкома КПСС, Нагорно-Карабахского и Нахичеванского обкомов КП Азербайджана, Волынского, Луганского и Сумского обкомов КП Украины, Актюбинского, Алма-Атинского, Гурьевского, Западно-Казахстанского, Джамбулского, Кзыл-Ордынского обкомов КП Казахстана, Ташкентского и Бухарского обкомов КП Узбекистана, Юго-Осетинского обкома КП

Грузии, Тянь-Шаньского обкома КП Киргизии и др.

При приеме документальных материалов от райкомов и горкомов партии и комсомола следует обращать особое внимание на полноту документов и правильное их оформление.

Центральный партийный архив одобряет инициативу Ярославского партийного архива (зав. И. И. Никитин), разославшего на места утвержденное бюро обкома обзорное письмо о ходе концентрации документов партийных и комсомольских органов и организаций области в партархив обкома.

Большая работа ведется по инструктированию учреждений, сдающих материалы.

В течение 1959 г. всего проведено инструктирование 4244 объектов. Проведено 97 семинаров с ответственными за учет и сохранность документальных материалов.

В 1959 г. хорошо вели инструкторско-обследовательскую работу Грузинский, Ставропольский, Хорезмский, Львовский, Ташкентский, Ровенский, Ростовский, Сталинградский, Оренбургский, Новосибирский, Горьковский партийные архивы.

Улучшил инструкторско-обследовательскую работу Калининский партархив. Инструктирование секретарей первичных партийных и комсомольских организаций хорошо ведут Латвийский, Кировский, Чечено-Ингушский, Татарский, Читинский, Дагестанский партийные архивы.

Вместе с тем еще имеются партийные архивы, которые не придают значения инструкторской работе, мало ей занимаются. Винницкий Челябинский и Мордовский партархивы, несмотря на то, что уже было отмечено их систематическое отставание по инструктированию, и в истекшем году не занимались этой работой.

Слабо ведут работу по инструктированию Кемеровский, Актюбинский, Алма-Атинский, Смоленский, Витебский, Луганский партийные архивы.

Подавляющее большинство партийных архивов страны в перспективных семилетних планах поставило своей задачей полностью освободиться от документальных материалов, не подлежащих хранению, и материалов временного хранения.

Научная экспертиза требует строгого контроля за обоснованностью выделения материалов, не подлежащих дальнейшему хранению, поэтому экспертизу научной ценности документов наиболее целесообразно проводить во время научно-технической обработки фондов, а также планировать ее самостоятельным видом работы.

В течение 1959 г. партийными архивами страны всего выделено как не подлежащих дальнейшему хранению 416 тыс. ед. хр.

* * *

1959 год — первый год семилетнего плана — местные партийные архивы страны ознаменовали улучшением состояния учета, научной обработки документов, значительно пополнился состав фондов партархивов новыми документами, вместе с тем проведена большая работа по использованию документов в научных и пропагандистских целях.

Однако работа партийных архивов в области публикации документов в 1959 г. проводилась в менее широких размерах, чем в 1957 г., и ряд партийных архивов в этом вопросе не выполнил своих плановых обязательств. С такими фактами мириться нельзя. Вместе с тем нельзя признать нормальным и то положение, когда отдельные архивы все внимание концентрируют на публикации документов, забывая о других участках работы, связанных с хранением, учетом, научной обработкой документов.

КУСТОВОЕ СОВЕЩАНИЕ АРХИВИСТОВ В ЛЕНИНГРАДЕ

С 21 по 23 июля 1960 г. Архивное управление МВД РСФСР проводило в Ленинграде кустовое совещание представителей архивных учреждений Карельской АССР, Ленинградской, Архангельской, Владимирской, Брянской, Калининградской, Костромской, Мурманской, Новгородской, Псковской и Смоленской областей.

В работе совещания приняли участие представители партийных архивов Ленинградской и других областей.

Обсуждался вопрос о подготовке кустового сборника документов «Разгром первого похода Антанты (март — июль 1919 г.)».

Начальник Архивного управления МВД РСФСР *П. В. Ильин* отметил большое научное и политическое значение подготавливаемых кооперированных сборников документов по истории иностранной интервенции и гражданской войны. Сборник «Разгром первого похода Антанты» будет одним из томов готовящейся общесоюзной серии сборников по этой теме.

С докладом об организации и методике работ над сборником выступил *И. Д. Анашкин*, который сообщил, что в выявлении документов для сборника будут участвовать работники государственных и партийных архивов Ленинградской, Архангельской, Вологодской, Мурманской, Новгородской и Псковской областей, Карельской АССР, а также ЦГАСА и ЦГАВМФ. Координационным центром по подготовке этого сборника будет Госархив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области. В настоящее время архивные учреж-

дения Российской федерации готовят шесть кустовых сборников документов, посвященных различным периодам иностранной интервенции и гражданской войны. Докладчик подробно остановился на организации работы по подготовке кустовых сборников, указав при этом на особые трудности, стоящие перед коллективом составителей и редакторов. В связи с этим значительно возрастает роль координационных центров, которые должны следить за выполнением плана выявления документов на местах, контролировать качество археографической обработки, поддерживать постоянные связи с составителями и редакторами, находящимися в различных городах, обеспечить издательскую базу и т. д.

Н. Д. Анашкин поддержал предложения ленинградских архивистов о разграничении документов не по географическому, а по хронологическому признаку. Выявление документов для сборника должно быть закончено в 1961 г. (по перспективному плану издание сборника предусмотрено в 1964 г.).

На совещании были подвергнуты обсуждению план сборника, рабочая инструкция по выявлению и отбору документов, а также в целом организация работы по подготовке сборника.

В прениях выступило 13 человек.

Представители местных архивных учреждений рассказали о материалах архивов, которые могут быть включены в сборник, поделились своими соображениями о целесообразности изменения географических и хронологических рамок сборника, высказали опасения возможного дублирования документов в кустовом и местных локальных сборниках (архивные учреждения Карельской АССР, Мурманской и Архангельской областей одновременно участвуют в подготовке кустового сборника и завершают работу над местными сборниками, также посвященными периоду гражданской войны).

Выступавшие подчеркивали, что в сборник должны войти не только военно-оперативные материалы, но и документы, характеризующие жизнь на оккупированной территории, партизанскую борьбу, помощь рабочих и крестьян фронту и т. д., т. е. свидетельствующие о героическом подвиге народа в период иностранной интервенции и гражданской войны.

Старший научный сотрудник ЦГАСА Т. Ф. Каряева рассказала о той работе, которую проведут работники архива по выявлению и отбору документов для сборника и поделилась опытом археографической обработки документов периода гражданской войны. Представители архивных учреждений Ленинградской области выразили опасения, что коллектив редакторов и составителей, включающий представителей различных областей, не сможет работать ритмично, продуктивно и качественно. Поэтому целесообразно, чтобы подготовка сборника в целом была поручена сотрудникам ГАОРСС Ленинградской области, а архивные учреждения других областей будут заниматься только выявлением документов. Эти предложения вызвали возражения А. И. Логиновой, отметившей, что координационный центр организует работу, но за ее качество ответственен каждый архив.

На совещании были уточнены предполагаемый состав сборника, его хронологические и географические рамки, определены архивы, в которых будет проводиться выявление документов, установлены сроки выявления материалов и подготовки сборника к изданию. Конкретные замечания по проекту плана и рабочей инструкции позволят составить подробный план — проспект сборника. Достигнута договоренность с представителями партийных архивов о совместной работе над сборником.

На совещании был обсужден доклад начальника Архивного управления МВД РСФСР П. В. Ильина «О перестройке работы архивных учреждений РСФСР по комплектованию госархивов, экспертизе ценности документальных материалов и контролю за ведомственными архивами».

Были также заслушаны сообщения представителей местных архивных учреждений, которые рассказали о последствиях недостатков, допущенных в прошлом в работе по экспертизе, комплектованию и контролю за ведомственными архивами, а также о проводимых в настоящее время мероприятиях, направленных на устранение этих недостатков.

Было сделано сообщение о результатах проверки справочной работы государственных архивов РСФСР, проведенной представителями республиканских министерств внутренних дел, финансов и социального обеспечения, а также о задачах по устранению недостатков в качестве выдаваемых справок.

23 июля участники совещания ознакомились с работой госархивов гор. Ленинграда.

И. А. Рубин

УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ» ЗА 1960 г.

ДОКУМЕНТЫ

ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

СТАТЬИ

СООБЩЕНИЯ

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Содержание

ДОКУМЕНТЫ

СТАТЬИ

СООБЩЕНИЯ

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

CONTENTS

ПОПРАВКИ

В журн. «Исторический архив» № 6, 1960 г.

Стр. 192, правая колонка, 25 строка снизу следует читать: «над ними»

Стр. 193, правая колонка, начиная с 16 строки сверху следует читать: «...оно не оставляло незамеченными или безнаказанными и попытки ущемлять...»

Стр. 197, правая колонка, начиная с 16 строки снизу следует читать: «...и изъявил готовность оказать ей немедленную военную помощь, даже в случае отказа Франции от своих союзнических обязательств по договору 1935 г., но при условии...»

Исторический архив, № 6.